

ПРОТОІЕРЕЯ АЛЕКСІЯ ПРОДІОНОВА

СОЧИНЕНІЯ О РАСКОЛѢ.

~~~~~
ИЗДАНЫ

Н. Субботинимъ.

ВЫПУСКЪ ПЕРВЫЙ.

БЕСѢДОСЛОВІЕ О РАСКОЛѢ РОССІЙСКОМЪ.

МОСКВА.

Типографія Э. Лисснера и Ю. Романа,
Арбатъ, домъ Платонова.

1885.

Отъ Московскаго Комитета для цензуры духовныхъ книгъ печатать
дозволяется. Москва, Марта 4-го дня, 1885 года.

Цензоръ протоіерей *С. Зерновъ*.

Предисловіе.

Въ ряду многочисленныхъ писателей XVIII вѣка, оставившихъ намъ сочиненія о расколѣ, видное мѣсто долженъ занять Новгородскаго Николаевскаго собора протоіерей Алексій Иродіоновъ Поповъ. Пятнадцать лѣтъ находился онъ въ расколѣ и потому могъ въ совершенствѣ узнать жизнь и ученіе раскольниковъ, особенно безпоповскаго согласія, къ которому принадлежалъ. Это полное знаніе раскола, а также основательное изученіе священнаго и отеческихъ писаній, при большихъ природныхъ дарованіяхъ и достаточномъ знакомствѣ съ словесными науками, сдѣлали изъ него писателя о расколѣ дѣйствительно замѣчательнаго и оставленные имъ сочиненія заслуживаютъ полнаго вниманія. Между тѣмъ эти сочиненія остаются только въ рукописяхъ и немногимъ извѣстны, а при нынѣшнемъ пренебреженіи къ писателямъ прежняго времени могутъ сдѣлаться и вполнѣ забытыми. Мы желали бы не только предотвратить эту незаслуженную ими участь, но и способствовать ихъ извѣстности, въ томъ убѣжденіи, что они, какъ и большая часть полемическихъ сочиненій прежняго времени, могутъ оказать не малую помощь и нынѣ занимающимся изученіемъ раскола и бесѣдами съ раскольниками, не говоря уже о томъ, что они представляютъ достойное полнаго вниманія явленіе въ исторіи полемической литературы противъ раскола. Въ этихъ

именно цѣляхъ мы и рѣшили издать важнѣйшія изъ сочиненій протоіерея Иродіонова.

Считаемъ неизлишнимъ предварительно сообщить читателямъ краткія біографическія свѣдѣнія объ этомъ писателѣ ¹⁾.

Алексій Иродіоновъ происходилъ изъ духовнаго званія, былъ сынъ священника Оттинскаго погоста (въ Олонецкомъ уѣздѣ) ²⁾. Получилъ ли онъ кромѣ грамотности, несомнѣнно пріобрѣтенной въ домѣ отца, образование въ какомъ-нибудь училищѣ, неизвѣстно; видно только, что съ юныхъ лѣтъ онъ отличался живымъ религіознымъ чувствомъ. Его религіозными наклонностями и воспользовался одинъ изъ мѣстныхъ раскольниковъ, нѣкто Степанъ Вахромѣевъ, съ которымъ онъ имѣлъ неосторожность войти въ дружество: Вахромѣевъ расположилъ его идти спасаться въ раскольниковскіе поморскіе монастыри, — и онъ дѣйствительно ушелъ, тайно отъ родителей, въ знаменитый уже тогда Выгорѣцкій монастырь, гдѣ находились родственникъ его Степанъ Тихоновъ и еще одинъ землякъ, нѣкто Маркъ Ивановъ, занимавшій въ монастырѣ должность келаря. По всей вѣроятности, прежнее знакомство съ этими лицами и расположило Алексія Иродіонова идти именно въ Выгорѣцкій монастырь. Это

---

¹⁾ Свѣдѣнія о жизни прот. Иродіонова мы заимствуемъ преимущественно изъ помѣщаемаго ниже его собственнаго «поученія, публично говореннаго». Уже то самое, что онъ говорилъ «публично», ручается за несомнѣнную достовѣрность его сказанія о самомъ себѣ. Въ печати существуетъ біографія Алексія Иродіонова, составленная г. Е. Барсовымъ и напечатанная въ I т. *Трудовъ Кіевской Д. Академіи* за 1867 г. (стр. 48—57). Авторъ, къ сожалѣнію, не указываетъ источниковъ, по которымъ составилъ біографію; но собственному сказанію Иродіонова, которое, очевидно, не было извѣстно г. Барсову, она противорѣчитъ во многомъ и вообще правдивою названа быть не можетъ, какъ мы покажемъ это въ примѣчаніяхъ.

²⁾ Павелъ Любопытный въ своемъ Словарѣ раскольниковскихъ писателей говоритъ, что Алексій Иродіоновъ ум. 1780 г. 70-ти лѣтъ, слѣд. родился 1710 года. Указаніе это близко къ истинѣ.

случилось въ 1732 г., когда ему было съ небольшимъ 20 лѣтъ ¹⁾).

Въ Выгорѣцкомъ монастырѣ Иродіоновъ прежде всего явился именно къ земляку своему келарю Марку и къ сроднику Симеону Тихонову. Келарь отвелъ его для большаго наученія въ вѣрѣ къ своему учителю Даниилу Матвѣеву, одному изъ авторитетныхъ лицъ Выгорѣцкаго общежительства. Когда этотъ послѣдній нашелъ его достаточно приготовленнымъ ко вступленію въ поморскую секту, былъ онъ отведенъ къ монаху Θεодосію, и тотъ перекрестилъ его въ рѣкѣ Выгѣ, въ проруби: это было въ

1) Годъ и даже число мѣсяца (10-е Марта) точно указаны въ «пученіи» Иродіонова; а возрастъ мы опредѣляемъ соотвѣтственно указанію Любопытнаго, которое подтверждается и тѣмъ извѣстіемъ самого Иродіонова, что немедленно по поступленіи въ монастырь, онъ былъ назначаемъ въ разныя черныя работы, въ какія невзрослаго мальчика не могли посылать. А между тѣмъ въ статьѣ г. Барсова утверждается, что тогда Иродіонову было лѣтъ 13, и кромѣ того рѣшительно говорится, что въ Выгорѣцкій монастырь его отдалъ для образованія въ школѣ Денисова самъ отецъ, причемъ авторъ утверждаетъ, что будто бы такъ поступали тогда и многіе попы и церковники: «По чувству ли личнаго уваженія (?!) къ Денисовымъ, или по причинѣ дальняго разстоянія Новгорода отъ поморскихъ предѣловъ, только многіе попы и церковники отдавали предпочтеніе (!) школѣ Денисовыхъ предъ новгородскими архіерейскими училищами. Таковъ, напр. былъ отецъ Иродіонъ — священникъ города Олонца (?): онъ отправилъ сына своего Алексія для книжнаго ученія въ Выгорѣцкое общежительство къ настоятелю Симеону Денисову» (Тр. К. Ак. стр. 48). Не знаемъ, на какомъ основаніи все это говорится; но во всякомъ случаѣ съ сказаннымъ здѣсь согласиться невозможно. Невѣрность извѣстія объ Иродіоновѣ обличается его собственнымъ свидѣтельствомъ, что онъ ушелъ тайно отъ родителей, и его же извѣстіемъ, что черезъ годъ послѣ того, отецъ, узнавши о мѣстопробываніи сына, пріѣзжалъ къ нему и со слезами умолялъ возвратиться домой. А подтвержденное здѣсь неудачнымъ примѣромъ общее замѣчаніе, будто бы «многіе попы и причетники» православные отдавали дѣтей своихъ въ раскольническую школу Денисовыхъ, можетъ только удивлять своею рѣшительностію.

вечеръ великой субботы, черезъ двѣ недѣли по приходѣ Алексія Иродіонова въ Выгорѣцкій монастырь (пришелъ онъ на пятой недѣлѣ поста). Наконецъ тотъ же келарь представилъ его самому тогдашнему киновіарху Семену Денисову. Денисовъ назначилъ ему проходить послушаніе у того же келаря въ хлѣбнѣ, гдѣ онъ и прожилъ въ тяжелой работѣ до самаго лѣта. Лѣтомъ, вмѣстѣ съ другими работниками, его послали на сѣнокосъ, а осенью, въ Октябрѣ мѣсяцѣ, на новую работу — обжигать уголья въ лѣсу, зимой же возвратили на прежнее послушаніе въ хлѣбню. Не смотря на столь тяжелые труды, Алексій Иродіоновъ до того увлеченъ былъ въ первое время поморскимъ расколомъ, что и слезныя просьбы отца, прибывшаго къ нему въ Выгорѣцкій монастырь, не могли возвратитъ его къ церкви и въ отеческій домъ. Пять лѣтъ Семень Денисовъ держалъ Алексія Иродіонова въ этихъ черныхъ работахъ, и потомъ уже, какъ надобно полагать, примѣтивъ въ немъ богатыя умственныя дарованія, «взялъ его къ себѣ въ келью (какъ самъ Иродіоновъ рассказываетъ), опредѣлилъ въ псаломщики, и научилъ пѣть и писать, и грамматикѣ и риторикѣ» ¹⁾. При Семе-

1) Такъ Алексій Иродіоновъ, по его собственному свидѣтельству, жилъ первыя пять лѣтъ въ Выгорѣцкомъ монастырѣ. Совсѣмъ иначе повѣствуетъ объ этомъ г. Барсовъ въ своей статьѣ. Чтобы показать, какъ писались (и пишутся еще) нѣкоторыми исторіи о раскольникахъ, приводимъ здѣсь этотъ куріозный рассказъ: «Въ одну вечернюю (?) пору пришелъ въ Выговскій монастырь молодой человѣкъ *лтѣ 13*,—съ длинными волосами (?), съ рѣзкими чертами лица и съ подстриженной маковкой (?).—Гдѣ живетъ Симеонъ Денисовичъ?—спросилъ онъ попавшагося ему выговскаго городничаго. Узнавши, кто онъ, откуда и зачѣмъ пришелъ, городничій доложилъ о немъ келарю. Келарь представилъ его настоятелю. Молодой человѣкъ *подалъ Симеону письмо своего родителя*.—Ты сынъ отца Иродіона, спросилъ его Симеонъ?—Да, отвѣчалъ тотъ.—И пришелъ сюда учиться?—Да.—Но хочешь ли ты отдаться въ послушаніе братству (?)?—Хочу, бойко и рѣшительно сказалъ молодой человѣкъ. Симеонъ приказалъ позвать «школьнаго надсмотрителя». — «Вотъ новая лоза для твоего винограда, внушительно замѣтилъ

нѣ Денисовѣ Алексѣй Иродіоновъ находился около четырехъ лѣтъ, до самой его смерти, послѣдовавшей въ 1741 г. А потомъ и еще прожилъ въ Выгорѣцкомъ монастырѣ шесть лѣтъ при настоятельствѣ Ивана Филиппова.

Пребываніе у Семена Денисова и полученные отъ него грамматическіе и риторическіе уроки имѣли, безъ сомнѣнія, не малое вліяніе на развитіе умственныхъ способностей Алексія Иродіонова и на его успѣхи въ литературныхъ трудахъ. Первые опыты сочинительства были сдѣланы имъ, конечно, подъ руководствомъ Денисова, вліяніе котораго, особенно во внѣшнихъ приемахъ и языкѣ, примѣтно отчасти и въ позднѣйшихъ сочиненіяхъ Иродіонова, написанныхъ уже по возвращеніи въ православную церковь. Составленные имъ въ Выгорѣцкомъ монастырѣ сочиненія приобрѣли ему большую извѣстность въ поморскомъ обществѣ: раскольническій библіографъ называетъ его за эти сочиненія «мужемъ ученымъ, знатныхъ дарованій, славнымъ писателемъ, отличнымъ сочинителемъ и проповѣдникомъ на кафедрѣ» ¹⁾. Изъ этихъ сочиненій особенную извѣстность получило: «Зитуменовъ, или взысканіе, аще двоперстное сложеніе на изображеніе креста есть Христово преданіе» ²⁾.

ему настоятель: блюди, чтобы она принесла плодъ и не засохла. Это Алексій, сынъ попа Иродіона: онъ ищетъ книжнаго ученья». Затѣмъ, обратившись къ новому ученику, онъ сказалъ: «иди и учись боляся Бога,—и будешь уменъ. Божіе да будетъ на тебѣ благословеніе». *И самъ благословилъ* (?) его. Алексія перекрестили, переодѣли и *привели въ грамотную*» (стр. 49.). Мы не рѣшаемся допустить, чтобы г. Барсовъ сочинилъ самъ эту исторію и бесѣду; мы только удивляемся, какъ могъ онъ такъ довѣрчиво переписать ее, если нашелъ у какого-нибудь панегириста Денисовыхъ.

¹⁾ Историч. Словарь П. Любопытнаго.

²⁾ Существуетъ въ ркп. Подробное изложеніе его сдѣлано г. Барсовымъ въ той же статьѣ: см. *Тр. К. Ак.* стр. 57—74. Изъ другихъ сочиненій Иродіонова, писанныхъ въ расколѣ, Любопытный называетъ между прочимъ его слова «на всѣ дванадцатые праздники» и «на всѣ бываемые въ Выгорѣцкой кинови храмовые праздники».

Первыя сѣмена недовольства поморскимъ расколомъ возникли у Алексія Иродіонова вскорѣ послѣ того, какъ онъ взятъ былъ Семеномъ Денисовымъ въ его келлію и началъ жить съ его пѣвчими. Здѣсь пришлось ему близко увидѣть господствовавшую въ обществѣ безнравственность, и она-то внушила ему первое недовольство жизнію въ этомъ мнимомъ монастырѣ. Надобно полагать, что пока живъ былъ Денисовъ, онъ своимъ вліяніемъ много способствовалъ ослабленію этого недовольства и удерживалъ своего ученика отъ свободныхъ и безпристрастныхъ изысканій о самыхъ началахъ безпоповскаго ученія. По смерти же Денисова Алексій Иродіоновъ именно приступилъ къ такимъ изысканіямъ. Здѣсь, по его собственному сознанию, много помогъ ему своими указаніями и совѣтами пѣвчій Григорій Яковлевъ, съ которымъ вступилъ онъ въ дружескія отношенія. По словамъ Иродіонова, это былъ «дивный мужъ», умѣвшій съ должнымъ безпристрастіемъ оцѣнить доказательства противъ раскола, изложенныя въ «новопечатныхъ книгахъ: Скрижали, Жезлѣ, Увѣтѣ, Розыскѣ, Пращицѣ и Обличеніи на неправду раскольническую»: онъ убѣдилъ и Алексія Иродіонова прочесть со вниманіемъ эти сочиненія, показалъ ему основательность изложенныхъ здѣсь доводовъ противъ раскола и тѣмъ окончательно расположилъ его къ возвращенію въ православную церковь ¹⁾. Достоинно примѣчанія

¹⁾ Черезъ годъ по присоединеніи къ церкви Алексія Иродіонова (значитъ въ 1748 г.) и самъ Григорій Яковлевъ оставилъ расколъ. По свидѣтельству Иродіонова, онъ «былъ постриженъ въ монашество въ Новомъ Іерусалимѣ, въ Воскресенскомъ монастырѣ, и произведенъ во архимандрита въ Переславскій Залѣвскій монастырь святаго Данила». По справкѣ, обязательно сдѣланной для насъ о. протоіереемъ Свирѣлинымъ, въ 1755 г. 16-го Іюля въ архимандрита Данилова монастыря назначенъ былъ игумень Можайскаго Колоцкаго монастыря Гермогенъ, который въ слѣдующемъ 1756 г., отправившись изъ Переслава въ Воскресенскій Новоіерусалимскій монастырь, 31-го Августа здѣсь скончался. Надобно полагать, что архим. Гермогенъ есть именно бывшій поморець Григорій Яков-

это обстоятельство, что полемическія «книги XVII и XVIII столѣтій, встрѣченныя при самомъ ихъ появленіи яростными нападеніями раскольниковъ и особенно выгорѣцкихъ киновіарховъ Денисовыхъ, даже въ самомъ Выгорѣцкомъ монастырѣ безпристрастно оцѣнены двумя лучшими учениками Семена Денисова и способствовали ихъ соединенію съ церковію: оно показываетъ, что сочиненія сіи, столь мало теперь цѣнимыя и даже порицаемыя, были для своего времени весьма нужны и полезны ¹⁾).

Алексій Иродіоновъ оставилъ Выгорѣцкое общежитіе и присоединился къ церкви въ 1747 году и этимъ, какъ говоритъ самъ, «сдѣлалъ раскольникамъ горькую печаль и

левь. Достойно вниманія, что по возведеніи въ санъ архимандрита онъ пожелалъ посѣтить Новый Іерусалимъ, мѣсто своего постриженія въ иночество, гдѣ Господь привелъ ему и почить на вѣки. Въ статьѣ г. Барсова говорится, что Григорій Яковлевъ, «по обращеніи въ православіе, въ Никитинскомъ (?) монастырѣ поразилъ своимъ краснорѣчіемъ государыню императрицу Елизавету Петровну» (стр. 52). Вѣроятно, рѣчь идетъ о Переславскомъ Никитскомъ монастырѣ; по Гермогенъ, какъ сказано, былъ настоятелемъ не Никитскаго, а Данилова монастыря въ Переславлѣ.

¹⁾ Въ статьѣ г. Барсова излагаются инныя причины и обстоятельства, побудившія Иродіонова оставить расколъ,—говорится, что Симеонъ Денисовъ «скоро замѣтилъ, что его ученикъ (который, по увѣренію того же автора, поступилъ къ нему въ ученіе 13-ти лѣтъ) страдаетъ *самокривнымъ и презорливымъ недугомъ*... «что Иродіоновъ чѣмъ больше учился, тѣмъ холоднѣе относился къ уставамъ и правиламъ Выговскаго общежитія»... «высказывалъ отрицательное направленіе въ отношеніи къ церковному благочестію», каковымъ его «поведеніемъ *всѣ* крайне были недовольны», что охлажденіе къ нему братства и оскудѣніе почета *именно* заставило его подумать о будущей судьбѣ (?) своей и *навело на размышленіе о сущности раскола*» (стр. 50.—51). Надобно полагать, что все это г. Барсовъ заимствовалъ съ излишней довѣрчивостью у какого-нибудь поморскаго писателя, озлобленнаго переходомъ Алексія Иродіонова въ церковь. Впрочемъ, даже и сами раскольническіе писатели съ большимъ уваженіемъ отзываются о нравственномъ характерѣ Алексія Иродіонова. Павелъ Любопытный говоритъ о немъ, что это «*мужь былъ рѣдкій, твердаго духа, незлобный и чистаго сердца*».

воздыханіе» ¹⁾). Нѣкоторое время онъ прожилъ послѣ этого на родинѣ, вступилъ въ бракъ ²⁾), потомъ въ уваженіе къ его богословскимъ познаніямъ и высокимъ нравственнымъ качествамъ постепенно возведенъ былъ въ священныя степени, и скончался, какъ уже сказано, въ санѣ протоіерея Новгородскаго Николаевскаго собора.

Не выходя еще изъ Выговскаго общежитія, но уже убѣдившись въ неправдѣ и погибельности раскола, Алексій Иродіоновъ началъ писать сочиненія въ опроверженіе раскольническихъ лжеученій. Прежде всего, какъ и слѣдовало ожидать, онъ обратилъ вниманіе на главное и основное ученіе безпоповства — на ученіе объ антихристѣ, и приступилъ къ составленію сочиненія подъ заглавіемъ: «Синописисъ о тайнѣ антихриста». Потомъ, еще не кончивъ этого сочиненія, занялся, какъ надобно полагать въ Выгорѣцкомъ же монастырѣ, составленіемъ другаго, гораздо болѣе обширнаго, подъ заглавіемъ: «Бесѣдословіе о расколѣ россійскомъ». Въ этомъ сочиненіи онъ предположилъ разсмотрѣть, и разсмотрѣлъ, какъ самъ говоритъ въ припискѣ къ нему, главнѣйшіе «доводы», которые «пятнадцать лѣтъ удерживали его въ расколѣ». «Бесѣдословіе» онъ окончилъ уже выйдя изъ Выгорѣцкаго монастыря и живя на родинѣ ³⁾). Послѣ этого Алексій Иро-

---

¹⁾ Годъ присоединенія Иродіонова къ церкви, какъ событіе весьма важное въ исторіи Выговскаго общежитія, записанъ въ «Краткомъ лѣтосчисленіи настоящаго вѣка», составляющемъ лѣтопись важнѣйшихъ событій, случившихся въ Выгорѣцкомъ монастырѣ, начатую годомъ основанія Соловецкаго монастыря и продолженную до 1836 г. (Ркп. принадлежавшая К. И. Невоструеву).

²⁾ Упомянувъ о вступленіи Алексія Иродіонова въ бракъ, г. Барсовъ замѣчаетъ, что онъ прежде «не могъ говорить и не хотѣлъ слышать» о бракѣ (стр. 54). А самъ Алексій Иродіоновъ въ своемъ словѣ говоритъ напротивъ, что и живя въ Выгорѣцкомъ монастырѣ, еще при Семенѣ Денисовѣ, онъ «имѣлъ намѣреніе выдти въ міръ и жениться».

³⁾ На ркп. «Бесѣдословія», послѣ заглавія, поставленъ годъ составленія его «отъ воплощенія Слова Божія 1747-й». Въ заглавіи

діоновъ занялся окончаніемъ и прежняго сочиненія объ антихристі¹⁾. И впослѣдствіи, будучи священникомъ и протоіереемъ, Алексій Иродіоновъ не прекращалъ своихъ трудовъ въ составленіи сочиненій противъ раскола. Плодомъ этихъ трудовъ явилась оконченная въ 1772 г. обширная книга подъ заглавіемъ: «Обличеніе раскольническаго лжеученія». Крімъ того Алексій Иродіоновъ сочинялъ и произносилъ иногда проповѣди, направленные противъ раскола: извѣстны двѣ такія его проповѣди, произнесенныя въ 1778 г., въ которыхъ сообщаетъ очень любопытныя извѣстія о столь знакомомъ ему Выгорѣцкомъ общежитіи и знаменитыхъ киновіархахъ выгорѣцкихъ—братьяхъ Денисовыхъ²⁾.

Всѣ эти сочиненія протоіерея Иродіонова, какъ мы сказали въ самомъ началѣ, должны занять весьма видное мѣсто въ противураскольнической литературѣ XVIII столѣтія, и на нихъ-то мы желаемъ обратить вниманіе читателей. Мы намѣрены напечатать именно два изъ нихъ, наиболѣе важныя: «Бесѣдословіе о расколѣ Россійскомъ»

другаго списка, представляющаго нѣсколько сокращенную редакцію этого сочиненія также сказано, что оно «сочинено прошлаго 1747 г.».

1) По свидѣтельству г. Барсова, Алексій Иродіоновъ «докончилъ его въ келіяхъ (?) Знаменскаго Новгородскаго собора, гдѣ служилъ онъ діакономъ» (Тр. К. Ак. стр. 79). Что «Синописисъ о тайнѣ антихриста» оконченъ уже по составленіи «Разглагольствія», на это есть указаніе у самого Иродіонова въ той же, помянутой выше припискѣ къ послѣднему сочиненію: «мнѣніе ихъ (раскольниковъ) объ антихристі обличихъ уже особными доводами и еще обличу порочнымъ словомъ... Доводы сія якоже особнаго времени требуютъ, тако и сочиненіе ихъ особое, *ово убо уже есть у мене, овоже будетъ вскорѣ помощію Божіею*». И въ самомъ «Синописисѣ» онъ упоминаетъ о «Бесѣдословіи», какъ о существующемъ уже сочиненіи.

2) Слова эти были уже извѣстны современнику Иродіонова, протоірею Андрею Іоаннову, который въ своемъ «Полномъ историческомъ извѣстіи о раскольникахъ» приводитъ изъ нихъ выписку о Выгорѣцкомъ монастырѣ (ч. II, стр. 5—7, по второму изд.).

и «Обличеніе раскольническаго лжеученія»²⁾). Предварительно же печатаемъ (одну вполне, другую въ извлеченіи) тѣ двѣ проповѣди протоіерея Иродіонова, въ которыхъ онъ говоритъ о Выгорѣцкомъ общежитіи. Для исторіи раскола представляютъ большую важность, основанныя на пятнадцатилѣтнемъ ближайшемъ наблюденіи сказанія его о нравахъ, господствовавшихъ въ этомъ знаменитомъ раскольническомъ общежитіи, и особенно его извѣстія о столь прославленныхъ Выгорѣцкихъ киноіархахъ Андрей и Семенъ Денисовыхъ, которые были извѣстны ему близко, — одинъ изъ разсказовъ его сожителей¹⁾, а другой изъ личныхъ ближайшихъ съ нимъ сношеній.

Поученіе, публично говоренное Новгородскимъ протоіереемъ Алексіемъ Иродіоновымъ на раскольниковъ.

Во имя Отца и Сына и Святаго духа. Аминь.

Всякъ садъ, егже не насади Отець мой Небесный, искоренитъся. Оставьте ихъ: вожди суть смѣти смѣтцемъ. Смѣнецъ же смѣтца аще водить, оба въ яму впадутъ.

Евангеліе отъ Мѡ. гл. 15, зач. 61.

Во время Христова на землѣ пребыванія и божественнаго Его ученія, были въ Іерусалимѣ и во всей Іудейской землѣ еретики, а называлися они фарисеи. Христа Господа они яко злодѣя ненавидѣли, и многократно Его

---

1) Что касается «Синописа о тайнѣ антихриста», то печатать его не представляется надобности, потому что сочиненіе это, съ весьма ничтожными измѣненіями, вошло въ составъ «Обличенія» и составляетъ въ этой книгѣ первую ея часть.

2) Андрей Денисовъ умеръ въ 1730 г.; значитъ только за два года до поступленія Алексія Иродіонова съ Выгорѣцкое общежитіе.

искушали и осуждали. Когда Христось пришелъ въ гости къ новому своему ученику и апостолу Матѣею мытарю, и тутъ Онъ пироваль съ мытари и грѣшниками, они, какъ бѣси, вопрошали учениковъ Христовыхъ: „почто съ мытари и грѣшники учитель вашъ ясть и пиеть“? Мытари называлися у нихъ сборщики податей, которые лишними взятками обогащалися; а грѣшниками называлися блудно живущіи, какъ блудный сынъ и блудница. Спаситель нашъ и такихъ мнимыхъ грѣшниковъ не гнушался, и съ ними, яко чловѣколюбець, ѣлъ и пилъ; а они ихъ яко свиней и собакъ гнушались, и поглядѣть на нихъ не хотѣли. Тогда Господь Исусъ сказалъ имъ: не требуютъ здравіи врача, но болящій, не придохъ бо призвати праведники, но грѣшники на покаяніе. Краткій отвѣтъ, но громогласный и ужасный яко громъ Божій, есть.

Сіи злочестивіи учителя увидѣли, что ученики Христовы, когда садятся обѣдать, то рукъ своихъ не умываютъ. Приступили они ко Господу и спросили Его: для чего-де ученики твои преступаютъ преданія старыхъ людей, не умываютъ бо рукъ своихъ прежде обѣда? Тогда Спаситель отвѣщаль имъ: для чего и вы преступаете заповѣдь Божию за преданіе ваше? Богъ бо заповѣдалъ почитать отца и матеръ, а вы учите акибы въ даръ Богу приносить тую часть имѣнія, кою должно давать на пищу родителемъ, и раззористе заповѣдь Божию за преданіе ваше. Отъ сихъ словъ Христовыхъ я вижу, что они, нечестивіи, аки волки, отымали у людей имѣніе и сами съѣдали, а Богу ничего не давали. А хотя бы и давали, но Богъ ничего не требуетъ, какъ поеть Псалмопѣвецъ: рѣхъ Господеви: Господь мой еси Ты, яко благихъ моихъ не требуеши. И приложилъ имъ Христось на обличеніе беззаконія ихъ сказать: Лицемѣри, добро пророчествовалъ о васъ Исаія, глаголя: приближаются Мнѣ людіе сіи усты своими, и устнами чтуть Мя, сердце же ихъ далече отстоитъ отъ Мене: всуе же чтуть Мя, учаще ученіемъ и заповѣдемъ чловѣческимъ. И призвавъ

народы, рече имъ: Слышите и разумѣйте: невходящая во уста сквернѣтъ человѣка, но исходящее изъ устъ, то сквернитъ человѣка.

Далѣе пишетъ Евангелистъ: Тогда приступльше ученицы Его, рѣша Ему: вѣсили, яко фарисеи, слышавше слово, соблазнишася? Онъ же отвѣщавъ рече: всякъ садъ, его же не насади Отець Мой Небесный, искоренится. Оставьте ихъ, вожди суть слѣпи слѣпцемъ, слѣпецъ же слѣпца аще водить, оба въ яму впадутъ. Сіе слово Христово обличаетъ фарисеевъ, яко прелестниковъ и преступниковъ закона. Не мимоходитъ же оно и другихъ подобныхъ фарисеевъ, лжеучителей, еретиковъ, суевѣровъ и раскольниковъ, которые имѣли ревность, но не по разуму. Таковы были и наши російскіе фарисеи и законоучители, или, лучше сказать, законопреступники: Аввакумъ, Никита, Лазарь и ихъ послѣдователи, мнящіяся старовѣрцы. Богъ бо рече чрезъ Сына своего Христа Иисуса: аще кто церковь преслушаетъ, буди тебѣ яко язычникъ и мытарь. А они церковь Христову такъ обругали и оклеветали, что блудницею, прелюбодѣйцею и антихристовою сожительницею называть не убоялися. А какая тому причина? Новая-де теперъ вѣра настала въ церкви, новый крестъ, новыя книги, новая служба, новые архіереи, новые іереи, новое ученіе, — все новое, только они старые и вѣра ихъ старая. Да такъ ли подлинно, какъ вы учите, новые фарисеи? Новая ли вѣра? новое ли Евангеліе? У насъ вѣра Иисусъ Христова, которая отъ Апостоловъ проповѣдана, отъ вселенскихъ соборовъ утверждена, отъ мучениковъ засвидѣтельствована и отъ святыхъ отецъ благочестно и свято содержана. Тысяща и семь сотъ лѣтъ и еще семьдесятъ и осмь лѣтъ отъ Христа даже до сего дне стояла она во Іерусалимѣ, и во всей Іудеи столько лѣтъ стояла, и во Александріи и во Антиохіи столько же лѣтъ и теперъ стоитъ, и до скончанія вѣка стояти

будеть. Отъ Іерусалимской церкви приняла прежде вѣру церковь Константинопольская, и отъ Константинопольской церкви приняла и наша Россійская церковь самую тую вѣру Іисусъ Христову, чрезъ Великаго и Равноапостольнаго князя Владиміра, и донинѣ содержитъ. И ежели ты, новый фарисей, не вѣруешь сему сказанію, то самъ иди въ Константинополь и во Іерусалимъ, и увидишь, что и тамъ таяжде есть вѣра, тоежде благочестіе, тьяжде книги, тоежде сложеніе перстовъ ко изображенію креста, тотъ же крестъ, — и посрамися и удалися.

Говоритъ новый фарисей, злочестивый раскольникъ: а ты и самъ былъ такой же старовѣръ, а теперь ты новую вѣру принялъ и содержишь! Отвѣщаю: вѣра старая тебѣ уже показана и крѣпко подтверждена Скрижалію, Жезломъ, Увѣтомъ, Розыскомъ, Пращицею и прочими новопечатными книгами. А что я былъ раскольникъ, о томъ послушай слѣдующей повѣсти.

Былъ у насъ, Олонецкаго уѣзда, Оштинскаго погоста, въ Рыборѣпцкой волости, въ деревнѣ Каскуручѣ, новый фарисей Степанъ Вахромѣевъ, и я вступилъ съ нимъ въ дружество по своей юношеской глупости и самовольствуя, или, лучше сказать, по дѣтской дурости своей. Сей еретикъ злочестивый, когда увидѣлъ, что я, окаянный, повѣрилъ врагу душу свою, яко овцу волку или курицу ястребу, тогда онъ, еретикъ, и восхвалилъ мнѣ злочестивую вѣру раскольническую, которую онъ нашелъ въ Андроморѣцкихъ скитахъ и Куржецкой пустыни, и такъ прельстилъ меня, какъ змій Еву, и съѣлъ, какъ волкъ барана. Охъ, моего грѣхопаденія! Охъ, моя слѣпоты! Были-ль у меня очи? Были, но завязалъ я ихъ сквернымъ платомъ злаго суевѣрія. И пошелъ отъ Отца своего Бога, и отъ возлюбленнаго своего родителя, и отъ возлюбленной родительницы, на страну далечайшую, 1732 году, Марта 10-го, яко юнѣйшій сынъ, блудный отрокъ, и пришелъ я въ Даниловскую пустыню на пятой недѣлѣ Великаго поста, — а тогда еще и самъ строитель пустыни тоя

Даниль Викуловъ живъ былъ. Явился я въ первыхъ келарю Марку Иванову и сроднику своему Семену Тихонову Попову, а они были выходцы изъ Шокши, которая волость есть Остречинскаго погоста, за пятьдесятъ верстъ въ сѣверную страну, а Данилова пустыня стоитъ отъ нашего погоста триста верстъ. Привелъ меня оный келарь къ учителю своему Данилу Матвѣеву для ученія о ихъ крещеніи, и самъ келарь училъ меня о томъ много, но все училъ противно православному ученію, напечатанному въ Катихизисѣ, и въ Златоустѣ, и въ прочихъ. И такъ отвели меня къ монаху Θεодосію, а онъ перекрестилъ меня, со иными прельщенными, въ пролубѣ на рѣкѣ Выгу, въ вечеръ Великія субботы,—а тогда былъ морозъ крѣпкій, и едва я не озябъ до смерти. Такъ сталъ, какъ впадшій въ разбойники, обнаженъ боготканныя святаго крещенія ризы бѣлыя, а одѣтъ черною втораго еретическаго крещенія одеждою. Они на тѣло мое ни единой наложили язвы, но на душу мою грѣшную возложили, и всю уязвили ученіемъ бѣсовскимъ. Келарь Маркъ учитъ такъ, что теперь уже антихристъ царствуетъ, и сидитъ въ церквахъ невидимо; Христа на земли нѣтъ, нигдѣ тѣла и крови Христовой нѣтъ же, отъ лѣтъ Никона патріарха; церкви суть дома антихристовы, триперстное во имя Святыя Троицы сложеніе, которымъ православніи знаменіе крестное на себѣ изображаютъ, есть печать антихристова; патріархи, архіереи, священники, вси суть служители антихристовы; вѣры православныя и благочестія древняго нигдѣ нѣтъ, только у нихъ, въ Выгорѣцкихъ скитахъ; крещеніе православное не есть крещеніе, но паче оскверненіе, понеже, говорятъ, сіе еретическое крещеніе. И прочая симъ подобная бѣсовская ученія, ихже нѣсть числа. И вси они, треклятіи еретики, въ такой ереси пребываютъ даже до нынѣ. Сіи пункты злочестія ихъ не суть ли раны душевныя, имиже душу мою они, яко разбойники, уранили? И сбылась на мнѣ грѣшномъ притча евангельская о челобѣтѣ, сходящемъ отъ Іерусалима во

Иерихонъ и впадшемъ въ разбойники, и же совлекоша его и язвы возложше отъидоша, оставльше еле жива суща.

Въ то время былъ у нихъ настоятель, какъ разбойническій атаманъ, Симеонъ Денисовъ, сильной риторъ и злочестивый хульникъ въры православной. Тому представилъ меня помянутый келарь и умолилъ его, чтобъ приказалъ ему держать меня въ хлѣбнѣ подъ своимъ вѣдѣніемъ, и онъ приказалъ ему быть по тому. И былъ я въ хлѣбнѣ въ тяжелой работѣ до лѣта, а лѣтомъ послали меня съ работниками на сѣнокосъ, и тамъ былъ въ работѣ такой же до Октября мѣсяца, а въ Октябрѣ послали меня съ работниками же, но съ другими, въ лѣсѣ угля жечь, а тоя работа была мнѣ тячайши всѣхъ другихъ работъ, подобно египетской фараоновой, въ которой трудились евреи при Моисеѣ. И тамъ я за свои грѣхи страдалъ до зимы, а зимою опять возвратили меня въ хлѣбню, да и тутъ труды были непрестанные. А тоя зимы въ великій постъ пріѣхалъ ко мнѣ отецъ мой священникъ Иродіонъ, чтобъ меня возвратитъ въ домъ свой, 1733 года. Онъ, видя меня въ такой работѣ волею своею страждуща и труждающа, горько плакалъ и звалъ меня къ себѣ въ домъ; а я ожесточилъ свое сердце паче мытаря, и блуднаго сына, и блудницы, и гонителя Савла: не послушалъ я родителя своего, не послушалъ и Христа, призывающаго меня во слѣдъ себе на путь спасенія; остался я тамъ, какъ съ бѣсами, съ проклятыми еретиками, и больше пяти лѣтъ въ горькихъ и тяжкихъ трудахъ, какъ въ египетской работѣ у Фараона мучителя, у онаго еретика Симеона Денисова пребывалъ. Онъ меня и на сѣнокосъ посылалъ, и на сукосѣчку по лѣтамъ, а по зимамъ посылалъ въ хлѣбню и въ поварню; а потомъ взялъ меня къ себѣ въ келью, и опредѣлилъ въ псаломщика, и поучилъ пѣть и писать, и грамматикѣ, и риторикѣ. А между тѣмъ пѣвчіе его склоняли меня ко блуду и..... ибо у нихъ сихъ грѣховъ премного было. А я, грѣшный,

не слушалъ ихъ въ томъ никогда, и какъ бѣсовъ отгонялъ отъ себя, ибо я имѣлъ намѣреніе выдти въ міръ и жениться. Наконецъ впалъ онъ въ лютую болѣзнь, въ которой брюхо его все сгнило и вытекло, и пропалъ горькою смертію въ 1740 году, Сентября въ 25 день ¹⁾. А я послѣ смерти его возымѣлъ великую любовь съ пѣвчимъ Григоріемъ Яковлевымъ, подъ вѣдѣніемъ настоятеля Ивана Филиппова и стряпчаго Мануила Петрова; а онъ мнѣ протолковалъ довольно новопечатныя книги: Скрижаль, Жезлъ, Увѣтъ, Розыскъ, Пращицу и Обличеніе на неправду раскольническую, и обратилъ меня, помощію Божіею, ко святой каѳолической церкви благополучно, и сотворилъ моимъ обращеніемъ радость Богу, и ангеломъ, и пастыремъ церковнымъ, а раскольникамъ сдѣлалъ горькую печаль и вздыханіе. Сей дивный мужъ, по моемъ обращеніи за одинъ годъ, и самъ обратился ко святой церкви, и постриженъ былъ въ монашество въ Новомъ Іерусалимѣ, въ Воскресенскомъ монастырѣ, и произведенъ въ архимандрита въ Переславской Залѣвской монастырь святаго Даниїла.

Что убо воздамъ Господеви о всѣхъ, яже воздаде ми? чашу спасенія прииму, и имя Господне призѣву! Воспою же пѣснь нову Господеви Богу моему: отъ юности моя мнози борють мя страсти; но самъ мя заступи и спаси, Спасе мой!

Сію бесѣду мою окончаю вышепредложенными Евангельскими словесы, аки златою печатію запечатаю: всякъ садъ, егоже не насади Отецъ Мой Небесный, искоренится. Оставьте ихъ, вожди суть слѣпи слѣпцемъ. Слепецъ же слѣпца аще водить, оба въ адскую яму впадутъ. Аминь.

---

1) Въ печатной исторіи Выговской пустыни Ив. Филиппова сказано, что Семень Денисовъ ум. 25 Сент. «лѣта отъ созданія міра 7245» (стр. 474). Здѣсь должна быть ошибка: издатель прочелъ **ме** вмѣсто **мѣ** (7249 = 1741). По «Лѣтописи» Выгорѣцкаго монастыря Семень Денисовъ умеръ дѣйствительно въ 1731 г. 25 Сент.

Изъ втораго поученія.

.... Побесѣдуемъ мы и о нынѣшнихъ еретикахъ, мнящихся быти благовѣрныхъ, но не сущихъ.

Суть бо мнози непокоривіи, суесловцы и умоу прельщеніи, а наипаче безпоповщина, ихъ же подобаетъ уста заграждати, иже вся дома развращаютъ, учаще, яже не подобаетъ, сквернаго ради прибытка ¹⁾).

Есть убо пустыня Выгорѣцкая, отстоящая отъ Новаграда къ сѣверу чрезъ Онего озеро восемьсотъ верстъ, а отъ него 40 верстъ къ востоку, у самой рѣки Выга, гдѣ рѣчка Сосновка пала въ Выгъ рѣку, а Выгъ оттуда течетъ къ сѣверу и впадаетъ въ Сѣверное море-окіанъ. Сія пустыня называется и Выгорѣцкій раскольническій монастырь, а кореляне зовутъ его намастырь. Построенъ сей намастырь въ царство государя императора Петра Великаго, а въ коемъ году, сказать того не знаю. И съ того намастыря выходили и доннынѣ выходятъ лжепророки и лжеапостолы, ангелы сатанины, преобразуціеся въ апостолы Христовы, учаще яже не подобаетъ, сквернаго ради прибытка. Во первыхъ такои лжеучители были: строитель монастыря того, Даниилъ Викуловъ, бывший Шуйскаго погоста церковный дьячекъ. Онъ ходилъ по погостамъ и волостямъ, какъ волкъ тяжкій, и всѣ дома развращалъ ученіемъ бѣсовскимъ: училъ онъ, что сія вѣра православно-каѳолическая не есть православная, но еретическая; святое крещеніе отъ самаго Христа во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа установленное, которымъ вси православніи отъ апостольскихъ временъ даже доннынѣ крещаются, онъ называлъ еретическимъ, и что сіе крещеніе, не есть крещеніе, но паче оскверненіе, и такъ всѣхъ перекрещивалъ; церковь Божию называлъ домомъ антихристовымъ; самого Христа во святѣй церкви подъ

---

¹⁾ Тим. гл. 1, ст. 10 и 11.

видомъ хлѣба и вина называлъ антихристомъ; треперстное во имя Святыя Троицы сложеніе, которымъ вси православніи христіане, какъ во Іерусалимѣ, такъ и во всемъ четвероконечномъ мірѣ, по преданію святыхъ Апостолъ, всегда чрезъ тысящу и семьсотъ лѣтъ знаменалися, онъ, по бѣсовскому ученію, отъ Аввакума еретика начатому, называлъ печатію антихристовою; крестъ святой четвероконечный, знаменіе Христова, называлъ онъ крестомъ латинскимъ. И такимъ бѣсовскимъ ученіемъ всѣ дома православныхъ христіанъ развратилъ, весь Олонецкій уѣздъ уловилъ и поглотилъ, и многое богатство собралъ.

Ученикъ и подражатель его былъ Андрей Денисовъ. Тотъ много градовъ и уѣздовъ объѣздилъ, отъ Выга даже до Днѣпра — великія рѣки, и вездѣ бѣсовскіе оныя плевелы разсѣвалъ. Въ Кіевѣ ходилъ онъ подъ именемъ или видомъ купца, аки бы православный, подошелъ и къ тамошней семинаріи ректору, и отъ него нѣсколько проповѣдей искупилъ. А коликое число душъ обоего пола и всякаго возраста онъ прельстилъ и отъ Бога отлучилъ, и коликія тысящи денегъ собралъ; Богъ вѣсть. Наконецъ, восхотѣлъ онъ вступить въ поповщинскую ересь, но внезапно судъ Божій его постигъ, и внутреннею болѣзною поразилъ его діаволъ, или ангелъ Господень, и мучился горько часовъ пять, или болѣе, и съ крикомъ и воплемъ окаянную свою душу испустилъ. Такъ мнѣ сказывали раскольники, кои ему служили.

Послѣ сего ангела сатанина настоятель былъ другой, такая же скверная глава, Симеонъ Денисовъ, братъ Андреевъ. Онъ, молодъ будучи, ходилъ по городамъ и уѣздамъ, и также разсѣвалъ плевелы оныя бѣсовскіе сквернаго ученія раскольническаго. И когда пришелъ онъ въ Новъ-градъ при митрополитѣ Іовѣ и тутъ долго жилъ и людей прельщалъ, то увѣдали о немъ архіерейскіе служители, и изловили его и привели его къ митрополиту. Тогда преосвященный Іовъ премного увѣщевалъ его, дабы обратился ко святѣй каѳолическѣй церкви; но онъ, яко

аспидъ глухой, затыкающій уши своя, да не слышитъ гласа обавающа, ниже слышати восхотѣлъ увѣщанія архипастырскаго; и велѣлъ преосвященный Іовъ содержать его во дворѣ своемъ, въ келліи называемой Орловой, и многократно призывалъ его къ себѣ и увѣщевалъ; но яко еѳіопа умывалъ его. А кто можетъ еѳіопа убѣлити, аще бы и цѣлую рѣку воды истощилъ на его умовеніе? Сіе онъ самъ о себѣ сказывалъ. Сколько же времени онъ въ Орловой пребывалъ келліи, не знаю; только знаю, что послѣ смерти Іова онъ, подкупивъ сторожей, сбѣжалъ и пришелъ на Выгъ въ монастырь, и тутъ нѣсколько лѣтъ сидѣлъ въ келліи въ затворѣ; тамъ написалъ онъ двѣ исторіи: одну о взятіи Соловецкаго монастыря, и о избіеніи тамошнихъ раскольниковъ, отъ Аввакума происшедшихъ и даже до послѣдняго ихъ бывшихъ и за бѣсовское оное ученіе смерти преданныхъ ¹⁾). Хотя онъ и много чудесъ приписалъ раскольническимъ страдальцамъ, но ложно написалъ, что когда раскольники были мучены и языки ихъ за хулу отрѣзаны, тогда Богъ имъ яко-бы исцѣленіе подавалъ. Сіе бѣснованіе, или бѣснословіе обличается словесы Христовыми. Глаголетъ бо: аще и церковь преслушаетъ, буди тебѣ, яко язычникъ и мытарь. Отъ сихъ словесъ Христовыхъ составляется доводъ: язычники и мытари, аще и страждутъ за свое злодѣйство, не вѣнчаются; раскольники суть товарищи имъ и страждутъ за свою хулу: того ради не вѣнчаются, то и исцѣленія не сподобляются. Апостоль Павелъ пишетъ къ Тимоѳею въ I-мъ посланіи, гл. 4, ст. 10: Духъ же явственнѣ глаголетъ, яко въ послѣдняя времена отступятъ нѣцы отъ вѣры, внемлюще духовомъ лестчимъ и ученіемъ бѣсовскимъ въ лицемѣріи лжесловесникъ, сожженныхъ своею совѣстію, возбраняющихъ женитися и удалятися отъ брашенъ, яже Богъ сотвори въ снѣденіе вѣрнымъ и по-

---

1) Виноградъ Россійскій.

знавшимъ истину. Доводъ: сіи словеса апостольская хотя и на иныхъ еретикахъ сбылися, какъ толкуеть Златоустъ святой, но паче исполнилися на нынѣшнихъ еретикахъ, аввакумщинѣ и безпоповщинѣ: понеже они отступили отъ вѣры, внемлюще духовомъ лестчимъ и ученіемъ бѣсовскимъ; они возбраняють женитися и удалятися отъ брашенъ, яже Богъ сотвори. Кто же имъ повѣритъ, развѣ такой же прелестникъ, какъ и Симеонъ Денисовъ, что Богъ исцѣляетъ раскольниковъ, когда они страдали за свое бѣсовское ученіе и за хулу на тайны Христовы? И аще бы тѣхъ исцѣлялъ Богъ, кольми паче ихъ самѣхъ не мучилъ бы. Но мучить ихъ страшными муками, и до смерти замучилъ, какъ было явственно показано: явно убо, что страдальцамъ раскольническимъ никакого исцѣленія не бывало. А что написалъ настоятель Симеонъ Денисовъ, яко бы Богъ исцѣлялъ, то онъ солгалъ на самого Бога; и за то должно было бы сжечь его въ срубѣ; но Богъ самъ наказалъ его лютою смертію, какъ въ первомъ объявилося словѣ.

БЕСѢДОСЛОВІЕ

О РАСКОЛѢ РОССІЙСКОМЪ.

Въ «Бесѣдословіи о расколѣ російскомъ» Алексій Иродіоновъ, по его собственному свидѣтельству, разсмотрѣлъ только тѣ «доводы», которые пятнадцать лѣтъ удерживали его самого въ расколѣ, разумѣя подъ сими «доводами» главнѣйшія возраженія раскола противъ церкви. Именно же въ десяти отдѣльныхъ «разглагольствахъ» онъ опровергаетъ мнѣнія раскольниковъ 1) о треперстномъ и двуперстномъ сложеніи, 2) о именованномъ перстосложеніи для благословенія, 3) о крестѣ четвероконечномъ, 4) о имени Іисусъ, 5) объ аллилуіа, 6) о числѣ просфоръ на проскомидіи, 7) о молитвѣ Іисусовой, 8) о поклонахъ, 9) о формѣ крещенія и 10) о поливательномъ крещеніи.

«Бесѣдословіе» по справедливости должно назвать лучшимъ изъ произведеній Алексія Иродіонова и весьма замѣчательнымъ въ ряду современныхъ ему сочиненій противъ раскола. Отличаясь, какъ и всѣ его произведенія, строгой логической послѣдовательностію, искусною діалектикою и замѣчательною ясностію и правильностію языка, на которомъ нѣсколько отразилось впрочемъ вліяніе «риторской» школы Денисовыхъ ¹⁾, свидѣтельствуя объ основательномъ знакомствѣ его съ ученіемъ церкви и ученіями раскола, объ его обширной начитанности и рѣдкой любознательности, «Бесѣдословіе» про-

---

1) Только здѣсь, въ нѣкоторой витіеватости языка и отчасти латинской конструкціи рѣчи, мы и видимъ вліяніе школы Денисовыхъ на Иларіонова: но сказать вообще, какъ говоритъ г. Е. Барсовъ, что будто сочиненія Алексія Иродіонова «вполнѣ достойны (!) воспитанника Семена Денисова» (*Тр. Киев. Д. А.* 1867 г., т. 1, стр. 78), было бы несправедливостію и напраснымъ раболѣпствомъ предъ ученымъ авторитетомъ Денисовыхъ.

тоіерея Иродіонова заслуживаетъ особеннаго вниманія по своему характеру. Предположивъ, какъ самъ объясняетъ въ предисловіи, не входитъ въ изслѣдованія о древности, или новости употребляемыхъ въ расколѣ обрядовъ сравнительно съ обрядами принятыми церковію, онъ раскрываетъ по преимуществу внутреннюю несостоятельность и несообразность раскольническихъ мнѣній о церкви, объ ея ученіи и обрядахъ, и при этомъ старается особенно уяснить предъ сознаниемъ читателей, что раскольники не различили и не различаютъ существеннаго и неизмѣняемаго въ дѣлѣ вѣры отъ несущественнаго и измѣняемаго, — догмата вѣры отъ обряда, что обрядъ является православнымъ, или неправославнымъ не самъ по себѣ, а отъ того единственно, какое соединяется съ нимъ ученіе, православное, или не православное, что поэтому достойны почитанія и удобопріемлемы и такъ называемые старыя и такъ называемые новыя обряды, лишь бы въ тѣхъ и другихъ выражалось православное ученіе вѣры и лишь бы они употреблялись не въ противленіе церкви. Воззрѣніе на предметъ сколько правильное, столько же рѣдкое и примѣчательное для своего времени. А такъ какъ и до сихъ поръ это воззрѣніе недостаточно усвоено православными и еще менѣе старообрядцами, то изданіе «Бесѣдословія» и представляется намъ особенно полезнымъ. Нельзя также оставить безъ вниманія ту особенность этого сочиненія, что въ немъ мы вовсе не встрѣчаемъ тѣхъ рѣзкихъ, укоризненныхъ отзвонъ о именѣмыхъ старшхъ обрядахъ, которыми такъ смущаются и на которые съ такимъ злорадствомъ указываютъ раскольники въ нѣкоторыхъ современныхъ ему полемическихъ сочиненіяхъ: выражаясь иногда рѣзко и сурово о лицахъ, преданныхъ расколу и клеветующихъ на церковь, Алексій Иродіоновъ умѣлъ отличить людей и ихъ мнѣнія отъ того, что есть въ старообрядчествѣ неподлежащаго порицанію ¹⁾).

¹⁾ Г. Е. Барсовъ, очевидно, не зналъ о существованіи «Бесѣдословія»; иначе не выразилъ бы «сожалѣнія», что Алексій Иродіоновъ «не написалъ такого же Зитуменоса относительно треперстнаго сложенія», какъ написанный имъ въ расколѣ о перстосложеніи дуперствомъ (*Тр. Киев. Ак.*

«Бесѣдословіе» Алексія Иродіонова имѣеть значеніе и для исторіи раскола, не только потому, что само составляетъ историческій памятникъ полемической литературы противъ раскола первой половины XVIII столѣтія, но и потому, что сообщаетъ нѣкоторыя историческія свѣдѣнія о Выгорѣцкомъ монастырѣ, который такъ хорошо извѣстенъ былъ автору. Здѣсь наприм. дѣлаются неоднократно ссылки на рѣдкія рукописи Выгорѣцкой библиотеки, теперь неизвѣстно гдѣ находящіяся (См. *разл. 3, отсл. 3* и др.); неразъ говорится о томъ, какъ Выгорѣцкіе раскольники обращались съ имѣвшимися у нихъ памятниками древности,—какъ на древней иконѣ, находившейся въ ихъ часовнѣ, и въ нѣкоторыхъ рукописяхъ четвероконечный крестъ замѣнили осмиконечнымъ (*Разл. 3, отсл. 2*), выскоблили начертаніе имени Спасителя Иисусъ (*Разл. 4, отсл. 1. свид. 1* и 16.) и т. п.; упоминается, какъ пресловутый Семенъ Денисовъ, по довѣренности указавъ Алексію Иродіонову въ Острожской Библии напечатанное погречески имя *Иисусъ*, обязалъ его всегда молчать объ этомъ (*Разл. 1, отсл. 1. свид. 8*).

«Бесѣдословіе о расколѣ россійскомъ» мы издаемъ по находящейся въ Хлудовской библиотекѣ рукописи, какъ пола-

---

стр. 75). Первое «разглагольство» въ «Бесѣдословіи» есть именно Зитуменось «о треперстномъ и двуперстномъ сложеніи», и по своимъ внутреннимъ достоинствамъ стоитъ несравненно выше написаннаго въ расколѣ. Это «разглагольство» представляетъ также рѣшительное фактическое опроверженіе того замѣчанія г. Барсова, что будто бы Алексій Иродіоновъ, «по обращеніи къ православію не только относился къ раскольнической догмѣ (двуперстію) *неуважительно*, но даже *иронически, съ насмѣшкою*, и на вопросы бывшихъ его согласниковъ о треперстномъ сложеніи отвѣчалъ, *по обычаю православныхъ* (?!), *голословно и бездоказательно* (См. тамъ же). Полагаемъ, что г. Барсовъ не рѣшился бы сказать это, если бы ему извѣстно было «Бесѣдословіе о расколѣ россійскомъ»: читатели увидятъ изъ этого сочиненія, что Алексій Иродіоновъ, оставивъ расколъ, говорилъ о двуперстіи не только не съ насмѣшкою, или иронически, но и съ подобающимъ уваженіемъ, вообще же въ своихъ «отсловіяхъ» отвѣчалъ раскольникамъ не «голословно и бездоказательно», а съ *свойственною православному*, какъ защитникамъ истины, твердостью и основательностью.

гаёмъ, современной Алексію Иродіонову ¹⁾). Въ той же бібліотекѣ есть другой списокъ «Бесѣдословія», очевидно, позднѣйшій и неполный ²⁾). Въ немъ содержатся только разглагольствія: 1) о двоперстномъ и о триперстномъ сложеніи, 2) о имени Іисусъ (въ пер. спискѣ 4-е), 3) о формѣ святаго крещенія (въ пер. сп. 9-е) и «Эпилогъ, или надсловіе»; кромѣ того, въ концѣ, помѣщены два поученія Алексія Иродіонова о расколѣ, уже напечатанныя нами по этой самой рукописи. Достойно замѣчанія, что въ этомъ спискѣ «Бесѣдословія» сдѣланы нѣкоторыя исправленія и сокращенія, между прочимъ выраженія, казавшіяся исправителю нѣсколько рѣзкими, или опущены, или замѣнены другими. Подъ строкою мы приводимъ всѣ эти варианты другаго списка.

---

1) Въ печатный каталогъ Хлудовской Библіотеки она не вошла. Ркп. въ 4-ку, состоитъ изъ 291 л. О томъ, что писана еще при жизни Иродіонова, можно заключать изъ сдѣланной на полѣ 125 л. другимъ почеркомъ приписки: «сей сочинитель въ расколѣ былъ удержанъ 15 лѣтъ; *нынѣ* въ Новѣгородѣ протопресвитеръ».

2) И эта ркп. въ печатный каталогъ бібліотеки не вошла. Здѣсь сочиненіе Иродіонова имѣетъ другое, очевидно, не подлинное заглавіе: «Книжица, именуемая Бесѣдословіе, сочиненія бывшаго въ расколѣ Олонетскаго уѣзда Оштинскаго погоста Зиморѣцкой волости бывшаго попова сына Алексія Иродіонова, которой находился въ расколѣ въ поморскомъ согласіи въ Даниловѣ скиту 15 лѣтъ. Сочинена прошлаго 1747 года. О российскомъ расколѣ». Ркп. также прошлаго столѣтія, какъ видно изъ слѣд. сохранившейся на ней подписи: «Сія книга Ржевскаго купца Терентія Волоскова. Куплена въ Москвѣ у Ильи Ивановича Шабакіна. Запложено за нее 2 р. 40 пол. 1792 года Марта 13 дня.

~~~~~

Бесѣдословіе

о расколѣ россійскомъ, чрезъ взысканія и
отсловія сочиненное: взысканіи убо нѣкая
о новопечатныхъ книгахъ мнѣнія показующее,
отсловіями же, яко суетная, отражающее.

*Лѣто отъ сотворенія міра 7255-е, отъ воплоще-
нія же Слова Божія 1747-е.*

Предисловіе къ благочестивому читателю.

Понеже сей расколъ всему народу російскому извѣстенъ есть, благочестивый читателю, мнѣнія же сего многимъ суть незнаема: сего ради мы, послѣдніи въ человѣцѣхъ, потщажомся самая мнѣнія оная изъяснити и, яко неподобная, силою крѣпкихъ доводовъ, имиже та осуждаются, отразити. О древности же и о новости вещей, отъ нихже сей расколъ произыде, ниедино намъ слово есть. Ибо о семъ довольно показываютъ новопечатныя книги: Скрижаль, Увѣтъ Духовный, Жезль Правленія, Розыскъ, Пращица и книга, противъ раскольническихъ отвѣтовъ отъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода сочиненная и именемъ неправды раскольническія нареченная. Тѣмже что древнѣйшее и что новѣйшее, тамъ ищи; здѣже точію разсмотри самая мнѣнія, на нихже расколъ сей, или распря утверждается, и о трудившемся молися.

Любви твоей небесныхъ и земныхъ благъ желатель усердный, обоимъ же странамъ сладкаго мира искатель

Олонецкаго уѣзда, Оштинскаго погоста, Зиморъицкой волости

Алексій Иродіоновъ Поповъ.

БЕСѢДОСЛОВІЕ

О РАСКОЛѢ РАСКОЛНИЧЕСКОМЪ.

Разглагольство 1-е.

О двоперстномъ и треперстномъ сложеніи.

Взысканіе 1-е противныхъ.

Двоперстное и треперстное сложеніе кое общее имя могутъ имѣти себѣ?

Отсловіе 1-е православныхъ ¹⁾

Могутъ имѣти имя знаменія, или образа, или сѣмвола.

Знаменіе бо есть, еже знаменуетъ собою нѣкую вещь, еяже есть знаменіе. Двоперстное сложеніе, по расколническому разумѣнію ²⁾, знаменуетъ два естества Христова. Треперстное же сложеніе, по церковному преданію ³⁾, три ипостаси святыя Троицы знаменуетъ. Убо оба суть знаменія: ово убо Христово, ово же убо Троицеское.

Паки образъ есть еже образуеъ нѣкую вещь, еяже есть образъ, якоже тріе отроцы образоваху святую Троицу, еже поетъ святая церковь: „тріе отроцы въ пещи

---

¹⁾ Въ другомъ спискѣ повсюду: *взысканіе* и *отсловіе*; а слова: *противныхъ* и *православныхъ* исключены.

²⁾ Слова: *по расколническому разумѣнію* въ др. спис. опущены.

³⁾ И слова: *по церковному преданію* въ др. спис. опущены.

Троицу прообразиша“ (Ирмосъ третіяго гласа, пѣснь седмая). Убо три отроцы образъ бяху святыя Троицы. Сице и двоперстное сложеніе, по сказанію расколниковъ¹⁾, образъ есть²⁾ двоестественнаго Христа; треперстное же, по разсужденію церкви³⁾, трипостасную святую Троицу образуетъ. Прочее двоперстное убо сложеніе образъ есть Христовъ, треперстное же образъ святыя Троицы.

И еще: символъ есть вещь нѣкая видимая, символически показующая нѣкое таинство. Тако крестъ есть символъ Христовъ (якоже глаголетъ святой Дамаскинъ, въ книзѣ четвертой, во главѣ второй-надесять), понеже тайну распятія символически являетъ. Двоперстное же сложеніе показуетъ таинство воплощенія Божія; а треперстное сложеніе, якоже толкуетъ, православно-каѳолическая церковь⁴⁾, таинство показуетъ трипостаснаго Божества. Тѣмже оба суть символы: сей убо Троицскій, оный же Христовъ.

Взысканіе 2-е противныхъ.

Двоперстнаго убо сложенія символъ согласуетъ символу святаго Аѳанасія Александрійскаго, иже особно убо святую Троицу исповѣдуетъ, особно же Христа, воплощеннаго Бога: зане палець со двѣма послѣдними слагаются въ символъ святыя Троицы, дваже, указательный и средній, въ символъ двоестественнаго Христа Спасителя. Тѣмже сіе перстосложеніе и свято и православно есть. Треперстное же сложеніе Троицу убо образуетъ, воплощенія же Сына Божія не показуетъ: како можетъ согласно быть символу святаго Аѳанасія? Сему же несогласно сущее, како можетъ быти православно?

1) По сказанію расколниковъ—въ др. спис. опущено.

2) Образуетъ.....

3) По разсужденію церкви—въ др. спис. нѣтъ.

4) Якоже толкуетъ православно-католическая церковь—въ др. спис. нѣтъ.

Отсловіе 2-е православныхъ.

Якоже символъ двоперстнаго сложенія согласуетъ символу святаго Аѳанасія Великаго, иже творить особое исповѣданіе о святѣй Троицѣ, особое же о воплощенномъ Сынѣ Божіи, и не лѣтъ есть мнѣти кому, яко крестящіися двѣма персты, по Несторію, два Сына исповѣдаютъ (ибо не два Сына, но два рождества единаго Сына Божія исповѣдуютъ, — первое превѣчное отъ Отца безъ матере, второе же подлѣтное отъ матере безъ Отца): тако и треперстнаго сложенія символъ, согласуетъ символу перваго вселенскаго святаго собора, иже вкупѣ исповѣдуетъ святую Троицу и воплощеніе Слова Божія, и невозможно есть мнѣти, якобы тремя персты крестящіися не исповѣдуютъ вочеловѣченія Слова Божія. Послѣдуютъ бо символу вѣры, послѣдуютъ и словесѣмъ тайны святаго крещенія, въ нихже просто убо глаголется имя Отца, и Сына, и Святаго Духа, но всякъ благочестивый вѣсть, яко Отець убо есть безплотенъ, и Духъ Святыи безплотенъ, Сынъ же воплощенъ. А яко воплощенна Сына Божія исповѣдуютъ православнии христіане, тремя персты крестящіися, показываютъ самыя глаголы таковаго исповѣданія, сице въ новопечатныхъ книгахъ напечатанныя: „смотриніе убо въ семь трехъ перстовъ первыхъ сложеніи всякому негли явленно есть, яко Отець и Духъ Святыи не приобщашася Сыну въ воплощеніи существеннѣ, но совѣтомъ ѿ изволеніемъ. Вѣмъ, яко никтоже о семь отъ имущихъ умъ правѣ возлюбопрится, и того ради да не отметаемъ обоихъ таинствъ совокупленіемъ первыхъ тріехъ перстовъ исповѣдати, то есть Святыя Троицы и смотринія воплощенія“. Доздѣ исповѣданіе ¹⁾, отъ негоже видимъ, яко треперстнымъ сложеніемъ исповѣдуетъ святая церковь Отца убо, благоволивша воплотитися Сыну, Сына же воплотив-

¹⁾ Въ др. спис. приб. изъ Псалтири....

шася, и Духа Святаго содѣйствовавши, согласно святому символу вѣры, согласно священному Златоусту (въ словѣ на пятидесятницу глаголющу: рече архангелъ Гавріиль къ Дѣвѣ Маріи: Духъ Святый найдетъ на тя; волею бо Отчею и дѣтелию Святаго Духа воплотися Сынъ Божій. Доздѣ Златоустъ) ¹⁾, согласно и святому Дамаскину (въ книзѣ третіей, во главѣ шестой, пишущему тако: ни по единому бо обществу Отецъ и Духъ Святъ воплощенію Бога Слова, развѣ по благоволѣнію и хотѣнію. Доздѣ Дамаскинъ).

Обаче мощно есть и особое исповѣданіе о Христѣ въ сложеніи перстовъ заключити исповѣдующему двѣма послѣдними перстами тайну воплощенія Бога Слова. Тѣмъ же по первому и по второму тожде есть исповѣданіе въ треперстномъ сложеніи, еже и въ двоперстномъ; аще перстосложеніе не едино есть, но разумъ во обоємъ единъ и тойжде.

Взысканіе 3-е противныхъ.

Мнится въ треперстномъ сложеніи быти сліяніе Божества и человѣчества Христова во едино естество. Сіе же мнѣніе подтверждается симъ доводомъ: новопечатныя книги научаютъ трети персты исповѣдати тайну святыя Троицы и смотрѣніе воплощенія; но святая Троица единого естества есть: убо и воплощенный Сынъ Божій въ треперстномъ сложеніи исповѣдуются единоестественъ (по Евтихію). Ищу убо желателно: аще чисто есть отъ таковыя злыя мысли треперстное сложеніе?

Отсловіе 3-е православныхъ.

Всякая ересь, тогда есть ересь, егда отъ самого, имущаго ю, усты явственню глаголется, якоже Аріева ересь есть, еже глаголати, яко Сынъ Божій не единосущенъ

---

¹⁾ *На помѣ:* Минея чет. письменная Выгорѣцкая, мѣсяца апрѣля, на концѣ книги.

Отцу, но меньше Отца по существу, — бѣ нѣкогда, егда не бѣ, и прочая.

А егда тая же ересь глаголется не отъ лица, мнящагося имѣти ю, но точію отъ мнящихъ, яко онъ сице имѣеть тую, тогда не есть ересь. Якоже и на святаго Кирилла Александрійскаго глаголаху несторіане, яко еретикъ аполлинаристъ есть. Святая же церковь вѣсть извѣстно, яко оный святой мужъ никогда же таковыя ереси имѣлъ есть.

Подобно и о расколникахъ мощно есть глаголати ¹⁾, яко Аріеву держать ересь: неравными персты, пальцемъ и двѣма послѣдними, образуяще святую Троицу, акибы неравны ипостаси въ Божествѣ исповѣдуютъ. Но не ~~есть~~ ересь сіе: ибо расколници трети персты ²⁾ (аще и неравными) три ипостаси Божественныя равны, и соприсносущны и сопрестольны другъ другу исповѣдуютъ таковымъ подобіемъ, яко имже образомъ три персты единого суть естества, тако и святая Троица единого есть естества.

Тожде подобаетъ разумѣти и о треперстномъ сложениі, яко аще и мнится кому въ томъ Евтихіево зломудрствованіе, то есть сліяніе естествъ, изъ нихже ипостась Господня сложися, но ложно есть мнѣніе сіе. Аще бо и едино естество Божества въ трехъ ипостасѣхъ исповѣдуются сложениемъ трехъ перстовъ первыхъ; но сыновня ипостась не нага, но воплощенна разумѣвается. И тако два естества въ вочеловѣчшемся Сынѣ Божіи благочестиво и православно исповѣдуются, согласно символу святыхъ православныхъ вѣры и святому Дамаскину, научающу сице: Сыну Божію со Отцемъ и Святымъ Духомъ поклоняемся, безтѣлесну убо прежде вочеловѣченія, и нынѣ тому воплощенну, и бывшу чловѣку, во еже быти Богу. И аще сего ради не подобаетъ приимати триперстнаго сложения, яко (мнится) тѣмъ не исповѣдуются два

¹⁾ Въ др. стис. Подобно и о крестящихся двома перстома глаголется отъ нѣкихъ...

²⁾—ибо по старопечатнымъ книгамъ трети персты...

естества Христова: не подобаетъ прочее и въ крещеніи глаголати просто: во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа, но прилагати имена прилагательная всѣмъ тѣмъ именамъ, сице: во имя Отца безплотнаго, и Сына воплощеннаго и Духа Святаго безтѣлеснаго. Такжеже нужно есть глаголати и вся возгласы во всѣхъ таинствахъ и службахъ церковныхъ, идѣже глаголется имя Отца, и Сына и Святаго Духа: ибо, якоже кто помышляетъ слияніе естествъ во Христвъ чрезъ треперстное сложеніе, тако можетъ помыслити тожде вредословіе и чрезъ сія возгласенія. Аще ли сихъ прилагательныхъ именъ не есть нужда глаголати, ибо и кромѣ сихъ возгласовъ, отъ единаго сѣмвола вѣры, вси православніи вѣдятъ, яко Отецъ и Духъ Святой безплотни суть, Сынъ же воплощенъ: убо ниже мыслити мощно есть, яко тремя персты во имя святыя Троицы крестящися не исповѣдуютъ двою естеству во Христвъ. Якоже бо тремя великими іерархами: Василиемъ Великимъ, Григоріемъ Богословомъ, Іоанномъ Златоустомъ, единаго сущими естества, образуетъ святой Іоаннъ Евхаетскій святую Троицу, аще и единъ отъ Троицы есть сугубъ ествомъ: тако и тремя персты православная церковь образуетъ вкупѣ и трипостасную Троицу святую, и двоестественнаго единаго отъ святыя Троицы Христа Бога.

Взысканіе 4-е противныхъ.

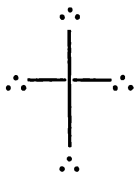
Боюся, да не укрестуется Сыну Отецъ и Духъ Святой чрезъ начертаніе креста треперстнымъ сложеніемъ, еже сѣмволъ есть святыя Троицы. Ибо святой Дамаскинъ, обличая сѣмудраго Петра Кнаѣеа, приложившаго къ трисвятому распныйся за насъ, глаголетъ, яко таковой прилогъ вредословенъ есть, яко страстну святую Троицу славящъ и скрествующъ Сыну Отца и Духа Святаго. Но тому подобно мнится и еже троическимъ треперстнаго сложенія сѣмволомъ крестъ страсти Христовы начертывается.

Отсловіе 4-е православныхъ.

Святый Григорій Богословъ, въ словѣ второмъ на Пасху, глаголетъ о Бозѣ: Бога егда реку, глаголю Отца, и Сына, и Святаго Духа. И ниже паки богословствуетъ: сице убо святая святыхъ, яже и серафимомъ скрываются и славятся тремя святбами, во едино сходящими господство и Божество (Доздѣ Богословъ). Тѣмже и трисвятое глаголется въ прославленіе тріпостаснаго Бога. Како же не вредословенъ есть прилогъ злоумнаго Кнаѳея, иже къ трисвятой пѣсни, славящей святую Троицу, дерзну приложити: распныйся за насъ? Триперстное же сложеніе таковаго вредословія толико отстоять, елико свѣтъ отъ тмы. Ибо въ троичнахъ осмогласника, по шести псалмѣхъ, на аллилуіа поется: Святъ, святъ, святъ еси Боже, силою креста твоего сохрани насъ Господи. И аще крестъ трисвятому прилагается, обаче не глаголется: укрестованный за насъ, или: распныйся за насъ, сохрани насъ; но: силою креста твоего сохрани насъ, Господи. Аще бо и единъ отъ Троицы плотію претерпѣ крестъ, но совѣтомъ Отца своего и Духа: тѣмже и Троицы сумволъ есть крестъ, якоже глаголетъ святый Григорій Синаитъ: крестъ трисоставный, честное древо, Троицы бо носить трисоставный образъ. И таковымъ разумомъ трисвятому прилагается крестъ, вегда пѣти: Святъ, святъ, святъ еси Боже, силою креста твоего сохрани насъ, Господи (еже послѣди въ старопечатныхъ книгахъ исправися: силою креста пресвятаго сохрани насъ, Господи). Сице и въ треперстномъ сложеніи, имже православніи крестообразно знаменуются во имя Отца и Сына и Святаго Духа, ничтѣже ино, точію сіе разумѣется: Пресвятая Троица, силою честнаго креста, сохрани насъ. Аще ли же кто и сію молитву глаголетъ: Господи Іисусе Христе Боже нашъ, помилуй насъ, и сіе близъ есть онаго, еже: Пресвятая

Троица помилуй насъ. Ибо, якоже пишетъ святой Василий Великій въ словѣ о Святомъ Дусѣ ¹⁾, Христово имя являетъ помазавшаго Бога, и помазаннаго Сына, и помазаніе Духа, якоже отъ Петра въ Дѣянїяхъ научихомся: Исуса, иже отъ Назарета, егоже Богъ помаза Духомъ Святымъ; и во Исаи: Духъ Господень на мнѣ, егоже ради помаза мя (Доздѣ Василій).

Неприлично мнится тебѣ троическимъ треперстнаго сложенія символомъ крестъ начертавати; но что есть, еже тремя персты, образующими Троицу, начертавати крестъ, аще не сіе: три убо точки (да сїце реку) сотворити на челѣ, три же на чревѣ, три паки на правомъ ранѣ, и три на лѣвомъ? И будетъ начертаніе креста сїцево:

Но сіе начертаніе креста не есть противно святому писанію. Ибо Святой Іоаннъ Богословъ во Апокалипсіи, во главѣ двадесять первой, описуя градъ небесный, сказуетъ, яко въ немъ суть отъ востока врата три, отъ сѣвера врата три, отъ юга врата три и отъ запада врата три. По толкованію же святаго Андрея Кесарійскаго, сей четверочастный образъ вратъ, и троическое ихъ сказаніе и объясненіе являетъ познаніе Пресвятыя Троицы, поклоняемья отъ четвероконечныя вселенныя, еже животворящимъ крестомъ прїяхомъ, крестовидный бо образъ положенія вратъ начертываетъ троичную Апостоловъ четверицу, проповѣдницу святыя Троицы (Зри въ толкованіи Апокалипсіи, въ сло-

---

¹⁾ Книга новая Соборникъ, писменная, слово на 50. Въ Даниловомъ скиту.

въ двадесять третіемъ). Яко же убо тамо четырежды три враты, крестообразно расположенныя, Троицу и крестъ знаменуютъ: тако и здѣ четырежды три точки тремя персты крестовидно располагаемая креста образъ творятъ и Троицу образуютъ. Тѣмже знаменіе креста, тремя персты творимое, согласно есть святому писанію. Не точію же святому писанію, но и обычаю церковному согласно есть. Ибо архіерей въ священнослуженіи, три-свѣщіемъ народъ осѣняя, крестъ начертаваетъ, и (якоже глаголетъ святой Сүмеонъ Солунскій) чрезъ Троицу освященіе намъ утверждаетъ, и яко Христось, на небеса возшедь, сіяніе Троицы, еже свѣтъ знаменуетъ, и благословеніе намъ даде. Еще же и старопечатныя книги, на кѣлейномъ правилѣ, иноку крестомъ, на персѣхъ носимымъ, знаменатися повелѣвають, ни мало сумнящеса, да не како соукрествуются Сыну Отець и Духъ Святой, аще и крестъ трисоставный Троицы носить трисоставныя образъ, по святому Григорію Сүнаиту.

Что же и двоперстнымъ сложеніемъ знаменующіися исповѣдуютъ? Не первѣе ли три персты во исповѣданіе святыя Троицы слагаютъ, и потомъ двѣма перстома, образующе оба естества Христова, крестообразно знаменуются, явѣ показующе, яко спасенія нашего начальнѣйшая вина есть сама пребожественная святая Троица, Христось же единъ есть отъ Троицы, по волѣ Отца своего и Святаго Духа вочеловѣчшійся, и плотію укрестованный за наше спасеніе, крестъ же есть органъ, или орудіе святыя Троицы и знаменіе животворящія смерти Христовы, еюже спасеніе наше содѣяся?

Тѣмже аще кто двѣма персты крестится, аще кто тремя знаменуется, по уставу католической церкви, едино и тожде таинство оба исповѣдуютъ, яко святая Троица животворящимъ крестомъ спасе насъ, Христу на немъ пострадавшу за ны благоволеніемъ Отца и благоволеніемъ Святаго Духа, и нынѣ крестъ сохраняетъ и спасаетъ насъ не иною коею силою, но точію

влянною ему отъ самого тріипостаснаго Бога, въ негоже вѣруемъ, емуже служимъ и поклоняемся.

А еже сумнитися о треперстномъ новопечатныхъ книгъ сложеніи толико, елико и раздоръ сего ради творити, и мнѣти, якобы чрезъ сіе скрестуется Сыну Отець и Духъ Святый, сіе подобно есть оному сумнѣнію, еже могутъ имѣти и крестящіися трети персты о двоперстномъ сложеніи. Понеже, по старопечатнымъ книгамъ, два перста слагаема образуютъ два естества Христова, Божество и человѣчество, полагаема же на главу знаменуютъ предвѣчное рождество Сына Божія отъ Отца, сносима же на чрево значатъ спедствіе съ небесе Бога Слова, и зачатіе и рождество отъ Дѣвы, здѣ убо вопросити лѣтъ есть: аще два перста слагаема два естества во Христъ образуютъ, и полагаема на чело предвѣчное его рождество знаменуютъ, еда прежде вѣкъ отъ Отца Бога и человѣка родшася исповѣдуютъ, или Бога точію? аще Бога и человѣка, то человѣчество Христово не отъ Дѣвы пріято исповѣдуютъ, но Божеству соприсносушно; аще ли Бога точію, то не два перста, но единъ подобаетъ на чело полагати, да нагаго Бога, а не воплощеннаго, предвѣчное исповѣдуютъ рождество. Паки: аще два перста, образующая два естества, егда сносятся со главы на чрево, знаменуютъ сошествіе съ небесъ Бога Слова, еда исповѣдуютъ Бога и человѣка съ небесъ сошедша, или Бога нага? Аще и Бога и человѣка, то и человѣчество съ небесе сошедшее мудрствуютъ и есть исповѣданіе сіе подобно ереси Аполлинаріевѣ, симъ точію разнственно, яко здѣ совершенное человѣчество, сирѣчь плотъ одушевленную, во Христъ исповѣдуютъ, Аполлинарій же плотъ бездушную мяше съ небесе снесенную и Маріею, аки трубою, Христа прошедша глаголаше, имѣя злоумію своему фундаментъ ¹⁾

¹⁾ *Въ др. спис.* Симъ точію разнственно, яко здѣ совершенное человѣчество, сирѣчь плотъ одушевленная, во Христъ исповѣдуются, таможе (у Аполлинарія) плотъ бездушная мяшеся, съ небесе сне-

евангельское реченіе: Слово плоть бысть, добръ убо отъ Евангелиста реченное, злѣ же отъ него уразумѣнное. Аще ли Бога нага съ небесе сошедша, два перста со главы на пупъ сносящъ, расколникъ исповѣдуетъ: вскую не единъ, но два сносить? ¹⁾ Едино бо естество Божества единѣмъ перстомъ исповѣдуется, два же перста два естества образуютъ: тѣмже на главу убо и на пупъ довлѣетъ единъ перстъ полагати, имже знаменуется Божество Сына Божія, преже вѣкъ отъ Отца рождагося, и съ небесе на землю сошедшаго и въ Дѣву вселшагося. Другій же перстъ таже подобало бы присовокупити на пупъ, и тако два перста на оба рама положить: понеже Сынъ Божій во утробѣ Дѣвы вочеловѣчился, приѣмъ отъ нея плоть и душу, положеніе же перстовъ на пупъ знаменуетъ, по старопечатнымъ книгамъ, вселеніе Бога Слова во чрево Дѣвы. А понеже безтѣлесный Богъ, сошедъ съ небесе, въ Дѣву вселился, и отъ кровей ея одушевленную плоть себѣ соткалъ есть: сего ради праведно было бы единому персту, знаменующу Божество, полагатися на главу и на пупъ, другому же, знаменующу челоувѣчество, на пупъ присовокуплятися оному.

Нынѣ чѣ речеши сопротивниче ²⁾? Праведно ли порицаеши треперстное сложеніе вредословіемъ кнаѣевымъ, или неправедно? Аще праведно: по истинѣ двоеперстное сложеніе нареку азъ ³⁾ аполлиаріевою ересію. Аще ли неправедно: престани прочее умышляя хулы на православную церковь и къ еретикомъ причитая люди благочестивыя! Якоже бо ты двоперстнымъ сложеніемъ православно со святыми отцы исповѣдуеши два есте-

---

сенная, и Маріею, аки трубою, Христось прошедшій глаголалашеся, имѣющу злоумному Аполлиарію фундаментъ...

¹⁾ Въ др. спис. съ небесе шестивіе два перста со главы на пупъ сносимыя исповѣдуютъ: вскую не единъ, а два сносятся.

²⁾ сопротивниче — нѣтъ.

³⁾ нареклъ бы кто...

ства во Христѣ, положеніемъ же перстосложенія на главу предвѣчное рождество знаменуеши, — не обою естеству, но одинаго, то есть Божества, — низношеніемъ же на пупъ шествиѣ съ небесе образуеши не сына дѣвича, но Сына Божія, возношеніемъ же на оба рама вознесеніе и второе пришествіе знаменуеши воплощеннаго Бога, тогожде Сына Божія и Сына Дѣвы: тако и азъ совокупленіемъ трехъ перстовъ исповѣдую святую Троицу, крестомъ насъ спасти благоизволившую и толикую благодать кресту вліявшую, яко освящати насъ и сохраняти отъ умныхъ враговъ, начертаніемъ же креста страданіе на крестѣ знаменую Сына Божія, вочеловѣчшагося и пострадавшаго по благоволенію Отца своего, и соблаговоленію Святаго Духа, — не причитаю же крестныя страсти всѣмъ святыя Троицы ипостасемъ (да не будетъ!), но единому отъ Троицы, самому воплощенному Сыну Божію.

Взысканіе 5-е противныхъ.

Въ треперстномъ сложеніи могутъ ли исповѣдаться двѣ воли во Христѣ, или не могутъ? Аще могутъ: како могутъ? Аще не могутъ: есть перстосложеніе сіе подобно ереси Моноелитовъ.

Отсловіе 5-е православныхъ.

Святая церковь якоже въ сумволѣ вѣры Никейскаго собора, тако и въ перстосложеніи семъ исповѣдуетъ Христа Бога во двою естеству суца, и двѣ воли и два дѣйства имуща. Ты же, аще треперстное сложеніе моноелитстѣй причитаеши ереси, время ти есть и сумволѣ Никейскій тойже ереси причести: ибо въ немъ о двухъ воляхъ нѣсть явнаго исповѣданія, якое творилъ есть святой Максимъ Исповѣдникъ въ своихъ апологіяхъ противъ Моноелитовъ, якоже чтемъ въ житіи его ¹⁾. Аще ли онаго сумвола къ моноелитстѣй ереси причитати не

¹⁾ Іаннуарія въ 21 день.

можеши, ниже приложити къ нему прилога нѣкогo, являющаго двѣ воли, смѣши: убо неправедно и треперстное сложеніе таковымъ оглаголуеши еретичствомъ. Ниже бо ты двѣма перстома можеши два естества и двѣ воли во Христѣ исповѣдати; исповѣдуеши же языкомъ: понеже персты гласа и слова не имуть, точію сумволически показываютъ два естества во единомъ составѣ, двухъ же воль ниже сумволически могутъ показати. Ибо Моноелите, и два естества исповѣдающе, едину волю непщеваху. Въ перстахъ же не точію воля есть едина (аще воля тожде есть, еже и желаніе), но и естество едино. Тѣмже, аще языкомъ двоихъ естествъ не исповѣси во Христѣ, перстосложеніе твое противу сумвола вѣры есть аки сѣнь противъ самая вещи. Языкомъ же исповѣдующему два естества и двѣ воли во Христѣ лучше служить треперстное сложеніе въ показаніе единыя ипостаси Сына Божія, нежели двоперстное: чрезъ двоперстное бо можетъ нѣкто отъ естественныя грубости вознепщевати четвертое лице въ Троицѣ, чрезъ треперстное же никакоже. А яко неученому человѣку лѣтъ есть помыслити четвертое лице въ Троицѣ, показываетъ святой Дамаскинъ, отвергающъ такое злочестіе сими словесы: поклоняюся Христову Божеству, ниже четвертое полагаю лице въ Троицѣ, да не будетъ, но едино лице исповѣдую Бога — Слова и плоти его: Троица бо пребысть Троица и по Слова воплощеніи (Доздѣ Дамаскинъ). И аще просто и кромѣ всякаго припоказа, отъ самаго слышанія, яко инъ догматъ есть о святѣй Троицѣ, инъ же о вочеловѣчшемся Словѣ Божіи, можетъ неученый возмнѣти четвертое лице въ Троицѣ, и премудрый Дамаскинъ выше реченными словесы такуюю мысль отражаетъ: колми паче чрезъ видимый сумволѣ двоперстнаго сложенія, въ немже особно исповѣдуется святая Троица, особно же Христось Спаситель, грубіи поселяне, ни мало свѣтомъ ученія просвѣтившіися, могутъ пріяти сію неподобную мысль о

Божествѣ, яко особныя суть ипостаси Святыя Троицы; особная же Христа Спасителя нашего? Сему же злоумію и другое скоро послѣдуетъ, яко особно есть Божество и царство Троическое, особно же Христово. И сія самая есть правильная и благочестивая вина, еяже ради Восточная церковь усталила есть треперстнымъ знаменатися сложеніемъ, да якоже въ символѣ вѣры собора Никейскаго, тако и въ символѣ перстосложенія вкупѣ исповѣдуются и святая единосущная Троица, и нераздѣлимый отъ Троицы, паче же единъ Троицы, Христосъ Богъ нашъ. Россійская же церковь, якоже въ вѣрѣ, тако и въ обычаяхъ церковныхъ Восточной церкви послѣдующая, той же обычай пріяла и содержитъ есть. И якоже двоперстное сложеніе не есть догматъ вѣры, тако и треперстное не есть ересь, и не достоинъ Россійстѣй церкви за обычай перстосложенія стояти и съ Восточною церковію раздоръ творити. Хочеть ли кто въ перстосложеніи, по символу Аѳанасія Великаго, особое исповѣданіе о святѣй Троицѣ, особое же о воплощеніи Сына Божія творити, да творить тако: первыми убо тремя персты да исповѣдуетъ три ипостаси святыя Троицы, послѣдними же двѣма да исповѣдуетъ оба естества вочеловѣчшагося Сына Божія, точію да не отлучается отъ церкви и да не лишается таинъ церковныхъ. Таковаго же исповѣданія есть доводъ сей. Вся символы Божественныхъ и человѣческихъ вещей первымъ первое и вторымъ второе образуютъ; догматъ же о святѣй Троицѣ есть первое таинство православныя вѣры, а догматъ о воплощеніи Сына Божія второе вѣры таинство: тѣмже подобаетъ тремя первыми персты святую Троицу исповѣдати, послѣдними же двѣма исповѣдати двоестественнаго Христа Спасителя нашего. И тако двѣ воли и два дѣйства исповѣдаться могутъ во Христвѣ, и противу единоестественниковъ и единовольниковъ догматы православныя вѣры тверды и непоколебимы пребудутъ.

Взысканіе 6-е противныхъ.

Понеже реклъ еси въ первомъ твоёмъ отсловіи, яко двоперстное сложеніе есть образъ и символъ Христовъ; честь же образа, по святымъ отцемъ, на первообразное восходитъ, подобіѣ и безчестіе; а напечатныя книги двоперстное сложеніе аріанскою, и несторіанскою, и армянскою ересью, и хиромантіею нарицають и анаѳематствуютъ: сіе порицаніе и проклинаніе, положенное на двоперстное сложеніе, не восходитъ ли на самого, символически въ немъ исповѣдуемаго, Христа, и не есть ли подобно ереси иконоборной?

Отсловіе 6-е православныхъ.

Азъ убо рекохъ, яко двоперстное сложеніе есть символъ Христовъ, треперстное же символъ святая Троицы. Ты же двоперстное убо глаголеши быти символъ Христовъ, треперстное же отлагаеши ¹⁾; и хулящихъ убо твое перстосложеніе иконоборцемъ причитаеши, мое же безчестствующихъ прощаеши. Тѣмже сіе разсужденіе твое не есть праведно. Аще бо хулящій двоперстное сложеніе хулять образуемаго тѣмъ Христа: убо и треперстное безчестующій самую образуемую тѣмъ святую Троицу безчестуютъ, и обѣ страны заблудиша во иконоборство, и погибе до конца православіе. Аще ли треперстное сложеніе хулящій не хулять Троицы: то и двоперстное хулящій не хулять Христа, но точію хулять обѣ страны другъ друга, и есть раздѣленіе сіе раздоръ, а не ересь. Въ раздорѣ же меньшая часть всегда должна есть уступати большей, а не большая меньшей. Здѣ же большая часть есть знаменующихся тремя персты, меньшая же двѣма перстома крестящихся. Тѣмже сія страна уступати должна есть, а не она. И еще,—въ раздорѣ должны суть уступати подцерковницы церкви, а не церковь подцерковни-

---

¹⁾ *Въ др. спис.* ни во что полагаеши.

камъ: убо расколницы должны суть уступить церкви, а не церковь расколникамъ.

Яснѣйшаго же ради показанія, яко нарицающіи двоперстное сложеніе арианскою и несторіанскою ересію и хиромантією, не суть подобны иконоборцамъ, и хуленіе сіе расколниковъ точію касается и на Сына Божія не восходитъ, взыщемъ нынѣ четыре нѣкія взысканія :

1-е. Аще двоперстное сложеніе равночестно есть иконѣ Христовѣ?

2-е. Аще треперстное сложеніе можетъ троическое образовати таинство?

3-е. Аще есть нѣкая честь треперстному сложенію отъ крестящихся двѣма перстома?

4-е. Аще за исповѣданіе двою естеству во Христвѣ проклинаются отъ церкви двѣма перстома знаменующіися?

Сія изыскавше увидимъ, яко хула, произносимая на двоперстное сложеніе, восходитъ на непокоряющихся православнѣй церкви, а не на Христа Спасителя, якоже глутъ расколницы.

Взыщемъ же первое: аще двоперстное сложеніе равночестно есть иконѣ Христовѣ?

Икона убо Христова, на двѣ вапахи начертанная, образуетъ весь составъ Богомужнаго тѣлеси Господня, вся части, члены и составы пречистыя плоти Господни видимо показываетъ, якоже: главу, лице и очи, уста, носъ, ланиты, власы и браду, шею, перси, руцѣ, носъ и прочая части, тако и святыя его ризы, имиже одѣвашеся, и словеса евангельская въ руцѣ, яже глаголаше, таинство въ вѣнцѣ, подписанномъ сице: **О. Ѡ. Н.** еже есть: сый, или сущій, сирѣчь присносущій, начала и конца не имущій, таинство и въ надписаніи обою именъ: Иисусъ Христосъ, — Иисусъ бо сказуется Спаситель, яко спаслъ есть родъ человѣческій отъ смерти и ада, Христосъ же помазанникъ глаголется, помазанъ же отъ Отца Духомъ Святымъ. Сицевое изображеніе имѣетъ икона Христова, егоже двоперстное сложеніе ниже имѣетъ, ниже имѣти можетъ, но точію

двоперстнымъ числомъ своимъ знаменуетъ двоестественную ипостась Господню. Убо двоперстное сложение не есть равночестно иконѣ Христовѣ, но елико отстоятъ небо отъ земли, толико и икона Христова отстоятъ отъ двоперстнаго сложения. Отнюду же икона Христова всегда есть честна, и свята, и покланяема, и стоитъ на мѣстѣ святѣ; двоперстное же сложение тогда точію есть честно, когда по обычаю есть сложено, не убо же и свято, ниже покланяемо; не по обычаю же сложенное ¹⁾ ниже таинство являетъ, ниже честь имѣетъ; несложенныя же персты толь бесчестны вмѣняются, яко во всякая дѣла плотская и нечистая употребляются.

Взыщемъ второе: Аще треперстное сложение можетъ изображати троическое таинство?

Во всѣхъ убо символѣхъ, святую Троицу образующихъ, хранится точію тройственное число и единство естества, и ино ничтоже. И сіе вѣдятъ ученіи. Но треперстное сложение имѣетъ въ себѣ и тройственное число и единство естества. Убо тройственнымъ числомъ образуетъ три ипостаси святая Троицы, единствомъ же естества знаменуетъ едино въ трехъ ипостасѣхъ Божество. И якоже чрезъ оное персто-сложение, еже палець со двѣма послѣдними слагати, тако и чрезъ сіе, еже три первые персты совокупляти, равнѣ святая Троица образуется. И аще кто прекословилъ бы, яко Троицу лѣтъ есть образовати первымъ перстомъ, и четвертымъ и пятымъ, трети же первыми персты отнюдь не возможно: таковое умышленіе подобно бы было сему, яко трети великими святителями, Василиемъ Великимъ; Григоріемъ Богословомъ, Іоанномъ Златоустомъ, лѣтъ есть образовати Троицу, трети же московскими чудотворцы, Петромъ, Алексіемъ и Іоною, отнюдь не возможно. Но сіе умышленіе есть смѣха достойно: убо и оное смѣхотворно. Тройственнымъ числомъ образуется Троица;

---

¹⁾ Въ др. стис. прибавлено: то есть не на изображеніе честнаго креста...

единствомъ же естества едино Божество въ Троицѣ исповѣдуются. И сіе во всѣхъ троическихъ сѣмволахъ видимъ. Опредѣленія же такового, коими тремя вещми, или коими тремя святыми образовательна есть Троица, коими же необразовательна, нигдѣже не обрѣтаемъ. Речеша ли, яко здѣ собственное есть опредѣленіе, еже пальцемъ и двѣма послѣдними образовати Троицу, двѣма же, указательнымъ и среднимъ, воплощеніе Бога Слова исповѣдати: тако бо старопечатныя книги научаютъ? Отвѣщаю, яко сіе опредѣленіе нѣсть догматъ вѣры. Ибо аще бы сіе было догматъ вѣры, имѣлъ бы догматъ сей утвержденіе отъ Священнаго Писанія, или отъ вселенскихъ соборовъ, или отъ помѣстныхъ, или отъ великихъ богословцевъ, а наипаче отъ Григорія, и Нила, и Сѣмеона Солунскихъ, иже писаша противу латинъ. Вѣдѣяще, яко латины инако крестятся, а не тако, якоже грецы (аще грецы тогда двѣма перстома крестипаша),— не слагаютъ бо латины пальца съ двома послѣдними, якоже и сами расколницы въ своихъ отвѣтѣхъ пишутъ,— чесо ради вышереченніи гречестіи учителя и богословцы не обличаютъ латинъ о преложеніи догмата сего? Но нѣсть догматъ. Убо и еже треперстнымъ знаменатися сложеніемъ, съ тѣмъ же вѣры исповѣданіемъ, не есть ересь. Ибо якоже древнее преданіе, не имущее отъ соборовъ вселенскихъ и помѣстныхъ крѣпкаго утвержденія, и отъ святыхъ учителей церковныхъ твердыхъ доводовъ, не есть догматъ; аще и тмами нарицается обычай и преданіе, обаче къ догматамъ не причитается: тако и новое преданіе, не имущее отъ соборовъ обличенія и отъ учителей во время того бывшихъ разрушенія, не есть ересь. И аще и безчисленными усты нарицается: новое преданіе, и: новый обычай, обаче между ересми не считается. И якоже убо сѣмволъ апостольскій, егоже первенствующая церковь содержаше до царства Константина Великаго, и сѣмволъ Никейскаго собора, егоже и донинѣ святая церковь содержитъ, равнѣ исповѣдуютъ святу

Троицу: тако и сія оба перстосложенія, аще и первое было бы древнѣйшее, второе же новѣйшее, обаче равнѣ и туюжде святую Троицу образуютъ и исповѣдуютъ.

Взыщемъ убо и третіе: аще есть нѣкая честь треперстному сложенію отъ крестящихся двѣма перстома?

Вѣдомо убо есть, яко елицы сгорѣша самовольно въ расколѣ семъ, вси въ таковомъ разумѣ сгорѣша, яко треперстное сложеніе есть печать антихристова. Сея же хулы есть ли что горшее? — мы не вѣмы. Паки: Выгорѣцкіе расколници, которіи не горятъ, а церкви отлучаются и таинъ церковныхъ не приѣмлютъ, сіи, разумнѣйшіи суще, треперстнаго сложенія печатію антихрисловою не нарицаютъ, обаче причитаютъ е къ ересемъ, и явно убо не хулятъ, тайно же, елико могутъ, хулами оное облагаютъ: ибо и писатели отвѣтовъ противу ста и шести вопросовъ іеромонаха Неофита явно убо ересию не рекоша, тайно же второкрещати за сіе оставиша и безъ всякаго довода къ ересемъ причтоша. И аще хула есть, еже нареци двоперстное сложеніе хиромантією, и ересию арианскою и несторіанскою: убо и еже треперстное сложеніе ересию (безъ довода) нарицати, хула есть не меньшая. Аще ли сіе злословіе не есть хула, убо ниже оно. Видимъ убо, яко хула отъ обоихъ странъ равная происходитъ: якоже бо трети персты крестящихся (аще и не вси) хулятъ двоперстное сложеніе, тако и двѣма перстома знаменующіися (не вси же) треперстное безчествуютъ сложеніе, и обѣ страны другъ друга поносятъ, елико могутъ.

Взыщемъ убо и четвертое: аще за исповѣданіе двою естеству во Христѣ проклинаются церковію расколници?

Церковь убо православная, якоже Восточная, тако и Россійская, вѣруетъ православно во святую Троицу и исповѣдуетъ единого отъ Троицы Христа Сына Божія, сугуба суща естествомъ, Бога и челоуѣка. Како убо церковь православная, двѣ естества во Христѣ испо-

вѣдующи, можетъ проклинати кого за тожде исповѣданіе, еже сама содержитъ? Како можетъ хулити той догматъ, егоже и сама проповѣдуетъ, поющи: „Царь небесный за челоуколюбіе на земли явися, и съ челоуѣки поживе: отъ Дѣвы бо чистыя плоть приемый, и изъ нея прошедый съ воспріятіемъ, единъ есть Сынъ, сугубъ естествомъ, но не ипостасію: тѣмъ же совершенна того Бога и совершенна челоука воистинну проповѣдающе, исповѣдуемъ Христа Бога нашего“? Проклинаетъ ли церковь расколниковъ, крестящихся двѣма персты: не за исповѣданіе двою естеству во Христвъ проклинаетъ, но за раздоръ, за упорство, за противность, за непокорство, за хулу, за злое мудрованіе, еже мудрствовати не по святому писанію, яко треперстное сложеніе ¹⁾ есть печать антихристова и ересь новая, и яко погибѣ вѣра православная, и яко тремя персты крестящимся нѣсть спасенія, и за прочая таковая памяти недостойная хуленія.

Сія убо изыскавше, ясно видимъ, яко клятва, положенная на крестящихся двѣма персты, не восходитъ на Христа, но на самѣхъ лежитъ расколникахъ, ниже святыхъ російскихъ чудотворцевъ, тако крестившихся, касается: понеже проклинаются нынѣ тако крестящіися съ супротивленіемъ святѣй церкви, а не древле крестившіися, егда и сама церковь тойже обычай имяше и содержаше. И не есть сіе проклинаніе подобно ереси иконоборной, но подобно тому, аще бы кто по преданіи святаго сѣмвола, на первомъ соборѣ сочиненнаго, не восхотѣлъ сѣмвола сего пріяти, хотя содержати прежній сѣмволъ, егоже святіи Апостоли изложиша и предаша. И таковой аще бы и проклятію преданъ былъ отъ церкви, обаче оное проклятіе не восходило бы на святыя Апостоли, ниже на сѣмволъ ихъ, но на самомъ ономъ раздорницѣ лежало бы. Якоже убо тогда церковь свя-

---

¹⁾ Въ др. спис. *пребавлено*: по мнѣнію расколниковъ...

тая премѣнила есть символъ Апостольскій, предала же есть символъ собора Никейскаго, въ немъ же, символѣ, иными реченми тожде благочестія таинство исповѣдуются, и православнии христіане церкви не противишася, но благоговѣнно покоришася: тако и нынѣ церковь святая премѣнила есть преданіе въ Россіи бывшаго перстосложенія, еже аще и древнѣе было бы и отъ греческія церкви російскимъ апостоломъ княземъ Владиміромъ пріятное (якоже сказуютъ расколницы), но не можетъ быти непремѣнный догматъ, понеже не больше есть Апостольскаго символа, иже премѣнися первымъ соборомъ, не больше есть литургіи святаго Апостола Іакова брата Господня, яже премѣнися Василиемъ Великимъ, не больше есть литургіи Василия Великаго, яже премѣнися святымъ Іоанномъ Златоустомъ. Аще ли же перстосложеніе сіе новое есть, якоже при благочестивомъ царѣ Алексіѣ Михайловичѣ сказаша вселенстїи патріарси: то и весьма достойно есть премѣненія. Но буди, яко треперстное сложеніе есть новое. Что убо? Егда новую Троицу исповѣдуетъ? якоже нѣццы отъ расколникъ бядоша, Троицу глаголюще, тремі первыми персты образуемую: змія, звѣря и лживаго пророка, сирѣчь: сатану, антихриста, и предтечу антихристова. Да не будетъ намъ ниже помyslити таковыя хулы на святую Восточную и Великороссійскую церковь! Вѣмы бо извѣстно, и всякъ имѣяй умъ можетъ разумѣти, яко аще бы и новое было треперстное сложеніе, обаче таяжде святая Троица въ немъ образуется и исповѣдуются, въ нюже крестихомся и въ нюже вѣруемъ; и премѣненіе перстосложенія не есть премѣненіе вѣры, не есть преложеніе догмата тройческаго. Убо православнымъ христіаномъ не подобаетъ церкви противитися, но быти послушнымъ, по Апостольскому завѣщанію: повинуйтеся наставникомъ вашимъ и покарайтеся.

Взысканіе 7-е противныхъ.

Клятва на некрестящихся двѣма перстома, яже въ старопечатномъ Потребницѣ, въ чинѣ пріятія еретиковъ, въ тогдашнее время на которыхъ еретиковъ и за какую ересь положися, и не подлежатъ ли той клятвѣ нынѣ крестящіися тремя персты?

Отсловіе 7-е православныхъ.

Во оная времена бяху еретицы, едино естество во Христѣ исповѣдующіи, ихже начальникъ бѣше Евтихій злочестивый (четвертымъ соборомъ проклятый). Отъ сихъ произыдоша Яковити, ихже вождь бѣ Іаковъ нѣкій скверный, иже съ Евтихіемъ распрю нѣкую имяше, обаче согласно съ нимъ едино естество во Христѣ мудрствоваше и четвертаго собора уставы отметаше. Сіи еретицы нарекошася Іаковити отъ имени ересіарха своего Іакова, знаменіе же честнаго креста полагаху на себѣ единымъ перстомъ, исповѣдающе во Христѣ едино естество, якоже свидѣтельствуеть о ереси ихъ Бароній, въ лѣтѣ Господнемъ пятьсотъ тридесять пятомъ. А о знаменіи креста, еже единымъ перстомъ на себѣ творяху, пишется въ книзѣ Кормчей, во главѣ тридесять девятой, на листѣ двѣсти девяносто четвертомъ, и въ Пращицѣ, въ вопросѣ и отвѣтѣ сто семдесятомъ. Отсюду явно есть, яко клятва оная въ Потребницѣ московскія печати, при святѣйшемъ Филаретѣ патріарсѣ изданномъ, во главѣ семдесять девятой, на листѣ семдесять первомъ, въ чинѣ пріятія приходящихъ отъ еретикъ (въ нихже и вышереченніи Яковите счисляются), положена есть отъ отецъ на оныхъ еретиковъ. Но всуе расколницы клятву сію натягаютъ на святую Восточную и Великороссійскую церковь. Клятва бо сія положися на Іаковитъ не за еже единымъ перстомъ креститися имъ, но за еже по своей ереси едино естество во Христѣ единѣмъ перстомъ сум-

волически образовати. Ибо ащебы тоя ереси не имѣли, а крестилися бы единѣмъ перстомъ, исповѣдающе едину ипостась воплощеннаго Бога Слова: было бы то противу еutihievы ереси православное исповѣданіе, а противу каѳолическія церкви раздоръ, а не ересь. И яко же церковь каѳолическая за таковой раздоръ не причитала бы ихъ къ еретикамъ: тако и они въ таковомъ маломъ раздорѣ не имѣли бы толикаго упрямства, еже съ церковію согласно вся догматы исповѣдати, а креститися по своему умышленію единѣмъ перстомъ и за сіе анаѳемѣ терпѣти отъ церкви. Клятва же оная тако изображена есть: „иже не креститъ двѣма перстома, якоже Христось, да будетъ проклятъ“. Во иныхъ же книгахъ иначе: „иже не знаменуется двѣма перстома, якоже Христось, да будетъ проклятъ“. Обрѣтаемъ же и толкованіе словесъ сихъ: якоже Христось, не отъ простаго, но отъ ученаго мужа написанное, и не отъ такого, иже трети персты знаменашеся, но иже защитникъ бѣ двоперстнаго сложенія. Толкованіе же оное даетъ знати, яко двоперстнаго сложенія обычай нѣсть догматъ вѣры, но нѣкое догмата знаменіе. Въ царство убо благочестиваго царя Алексія Михайловича, егда и смущеніе бысть въ Россіи отъ расколниковъ, бѣ въ Соловецкомъ монастырѣ нѣкто ученый монахъ Герасимъ Фирсовъ. Той, защищающъ двоперстное сложеніе, написа о томъ цѣлое слово, въ немже и клятву сію во свидѣтельство приведе: „иже не креститъ двома перстома якоже Христось, да будетъ проклятъ“. Истолковаше же слово сіе: яко же Христось, тако: „якоже Христось во двою естеству“. И что сказанія сего яснѣйше, имже мудрый сей расколникъ ¹⁾ показалъ есть, яко еже два естества во Христѣ исповѣдати догматъ вѣры есть, а еже двома перстома креститися—не есть догматъ вѣры, но онаго догмата символъ, или знаменіе?

---

1) *Въ др. стис.* мудрый сей мужъ...

Сія же разсмотряюще, ясно видимъ, яко крестящїися тремя первыми персты съ православнымъ всѣхъ святыхъ вѣры догматовъ исповѣданїемъ, аще и по другому обычаю, отъ грековъ прїятому, тако крестятся, обаче не подлежатъ оной клятвѣ, на еретики Іаковиты за выше реченную ересь положенной: ибо о Христвъ Господѣ согласно святымъ соборомъ мудрствуютъ, яко по воплощенїи два естества совершенна имать, и зломудрствующихъ въ немъ едино естество яко скверныхъ еретиковъ проклинаятъ, и якоже они еретицы (Іаковиты), аще бы и двома перстома крестилися, обаче за свою бы ересь были бы прокляты: тако святая православная каѳолическая церковь, аще бы и единымъ перстомъ крестилася, исповѣдаючи единого Христа во двою естеству и вся догматы вѣры православно хранящи, не была бы съ еретиками подъ клятвою.

Взысканїе 8-е противныхъ.

Что же московскїй соборъ, иже бысть при царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ и при митрополитѣ Макаріи въ лѣто 7059-е, не туюжде ли клятву положилъ есть на некрестящихся двѣма перстома? И клятва оная не есть ли уза нерѣшимая, еюже аще кто связанъ есть на земли, связанъ будетъ и на небеси, по Господню словеси?

Отсловїе 8-е православныхъ.

Вѣмы, яко на соборѣ ономъ бяху мнози преподобнаго житїя отцы, и написаша туюжде клятву на некрестящихся двома перстома. Но что сотворимъ, егда другїй соборъ православныхъ пастырей церковныхъ, бывшїй въ Москвѣ при благовѣрномъ царѣ Алексїѣ Михайловичѣ, самодержцѣ всероссїйскомъ, и патріарсѣ Іоасафѣ Московскомъ, въ лѣто 7175-е, предсѣдательствующимъ вселенскимъ патріархомъ Паисїю Александрїйскому и Макарію Антіохїйскому, соизволяющу же и Паисїю Констан-

тинопольскому ¹⁾, оную клятву разрѣшилъ есть и уставилъ тремя персты знаменатися? Ересію ли треперстное сложеніе поречемъ? Но ни единыя въ немъ видимъ ереси. Соборъ ли той, яко зловѣрный, отвержемъ? Но зловѣрія въ немъ никакого не обрѣтается. Житіемъ ли не-преподобнымъ пастырей оныхъ поречемъ и сего ради отлучимся ихъ? Но нигдѣже въ Божественномъ писаніи обрѣтаемъ такова повелѣнія, еже житія ради злаго церковнымъ предстателямъ не повиноватися. Ибо святыи Апостолъ Павелъ, пиша въ посланіи ко Евреямъ, въ главѣ третіей - на - десять, о повиновеніи къ наставникамъ глаголетъ: повинуйтеся наставникомъ вашимъ и покоряйтесь; не прилагаетъ же еже: аще злаго житія будутъ, не повинуйтеся, или аще не святы, и не преподобны, и чудесъ дѣлатели не будутъ, не покоряйтесь. Еже и святыи Златоустъ толкуя, въ бесѣдѣ тридесять четвертой пишеть, самъ вопрошая вкупѣ и отвѣщая: „Что убо, рече, еда золь будетъ, како глаголеши? Аще убо вѣры ради, бѣгай его и отрицайся, не точію ащебы чловѣкъ былъ, но аще и ангелъ съ небесе шедый; аще ли житія ради, не испытай. И сіе не отъ себе глаголю указаніе, но отъ Божественнаго писанія. Слыши бо Христа глаголющаго: на Моусеовѣ сѣдалищи сѣдоша книжницы и фарисеи, вся убо елика аще рекутъ вамъ творити, творите, по дѣломъ же ихъ не творите²⁾. Имуть, рече, санъ, но житія суть нечистаго: но не житію, но словесемъ внимай, нравовъ бо ради никтоже да повреждается. Почто же? Зане и всѣмъ явленни суть, и ниже той, аще и безчисленнѣ будетъ золь, злымъ научить когда“ (доздѣ Златоустъ). Что сего ученія свѣтлѣйше, имже вкупѣ и Христосъ Спаситель, и великій Павелъ, и священныи Златоустъ научають всякаго чловѣка повиноватися наставникомъ,

¹⁾ *Созволяюшу и Паисію Константинопольскому*—въ др. сп. нѣтъ.

²⁾ Мат. гл. 23, зач. 95.

не токмо святымъ и преподобнымъ, но и злаго и нечистаго житія сущимъ, точію поучаютъ по дѣломъ ихъ злымъ не творити?

Макаріеву ли собору, яко святому повинемся, сей же, яко не святъ, отвержемъ? Но при Макаріи бывшій соборъ помѣстный бѣше, а не вселенскій, и ни единаго патріарха имѣше предсѣдательствующаго, и книга уставленія собора того, нареченная Стоглавъ, не точію отъ вселенскихъ патріарховъ не подписана есть, но и отъ Московскихъ Іова и Ермогена, Филарета, Іоасафа и Іосифа, подписаніемъ не утверждена. Святый же Іоаннъ Дамаскинъ пишетъ: „соборъ убо сей есть, егда пять патріарховъ утверждаютъ едину вѣру и едино слово; аще ли отъ нихъ поне единъ оскудѣтъ, или не покорится собору, то соборъ той нѣсть соборъ, но сонмище и раздоръ суетенъ и не покоривъ“¹⁾. Сей же соборъ, иже бысть при Іоасафѣ патріархѣ, трехъ патріарховъ православныхъ предсѣдательствующихъ и четвертаго соизволяющаго имѣше, и уставленія его прежде того времени въ восточной церкви содержахуся, и тогда на соборѣ всѣхъ патріарховъ и архіепископовъ руками подписана суть. А яко прежде сего собора уставленіе о треперстномъ сложеніи въ гречестѣй церкви бѣше, показуетъ книга Кіевскаго митрополита Петра Могилы, нареченная Православное Исповѣданіе, свидѣтельствовавшая и подписанная четырьмя вселенскими патріархи: Парѣніемъ Константинопольскимъ, Іоанникіемъ Александрійскимъ, Макаріемъ Антиохійскимъ и Паисіемъ Іерусалимскимъ, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяща шесть сотъ чотыредесять третіе. Въ той бо книгѣ лежитъ повелѣніе о еже знаменатися тремя первыми персты. Пользу ли восхоцемъ обрѣсти душевную, стояще крѣпко за ветхій обычай перстосложенія? Обряцемъ вмѣсто желаемаыя пользы нарочитую тцету, еже есть: рукоположенія престатіе, Евхаристіи небытіе,

¹⁾ Соборникъ, недѣля 1 поста, л. 332.

тайнъ церковныхъ всѣхъ вкупѣ лишеніе, и сперва отъ безмѣрныя ревности вмѣсто брака дѣвство, а потомъ отъ естественныя немощи вмѣсто дѣвства блудъ и нечистоту. И тако бѣжаще анаемы Макарія митрополита и собора его, подпадемъ анаемѣ всея восточныя церкви и пяти православныхъ патріарховъ, еще же и самого верховнаго Апостола и учителя языковъ, святаго Павла, учащаго повиноватися наставникомъ и глаголющаго, яко положи Богъ въ церкви, первое Апостола, второе пророки, третіе учителя ¹⁾, инако же учащихся анаематствующаго тако: аще мы, или ангелъ съ небесе благовѣститъ вамъ паче, еже благовѣстихомъ вамъ, анаема да есть ²⁾.

А яко расколническое ученіе противно есть ученію апостольскому, явно есть отъ двоихъ пунктовъ ученія ихъ. Первое: яко антихристово царство сказуютъ быти духовно, вопреки Христову прореченію, и Апостольскому и Данилову, и толкованію Златоустаго, и Ипполитову, и Дамаскинову, и Теофилактову и прочихъ учителей церковныхъ. Второе: яко обычай перстосложенія, и сугубыя аллилуіа, и печати тричастнаго креста на просфорахъ по своему умышленію причитаютъ къ догматамъ вѣры: ибо и благовѣрныхъ самодержцевъ, Алексія Михайловича и проч., не поминаютъ, причитающе сихъ ко отступившимъ отъ православныя вѣры.

Прочее ниже единыя правильныя и благословныя вины имама, еяже ради долженствовали быхомъ расколническому послѣдовати ученію, и клятвы сея на некрестящихся двѣма перстома положенныя убояться, соборъ же при Іоасафѣ патріарсѣ бывшій презирати и клятву его на крестящихся тако изреченную уничтожити, и церкви Восточныя и Великороссійскія расколнически отлучатися.

---

¹⁾ Ефес. гл. 4, ст. 11. ²⁾ Галат. гл. 1, ст. 8.

Взысканіе 9-е противныхъ.

Почто убо Грецы съ Латины сотвориша раздоръ, по-
неже и Латины туюжде вѣру имѣють?

Отсловіе 9-е православныхъ.

Латинское заблужденіе касается самой Богословіи, по-
неже догматствуютъ злѣ, яко Духъ Святыи и отъ Сына
исходитъ. Есть бо сіе умышленіе противно Христовымъ
словесемъ и символу святыхъ вѣры. Обаче и сей раздоръ
не вскорѣ бысть, но въ двѣстѣ лѣтъ: начаша бо Латины
славити исхождение Святаго Духа и отъ Сына около
лѣта Христова осмьсотнаго, яко же пишутъ лѣтописцы,
и книга (нарицаемая) Кириллова и Катихизисъ Великій
старопечатный изъясляютъ; отлучишася же Грецы отъ
Латинъ по тысящи лѣтъ отъ Христа, якоже въ тѣхъ
же книгахъ читаемъ. И блаженный Сүмеонъ митропо-
политъ 1) въ книзѣ своей, объявляя заблужденія латин-
ская, пишетъ 2), яко латины тысящу лѣтъ въ греческомъ
православіи пребываша, и не отъ простолюдиновъ раз-
доръ сей и отлученіе совершися, но отъ священныхъ
и премудрыхъ мужей, довольно испытавшихъ и ясно по-
казавшихъ, яко Духъ Святыи отъ Отца единаго исхо-
дитъ. Якоже святаго Максима Исповѣдника распря про-
тиву моноелитовъ о самомъ Сынѣ Божіи бяше: тако
и преподобнаго Антонія Римлянина и бывшихъ съ нимъ
святыхъ монаховъ отлученіе отъ Римскія церкви за дог-
матъ о самомъ Пресвятомъ Дусѣ бысть, и оба сія раз-
дора о самой Богословіи быста.

Нынѣшнихъ же нашихъ російскихъ расколниковъ
раздоръ о чемъ есть? О антихристѣ ли, якоже прежніи
расколницы мудрствоваша, или о прежнихъ обычаяхъ
церкве Россійскія, якоже нынѣшніи расколницы, ри-

1) *Въ др. стис.* Архіепископъ Селунскій...

2) Книга 1-я глава 23.

торскимъ ученіемъ періе свое изострившіи, дерзновенно пишутъ? Аще о антихриствѣ? — то расколницы наши не точію къ древнимъ расколникамъ ¹⁾, но и къ еретикомъ причитатися могутъ, ибо толикая есть хула, елико страшно есть и помыслити, а не точію глаголати. Аще ли о обычаяхъ церковныхъ? — то расколницы не тунѣ нарицаются расколницы. Тунѣ же и всеу труждаются, поставляюще въ догматы вѣры ветхіе обычаи, отъ нихже едино есть перстосложеніе. Подобаеть бо въ премѣнныхъ на лучшее уступати съ радостію, въ непремѣнныхъ же, кромѣ внесенія ереси ²⁾, послѣдовать собору церковному. Зане самъ Господь глаголетъ: аще кто преслушаетъ церковь, буди тебѣ яко язычникъ и мытарь.

По всему убо російскій расколъ разнствуеть отъ греческаго, а наипаче по сему, яко Грецы, отлучившеся отъ Латинь, имуть свою церковь и таинства церковная, якоже есть обычай, неотложно совершаютъ; наши же расколницы церкви и таинъ церковныхъ не имуть. Не имуще же и тайны законнаго брака, понуждаются отъ самага естества тяжкій яремъ дѣвства отметнути и блудотворити, яко чловѣцы. И тако содержаще ветхіе обычаи церковные, разрушаютъ понужди законъ самого Бога. Лучше убо есть по церковному обычаю во имя святыя Троицы тремя персты первыми знаменатися и быти въ церкви, нежели расколническій обычай ³⁾, двоперстнаго сложенія содержати и лишатися таинъ церковныхъ и въ таковыя страшныя вметатися пропасти.

---

¹⁾ *Въ др. спис.* расколщикомъ...

²⁾ — кромѣ внесенныхъ ересей...

³⁾ — нежели древній обычай.

Разглагольство 2-е.

О перстосложеніи во имя Іисусъ Христово, имже священницы благословляютъ.

Взысканіе 1-е противныхъ.

Но есть другое новшество немалое, то есть благословеніе именемъ Іисусовымъ, перстами изображаемымъ, и безъ титлы. Какія бо персты могутъ изображати имена сія **Іс. Хс.**, развѣ отсѣченіи отъ руки? Но аще бы кто и отсѣченными перстами благословлялъ, и то бы благословеніе было новое и ко пріятію сумнительное.

Отсловіе 1-е православныхъ.

Аще патріархъ Іаковъ, благословляя внуки своя неотсѣченными руками, преко положенными, крестъ проначерта, якоже пишетъ святой Аѳанасій Великій въ отвѣтѣхъ ко князю Антиоху, и святой Козма Маіумскій въ канонѣхъ Воздвиженія креста, въ пѣсни шестой: колми паче имя Іисусово неотсѣченными перстами лѣтъ есть изображати. И аще премудрый Максимъ Грекъ на церквахъ поставленное подъ крестомъ сицевое знаменіе , ниже отъ главы церковныя отсѣченное, ниже отъ креста отдѣленное, толкуеть на греческую литеру ψ psilon, еже есть славянски ижица, чрезъ нюже показуеть греческое реченіе ψ psilon, сирѣчь высота, и глаголетъ, яко крестъ есть высота Христова, и приводитъ во утвержденіе таковаго разума отъ Евангелія самого Господа слова: егда возвысите Сына человѣча; и: яко же Моусей вознесе змію въ пустыни, тако подобаеть возвыситися Сыну человеческому; и: аще азъ возвышенъ буду отъ зем-

ли, вся привлеку къ себѣ: убо подобнымъ образомъ и другій учитель греческій, Николай Малаксъ, и прочіи, понеже не всуе, ниже безъ разума, ниже кромѣ припоказа, истолковаша въ перстосложеніи священническомъ простертіе убо указательнаго перста въ литеру **ї**, согбеніе же великосредняго въ литеру **с**, прекоположеніе же перваго чрезъ четвертый въ литеру **х**, согбеніе пятаго въ литеру **с**, и чрезъ таковое перстосложеніе изобразиша имя Спасителя: **Іс. Хс.**, имже священникомъ тайны церковныя и народъ благословляти уставиша, по реченному въ Книзѣ Бытія самѣмъ Богомъ къ патриарху Аврааму о Христѣ: о сѣмени твоёмъ благословятся вся языцы. А яко безъ титлы имя Иисусово и древними доброписцы пишашеся, показываетъ древнеписьменное греческое Евангеліе, въ немже имя Спасителя писано есть **Іс.**, которое Евангеліе приводится во свидѣтельство о имени Иисусовѣ въ расколническихъ отвѣтѣхъ противу вопроsovъ іеромонаха Неофита, во отвѣтѣ пятидесятомъ. И аще сіе толкованіе перстосложенія не согласно есть языку еврейскому, якоже утверждаютъ расколницы, но согласно есть языку греческому, понеже отъ греческихъ издадеша учителей, согласно россійскому, понеже россійскія литеры въ немъ изображаются, согласно и латинскому, понеже и латинскія двѣ литеры **ї** и **х** подобны суть греческимъ и россійскимъ, и имя Иисуса Христа безъ титлы пишется у латинъ такожде кратко, якоже и у насъ, еже видѣти есть на святыхъ сосудѣхъ преподобнаго Антонія Римлянина новгородскаго чудотворца. Еще же и согбеніе перстовъ великосредняго и мизинца, аще и несовершенно образуетъ латинскую литеру **S**, обаче отчасти образуетъ, якоже и по старопечатнымъ книгамъ въ перстосложеніи преклоненіе великосредняго перста образуетъ преклоненіе небесъ, бывшее сошествіемъ Сына Божія, и сіе образование частное, а не совершенное: понеже небеса (повидимому) суть полукружна, аки камора, или шатеръ, персть же не есть полукружень, аки шатеръ, но прямъ, аки

жезлъ: тѣмъ же и стоящъ не можетъ совершенно образовати стоящихъ небесъ, и преклоненъ не можетъ преклоненныхъ небесъ значити. Стоящая бо небеса образуются стоящею каморою или шатромъ, преклоненная же паки преклоненнымъ шатромъ или каморою, еже и пророкъ Исаіа глаголетъ о Бозѣ: поставлей небо, аки камору. И аще по старопечатнымъ книгамъ преклоненный перстъ образуетъ преклоненную камору небесе: колми паче, по новопечатнымъ, тойже согбенный перстъ знаменуетъ согбенную литеру греческую же и латинскую S. Аще ли сея литеры образовати не можетъ, понеже едино согбеніе показываетъ, другаго же не являетъ: колми паче преклоненіе небесъ не знаменуетъ, понеже не есть подобенъ преклоненному шатру, иже бы могъ знаменати преклоненное небо, но есть аки дуга. Тѣмъ же и знаменуетъ дугу, сице стоящую:), а не небо преклоншееся. И аще чрезъ образование части, восхощемъ разумѣти цѣлое образуемое, якоже многажды и при иконахъ творимъ, главу точію Христову написану видяще, цѣлаго Христа познаваемъ во образѣ: то, по старопечатнымъ убо книгамъ, преклоненный перстъ, аще и отчасти образуетъ преклоненное небо, можемъ разумѣти, яко цѣлаго небесе преклоненіе чрезъ сіе исповѣдуется, по глаголющему пророку: Господи, преклони небеса и сниди; по новопечатнымъ же книгамъ, той же перстъ согбенъ аще и отчасти значить литеру S, можемъ разумѣти, яко чрезъ сіе знаменіе цѣлая литера познавается. И тако въ перстосложеніи разумѣтися будутъ оба цѣлая имена Іс̄. Хс̄. 1)

А поѣже сіе толковіе перстосложенія еврейскому языку

---

1) Всѣ эти объясненія, которыми авторъ хочетъ показать, что въ именованномъ перстосложеніи могутъ быть изображаемы и латинскія литеры имени *Иисусъ Христосъ*, страдаютъ нѣкоторою натяжностію и представляются излишними: вполне достаточно того, что симъ перстосложеніемъ изображаются литеры греческія и отъ нихъ получившія свое начертаніе — славянскія. Ред.

есть не свойственно и ищутъ расколницы, како могутъ сіе благословеніе приняти евреи: праведно есть и самѣхъ ихъ вопросити, яко мы, россіане, многая еврейская реченія, на россійскій діалектъ непреложенная, читаемъ и толкованіе ихъ вѣдаемъ, наприкладъ рещи: Мессіа, Еммануиль, Аллилуіа, Аминь, Или - или - лима - савахѳани и прочая премногая, — како же читаемъ и како разумѣемъ? Всяко рекутъ: читаемъ по писанному, а разумѣемъ по истолкованному. Тѣмже и евреи, нынѣ разсѣяни суще по всей земли, разумѣютъ отчасти и греческій языкъ, и латинскій и нашъ россійскій. И аще отъ грековъ примутъ вѣру православную: то съ вѣрою и перстосложеніе примутъ по толкованію языка греческаго. Аще ли отъ россіанъ примутъ вѣру: отъ нихъ и перстосложенію и разуму его научатся. Аще ли отъ латинъ примутъ вѣру: у латинъ особое есть перстосложеніе, особое можетъ быть и толкованіе. Аще ли въ невѣрїи пребудутъ евреи: намъ о нихъ ни едино слово; никтоже бо печется, како указати слѣпцу вехи на пути, понеже слѣпецъ ниже свѣта видитъ, ниже пути знаетъ, но всегда во тмѣ ходитъ. О древнихъ же евреехъ, иже бяху въ первые вѣки по Христѣ и во Христа вѣроваху, аще речеть кто, яко они двоперстнымъ сложеніемъ благословляху, исповѣдающе Троицу и воплощеніе Сына Божія, и заключить, яко и намъ подобаеть тому: же уставу послѣдовати и тѣмже перстосложеніемъ благословляти: речемъ и мы ему, яко Апостоли сего преданія не написаша, Евангелисты не воспомянуша, и святїи учителя Василій Великій, Григорій Богословъ, Іоаннъ Златоустъ и прочїи о преданїи семъ ничтоже рекоша, и собори святїи ниже краткаго нѣкоего поученія издаша, како слагати персты на благословеніе. Тѣмже, аще бы и таковымъ перстосложеніемъ благословляли Апостоли и по нихъ еврейстїи священноначалницы, обаче сей неписанный обычай нѣсть догмать вѣры. Вѣмы бо, яко тогда евреи и символъ вѣры читяху апостольскій, а не Никейскаго собора, и литур-

гію служаху Іакова Брата Господня, а не Василя Великаго, ниже Іоанна Златоустаго. Еда убо и намъ подобаєть оный символъ читати, егоже церковь премѣни? Еда нужда єсть и оную совершати литургію, а не юже святіи отцы инако уставиша? Еда первые обычаи церковные, у святыхъ Апостоловъ и у богоносныхъ отецъ къ догматомъ непричитаємыє, намъ подобаєть претворяти въ догматы, а послѣдніє кіє-либо обычаи отметати, яко ереси? Избави Господи всѣхъ насъ отъ толикаго безумія! Моцно бо разумѣти прилежно чтущему священное писаніє, и правила и дѣянія святыхъ соборовъ, и учительскія бесѣды и поученія, и на различныя ереси премногія обличенія, яко обычаи сіи не суть догматы, и яко ниже двоперстное сложеніє єсть догматъ вѣры, ниже херосложное перстосложеніє єресь, но обоя вещи суть среднія. Подобаєть же тое содержати, еже святая церковь соборнѣ уставила єсть, а не оное, еже церковь отложила єсть. Чєсо убо ради въ знаменіє имени Спасова творимое перстосложеніє сумнительно єсть расколникомъ? Еретическое ли преданіє мнятъ быти сіє? Но безъ всякаго основанія єсть таковое мнѣніє, и яко-же на водѣ храмину здати нетвердо єсть, тако и на семъ мнѣніи утверждатися пагубно. Крестныя ли силы праздно быти глаголють таковое благословеніє? Лгутъ безумно. Аще-бо святой Кипріанъ, отъ волхвованія и невѣрія новоначешій обращатися ко Христу, крестное знаменіє несложеными персты на себѣ сотворившій (не бо наученъ бѣ обычаю перстосложенія, иже чуждѣ бѣ вѣры святыхъ), креста Христова силу показа, яко и хотящаго и удавити демона крѣпко отрази: колико паче во имя Христа Спасителя нашего сложенными персты благословляюще, православніи священники, и въ креста животворящаго образъ начертавающе, крестную благодать сводятъ къ совершенію таинъ и ко освященію чиновъ. Новое ли мнятъ быти перстосложеніє сіє? Но не єсть новое. Буде-же и новое, по ихъ лжеученію; но крестъ, егоже знаменуютъ свя-

щенницы, не есть новый; Христось, егоже исповѣдуютъ и емуже молятся, нѣсть новый; тайны церковныя, яже совершаютъ, не суть новыя, но и древнія и святыми Апостолы преданныя, и съ вѣрою приѣмлющимъ я спасеніе подають, развѣ кромѣ вѣры приѣмлющимъ не суть спасительны, — и сіе не отъ новости перстосложенія, но отъ приѣмлющихъ невѣрія. Всеу убо расколници сумняются о благословеніи священническомъ, и безвинно отлучаются таинъ церковныхъ, и вмѣсто, еже быти удомъ церковнымъ, творятъ себя подцерковниками и схизматиками, противящися каѳоличестѣй церкви.

Взысканіе 2-е противныхъ.

Како убо можетъ указательный перстъ образовати литеру **Ѳ**? Убо сія литера два конца имать, вышній и нижній, перстъ же нижняго конца не имать, понеже изъ длани израсте.

Отсловіе 2-е православныхъ.

Якоже по старопечатнымъ книгамъ перстъ сей образуетъ челоуѣчество Христово, по писанному: вышній перстъ образуетъ Божество, а нижній челоуѣчество (Зри во Псалтири старопечатной, въ словѣ о сложеніи перстовъ): тако и по новопечатнымъ можетъ образовати литеру **Ѳ**. Якоже бо сія литера два конца имать, тако и всякъ челоуѣкъ два конца имать: вышній бо конецъ челоуѣку есть глава, нижній же ноги. Господь же нашъ совершенъ есть Богъ и совершенъ челоуѣкъ, и во Евангеліи слышимъ его имуща главу и ноги: тѣмъ же и персту, образующему челоуѣчество Христово, подобаетъ два конца имѣти, — вышній за главу, нижній же за ноги. А понеже указательный перстъ, якоже и прочіи, единъ конецъ имѣетъ и литеры **Ѳ** образовати не можетъ, якоже сказуютъ расколници: убо ниже челоуѣчества Христова образовати можетъ, челоуѣчество бо есть самый челоуѣкъ, въ негоже Сынъ Божій за челоуѣколюбіе облечеса. Аще ли перстъ сей обра-

зуеть человѣка, или челоуѣчество: то подобнымъ образомъ и литеру **І** образуеть: челоуѣкъ бо, егда прямо стоитъ и руки къ себѣ приложить, подобенъ бываетъ литерѣ сей: **І**.

Взысканіе 3-е противныхъ.

Како убо великосредній персть и мизинецъ могутъ образовати литеру **С**? Ибо иначе согбеніе свое имѣють, нежели сія литера: они бо согбени бываютъ сице: **З**, литера же самая начертается сице: **С**.

Отсловіе 3-е православныхъ.

Елико возможно есть коемуждо сихъ перстовъ **С** образовати, толико и образуютъ; невозможное же ко образованію ниже нужно есть. Литера убо **С** согбенная; и персты великосредній и мизинецъ въ сложеніи, знаменующемъ имя **Іс. Хс̄.**, сгибаются, яко же **С**: тѣмже мыслію благословляющаго священника приемятся за **С** и самымъ согбеніемъ своимъ тожде знаменуютъ. А понеже рекохомъ, яко невозможное ко образованію не есть нужда образовати, покажемъ сіе яснымъ припоказомъ. Печать на просфорахъ прежде сихъ временъ въ Россіи кругловидна бяше, агнецъ же четвероугольный взимашеся. И нынѣ расколницы о такомъ видѣ печати веліе съ церковію имѣють преніе, хотяще такую печать яко догматы вѣры содержать. Что убо знаменуетъ кругловидное злчламеніе печати Отвѣщаваю расколницы, и свидѣтели приводятъ Сумеона Солунскаго, яко кругъ знаменуетъ безначальное и безконечность Божества Христова. Что же знаменуетъ самый агнецъ святыи четвероугольнымъ видомъ своимъ? Отвѣщаетъ святыи Сумеонъ Солунскій, яко знаменуетъ тѣло Христово, отъ четырехъ стихій сложенное. Сего убо образованія безначальнаго и безконечнаго Божества Христова и отъ четырехъ стихій сложеннаго плоти его, чего ради не имѣется въ двоперстномъ (по старопечатнымъ книгамъ) сложеніи? Сего ли ради, яко невоз-

можно перстами круга и четверугольника изобразити, или сего ради, яко не подобаетъ въ перстосложеніи быти таковаго таинства образу? Аще не подобаетъ сего таинства образу въ перстосложеніи быти: то не подобаетъ ему во евхаристіи быти. Аще ли невозможно есть таковаго таинства перстосложеніемъ показати, и сего ради не исповѣдуется перстами: то и во прочихъ образованіихъ о невозможномъ неподобаетъ тщатися. И тако великосредній перстъ и мизинець, согбеніемъ своимъ согбенную литеру **С** образующе, имя владычне начертavajuтъ. Аще ли же и лѣвыя руки перстами лучше **С** начертывается; обаче десная сама, честнѣйши суци, недостатокъ сей наполняетъ. И якоже у доброписцевъ многажды не по ороографіи, но инако, по ихъ умышленію, начертываемыя литеры церковъ приѣмлетъ, яко истинныя литеры: тако и сіе знаменіе сигмы пріяла есть церковъ за самую истинную сигму. Наприкладъ рещи: многажды доброписцы зиту пишутъ сице: **Z**; иконописцы въ надписаніи пресвятыя Богоматере ѡиту часто пишутъ сице: **Ϝ**. Обаче литеры сія приѣмлются церковію, и расколницы ихъ не отщещуть. Тако пишутъ доброписцы иногда сигму сице: **Σ**, мыслете пишутъ сице: **М**, твердо иногда пишутъ сице: **Т**, добро пишутъ иногда тако: **Δ**. Обаче всѣ сіи литеры, не по славенской ороографіи начертываемыя, приѣмлетъ убо церковъ, приѣмлютъ же и расколницы. Подобнымъ убо образомъ и согбеніе великосредняго и мизинца приѣмлетъ церковъ въ перстосложеніи за сигму.

И аще соблаговолятъ расколницы пріяти сіе благословеніе, мощно есть имъ по милости своей уступить о семь святѣй церкви. Довлѣетъ ли ти сіе отвѣщаніе? Или еще требуеши яснѣйшаго показанія? Виждь убо, яко сіе перстосложеніе отъ грековъ произыде. Грецы же въ кончаемомъ слозѣ сигму сице начертavajuтъ: **ς**, перстъ же великосредній во имени **Ις**. знаменуетъ слогъ кончаемый, подобнѣ и мизинець во имени: **Χς**. кончаемый знаменуетъ слогъ, и оба знаменуютъ греческую сигму, сице пише-

мую: ζ. Аще и едину часть сигмы, сирѣчь нижнюю, значать, обаче отъ нижнія и верхняя познавается, по обычаю доброписцевъ. Многожды бо они поллитеры вмѣсто цѣлыя поставляютъ, яко вмѣсто цѣлаго тверда поставляютъ россіане полъ его, сиче: **Т**, и надъ строкою пишутъ сиче: **⸗**, или сиче **⸗**, и вмѣсто цѣлаго она пишутъ полъ его, тако: **У**; тожде вмѣсто цѣлыя сигмы: **Ц**, и еще инако: **Ц**. Зри въ древлеписьменныхъ книгахъ, а наипаче въ пѣвчихъ, и узриши. Подобнѣ вмѣсто **У** печатають полъ его, сиче: **У**, якоже видимъ въ Лексиконѣ Памвы Берынды, печатанномъ въ монастырѣ Кутеинскомъ; и пси печатается не совершенно, сиче: **Ж**. Зри въ бесѣдахъ святаго Златоуста на посланія Павлова, въ каталожѣ, страница три тысящи сто шестьдесятая, строка седмая. И **ОУ**. овогда печатають сиче: **OV**, якоже въ тойже книжѣ, страница три тысящи сто шестьдесятъ первая, строка девятая, овогда же сиче: **V**, якоже на той же страницѣ, строка первая. Прочая же симъ подобная въ старопечатныхъ книгахъ безчисленна суть. Не дивно же есть, яко и грецы тожде творять, вмѣсто цѣлыя литеры иногда полъ ея пишуще. Оставляю нынѣ глаголати, яко и ритори тожде самое творять, вмѣсто цѣлыя вещи часть ея поминающе, яко: видѣхъ лице твое, отъиди отъ предверія моего, не знай вратъ моихъ. Правило, именуемое синекдохи, или объятіе, о семъ полагають и приклады многія таковаго глаголанія показываютъ. Оставляю, яко и божественное писаніе многожды часть вмѣсто цѣлаго полагаетъ, якоже глаголетъ Моисей: десница твоя, Господи, прославися въ крѣпости; и Давидъ: рука твоя языки потреби, и прочая. Не хошу доводити, яко и иконописцы томужде послѣдуютъ обычаю, во облацѣ иногда руку Спасителеву пишующе вмѣсто цѣлаго Спаса. Едино сіе глаголю неможно и пишу неотложно, яко отъ части цѣлую вещь познавати зѣло есть удобно и свойственно, и обычно всѣмъ ученымъ и всякому языку. И сему правилу послѣдующе,

можемъ чрезъ согбеніе великосредняго перста и мизинца знаменующе часть греческія сигмы разумѣти цѣлую сигму, еюже имена **Іс. Хс.** окончиваются. И тако благословеніе перстосложеніемъ симъ, съ православною во Христа вѣрою творимое, есть свято и православно ¹⁾).

Взысканіе 4-е противныхъ.

Какоже можетъ прекоположеніе перваго перста чрезъ четвертый значить Х? Х четвероконеченъ есть; оное же перстосложеніе не есть четвероконечное, но бываетъ сицевымъ видомъ: ∞, якоже въ самомъ сложеніи перстовъ видимъ.

Отсловіе 4-е православныхъ.

Святой Іоаннь Дамаскинъ учитъ приступающихъ ко святому Причащенію крестовидно длани простирати въ подъятіе тѣла Христова. Како убо простретъ длани крестовидно, пришедъ ко священнику, хотяй причаститься? Тако ли, якоже Господь простре пречистей руцѣ свои на крестѣ? Но будетъ стоящаго къ востоку лицомъ едина длань къ полуденной странѣ, а другая къ сѣверной, и не смѣхъ ли будетъ не точію видящимъ, но и самому священнику таковое приступаніе къ пречистымъ Тайнамъ? Десную ли длань подобаетъ положить на лѣвую, хотящу причаститься? Но тако повидимому изобразится литера: **Ѹ.** (ита (?) съ краткими концами), а не крестъ. Обаче тогдашній обычай въ церкви бѣ сухое тѣло Христово, не лжицею отъ пастыря, по нынѣшнему, со святою кровію, но руками священническими подавати отъ диска въ руцѣ причащающимся. Отсюда вѣмы,

¹⁾ Помимо всего, изложеннаго авторомъ, вопросъ могъ быть рѣшенъ замѣчаніемъ, что отъ страны благословляемаго, т. е. когда благословляемый смотритъ на благословляющую его десницу, литеросложное перстосложеніе совершенно правильно изображаетъ всѣ буквы **Іс. Хс.**; въ этомъ можетъ убѣдиться каждый, взглянувъ на икону съ такимъ перстосложеніемъ.

яко длани крестовидно простирати повелѣваетъ Дамаскинъ не инако, точію десную длань полагати на лѣвую, и есть таковое длани простертіе образъ креста. Аще ты таковое перстосложеніе крестомъ нареци сумнишися; но святой Дамаскинъ безъ сумнѣнія креста видъ глаголетъ: приступимъ, рече, къ нему желаніемъ распаленнымъ и, крестовидно длани образовавше, укрестованнаго тѣло подѣмлемъ (Доздѣ Дамаскинъ). И аще крестоположеніе дланей крестъ начертываетъ: како глаголеши, яко прекоположеніе перваго перста чрезъ четвертый не можетъ хера значить? Не видиши ли изъ скорописцевъ обычая, како оніи литеры поспѣшенія ради пишутъ? Каяждо бо литера ихъ отъ печатныя толико разнствуесть, елико по печатному и уставному письму чести учившемуся невозможно есть чести скорописи, и херъ у скорописцевъ многажды надъ строкою пишется сице: ѿ, якоже и первый перстъ съ четвертымъ прекоположеніе имѣетъ. Рцы убо ми правую совѣстію, съ неюже хочещи въ послѣдній день страшному судіи предстати: писывалъ ли еси когда херъ сицевымъ начертаніемъ, или не писывалъ? Аще писывалъ: чего ради подобнаго тому хера въ перстосложеніи священническомъ за херъ не приемиши? Аще ли не писывалъ: како не стыдишися, скорописи убо писать не вѣдый, пренія же творя со многоучеными мужи о вещи, еяже самъ не вѣси? Аще бо скорописцы имѣютъ власть писати, поспѣшенія ради, херъ не по обычаю доброписцевъ, таковымъ начертаніемъ: ѿ: колми паче церковь святая имѣетъ власть въ перстосложеніи первый перстъ предлагати чрезъ четвертый, въ знаменіе хера, чрезъ негоже многоцѣнное Спасителя нашего начертывается имя? Речеши всяко: но оный херъ скорописный пишется таковъ въ словѣ кончаемомъ, а не въ первыхъ словѣхъ? Отвѣщаю: единъ есть херъ и едино того произношеніе во всѣхъ словѣхъ. Напримѣръ: напиши: хвалите Бога во Святыхъ его, и начертай первый херъ сице: Х, послѣди

же сице: ∞, и почти, и абіе уразумѣти, яко едино есть произношеніе хера аще въ первомъ слозѣ, аще въ послѣднемъ; и по сему скорописный херъ равенъ есть печатному.

Речеши паки, яко скорописцы никогдаже пишутъ имене Христова чрезъ таковой херъ? Отвѣщаю, яко скорописцы ниже вины благословныя имѣють писати во имени Христовѣ таковой херъ, должность бо ихъ есть имя Спасителево правильно писати. Церковь же имѣеть благословную вину употреблять херъ сей въ благословеніи: должность бо ея есть въ благословеніи Христа образовати, имже благословихомся. Кое же перстосложеніе лучше Христа образуетъ,—въ число ли естество его бывающее, или въ самое имя его? Не явственно ли есть, яко Христа лучше знаменуетъ самое имя Его, нежели двойственное число равночисленное, двоицу естество означующее? Два перста, по старопечатнымъ книгамъ слагаема, числомъ токмо двойственнымъ тайно знаменуютъ отъ двою естеству, Божества и человѣчества, сложенную вѣпстась; пять же перстовъ, по Николаю Малаксу, во имя Иисуса Христа слагаемы, явственнѣйше того исповѣдуютъ. Яко явственнѣйше исповѣдуются **Хс** во имени своемъ, нежели въ двойственномъ числѣ, показываетъ Петръ Апостоль во Евангеліи. Егда бо вопросы Господь Апостолы: вы же кого Мя глаголете быти? отвѣща ему Петръ: Ты еси Христось, Сынъ Бога живаго. И не просто рече сіе исповѣданіе Петръ, но отъ Бога Отца наученъ бысть, якоже отвѣтъ Христовъ являетъ. Не могъ ли бы Петръ тогда, Богомъ учимый, сложити два перста и показати Христу во исповѣданіе двою естеству? Но не сложи, ниже показа, но рече: Ты еси Христось Сынъ Бога живаго. Чесо ради? Понеже лучше Христа исповѣдуютъ имя его Христось, нежели двоперстное сложеніе. И сего ради лучше есть въ перстосложеніи заключити имя Господне: **Іс. Хс.**, нежели значити двоицу естество его. Обаче и двоица естество Христовыхъ здѣ является, яко же ниже речено будетъ.

Взысканіе 5-е противныхъ.

Како же сицевымъ перстосложеніемъ творимое благословеніе не сумнительно есть? понеже ни едино таинство вѣры въ немъ заключается, ниже бо догмата о святой Троицѣ, ниже о плоченіи Сына Божія исповѣдуютъ благословляющіи тако, но точію знаменуютъ имя Іисуса Христа.

Отсловіе 5-е православныхъ.

Аще острозрительнѣйше размотриши, увидиши, яко согласно старопечатнымъ книгамъ обоѣ таинства святыхъ вѣры въ перстосложеніи семь исповѣдуются. Разсмотри первѣе имя Христосъ. Ничтоже бо возбраняетъ и сице чести имена сія: Христосъ Іисусъ, ибо и Апостола обрѣтаемъ тако пишуца: Христосъ Іисусъ, умерый, паче же и воскресый, и прочая. Сіе бо имя (Христосъ) вся три чпостаси Божества являетъ. Христосъ бо помазаникъ глаголется. Отъ кого же помазанъ есть Сынъ Божій, аще не отъ Отца? Чимъ же помазанъ, аще не Духомъ Святымъ? И не мы сія умышляемъ, но древніи святіи учителяе тако мудрствуютъ. Пишетъ бо святой Василій Великій въ словѣ о Святомъ Дусѣ: „Христово именованіе всякому есть исповѣданіе, являетъ же помазавшаго Бога, и помазаннаго Сына, и помазаніе Духа, якоже отъ Петра въ Дѣянїяхъ научихомся: Іисуса, иже отъ Назарета, егоже Богъ помаза Духомъ Святымъ, и во Исаи: Духъ Господень на мнѣ, егоже ради помаза мя, и Пѣснопѣвецъ: сего ради помаза тя, Боже, Богъ твой елеомъ радости, паче причастникъ твоихъ“ (Доздѣ словеса святаго Василія). Что сего свидѣтельства яснѣйши, имже показуется, яко имя Христово все троическое таинство въ себѣ заключаетъ? Имя же Іисусъ, что знаменуетъ, аще не Спасителя? Чимъ же спасе насъ Сынъ Божій, аще не крестомъ, якоже

поеть святая церковь: величаемъ ты, живодавче Христе, и чтемъ крестъ твой святой, имже насъ спаслъ еси отъ работы вражія? Колико же естество висѣ на крестѣ? Не Исусъ ли во двою естеству, якоже глаголетъ святой Максимъ Исповѣдникъ? Тѣмже имя сіе И с у с ъ два естества знаменуютъ Спасителя нашего, еже есть Божество и человѣчество. Еще же и самое число перстовъ, слагаемыхъ во имя Христово, оба таинства вѣры, согласно старопечатнымъ книгамъ, образуетъ. Вѣмы бо, яко во святѣй церкви всегда трети вещи святая Троица образуется, якоже въ бесѣдахъ учительскихъ и во имнахъ церковныхъ довольно видимъ. Трети праотцы: Адамомъ, Свѣомъ, и Евою, Троицу образуетъ святой Аѳанасій Великій; трети отроки: Ананіемъ, Азаріемъ и Мисаиломъ Троицу проображенную познаваетъ церковь святая; трети Апостолы: Аристархомъ, Пудомъ и Трофимомъ, трети мученики: Мануиломъ, Савеліемъ и Исмаиломъ, трети великими святители, трети свѣщами, трети персты, и прочими тричисленными вещми, яже въ церкви обрѣтаются, всегда учителіе церковній святую Троицу образуютъ. Имя же Х р и с т о с ъ, по новопечатнымъ книгамъ, въ благословеніи перстами образуемое, трети начертывается персты: убо и три вѣпостаси святыя Троицы знаменуетъ, якоже и прочіи тричисленіи вещи, якоже рекохомъ.

Двѣ же вещи святіи отцы множицею приѣмлютъ въ показаніе двою естеству Христа Бога. Якоже святой Аѳанасій въ своемъ символѣ приѣмлетъ въ показаніе двою естеству во Христѣ двѣ части существенныя человѣка, душу и тѣло; святой Іоаннъ Дамаскинъ въ таковое же указаніе приѣмлетъ мечъ разженный, уголь горящій, и огнемъ убо Божество Сына Божія, желѣзомъ (меча) и дровомъ (угля) человѣчество его являетъ; въ свѣниксарѣ великаго пятка, двѣ влаги, кровь и вода, отъ ребръ Христовыхъ изліявшіися, приѣмлются въ знаменіе двою естеству его, Божества и человѣчества; святой Сѣме-

онъ Солунскій двѣма свѣщами, имаже архіерей осѣняетъ, осіяніе двоестественнаго Иисуса символически показываетъ; Номоканонъ святыхъ отецъ двѣма одеждама іерейскими, стихаремъ и фелонемъ, таяжде два естества во Христѣ являетъ; старопечатныя книги двѣма перстомъ, указательнымъ и среднимъ (имаже знаменатися повелѣвають), тожде таинство исповѣдати научаютъ. Убо, и по новопечатнымъ книгамъ, двѣма перстома начертываемое имя Іс̄, двойственнымъ своимъ числомъ, такожде два естества Спасителя нашего показываетъ. И тако благословеніе священническое сложеніемъ перстовъ, якоже по старопечатнымъ, тако и по новопечатнымъ книгамъ, оба таинства вѣры, Троицу и двоицу, исповѣдуетъ; аще и сложеніе перстовъ есть различно, но разумъ единъ и тойже во обоёмъ заключается.

Взысканіе 6-е противныхъ.

Како убо Христось благословилъ есть Апостолы на вознесеніи своемъ, — двоперстнымъ ли сложеніемъ, или инако? Аще двоперстнымъ сложеніемъ, то и нынѣ подобаетъ священникомъ такожде благословляти; аще ли инако: како инако?

Отловіе 6-е православныхъ.

Аще и доводствують расколници, яко Христось двѣма перстома благослови Апостолы; но есть сіе доводство новое и недостовѣрное, сихъ ради винъ:

Первое. Яко Евангелистъ Лука, пишушь исторію о вознесеніи Христовѣ, глаголетъ точію: воздвигъ руцѣ свои и благослови ихъ; двоперстнаго же сложенія не воспоминаетъ. Евангелисту же молчащу, кто возглаголетъ?

Второе. Яко божественный Златоустъ, о таинствѣ вознесенія Господня пространными бесѣдами и всею риторскою силою вѣтійствующъ, двоперстнаго сложенія ни

мало воспоминаеть. И прочіи святіи учителіе, елико о вознесеніи многословно пишуть, толико сіе двоперстное сложеніе молчаніемъ преходять. Суетно же есть глаголати расколникомъ, еже святіи учителіе молчаніемъ претекоша.

Третіе. И нареченное Θεодоритово словцо о сложеніи перстовъ Христова благословенія и перстосложенія въ показаніе не приводитъ. И аще первіи писателіе сего довода не обрѣтоша, послѣдніи всуе трудишася.

Четвертое. Подобнѣ и Петръ Дамаскинъ, толкующъ сіе перстосложеніе, о Христовѣ благословеніи ничтоже глаголетъ.

Пятое. Слово подъ именемъ Максима Грека о сложеніи перстовъ, аще истинное, аще подметное, сіе перстосложеніе показуеть быти древнее и тайное апостольское преданіе и прочая; а яко отъ Христа сіе начатся, нимало доводствуеть.

Шестое. Вся книги старопечатныя, поучающія двѣма перстома благословляти и креститися, яко книга нареченная Кириллова, Книга о вѣрѣ, книга Катихизисъ великій, Катихизисъ малый, тако Псалтырь, и прочая, коль тщательно утверждають двоперстное сложеніе, толь молчаливо преходять благословеніе Христово.

Седмое. Герасимъ Θирсовъ, монахъ ученый, Соловецкаго монастыря житель, и двоперстнаго сложенія крѣпкій защитникъ, въ словѣ своемъ о перстосложеніи толкуеть въ Трѣбницѣ лежащую рѣчь: „иже не креститъ двѣма перстома, якоже Христось, да будетъ проклятъ“, и глаголетъ: „якоже Христось во двою естеству“ (а не: якоже Христось благословилъ есть), и о перстосложеніи Христовѣ ничтоже глаголетъ.

Осмое. Во Евангеліи благословеніе Христово не точію на вознесеніи воспоминаеться, но и прежде страсти повѣствуется, и по воскресеніи прежде вознесенія сказуемо обрѣтаеться, а именно: у Матѳея во главѣ четвертой надесять, зачало пятьдесятъ осмое, благословеніе хлѣбовъ

въ пустыни; у Матѳея жъ во главѣ двадесять шестой, въ зачалѣ сто осмомъ, и у Марка во главѣ четвертой надесять, въ зачалѣ шестьдесятъ четвертомъ: благословеніе хлѣба на тайнѣй вечери; у Луки во главѣ двадесять четвертой въ зачалѣ сто первомъ надесять: благословеніе хлѣба во Еммаусѣ по востаніи; и еще у Марка во главѣ десятой, въ зачалѣ чetyредесять четвертомъ, благословеніе дѣтей принесенныхъ къ нему, о которомъ пишетъ Евангелистъ тако: и объ емъ ихъ, возложь руцѣ на нихъ, благословяше ихъ. Не явно ли отъ сего познавается, яко благословеніе дѣтей бѣше возложеніе рукъ на главы ихъ, а не осѣненіе крестообразное перстосложеніемъ? Благословеніе же хлѣбовъ — хвалы возданіе, якоже глаголетъ Лука, во главѣ двадесять второй, въ зачалѣ сто осмомъ: приѣмъ хлѣбъ, хвалу воздавъ, преломи и даде имъ. Тако убо и благословеніе Апостоловъ на вознесеніи бѣше возложеніе рукъ, или нѣкое осѣненіе руками, а не перстосложеніемъ. О благословеніи бо хлѣба на тайнѣй вечери, идѣже глаголють Матѳеи и Маркъ: приѣмъ хлѣбъ, благослови, тако глаголетъ Лука: приѣмъ хлѣбъ, и хвалу воздавъ, преломи. И кое здѣ перстосложеніе лѣтъ есть помыслити? Воистинну никоеже. Подобнымъ убо образомъ и въ благословеніи дѣтей явно показываетъ Маркъ возложеніе точію рукъ, глаголя: возложь руцѣ на нихъ, благословляше ихъ. И кто можетъ отъ сего утверждати, яко два перста сложивъ благословляше? Не паче ли лѣтъ есть помыслити, яко касаяся дѣтямъ руками, благословенія глаголы глаголаше къ нимъ? Како же и на вознесеніи помыслимъ перстосложеніе, егоже Евангелистъ не воспоминаетъ, егоже учителя не изъявляютъ, о немже вси двоперстнаго сложенія толкователи и утвердители тако молчатъ, яко и слова не слышимъ отъ нихъ?

Девятое. И неточію въ книгахъ, учительскихъ же и историческихъ, перстосложенія Христова не обрѣтаемъ,

и на иконахъ (яже расколницы аки самое Евангеліе во свидѣтельство представляютъ) оное не согласно видимъ. На корсунскомъ бо крестѣ, на праздницѣ вознесенія Господня, руки благословящія у Христа написаны суть тако: палца конецъ преклоненъ на средѹ четвертаго перста, четвертый же съ пятымъ приклонени до длани, указательный и средній простерты. На праздницѣ же Богоявленія у крещающагося Христа въ десницѣ персты инако написаны: палець преклоненъ на средѹ четвертаго, а четвертый преклоненъ ко длани, а пятый простертъ, якоже указательный и средній. Паки на иконѣ Тихвенскія Пресвятыя Богоматере у Предвѣчнаго Младенца Христа десница съ перстосложеніемъ написана, якоже и на корсунскомъ крестѣ у возносящагося Христа. На иконѣ же Іерусалимской Пресвятыя Богоматере у Младенца Богочеловѣка благословящая рука якоже и у крещающагося на корсунскомъ крестѣ. Еще на корсунскихъ вратахъ въ Великомъ Новѣ-градѣ у Спасителя рука, якоже у возносящагося на корсунскомъ крестѣ; а на томъ же корсунскомъ крестѣ на задней странѣ у Спаса же первый перстъ съ четвертымъ концемъ къ концу приложенъ, а мизинець особъ стоящъ. И отъ сего несогласія иконописцевъ, како мощно есть познати кому, какое перстосложеніе есть истинное, имже возносящійся Христосъ благословилъ есть Апостолы?

А понеже и крещающійся Христосъ обрѣтается написанъ съ перстосложеніемъ, и младенець еще съ перстосложеніемъ: кто не разумѣтъ, яко перстосложеніе сіе умышленіе есть иконниковъ, а не самого сущаго перстосложенія образъ?

Десятое. Иконописцы многая пишутъ не въ показаніе дѣла, бывшаго по исторіи, но въ знаменіе нѣкоего таинства: яко у Христа въ шуйцѣ свитокъ, или книгу, въ вѣнцѣ черты и литеры, у Богородицы на челѣ звѣзду и на обою раму двѣ звѣзды, у Предтечи крылѣ, у ангеловъ изъ ушесъ віющіяся аеровидно верви и въ рукахъ дер-

жимыя круги, и прочая премногая. Тѣмже и сложеніе перстовъ у Христа написано есть въ знаменіе обоого божественнаго таинства, а не въ показаніе самого чувственнаго перстосложенія.

Первое на десять. Въ божественномъ писаніи благословеніе глаголется не точію возложеніе рукъ и осѣненіе руками, но и самыя глаголы благословящаго. Наприкладъ рещи: Благослови Богъ Адама и Еву глаголя: раститесь и множитесь, и наполните землю и обладайте ею (Бытія 1 гл.). Сія словеса суть самое благословеніе. Тѣмже и божественное писаніе глаголетъ: Благослови ихъ Богъ, глаголя: раститесь и множитесь. Симъ благословеніемъ благослови Богъ и Ноя и сыны его, якоже глаголетъ писаніе: благослови Богъ Ноя и сыны его, и рече: раститесь и множитесь, и наполните землю и обладайте ею (Бытія 9 гл.). И тако благословеніе Господне суть самыя глаголы благословенія и благожеланія. И еще: благословеніе Божіе нарицается самая милость и благодать Божія, якоже глаголаше Богъ Аврааму: благословлю тя, и возвеличу имя твое, и будеши благословенъ (Быт. 12). И паки: благословляя, благословлю тя, и множа, умножу сѣмя твое (Быт. 22). Ко Исааку же глаголетъ: буду съ тобою и благословлю тя (Быт. 26). Къ сыномъ же Израилевымъ: призрю на васъ, и благословлю васъ, и возвращу васъ и умножу васъ (Левитъ 26). Благословеніе же Давидово и наше къ Богу есть сіе: благослови, душе моя, Господа; благословенъ еси, Господи. Благословеніе трехъ отрокъ и наше къ Богу: благословенъ еси, Господи Боже отецъ нашихъ, и хвально и прославленно имя твое во вѣки. Благословите вся дѣла Господня Господа, пойте и превозносите его во вѣки. Благословеніе Захаріино и наше къ Богу: благословенъ Го-

сподь Богъ Израилевъ, яко посѣти и сотвори избавленіе людемъ своимъ. И отсюду святыи Іаковъ Братъ Господень глаголетъ о велерѣчивомъ языцѣ: неодержимо зло, исполнь яда смертоносна: тѣмъ благословимъ Бога и Отца, и тѣмъ клянемъ человекѣ, бывшія по образу Божию; отъ тѣхъ же усть исходитъ благословеніе и клятва. Кому же не достовѣрно есть, яко Христось Богъ не молчащими усты благословилъ есть святыя Апостолы при своемъ на небеса вознесеніи, но и довольно глаголаше къ нимъ нѣкая радостотворная, благожелательная, утѣшительная, благодатная и меда сладчайшая словеса, ихже Евангелистъ во Евангеліи убо не пишетъ, въ Дѣянїяхъ же Апостольскихъ воспоминаеть, глаголя: прїимите силу, нашедшу Святому Духу на вы, и будите ми свидѣтели во Іерусалимѣ, и прочая? Церковь же святая, познавше тайну сію, притворяеть еще нѣкако отъ лица Христова къ Апостоломъ пржеланная сладкоглаголанїя: „азъ есмь съ вами и никто же на вы“. И паки: „наставихъ вы яко сыновы и не отлучаюся васъ, азъ есмь съ вами и никто же на вы“. И аще сія, аще иная симъ подобная словеса глаголаше Владыка къ возлюбленнымъ ученикомъ своимъ: оная словеса его бяху величайшее и преславнѣйшее благословеніе Апостоломъ. Что бо сего благословенїя желательнѣйше? Что сихъ обѣтованїй сладостнѣйше, яже Евангелистъ благословеніе нарицаеть, глаголя: воздвигъ руцѣ свои и бдагослови ихъ? Сице Іаковъ патріархъ руками и устнами благословляше внуки своя, сыны Іосифовы, — и можетъ ли кто помыслити тамо перстосложеніе? Аще и иконописцы праотцевъ съ перстосложеніемъ пишутъ, негли и сами расколницы рекутъ, яко не бѣ тамо перстосложенїя, точію возложеніе рукъ? Тѣмже и здѣ, воздвиженіе рукъ слышаще точію, не можемъ приписати перстосложенїя. И сіе о Христовѣ благословенїи достовѣрно есть разумѣти; двоперстнымъ

же сложеніемъ осѣненіе отъ себе глаголати блаженно
есть, и суетно и недостовѣрно.

Второе на десять. Не точію древніи отцы Христова сіе
благословеніе и мнимое въ томъ перстосложеніе молча-
ніемъ преидоша, но и сами началницы раскола росій-
скаго, Аввакумъ, Никита и прочіи, аще и въ догматъ
вѣры двоперстное сложеніе поставиша, обаче ниже ре-
коша когда, ниже писаху, яко сіе перстосложеніе отъ
самого Христа произыде.

И отъ сихъ винъ познавается расколническое о Хри-
стовѣ благословеніи мнѣніе весьма новое, и суетное и
самосмышленное. Обаче, по попущенію рещи, — буди мнѣ-
ніе ихъ истинное, буди яко Христосъ двоперстнымъ сложе-
ніемъ благословилъ есть Апостолы, восходя на небо; но
и тако обычай перстосложенія сего нѣсть догматъ вѣры.
Кто бо не вѣсть, яко Христосъ обѣма руками благослови?
Церковь же учитъ благословляти единою рукою. И яко-
же дворучное благословеніе Христа слышимъ, а догматъ
вѣры поставить того не можемъ: тако и двоперстное
сложеніе, аще бы и отъ Христа начало свое имѣло, обаче
къ догматомъ вѣры не причитается.

Вѣмы, яко Христосъ, благословляющъ Апостолы, на
западъ лицомъ стояще; Апостоли же и святителіе, благо-
словляюще, стояху, якоже прилучашеся, не точію на за-
падъ лицомъ, но и на востокъ, и на сѣверъ, и на югъ.
Якоже стояніе, сіе не есть догматъ; тако и двою персту
сложеніе не есть догматъ, а херотворное сложеніе пер-
стовъ во имя Христова не есть ересь. И по сему дво-
перстное сложеніе не баше непреложный уставъ, но
властію церковною можаше премѣнитися, якоже и пре-
мѣнися.

Разглагольство 3-е.

О крестѣ четвероконечномъ.

Взысканіе 1-е противныхъ.

Довольно рекль еси о перстосложеніи и ясными доводами показалъ еси, яко треперстное сложеніе не есть ересь, но сумволь святыхъ Троицы, и благословеніе священническое именемъ Христовымъ, перстами начертаваемымъ, творимое, не ино что исповѣдуетъ, точію Христа. Хошу прочее, да речеши о крестѣ: аще сицевый крестъ

образъ есть самого креста Христова? Мнять бо расколници и безчисленными доводами утверждаютъ, яко убо четверочастный крестъ есть образъ животворящаго креста; четвероконечный же овии убо нарицають мерзостію запустѣнія, стоящею на мѣстѣ святѣ, овии же крыжемъ латинскимъ.

Отсловіе 1-е православныхъ.

Егда вопрошенъ бысть святой Аѳанасій Великій отъ князя Антіоха вопросомъ шестьдесятъ четвертымъ: кто въ ветхомъ первѣе прообрази образъ животворящаго креста? тогда великій онъ учитель таковъ отвѣтъ изрече: Іаковъ, благословляя два сына Іосифова вопреки руками ¹⁾. (Доздѣ отвѣтъ святаго Аѳанасія).

Что здѣ рекутъ расколници? Смѣють ли образъ животворящаго креста Христова нареци прекоположенныя руки патріарха Іакова, или не смѣють? Аще смѣють, то четвероконечный крестъ не есть мерзость запустѣнія, ниже крыжъ латинскій, но образъ самого животворящаго кре-

¹⁾ Миняя четія писменная, Маіа 2 дни.

ста Христова. Аще ли не смѣють, то время имъ есть отврещи вышереченный святаго Аѳанасія отвѣтъ, якоже латини отвергають нѣкая отъ правилъ собора Халкидонскаго.

Прекоположеніе бо рукъ Іаковлихъ не можаше знаменовати титлы пилатовы, ниже подножія въ крестѣ; обаче знаменовавшие самый крестъ Христовъ, якоже рече святой Аѳанасій. И аще прекоположеніе рукъ патріаршескихъ, въ ветхомъ завѣтѣ, бѣше образъ животворящаго креста Христова, колми паче нынѣ четвероконечный крестъ съ надписаніемъ симъ: **Іс. Хс. Нн. Кд** есть образъ честнаго и животворящаго креста.

Тойже святой Аѳанасій, во отвѣтъ чотыредесять первымъ, глаголетъ сице: креста убо образъ отъ двою древу совокупляюще, внигда кто намъ отъ невѣрныхъ поноситъ, яко древу кланяющимся, можемъ, двѣ онѣ древѣ раздѣливше и образъ крестный разоривше, невѣрнаго увѣщати, яко не древо чтемъ, но пречистый образъ (Доздѣ Аѳанасій).

Чесо ради и здѣ два древа въ крестѣ глаголетъ святой, а не чотыре? чесо ради подножія и титлы не воспоминаеть? Сего ли ради, яко подножіе и титла креста всему народу вѣдома суть и нѣсть нужды глаголати о нихъ, якоже толкують расколници? или того ради, яко приложеніе титлы и подножія ничтоже есть, якоже и отложеніе ничтоже есть (сіе бо есть самая истина)? Аще того ради не воспоминаеть Аѳанасій подножія и титлы, яко сія вѣдома суть всѣмъ, и не есть нужда о нихъ глаголатъ; то явѣ показаль святой сей учитель, яко два образа животворящаго креста суть въ церкви: единъ убо четвероконечный, егоже во отвѣтъ шестдесять четвертомъ прекоположеніемъ рукъ Іаковлихъ проображеннаго глаголетъ, другій же осмиконечный, его же въ семь отвѣтъ тайно и краткословно изъявилъ есть. Аще ли того ради не воспоминаеть здѣ подножія и дщицы, яко сихъ приложеніе ничтоже есть, якоже и отложеніе; то ясно засви-

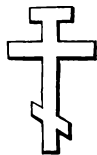
дѣтельствуеть, яко четвероконечный крестъ равночестенъ есть четверочастному и ничимже того безчестнѣйшій. Аще и россійстїи расколницы нарицають его мерзостїю запустѣнія и крыжемъ латинскимъ, но древле - греческая церковь яко образъ самаго животворящаго креста Христова почиташе его.

И отсюда видимъ, яко на ризахъ святителскихъ и священническихъ, и въ муропомазанїи новопросвѣщенныхъ, и въ помазанїи престола на освященїи церкви крестные образы древлетворные четвероконечные, и жезлъ архіерейскїй, имущїй на' верхнемъ концѣ прекое древце, не простыя фигуры вмѣняются святою церковїю, но страсти и креста Христова образъ носятъ, якоже пространно пишетъ о семъ святой Сумеонъ митрополитъ Селунскїй во своей книзѣ, толкующъ высокою мудростїю вся церковныя таинства и вещи. И аще бы оную книгу безъ сумнѣнія прїимали расколщики, не имѣли бы съ церковїю толикїя распри о образѣ креста Христова. Но понеже избирають изъ нея угодная имъ, негодная же оставляють, причитающе та къ новинамъ отъ грубости и неученїя своего, новины же вся, яже при митрополитѣ Кїевскомъ Петрѣ Могилѣ въ Кїевѣ начашася, глаголють при святѣйшемъ Никонѣ патріархѣ Московскомъ въ Москвѣ явишася, нимало уступающе людямъ ученымъ, показующимъ, яко святыя обычаи, мнимыя имъ новины, за многая лѣта до Петра Могилы въ гречестѣй церкви бяху и ни отъ одинаго же мудраго мужа къ ересемъ причитахуся. Того ради и креста четвероконечнаго не почитаютъ. На одеждахъ убо святительскихъ, вмѣняютъ его за простую фигуру, якоже на коврахъ и картахъ; въ благословенїи же тайнъ церковныхъ и въ муропомазанїи четвероконечное начертанїе креста глаголють быти сѣнь креста, а не самый крестъ; на просфорахъ же печать прежде святѣйшаго Никона патріарха вѣдаютъ бывшую въ Россійстѣй церкви съ начертанїемъ креста четверочастнаго, при Никонѣ же бывшее отложенїе дщицы Пилатовы и

подножія новою ересію нарицають; и не вѣдуще, како нареци крестъ четвероконечный, нарицають его безъ всякаго довода крыжемъ латинскимъ. Но мы, не внемлюще расколническому толкованію, смотримъ, что пишутъ о крестѣ святіи учителя церковніи.

Святый Іоаннь Златоустый (ему же вѣровати должны есмы, яко самому Христу), обличая безуміе женъ, творящихъ надъ малыми дѣтми различная ухищренія волшебная, пишетъ, въ бесѣдѣ второй на десять на первое къ Коринѣянамъ посланіе святаго Апостола Павла, во нравоученіи, сице: Богъ тя почтилъ есть, ты же себе безчествуеши. И достояше крестъ написати на чело, утвержденіе непреоборимое подающъ; ты же на сатанинское неразуміе низпадаеши (Доздѣ Златоустый).

Разсуди, брате расколниче! Любезно тебѣ глаголю: разсуди, молю тя, о которомъ крестѣ глаголетъ здѣ Златоустъ: достояше крестъ написати на чело? Рцы убо ми, каковъ образъ креста судить писати дѣтямъ на чело святый сей учитель? Два бо образа креста Христова имѣеть святая церковь: единъ убо съ подножіемъ и дщицею, сицевъ:

и на семъ видѣ креста распятіе Христово иконописцы пишутъ; другій же видъ креста есть во святой церкви сицевъ:

и сей образъ креста священникъ начертаваетъ святымъ мѣромъ на удесѣхъ новопросвѣщеннаго, егда дѣйствуетъ тайны святаго мѣропомазанія, помазуетъ же чело, очи, уши, перси, руцѣ и прочія части тѣла почину, и глаголетъ на коемже помазаніи: печать дара

Духа Святаго. Коль же веліе есть таинство сіе, пишеть Каллисть патріархъ въ словѣ на Крещеніе Господне: яко крещаемый мѣромъ убо помазуетъ тѣло, Духомъ же Святымъ душу освящаетъ. И Катихизисъ ученія церковнаго тожде изъясляетъ. Той же крестъ и въ таинствѣ елеопомазанія на челѣ помазуемаго елеомъ святымъ пишется. Такожде и вся таинства церковная благословляюще священницы и освящающе, повидимому убо сей крестъ начертываютъ, по разумѣваемому же самый животворящій крестъ Христовъ образуютъ. Который убо образъ креста судить Златоустъ женамъ писати на челѣхъ отрочать, — первый ли отъ сихъ, или второй? Аще первый, чесо ради и самъ въ мѣропомазаніи новокрещенныхъ сего вида крестнаго не творяше? И како, егоже самъ въ таинствахъ церковныхъ не писалъ мѣромъ и масломъ святымъ, егда глаголаше: печать дара Духа Святаго, той повелѣваетъ писати женамъ на челѣ дѣтей не въ церкви, но въ дому и въ бани? Неприлично сіе, воистинцу неприлично совѣтовати не точію Златоусту, но ниже брэнная имущему уста. Аще ли второй видъ креста, егоже и самъ на человѣцѣхъ въ знаменіе Христово мѣромъ и масломъ святымъ писалъ, тойжде и женамъ дѣтей совѣщаетъ писати и утверженіе непроборимое глаголетъ: то явѣ есть, яко крестъ четверокопечный, егоже ты глаголеши крыжемъ латинскимъ и простую фигуру вмѣняеши, не есть крыжъ латинскій, ниже простая фигура, но образъ честнаго и животворящаго креста Христова.

И паки въ томъ же нравоученіи ниже глаголетъ святой Златоустъ: отъ перваго возраста духовными ты ограждайте оружіи и рукою наказуйте печатлѣти чело; и прежде даже возмощи имъ рукою то творити, сами изображайте имъ крестъ (Доздѣ Златоустъ). И по сему златословесному ученію медоточиваго сего вселенскаго учителя вси православніи христіане отъ самаго младенчества родителями своими научени суть изображати на себѣ крестъ

рукою. Изображаютъ же крестъ четвероконечный, полагающе руку на чело и на чрево: се образъ праваго древа крестнаго, на немже повѣшено бысть пресвятое тѣло Спасителя нашего; таже полагаютъ руку на десное рамо и на лѣвое: се знаменіе прекаго древа, на немже пригвождены быша пречистыя руцѣ всѣхъ Владыки. И есть сіе истинное христіанское знаменіе и всечестный образъ животворящаго креста Христова. Подножіе же и титла Пилатова здѣ нимало образуются, понеже не суть началныя части креста, но послѣди прибывшія, и не причитаются къ частемъ крестнымъ, но свойственными нарицаются имены: подножіе и дщица. Аще ли кто отъ святыхъ отецъ и сія малая древца нарицаеть частми креста, то нарицаеть уподобительно, а не свойственно. Ибо святой Аѳанасій, показавъ въ ветхомъ завѣтѣ образъ креста Христова премѣненіемъ рукъ патріарха Іакова въ благословеніи внуковъ, двѣ части изъявилъ есть. Ему же и святой Дамаскинъ послѣдуя, пишетъ: Іаковъ поклонися краю жезла, премѣнными руками сыны Іосифовы благословивъ, и знаменіе креста прописуетъ явственнѣйше. Жезлъ Моисейскій, крестообразно море ударивъ и спасый убо Израиля, Фараона же потопивъ; руцѣ же крестообразно простираемыя и Амалика побѣждающія (Доздѣ Дамаскинъ ¹⁾). И аще расколницы сихъ образовъ крестныхъ не поминаютъ, молчаніемъ покрывающе четвероконечіе креста Христова; но святіи учителя явленно пишутъ и согласно мудрствуютъ вси, яко крестъ Господень сими проображашеся. Но и къ самому распятому Христу аще воззримъ, что иное увидимъ въ немъ, аще не четвероконечный крестъ? И не православно ли святой Германъ патріархъ Константинопольскій въ словѣ о инокахъ пишетъ, яко Моисей, побѣждающъ Амалика подвиженіемъ рукъ на высоту, Іисуса проображаше въ крестѣ и крестъ во Іисусѣ? Еже и святой Косьма стихо-

¹⁾ Книга 4, глава 12.

творецъ, въ канонѣ крестномъ Семтевріа въ четвертый на десять день, глаголетъ: образъ древле Моисей пречистыя страсти на себѣ прообрази, священныхъ среди стоя, крестъ же воображь си простертыми побѣду дланми воздвиже, державу погубивъ Аммалика всегубителя.

Попущаемъ убо, яко бяше подножіе у креста, на нем же стояша нозѣ Владычни. Но что есть подножіе? Ничто же ино, точію мѣсто ногъ Христовыхъ. И можетъ ли быть подножіе честнѣйши самыхъ ногъ? Никакоже. Но елико крестъ меншій есть Христа, толико подножіе менши ногъ Христовыхъ. Тѣмъ же якоже образъ Христовъ многажды бываетъ безъ ногъ написанъ и есть совершенный образъ: тако и крестъ, аще и безъ подножія, есть совершенный крестъ. Попущаемъ, яко и дска бяше надъ главою Христовою, имущая надписаніе Пилатова. Но что есть отложение оныя дски? Ничто же ино, точію отложение титлы Пилатовы. Тѣмъ же и святой Аѳанасій Великій два древа точію въ крестѣ глаголетъ; подножія же и дщицы не прилагаетъ, ясно показуя, яко сихъ приложеніе ничтоже есть, якоже и отложение ничтоже есть.

Взысканіе 2-е противныхъ.

Како убо вопроситель святаго Аѳанасія, князь Антіохъ, глаголетъ, яко вси вѣрніи творимъ крестъ, равнообразный кресту Господню? Сія бо словеса расколницы чтуще, толкують, яко древле христіане творяху крестъ съ подножіемъ и съ верхнею дщицею; ибо кромѣ сихъ крестъ не можетъ быти равнообразенъ кресту Господню. Ты же что глаголеши о семъ?

Отсловіе 2-е православныхъ.

Прочтемъ прежде Антіоховъ вопросъ и Аѳанасіевъ отвѣтъ, и тогда разсмотримъ, что есть равнообразіе креста со крестомъ Господнимъ.

Вопросъ князя Антиоха ¹⁾:

Чесо ради вѣрнии вси кресты убо равнообразны кресту Христову творимъ, святаго же копія его съ тростию и губы равнообразія не сотворяемъ? Свята бо суть и та, якоже крестъ.

Отвѣтъ святаго Аѳанасія чотыредесять первый.

Креста убо образъ отъ двою древу совокупляюще вьегда кто намъ отъ невѣрныхъ поноситъ, яко древу кланяющимся, можемъ, двѣ онѣ древѣ раздѣливше и образъ крестный разоривше, невѣрнаго увѣщати, яко не древо чтимъ, но крестный образъ. Копіемъ же, или тростию, или губою сего сотворити или показати не можемъ (До здѣ отвѣтъ святаго Аѳанасія).

Здѣ нужда есть намъ разсудити, что Антиохъ глаголетъ: „кресты убо равнообразны кресту Христову творимъ, святаго же копія его, и трости, и губы равнообразія не сотворяемъ“. Что убо есть общеглаголемое равнообразіе вещи со другою вещью?—самая ли форма, т. е. видъ вещи, или подобообразное начертаніе? Есть убо первое; есть же и второе. По первому убо вси чловѣцы равнообразни суть, и самъ Христось Богъ равнообразенъ есть всѣмъ чловѣкомъ: ибо нарицается равень и сообразенъ чловѣкомъ. Равень убо чловѣкомъ нарицается Христось, егда поеть церковь: „егоже по существу равна же Отцу и чловѣкомъ славимъ“. И паки: „равень произыде чловѣкомъ Вышній, волею плоть пріимъ отъ Дѣвы“. Сообразенъ же глаголется, егда поеть церковь: „сообразенъ брэнному умаленію раствореніемъ, Христе, бывъ“ ²⁾). И паки егда и Апостоль глаголетъ: образомъ обрѣтесе якоже чловѣкъ. Церковь убо поеть Христа равна и сообразна чловѣкомъ; Апостоль же проповѣдуетъ его образомъ обрѣтшася яко

¹⁾ Миней Четии Маія 2 дня. Скрыжаль листъ 57.

²⁾ Кановъ на Рождество Христово.

же чедовѣка. Убо равнообразенъ есть Христось чедовѣкомъ, равнообразіе же его съ чедовѣки есть самое естество чедовѣческое, еже пріять отъ Святыя Дѣвы. И по сему (сирѣчь по естеству) равнообразни суть вси чедовѣцы другъ другу. Равнообразни въ животныхъ кони, волы, овцы, козы, лвы; медвѣди, волцы. Равнообразни въ древахъ дубы, кипарисы, пѣвги, маслины и смоковницы. Равнообразни во оружіяхъ сѣкиры, ножи, косы, серпы, мечи, копіи и прочая.

По второму же случается равнообразенъ чедовѣкъ чедовѣку, конь коню, овца овцѣ, дубъ дубу, мечъ мечю и копіе копію. Тако и Апостоль Іаковъ Заведевъ равнообразенъ есть самому Христу, сирѣчь лицемъ подобенъ. Тако Іоаннь Богословъ равнообразенъ пророку Амосу, и прочая.

Сія два равнообразія въ вещехъ якоже одушевленныхъ, тако и бездушныхъ обрѣтѣе, возвращаемся ко Антіохову вопросу, — видѣти, кое отъ сихъ равнообразіе глаголетъ въ крестахъ, въ копіяхъ, въ тростяхъ и въ губахъ. Разсуди прежде о копіи: святаго же копія его, рече, равнообразія не сотворяемъ. Кое же здѣ глаголетъ копіе? вапами ли на иконахъ страстей Христовыхъ пишемое и при крестѣ начертываемое, или самое копіе вещественное? Показуетъ отвѣтъ святаго Аѳанасія, яко слово Антіохово есть о копіи вещественномъ, а не о писанномъ: Чесо ради, рече, крестъ убо творимъ, копія же не творимъ? Зри убо, не рече: не пишемъ; но: не творимъ. И отъ сего является, яко вопрошеніе его есть о копіи вещественномъ, а не о писанномъ. Аѳанасій же отвѣщаетъ: „понеже крестъ убо можемъ раззорити и показати невѣрному, яко не древо чтимъ, но крестный образъ; копіемъ же сего показати не можемъ“. Чего не можемъ? Еже раззорити копіе (якоже крестъ) и показати, яко не вещество копія чтемъ, но самый видъ. Тѣмъ же почитаніе убо креста не можетъ мнѣться почитаніемъ вещества крестнаго; почитаніе же копія невѣрному возмнѣтся

почитаніемъ вещества, изъ негоже бываетъ копіе. Укорить ли мене невѣрный, яко древо почитающаго? Азъ же крестный образъ раззорю и покажу ему, яко древа убо не чту, чту же образъ креста. Укорить же паки, яко вещество копія чтущаго? и не могу иначе раззорити копія; тоцію сокрушити е. Сокрушу ли? Буду безуменъ, яко юже вещь почитаю, сію паки сокрушаю. Сей есть разумъ святаго Аѳанасія во отвѣтѣ ко Антиоху. Отонудуже ясно показуется, яко и вопрошитель любомудрый, и отвѣщатель святой глаголетъ о копіи вещественномъ, егоже не творимъ въ честь онаго копія святаго, имже прободеса Христосъ, а не о писанномъ, еже иконописцы издревле пишутъ на иконахъ, овогда убо рукою сотника держимое, овогда же просто при крестѣ стоящее. Тѣмъ же равнообразіе копія есть самая форма копія, а не подобообразное начертаніе, егоже творити ниже вѣмы, ниже нужду имамы. Тожде глаголати подобаетъ и о трости, и о губѣ, яко равнообразія сихъ были бы саміи виды ихъ, аще быхомъ творили ихъ; а понеже не творимъ ихъ, сего ради вопрошаетъ Антиохъ: чесо ради не творимъ? Отвѣщаетъ Аѳанасій Великій, яко того ради не творимъ, понеже почитаніе ихъ мнѣлося бы почитаніемъ вещества ихъ, а не вида.

Сія три равнообразія, отъ нихже наипаче и самый вопросъ отъ князя Антиоха святому Аѳанасію предложенъ бысть, разсмотривше, лучше увидимъ и креста равнообразіе. Что убо есть равнообразіе креста со крестомъ Христовымъ? Отвѣщаютъ расколницы, яко равнообразіе креста со крестомъ Христовымъ есть составленіе, или образъ креста, отъ четырехъ частей: отъ праваго и прекаго древа, и подножія, и верхнія дщицы. Мы же отвѣщаемъ не отъ себе, но отъ самаго видимаго образа распятаго Христа, вкупѣ же и отъ богословныхъ словесъ святаго Аѳанасія, яко равнообразіе креста со крестомъ Христовымъ есть самая форма креста, или самое сложеніе образа крестнаго, отъ двою древу составленное: отъ

праваго, образующаго долготу креста, на немже повѣшено бысть пресвятое тѣло Сына Божія, и отъ прекаго, знаменующаго широту креста, на немже прострошася и пригвоздишася пречистѣи руцѣ его. Таковымъ бо образомъ креста укрестованъ бысть Сынъ Божій. И есть образъ сей креста сообразенъ укрестованному виду Христа. И таковой образъ креста показалъ есть вышеписаннымъ отвѣтомъ своимъ святой Аѳанасій, два древа поминая, а не четыре, и сіе не на единомъ мѣстѣ, но на двою согласно глаголя и доводствуя, яко не древо чтемъ, но крестный образъ, и невѣрна сему увѣщевати научая раззореніемъ крестнаго образа. Тѣмже расколническое толкованіе подобаетъ оставити; внимати же богословскимъ словесемъ Великаго Аѳанасія и разумѣти, яко два древа въ крестѣ суть начальныя части креста, подножіе же и дщица не суть начальныя части креста, но послѣди приложенныя, ихже яко приложеніе ничтоже есть, тако и отложеніе ничтоже есть. Ибо въ проскомидіи, егда творится воспоминаніе животворящія смерти Христовой и возьмется часть изъ первыя просфоры, нарицаемая Агнецъ святой, хотящій претворитися въ пресвятое тѣло укрестованнаго Спасителя міру: тогда, во образъ распятія его, рѣжется святой Агнецъ крестообразно съ приглашеніемъ сихъ словесъ: „жрется Агнецъ Божій, взявшаи грѣхи міра, за мірскій животъ и спасеніе“. И есть крестъ рѣзанія того равнообразенъ кресту страданія Владычня, понеже первая часть рѣзанія знаменуетъ растяженіе тѣлесе на крестѣ, вторая же образуетъ распростертіе рукъ; образа же подножія и дщицы нѣсть тамо. И кто безумный ѿ неистовый смѣетъ сей видъ креста нареци простою фигурою, а не образомъ животворящаго креста? Аще убо сіе крестообразное рѣзаніе святаго Агнца есть равнообразно кресту Христову, аще есть воспоминаніе смерти Владычни: то и крестъ четвероконечный есть равнообразенъ кресту Христову. Аще ли четвероконечный крестъ не есть равнообра-

зень кресту Христову: то и сіе крестообразное четвероконечное рѣзаніе Агнца нѣсть равнообразно распятію Христову, не есть же и воспоминаніе смерти Спасовы. Но сіе ложь есть и хула нестерпимая. Тѣм же якоже равнообразіе человѣка со Христомъ есть самое естество человѣческое: тако и равнообразіе креста со крестомъ Христовымъ есть самая форма, или видъ креста. Форма же, или видъ креста есть двою древу крестообразное преклоположеніе, егоже святыи Аѳанасій показа въ премѣненіи рукъ патріарха Іакова, егда благословляше внуки своя, сыны Іосифовы. И святыи Іоаннъ Дамаскинъ показываетъ образъ креста въ томъ же премѣненіи рукъ и въ жезлоудареніи Моисеовѣ по морю, и въ простертіи рукъ при побѣдѣ на Амалика, якоже о семъ самая словеса Дамаскинова ясно сказуютъ, тако глаголюща: „Іаковъ поклонися краю жезла, премѣненными руками сыны Іосифовы благословивъ. И знаменіе креста прописуетъ явственнѣйше и жезлъ Моисейскій, крестообразно море ударивъ и спасый убо Израиля, Фараона же потопивъ; руцѣ крестообразно простираемыя, Амалика побѣждающія“ (До здѣ Дамаскинъ). И паки той же о знаменіи креста, еже рукою на себѣ творимъ, согласно Златоустовымъ вышепомянутымъ словесѣмъ глаголетъ: „сей (сирѣчь крестъ) намъ знаменіе дадеся на челѣ, имже образомъ Израилю обрѣзаніе; симъ бо вѣрніи невѣрныхъ разстоимъ и знаменательствуемъ“ (До здѣ Дамаскинъ).

Итакъ, по Великому Аѳанасію и по божественному Златоусту и по премудрому Дамаскину, отъ двою древу сложенный крестъ, аще съ приложеніемъ подножія и дщицы, аще кромѣ сихъ, есть крестъ равнообразный кресту Христову.

Не дивно же есть, яко расколницы иначе толкуютъ словеса святаго Аѳанасія о крестѣ, а не по существу самого Аѳанасія разуму. Ибо они, имуще неукротимый гнѣвъ на четвероконечный крестъ, многжды и на ико-

нахъ древлеписанныхъ заглаждаютъ четвероконечнаго креста образъ и въ книгахъ такожде творять, якоже мы сами сіе обое видѣхомъ въ расколническомъ же монастырѣ на Выгу. Тамо въ часовни древнія иконы, минеи лицевыя, на нихже въ таблицѣ мѣсяца Маія, въ седмый день, изображено бѣ древними иконописцы изъ древнихъ святыхъ иконъ явлшееся на небеси знаменіе честнаго креста при царѣ Константинѣ, сынѣ Великаго Константина, на неже царь, съ людьми стоящъ, во удивленіи зрять. Оное знаменіе креста, понеже бѣ изображено четвероконечное, того ради отъ расколническихъ иконописцевъ заглажено есть. Такожде и въ книзѣ Матѳея Правилника, въ составѣ двусотомъ, во главѣ чтыресотой, правило семдесятъ третіе собора, иже въ Трулѣ, въ немже повелѣвають святіи отцы на земли написанные кресты заглаждати, да не попрано будетъ побѣдительное знаменіе креста Христова: противу того уставленія, на брезѣ написанъ бываше у древнихъ доброписцевъ крестъ четвероконечный, дабы вѣдали православніи, яко таковаго начертанія крестнаго не точію на земли писать не подобаетъ, но и писанное достоить заглаждати (Ибо и римлянъ восточная церковь осуждаетъ за сіе, яко въ церквахъ своихъ на земли крестъ начертываютъ и цѣлуютъ и, востающе, попирають). Расколницы же выгорѣтстїи, егда получиша оную Матѳееву древлеписменную книгу, и обрѣтше оное начертаніе креста и не хотяше видѣти его, яко ненавистницы того, написаша вмѣсто того крестъ четверочастный. И во отвѣтѣхъ къ честному іеромонаху Неофиту написаша, яко на церквахъ кресты древле поставляхуся трисоставныя, развѣ (глаголють) простотою гдѣ поставлены обрѣтаются четвероконечныя. И аще бы вѣровали они, яко на небеси, при царѣ Константинѣ второмъ, таковой крестъ явися паче солнца сіяющійся, глаголали бы тожде, яко и Богъ простотою таковое знаменіе креста показалъ есть. И было бы слово ихъ вкупѣ и смѣха исполнено, и граждан-

скія достойно казни. А понеже они сему не вѣрують, мняще, яко на небеси явился крестъ трисоставный, еже есть осмиконечный: сего ради на иконахъ четвероконечный образъ креста заглаждають и въ книгахъ тожде творять, простую мняще фигуру знаменіе крестное. Сего ради толкованіе ихъ о крестѣ, аще на словеса святаго Аѳанасія, аще на прочихъ святыхъ отецъ, весьма недосто-вѣрно есть. Ученіе же ихъ есть проклятія достойно, яко знаменіе Сына Божія вмѣняють за простую фигуру.

Взысканіе 3-е противныхъ.

Что убо есть, еже глаголетъ святой Кириллъ фило-софъ: четыре части крестъ имать, и аще едина его часть убудеть, то уже своего образа не являетъ (Миней-четія, февраля въ четвертый на десять день, житіе святаго Ки-рилла)?

Отсловіе 3-е православныхъ.

И сіе тако подобаетъ разумѣти, яко всякому виду кре-ста согласно есть, — и начертанію креста въ мѣропома-заніи, и крестообразному рѣзанію святаго Агнца въ проско-мидіи, и знаменію, еже на себѣ творимъ, и запрестолному кресту четвероконечному, и самому напрестолному, иму-щему подножіе и дщицу. Ибо аще не тако разумѣти будемъ, многая воспослѣдуютъ безмѣстная, да не реку хульная. Аще бо речемъ, яко четвероконечный крестъ не являетъ образа крестнаго, послѣдуетъ сему, яко четве-роконечное креста начертаніе, гдѣ-либо вмѣсто креста творимое, не есть крестъ, но простая фигура, якоже блядутъ расколницы. Послѣдуетъ сему, во первыхъ, яко патріархъ Іаковъ руками своими не прообразоваше креста, и Моисей, ударивый море жезломъ и прострый руцѣ кре-стообразно, не начертываше креста. Послѣдуетъ, яко всуе поемъ: „крестъ начертавъ Моисей“. Послѣдуетъ, яко и крестъ мѣропомазанія не есть крестъ, тѣмже ниже печать

Святаго Духа, и тайна она не есть тайна. Послѣдуетъ, яко и еже на себѣ творимъ знаменіе креста ничтоже есть. Послѣдуетъ, яко благословеніе священническое суетно есть. Послѣдуетъ, яко рѣзаніе святаго Агнца крестовидное не есть воспоминаніе смерти Христовы. Сему же послѣдуетъ горшее, яко и тайна святыя Евхаристіи ничтоже есть. Послѣдуетъ злѣйшее, яко и вся таинства церковная игранія суть, ничтоже въ нихъ спасительно. Послѣдуетъ хулнѣйшее, яко учителя церковныи осуетишася помышленми своими, показующе простую фигуру вмѣсто образа крестнаго и въ ней заключающе спасенія нашего надежду. Послѣдуетъ вредословнѣйшее, яко церковь святая и древле заблудила есть, и святіи погибоша, и Христось солга, и мы окаяннѣйшии есмы всѣхъ чловѣкъ.

Видиши ли, коликая послѣдуетъ хула сему ученію, яко четвероконечный крестъ не есть крестъ, но простая фигура? Оставльше убо сію проклятую ложь, притецемъ ко истинѣ. Пишетъ святой Іоаннъ Дамаскинъ о крестѣ сице: „яко четыре края креста среднимъ кентромъ содержатся и состояются тако, Божією силою, высота же и глубина, долгота же и широта, сирѣчь всякое зримое же и незримое зданіе содержится“ (Книга четвертая, глава вторая на десять). Вонми: кентръ креста, разумно глаголетъ Дамаскинъ, и четыре края, иже кентромъ содержимыи. Что убо есть кентръ? Кентръ бо, или центръ, глаголется у геометровъ въ начертаніи круга средняя точка. Оттуду Дамаскинъ заемлетъ имя сіе и нарицаетъ кентромъ самую среду креста. Начертай убо кругъ и положи черту отъ вышняго края круга до нижняго по кентру: и будетъ ти образъ праваго древа крестнаго, имущъ двѣ части, — вышнюю, яже выше кентра, и нижнюю, яже подъ кентромъ. Приложи же другую черту по кентру отъ деснаго края круга до лѣваго: и будетъ ти знаменіе прековаго древа крестнаго, имущее двѣ части, — десную и лѣвую. И тако увидиши совершенный образъ кре-

ста четвероконечнаго, въ немже кентръ будетъ самая средняя точка, четыре же края, яже содержитъ кентръ, четыре концы отъ кентра на четыре страны простертыя. Тако четыре края креста среднимъ кентромъ содержатся.

И есть сіе толкованіе всякому начертанію креста согласно. Таковъ бо образъ креста многоученый мужъ Григорій архіепископъ російскій показываетъ въ серафимѣхъ, стоящихъ крестовидно окрестъ престола Божія, ихже видѣ пророкъ Исаіа, двѣма убо крылома покрывающихъ лица своя, двѣма же ноги своя, двѣма же летающихъ, и тако крестъ собою изображающихъ. Положимъ же здѣ самая словеса учителя того, егоже мудрости и краснорѣчію и сами расколници дивятся, и слово его на воздвиженіе честнаго креста со улажденіемъ чтутъ, аще и разума его не приемятъ, зане явственно обличаетъ заблужденіе ихъ. Есть убо книга новописменная, въ Выгорѣцкомъ расколническомъ лже-монастырѣ собранная расколниками изъ древлеписменныхъ книгъ, Минія-четія, мѣсяца сентября, въ нейже есть вышепомянутое о крестѣ слово, въ немже премудрый онъ авторъ пишетъ тако: „И что ми креста яже отъ пророкъ изчитати образы и гаданія? И сами серафими, царскаго онаго престола и превознесеннаго служителіе и предстоятеліе, сего образу тайно научиша великаго Исаію, егда лица и ноги закрывати прочима крылома, средними же летати. И познаваше пророкъ креста таинство, и яко его ради на земли трисвятая пѣснь пѣваема будетъ, не слышанная на земли прежде, ниже кому на умъ взошедшая когда. И паче въ слѣпоту: возшедъ бо нань Владыко и своего челоуѣка, егоже за благость воспріять, на немъ всего распростеръ, якоже отъ нѣкоторыя высоты созва всѣхъ, иже издалече стоящихъ и бѣсомъ служащихъ, помавая руками пронзенными и окровавленными, и пѣти научи серафимскую оную равночестнѣй Троицѣ пѣснь“ (До здѣ Григорій).

Согласно сему и Хрусъ уединенный пишетъ въ своемъ

словѣ о крестѣ, яко серафими образъ креста являютъ¹⁾. И аще серафими образъ креста являютъ, то четвероконечный крестъ не есть простая фигура, но образъ креста Христова. Таковое же знаменіе креста и на небеси явися при царѣ Константинѣ второмъ, якоже показываютъ древле писанныхъ иконъ мѣсячныя таблицы, маіа въ седьмый день. Таковыи образы креста и на древнихъ церквахъ видимъ поставлены, не на единой негдѣ, или на двою, или на трехъ, но и на многихъ, аще и не на всѣхъ. Аще и расколници таковыхъ крестовъ поставленіе причитають простотѣ древнихъ пастырей церковныхъ; но мы правою совѣстію видимъ, яко не отъ простоты, но отъ высокаго разума бысть вещь сія. Развѣ сіе быше простота ихъ, яко раскола не сотвориша въ церкви за разныя формы крестовъ и въ догматъ вѣры не поставиша, еже подножіемъ и дщицею крестъ творити, якоже учать наши нынѣшніе богословцы, выше Аѳанасія Великаго мудрствующи, и паче божественнаго Златоуста златословесными струями церковь напоивши, и Дамаскина превозшедши своею премудростію? Смотримъ же, не четвероконечный ли образъ креста священницы и діакони носятъ на одеждахъ своихъ, о нихже пишетъ святыи Симеонъ Селунскій, яко діакони и священницы на одеждахъ крестъ образуютъ, зане укрестованнаго за насъ суть служители (Книга первая, глава сто осмьдесятъ шестая)? Не таковыхъ ли крестовъ исполненъ есть многокрестный фелонь архіерейскій, о немже пишетъ Симеонъ Селунскій тако: но и прочіи архіереовъ въ фелонь, исполненъ крестами, облачающесе, еже убо и многокрестное слово называетъ. Сіе явно показываетъ, яко страсти есть Спасителя явственна, и сего подражаетъ, иже чрезъ страсти и крестъ истинную правду совершившаго (Книга вторая, глава четьредесять третія)? Не таковъ ли крестъ бываетъ на омофорахъ святительскихъ,

---

¹⁾ Въ той же книзѣ.

иже на великомъ выходѣ предидущъ знаменуеть хотящее явитися на небеси знаменіе Господне и самаго Господа? Понеже великій выходъ являетъ второе пришествіе Христово, якоже глаголетъ тойже учитель святой: „по семь честныхъ даровъ дориношеніе и входъ со свѣтлостію бываетъ чтецовъ, діаконовъ, іереевъ, со свѣщами священными предыдущимъ и слѣдствующимъ, яко сіе послѣднее являетъ пришествіе Христово, въ немже придетъ со славою. Тѣмже и впереди омофоръ грядеть, крестъ имѣяй, иже знаменуеть еже отъ небеси знаменіе будущее явится Исусово и самаго Исуса. Посемъ же и по чину діакони, ангеловъ имѣюще чинъ, потомъ и божественныя дары держаще. Посихъ же прочіи вся, и еже на главѣ священный имѣюще покровъ, иже начало имѣеть и мертваго изображенна Исуса“ (Книга вторая, глава семдесятъ шестая). Не таковъ ли крестъ и иноцы носятъ на одеждахъ своихъ, о немже паки той же глаголетъ: и во всѣхъ сихъ крестный образъ, яко распятое все житіе иноческое, и распятому послѣдуетъ, кресту его подражаетъ и носить (Книга третія, отвѣтъ шестьдесятый)? Не таковымъ ли образомъ креста священницы святая и народъ благословляютъ, новопросвѣщенныхъ муропомазуютъ, Агнца рѣжутъ и прочая вся въ церкви священнодѣйствуютъ? Не таковымъ ли знаменіемъ вси вѣрніи знаменуемъся? Не таковъ ли крестъ во святомъ олтари за престоломъ поставляется, егоже святой Симеонъ Селунскій четвероконечнымъ нарицаеть и знаменіе святыхъ Троицы въ немъ заключаетъ сими словесы: „тѣмъ же и позади жертвенника его отъ востока и благословеніе, орудіе жертвы божественныя стоитъ крестъ, четверочастный сушь, ради иже на немъ распятаго и содержащаго, и вышняя съ земными совокупшаго, съ вышнихъ низу нисшедшаго и отъ нижнихъ на вышняя вознесенна, и въ себѣ вся совокупшаго, и концы земныя созвавшаго, и высоту Божества и смиреніемъ воплощенія вся присвоившаго, и высоту славы, и глубиною нищеты и

смирения, и широтою милости и любовію насъ паки создавшаго, и отъ ада воскресившаго, и вмѣсто земныхъ небесныхъ насъ сотворшаго. Сія бо изобразуетъ крестъ, и таинство Троицы чрезъ крестъ, и образъ его намъ подавшаго, и правымъ древомъ знаменующа Отца превышняго и насъ, иже на земли, предустраивающаго, Сына самого и Духа прековымъ древомъ знаменующе, чрезъ нихъ насъ, аки чрезъ руки, паки создавшаго, зане Давидъ глаголетъ: руцѣ твои сотворишѣ мя и создашѣ мя Сынъ и Духъ Божій (Книга первая, глава сто тридцать третія и сто тридцать осьмая).

Толикое убо множество четвероконечныхъ образовъ Христова животворящаго креста обрѣтаемъ, отъ нихже овии убо суть въ церкви и на небеси видѣни быша. Видимъ, како премудрый Симеонъ четвероконечный крестъ четверчастнымъ именуетъ и толикое таинство божественное въ немъ заключаетъ: высоту славы, глубину смирения и широту милости и любве. Первое убо древо полагаетъ во образъ самого Бога Отца, прекое же въ знаменіе рукъ Божіихъ, Сына и Духа Святаго, имиже Богъ Отецъ паки созда насъ. Видимъ, како святой Дамаскинъ, богословскою своею тростію пиша, яко четыре краи креста среднимъ кентромъ содержатся, уподобляетъ средній кентръ вся содержащей силѣ Божіей, глаголя: тако Божіею силою высота же и глубина, долгота же и широта, сирѣчь всякое зримое и незримое зданіе содержится. Явѣ же есть, яко Дамаскинъ сіе пишетъ не о единомъ на престолномъ крестѣ, егоже христіане цѣлуютъ, но и о всякомъ знаменіи креста. Ибо въ томъ же словѣ приводитъ многіе образы креста: руки Іаковли, и удареніе Моисеово по морю жезломъ, и простертіе рукъ Моисеовыхъ, егда побѣдиша Амалика, и знаменіе, еже рукою творимъ на себѣ. Посему убо вѣдомо есть, яко о всякомъ глаголетъ знаменіи креста, имже ограждаемся, и спасаемся, и освящаемся, и просвѣщаемся, и страданіе Христово исповѣдуемъ. Еще же и сіе извѣстно вѣмы,

яко кентръ нарицается самая среда вещи, — не точію круга, но и всякія вещи. Ибо и въ человѣцѣхъ ученіи мужіе кентръ глаголють сердце. И что бы ино могль нарищи Дамаскинъ кентромъ креста, имже четыре края его содержатся, аще не самую среду креста четвероконечнаго? Прекое-ли древо самое наречеть расколникъ кентромъ? Но что суть четыре края? но будутъ два края, а не четыре; и сіи края не содержатся прекимъ древомъ креста: тѣмъ же прекое древо самое не есть кентръ креста, а дщица и подножіе не суть четыре края креста. Но кентръ убо есть самая среда креста четвероконечнаго; четыре же края четыре концы креста. Речеть-ли упрямый кривотолкъ, яко средній кентръ глаголетъ Дамаскинъ средній составъ, ибо въ древлеписьменныхъ книгахъ не кентръ, но составъ лежитъ? Но четыре края креста како будутъ и како могутъ содержатися среднимъ кентромъ? ибо верхняя дщица и подножіе не среднимъ содержатся составомъ, но обѣма концами праваго древа крестнаго, и не четыре, но два. И кто же безумный два наречеть четыре? Не смѣхъ-ли будетъ таковое толкованіе не точію ученымъ мужемъ, но и букваря учащимся дѣтямъ? Два-ли конца прековаго древа наречеть схизматикъ два края креста? Тѣмъ же и праваго древа два конца два суть края креста. И тако будутъ четыре края креста, четыре конца, а подножіе и дщица останутся внѣ числа краевъ крестныхъ. И паки наша возсіяетъ правда, яко сихъ приложеніе и отложеніе ничтоже есть; а расколническій догматъ, аки столпъ гнилый, пасти иматъ паденіемъ дивнымъ. Кто убо смѣетъ своею продерзостію и безумствомъ возглаголати, яко четвероконечный крестъ не есть образъ креста Христова, но простая фигура? Тѣмъ же и святаго Кирилла философа словеса о четырехъ частяхъ креста не инако разумѣти подобаеть, но тако, якоже и Симеонъ селунскій четвероконечный крестъ четверочастнымъ нарицаетъ: зане вышній конецъ креста, аки образъ главы укрестованнаго Христа, есть

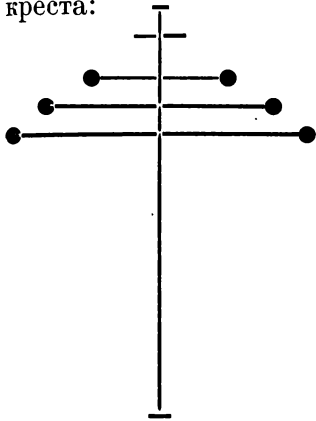
цѣлая часть креста; нижній же, аки знаменіе святаго тѣла его, есть паки цѣлая часть креста; десный же конецъ и шуій, аки знаменіе обоихъ рукъ, суть двѣ части креста цѣлыя. И тако крестъ четвероконечный четыре части имѣеть, и аще едина часть его убудеть, то уже своего образа не имѣеть.

Взысканіе 4-е противныхъ.

Что убо есть крыжъ латинскій, егоже бояться расколницы?

Отсловіе 4-е православныхъ.

О семь да отвѣщаютъ сами расколницы, что есть крыжъ латинскій, — то ли, еже они мнятъ, крестъ четвероконечный, или то, еже преосвященный Питиримъ, митрополитъ (?) нижегородскій изъ книгъ нѣмецкихъ показываетъ въ Пращицѣ, во отвѣтѣ сто двадесять пятомъ, сицевое знаменіе креста:

Аще крыжъ латинскій есть крестъ четвероконечный, то и въ восточной церкви издревле имѣется крыжъ латинскій, якоже выше явихомъ, и не есть то крыжъ латинскій, но образъ креста Христова, якоже выше многими доводами и достовѣрными свидѣтельствами засвидѣтствовахомъ. Аще ли оная фигура есть крыжъ латинскій, то всеу нарицають расколницы четвероконечный крестъ крыжемъ латинскимъ, и за таковую хулу бѣдніи оніи богословцы достойни суть проклятію, яко ругателіе креста Христова. Да рекутъ паки: латини печатають ли опрѣсноки своя четвероконечнымъ крестомъ, или не печатають? Аще печатають, чесо ради отъ восточ-

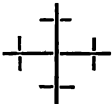
жемъ латинскимъ, и за таковую хулу бѣдніи оніи богословцы достойни суть проклятію, яко ругателіе креста Христова. Да рекутъ паки: латини печатають ли опрѣсноки своя четвероконечнымъ крестомъ, или не печатають? Аще печатають, чесо ради отъ восточ-

ныхъ святыхъ учителей не обличаются о семъ, яко четвероконечнымъ, а не четверочастнымъ крестомъ печатають просфоры? Аще ли не печатають, чесо ради и се мѣ не зазрѣни суть, яко безъ печати крестныя творять просфоры? Не явно ли есть отъ сего, яко не точію четверочастнымъ крестомъ печатати просфоры не есть догмать вѣры (аще и расколницы сіе въ догмать поставляютъ), но и безъ печати творити просфоры ащебы гдѣ таковой обычай былъ, не могъ бы быти ересь: понеже таинство святыхъ Евхаристіи не печатію крестною совершается, но священнодѣйствіемъ и молитвами іерейскими, паче же пришествіемъ Святаго Духа. Сіе же вѣдомо есть отъсюду: просфора, аще и съ печатію крестною будетъ, аще и крестъ на ней четверочастный изображенъ будетъ, аще и копіе, и трость и надписаніе: се Агнець Божій на ней изобразится, просфора точію есть, сирѣчь хлѣбъ, уготованный въ приношеніе Богу; ино ничтоже. Освященная же часть первыя просфоры есть самое животворящее тѣло Христа Бога нашего, и не печатію бысть тѣло Христово, но священнодѣйствіемъ; священнодѣйствіе же, аще и со осѣненіемъ креста бываетъ, но крестъ тамо безъ подножія и дщицы знаменуется рукою священнослужителя. Тѣмже всуе вы, бѣдніи богословцы труждается, уставляюще новый сей догмать, еже на просфорахъ четверочастнаго креста творити печать, и за подножіе и дщицу тако стоите, якоже Аѳанасій Великій стояше за догмать единосущія тройческаго. Нѣсть сіе догмать, нѣсть, о безумніи кривотолки! Но вещь есть средняя, святымъ писаніемъ умолчанная, Христомъ Богомъ не уставленная, Апостолы не утвержденная, соборами незаконоположенная, власти церковнѣй подлежащая. Тѣмже вы нѣсте подобни Аѳанасію Великому, пачеже нѣсте достойни единому власу главы его. Онъ убо стояше за догмать; вы же стоите за свой нравъ, или, лучше рещи, за свое упрямство. Тѣмже онъ убо баше стоялъ вѣры и свѣтило церкви; вы же схизматицы есте.

Взысканіе 5-е противныхъ.

Четвероконачный крестъ есть ли образъ распятаго Христа?

Отсловіе 5-е православныхъ.

Пишетъ святыи Іоаннъ Дамаскинъ: „кланяемся и образу честнаго и животворящаго креста, аще изъ иныя вещи будетъ, не веществующе, — да не будетъ! но образъ, якоже Христовъ символъ. Рече бо своимъ ученикамъ, завѣтуя: тогда явится знаменіе Сына челоувѣческаго на небеси, крестъ глаголя. Зане и женамъ глаголаше по возстаніи ангель: Іисуса ищите Назарянина укрестованнаго; и Апостоль: мы же проповѣдуемъ Христа укрестованнаго“ (До здѣ Дамаскинъ). Прочая же безчисленная свидѣтельства оставляю, мощно бо есть и отъ сего единаго познати, яко образъ креста есть знаменіе Христово. Креста же образъ, вопервыхъ, прообрази патриархъ Іаковъ премѣненными руками своими, якоже выше во отсловіи первомъ показася. Креста образъ прообрази Моисей, ударивъ море жезломъ и руцѣ простеръ крестообразно. Креста образъ прообразиша серафими пророку Ісаію, двома убо средними крылома летающе, прочими же лица и ноги покрывающе. Креста образъ творить священникъ на удесѣхъ новопросвѣщеннаго въ муропомазаніи. Креста образъ творять вси вѣрніи на себѣ, полагающе руку на главѣ и на перси и на оба раму. Креста образъ явися при царѣ Константинѣ второмъ на небеси, свѣтомъ паче солнца сіяюще, сицевъ: . Но и первому Константину на небеси явися образъ креста звѣздами сложенъ сицевъ видомъ: якоже показуетъ, по образу его изъ алмазовъ сотворенный, крестъ, иже нынѣ въ Москвѣ во Успенскомъ соборѣ. Образъ креста написанъ имѣется на двернихъ иконахъ преподобнаго Антонія римлянина, на

церкви, рукама его держимѣй, сицевъ: Образъ креста на древнихъ иконахъ у святителей Петра и Алексія московскихъ, на клобукахъ ихъ, сицевъ: Но сіи вси образи креста и прочіи, ихже выше явихомъ, четвероконечніи суть. Убо четвероконечный крестъ есть знаменіе и символъ Христовъ, вышнимъ бо концемъ знаменуетъ главу укрестованнаго Христа, нижнимъ же образуетъ святое тѣло его, деснымъ же и шуимъ пречистыя руки его. И тако весь укрестованный Христосъ Господь въ четвероконечномъ крестѣ изображается. И что сего знаменія будетъ яснѣйше? Ниже бо дщица верхняя (о нейже расколницы въ потѣ лица своего прятся) знаменуетъ главу Христову, но точію титулу Пилатову, надъ главою положенную. Ниже подножіе знаменуетъ ноги его, но точію мѣсто, на немже ноги Его стоятъ. И якоже образъ Христовъ, безъ ногъ написуемый отъ иконописцевъ, тако и крестъ, безъ подножія творимый, не ино что образуетъ, точію самого Христа. Аще ли кто, упрямства схизматическаго болѣзнію одержимый, воспрекословитъ о Константиновѣ крестѣ, глаголя, яко есть въ немъ верхняя дщица и подножіе, тѣмже крестъ сей есть четвероконечный: таковому отвѣщаемъ самыя пресвятыя и истинныя глаголы, яко есть въ крестѣ томъ не точію верхняя дщица и подножіе, но и низшія двѣ частицы на концахъ прековаго древа. И аще съ великими частми вся четыре малыя частицы сочтемъ, будетъ число частей шесторичное, отъ негоже новымъ и неприличнымъ званіемъ наречется крестъ шесточастный, а не четверочастный. Аще ли вся четыре малыя частицы внѣ числа оставимъ, яко же и подобаетъ, изочтемъ же самыя концы креста: будетъ четверичное число концевъ, отъ негоже подобающимъ именемъ наречется — крестъ четвероконечный. Достоитъ бо или вся малыя частицы исчислити, или вся малѣйшія и ненужныя внѣ числа оставить. Приличнѣе же есть сіе, нежели оно: тѣмже не прикослови, но ис-

повѣдуй со святымъ Дамаскиномъ, яко четыре край креста среднимъ кентромъ содержатся, и четвероконечный крестъ, яко символъ Христовъ, почитай; ибо не точию вся земля славу его проповѣдуетъ, но и небеса свѣтомъ его просвѣщаются.

Взысканіе 6-е противныхъ.

Четвероконечный крестъ како можетъ пресвятую Троицу образовать?

Отсловіе 6-е православныхъ.

О семь пишетъ святой Симеонъ Селунскій, яко крестъ правымъ древомъ знаменуетъ Бога Отца, прековымъ же образуетъ Сына и Духа Святаго, чрезъ нихже, аки чрезъ руки, паки созда насъ Отецъ; зане Давидъ глаголетъ: руцѣ твои сотвористѣ мя и создастѣ мя, Сынъ и Духъ Божій (Зри въ книзѣ Симеона Селунскаго первой, во главѣ шестьдесятъ второй и сто тридесять третьей; и здѣ выше во отсловіи третіемъ).

Взысканіе 7-е противныхъ.

Въ трисоставномъ убо крестѣ верхнею дщицею значитя небо, отверзшееся крестомъ, подножіемъ же знаменуется адъ, разрушенный крестомъ: тѣмже она убо дщица глаголется высота креста, сія же — глубина. Въ четвероконечномъ же крестѣ обрѣтается токмо долгота и широта, высоты же и глубины не имѣется. Како убо четвероконечный крестъ можетъ быти равенъ трисоставному?

Отсловіе 7-е православныхъ.

Небо отверзеса не дщицею Пилатовою, но самымъ крестомъ Христовымъ; такожде и адъ плѣнися не подножіемъ креста, но самымъ крестомъ, якоже пишетъ святой Дамаскинъ: Всяко убо дѣяніе и чудодѣяніе Христово

величайшее и Божіе и чудное, но всѣхъ есть чуднѣйшее честный Его крестъ. Ничимъ бо инымъ смерть упразднися, праотчій грѣхъ разрѣшися, адъ плѣнися, возстаніе даровася, сила намъ пренебрегати присущая и самую смерть дадеса, къ древнему блаженству восходъ направися, двери райскія отверзошася, естество наше на десницахъ Божіихъ сѣдѣ, точію крестомъ Господа нашего Иисуса Христа (Книга четвертая, глава вторая на десять). И аще небо отверзеса крестомъ, а не титлою Пилатовою, аще адъ плѣнися крестомъ самѣмъ, а не подножіемъ креста: то уже всякому, имущему здравый разумъ, мощно есть разумѣти, яко приложеніе ко кресту, верхняя дщица и подножіе, не есть догматъ вѣры, якоже и отложеніе не есть ересь. Сіе бо знаменіе, отверженіе небесе и плѣненіе ада, или просто высоты, и глубины, и широты, и долготы есть уже четвертое таинство во образѣ креста. Первое бо: образомъ креста образуется самое животворящее древо креста Христова. Второе: образуется самъ укрестованный Христосъ. Третіе: святая Троица. Четвертое: высота и глубина, и широта, и долгота твари, содержимыя силою Божіею. Тѣмъ же елико четвертое число отстоитъ перваго, толико образование высоты и глубины, и широты и долготы отстоитъ догмата о крестѣ. Догматъ убо есть ученіе, или преданіе, еже само собою есть членъ вѣры, якоже сіе: Богъ есть творецъ и содержитель всея твари; се догматъ. А еже глаголати, яко имже образомъ крестъ содержитъ верхнюю дщицу и подножіе, тако Богъ содержитъ небо и преисподняя, сіе не есть догматъ, но символическое показаніе онаго догмата. Такожде и еже рещи, яко имже образомъ правое древо креста есть путь къ верхней дщицѣ, тако крестъ есть лѣстница къ небеси, или якоже отъ подножія крестнаго къ верхней дщицѣ восходъ есть долгота креста, тако и отъ ада къ небеси восходъ есть самый крестъ, сія показанія не суть догматы, но чрезъ символы и подобія о догматѣхъ ученіе. Догматъ убо есть о крестѣ, еже почитати крестъ, яко орудіе спа-

сенія нашего, и славити укрестованнаго на немъ Христа, яко Спасителя міру, и еже вѣровати, яко вся таинства церковная крестомъ совершаются во спасеніе наше. А еже сицевая умышленія писати и глаголати, яко подножіе креста знаменуетъ низложеніе адова царства, верхняя же дщица знаменуетъ отверженіе небеснаго царствія, сіе не есть догматъ, но дѣло риторовъ церковныхъ, похваляющихъ крестъ всею реторическою силою. И аще кто таковыя похвалы кресту ниже глаголати, ниже умыслити можетъ, обаче вѣрою правою и дѣлы добрыми спастися можетъ. Но и приличны суть таковыя похвалы самому точію покланяемому кресту напрестолному, на немже самое распятіе Христово изобразуется; другимъ же образомъ креста, четвероконечнымъ сущимъ, како сія похвалы причтутся?—мы не вѣмы; развѣ посему, яко и въ четвероконечномъ крестѣ тайно разумѣтся подножіе и дщица: понеже всякій видъ креста во святѣй церкви образуетъ оное животворящее древо креста Христова, якоже и образъ Христовъ, аще и безъ ногъ, аще и безъ рукъ написанъ бываетъ, обаче всецѣлаго Христа образуетъ. Тѣмже напрестолный крестъ, на немже пишется распятіе Христово и емуже во дни праздниковъ крестныхъ бываетъ воздвиженіе и всенародное поклоненіе и цѣлованіе, достоинъ по древнему церковному обычаю творити трисоставный, то-есть съ подножіемъ и дщицею, якоже и творится и имѣется непремѣнно. Прочія же образы креста Христова мощно есть творити безъ подножія и дщицы.

Взысканіе 8-е противныхъ.

Какая же нужда есть печатати просфоры четвероконечнымъ крестомъ и на поклоненіе поставляти его?

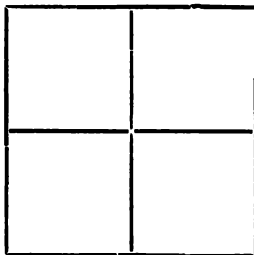
Отсловіе 8-е православныхъ.

Еже просфоры четвероконечнымъ печатати крестомъ, правильная есть вина сія: дабы святой Агнецъ имѣлъ на

себѣ печать онаго вида крестнаго, имже жертва жрется. Ибо Агнецъ святой жрется по образу креста четвероконечнаго: тѣмъ же и въ печати подобаетъ быти четвероконечному кресту, дабы раздробленіе Агнца, крестовидно бывающее, по самому крестному начертанію, въ печати сущему, творилось. Якоже бо праваго древа крестнаго знаменіе сходится съ первою частію рѣзанія, тако и прекаго древа знакъ сходится долженъ есть со второю частію рѣзанія. Старыхъ же дорниковъ крестъ не сходится съ крестомъ рѣзанія: ибо прекаго древа знакъ лежитъ не по средѣ печати, но выше среды; рѣзаніе же бываетъ на самой средѣ Агнца. Напримѣръ,—се печать креста осмиконечнаго по старымъ дорникамъ и по расколническому желанію:

Сеже и крестовидное рѣзаніе святаго Агнца по обычаю церковному:

И како можетъ сіе рѣзаніе сходиться съ печатью? Ни-

како же. Положимъ убо крестъ на крестъ и увидимъ, что будетъ:

Видиши ли, како крестъ рѣзанія съ крестомъ печати не сходится? Четвероконачный же крестъ печати съ крестомъ рѣзанія тако сходится, яко ни мало другъ другу различіе творится: на четыре бо равныя части рѣжется и раздробляется святой Агнецъ; крестъ же четвероконачный въ четвероугольной фигурѣ четыре равныя части творить.

Видится противникомъ сія вина умышленная, а неправилная, и сего ради сумняются о ней. Рцыте же, новіи богословцы, егда елеемъ помазуетъ священникъ хотящаго креститься и муромъ уже крещеннаго, чесо ради четвероконачный крестъ творить на немъ, а не четырехчастный? Мы бо мнимъ, яко сего ради четвероконачный творить крестъ, да будетъ знаменіе креста того подобно оному знаменію, егда крестовидно знаменуетъ человекъ, или воду при крещеніи, или муро, или елей, или на литургіи святыя дары и прочая. Правилную рекохомъ вину, или умышленную? Аще умышленную; вы дадите правилную. Аще ли сія есть правилная вина; то подобнымъ образомъ и здѣ правилная есть вина. А понеже не всякъ вѣсть, что есть правилная вина и что умышленная, сего ради и нужда есть объявити сіе. Правилная убо вина есть самая та естественная причина коего дѣла, юже показуемъ, егда противу вопроса: чесо ради? отвѣщаемъ правилно, истинно и нелицемѣрно. Умышленная же вина есть, егда противу того же вопроса отвѣщаемъ неправилно и ложно. Напримѣръ: вопросиша нѣкоего философа:

чесо ради сребро блѣдо есть? Онъ же, умысливъ, рече: понеже многи навѣтники имать. Се умышленная вина. Правильная же есть сія: понеже изъ блѣдыя матери сотворися, сего ради блѣдо есть. Подобно и о печати просфоры спросить простосердечный: чесо ради четвероконечнымъ крестомъ печатаются просфоры? И отвѣщаетъ злехитрый расколникъ: сего ради, да латинскій крыжъ почитается вмѣсто креста Христова. Се умышленная вина. Правильная же есть сія, яко кресту Христову подобаетъ хранити свою форму, еже быти ему якоже въ священнодѣйствіи четвероконечну, безъ подножія и дщицы, тако и на печати четвероконечну; и аще подобаетъ святому Агнцу крестовидно роздроблятися на четыре части: подобаетъ четыремъ частемъ святаго Агнца всѣмъ быти равнымъ; подобаетъ прекому начертанію формы крестныя раздѣлити часть отъ части, якоже и правое начертаніе раздѣляетъ; подобаетъ по образу раздробленія и печати быти. Зане не инъ есть крестъ, егоже священникъ творитъ святымъ копіемъ во святомъ хлѣбѣ, инъ же, егоже просфорникъ печатію изображаетъ на томъ же хлѣбѣ;

но единъ есть крестъ и здѣ и тамо, и одинаго укрествованнаго Христа оба креста изобразуютъ. Раздробленіе убо святаго Агнца бываетъ по рѣзанію, рѣзаніе же бываетъ крестовидное, въ крестовидномъ же рѣзаніи не бываетъ знака подножія и дщицы: убо и на печати не подобаетъ сихъ изображати, и сего ради просфоры печатаются четвероконечнымъ крестомъ. Но и надписаніе просфоры, еже есть **ІС. ХС. НИ. КА.**, въ Службеникахъ убо

всѣхъ древнихъ выходовъ по древнему обычаю болшими литерами изображено есть, въ четыре части Агнца изрядно расположено. На дорникахъ же старыхъ оное надписаніе въ таковую тѣсноту сведено, яко малыми литерами едва изображено: зане дщица Пилатова, и подножіе, и копіе, и трость, и гора Голгоѳа, и глава Адамова вмѣщены суть въ печать и не даютъ мѣста вѣщшимъ литерамъ. Знато есть, яко Россіане печать сію умыслиша, и дивно, яко града Іерусалима на ней изобразити не потщашася, святое бо мѣсто есть и близъ креста прилежаше, но отставиша его, понеже и безъ него уже тѣсно бысть мѣсто кресту. Намъ же довольно есть два древа изображати животворящаго креста: правое, на немже повѣшенъ бысть Сынъ Божій, и прѣкое, на немже простре пречистей руцѣ свои. Подножіе и дщица Пилатова, и копіе, и трость, и губа, и гора Голгоѳа, и глава Адамова, аще изрядное подають украшеніе печати, но понеже утѣсненіе творять надписанію и въ таинство евхаристіи ничтоже вносятъ, сего ради дано имъ есть особое мѣсто: на образѣ распятія Христова, хотяи зрѣти ихъ, тамо да зрѣтъ и да умиляется, елико можетъ.

Другое же надписаніе: се Агнецъ Божій, вземляи грѣхи всего міра, приложено на дорникахъ, а въ Служебникахъ оное нимало воспоминается. Еще же и неприлично есть куюждо просфору нарицати Агнцемъ Божіимъ: симъ бо именемъ нарицается точію самая первыя просфоры часть, претворяющаяся въ животворящее тѣло Христово, а не каяждо просфора. И посему должно есть печатати просфоры четвероконечнаго креста печатію и надписаніе, еже въ Служебникахъ положено есть **ІС. ХС. III. КЛ.**, вѣщшими литерами, яко титу царя небеснаго, изображати, да егда Агнецъ на четыре части раздробится, будетъ первой части надписаніе **ІС.**, вторыя же **ХС.**, третія **III.**, четвертыя же **КЛ.** И поклонятися убо четвероконечному кресту съ надписаніемъ тожде есть, еже поклонятися образу Христову, до персей точію, или до пояса на иконѣ написанному. Без-

чувствовати же таковой образъ креста тожде есть, еже безчувствовати самый четверочастный крестъ.

Аще бо и старопечатный Уставъ, и харатейная Кормчая попускають на крестахъ, коврахъ нѣмецкихъ сидѣти и лежати; но оныя кресты суть безъ надписанія и не во образъ креста Христова сотворены, но вмѣсто простыхъ фигуръ нѣмцами творятся, и не на священныхъ мѣстѣхъ суть, но на нихже обычно есть сидѣти и лежати. А идѣже во образъ креста Христова сотворенъ бываетъ крестъ, тамо святіи отцы не токмо не повелѣвають на немъ сидѣти и лежати, но и великое таинство спасенія нашего въ немъ толкують, якоже иногда жезлъ архіерейскій имяше верхъ свой подобный якорю, или литерѣ Т, егоже Симеонъ святой толкуеть во образъ креста Христова, и чрезъ него великое и неизреченное спасенія нашего показуеть таинство. Пишетъ бо въ книзѣ первой, во главѣ осмьдесятой, сице: „и жезлъ, егоже держить (архіерей), власть знаменуеть духа и утвердителное народа, и пастырственное, и водити и наказати непослушныя, и обращати къ себѣ больныхъ; тѣмъ же и крюки, якоже якори, верху имѣеть, и еже изгоняти звѣриныхъ и губительныхъ. И послѣдовно крестъ Христовъ знаменуеть и побѣдоносное, въ немже побѣждаемъ и утверждаемъ, и вождествуемъ, и паствимся, и печатлѣмся, и влечемъ ко Христу, страсти умерщвляюще и супостатовъ изгоняюще, и отвсюду сохраняемъ“ (Доздѣ Симеонъ). И аще жезлъ архіерейскій есть знаменіе креста Христова, и расколницы сіе свидѣтельство приводятъ, утверждающе, яко жезлъ знаменуеть крестъ Христовъ, и боятся зміевыхъ главъ, яко отрочата: колико паче самый крестъ четвероконечный, съ надписаніемъ, креста Христова есть образъ. Крестъ же Христовъ есть весь высота непостижимая, весь глубина неиспытанная, весь долгота безконечная, весь широта неизмѣримая. Не знаменуеть ли четвероконечный крестъ высоты и глубины явственно? Но знаменуеть долготу и широту явственно; высоту же

и глубину тайно знаменуетъ. Якоже бо во образъ Христовъ должны есмь зрѣти умными очима не точію самого Христа, но и Отца, и Святаго Духа: глаголетъ бо Самъ во Евангеліи: видѣвый Мене видѣ Отца; и святой Дамаскинъ, богословствуя, пишетъ: Сынъ во Отцѣ и Дусъ, и Духъ во Отцѣ и Сынѣ, и Отецъ въ Сынѣ и Дусѣ. (Книга первая, глава двадесятая): тако и въ крестѣ долженствуемъ разумѣти все таинство спасенія нашего,—и небесе отверженіе, и ада истощаніе, и всего міра призваніе, и совокупленіе во едино тѣло церкви Христовы. Высота бо креста и глубина въ долготѣ его, и долготя его въ широтѣ его, якоже и человѣковъ коегождо высота и глубина въ долготѣ, и долготя въ широтѣ, тѣмже, видяи долготу и широту, видитъ высоту и глубину. Мощно ли есть рещи о человѣцѣ, яко видѣхъ человѣка долготу и широту, высоты же и глубины его не видѣхъ? Вѣмъ, яко неможно; тѣмже и о крестѣ не возможно есть глаголати, яко долготу и широту креста видимъ, высоты же и глубины его не видимъ. Видяще бо долготу креста и широту, видимъ вкупѣ и высоту, и глубину. И тако четвероконечный крестъ образъ есть всего животворящаго креста Христова и равночестенъ есть четверочастному кресту.

Взысканіе 9-е противныхъ.

Аще четвероконечный крестъ изгонитъ Христа отъ Евхаристіи, якоже мнятъ расколницы? Сего бо ради они не входятъ въ церковь и не причащаются святыхъ таинъ, яко просфоры печатаются четвероконечнымъ крестомъ, при немже, по ихъ мнѣнію, Христосъ не пребываетъ.

Отсловіе 9-е православныхъ.

Смѣха многого достойно есть сіе мнѣніе расколническое, яко при четвероконечномъ крестѣ Христосъ не пребываетъ. Како убо Христосъ при своемъ знаменіи не

пребываетъ? Како знаменіе крестное Христа отъ Евхаристіи изгоняетъ? Аще бы четвероконечный крестъ былъ знаменіемъ Кроновымъ, или Діевымъ, или Арреевымъ, или Афротидинымъ, или инаго коего сквернаго бога языческаго: праведно сумнялися бы расколницы о существѣ тѣла и крове Христовы во святѣй Евхаристіи. А понеже толико премножайшими свидѣтельствами показуется быти символъ Христовъ и знаменіе, и образъ самаго животворящаго креста: како не лжи и блядословія и всякаго безумія исполнено есть ученіе расколническое, яко Христось не пребываетъ во Евхаристіи, понеже просфоры печатаются четвероконечнымъ крестомъ? Таковую хулу и вредословіе како не достойно и праведно есть проклинати православнымъ? И что дивно, яко лжеучителіе сіи креста четвероконечнаго печать къ ересемъ причитають? Они и стиха: Свѣте тихій, поемаго на вечерни, исправленіе ересію мнятъ быти. Въ старописменныхъ бо и старопечатныхъ книгахъ стихъ той темнымъ нѣкимъ преводомъ помраченъ есть, и тако неправильно нѣкако изображенъ: Свѣте тихи, святыя славы безсмертнаго, Отца небеснаго, святаго блаженнаго Ісуса Христа, Сына Божія, пришедшаго на западъ солнцу, видѣвше свѣтъ вечерній, поемъ Отца и Сына и Святаго Духа, Бога, и прочая. При святѣйшемъ же Іосифѣ патріарсѣ исправися тако: Свѣте тихи, святыя славы безсмертнаго Отца небеснаго, святаго блаженнаго, Ісусе Христе, пришедшу на западъ солнцу, видѣвше свѣтъ вечерній, поемъ Отца и Сына и Святаго Духа, Бога, и прочая. Расколницы же ясное сіе сочиненіе и чистый переводъ ересію нарицають и Сына Божія отверженіе быти мнятъ пребезумніи; оный же темный преводъ и смущеніе сочиненія, яко догматъ вѣры тщатся содержати. И книги убо Іосифа патріарха приемяють, стиха же сего по онымъ книгамъ не чтуть и другимъ чести запрещають; на чтущихъ же, яко осы, вопіють буюсловцы. И се видимъ ясно, коль высоко и премудро есть ученіе пустосвятовъ сихъ прелестниковъ,

ихже анаѳематствовати аще кто сумнится, не дивно есть, яко или заблужденія прелести ихъ не вѣдаетъ, или за ложную славу рѣдкаго ихъ ядѣнія, и безженнаго житія, и мнимаго дѣвства, яко истинныхъ пустынножителей почитаетъ ихъ. Аще же кто суевѣріе ихъ подробну испытаетъ, не можетъ воистинну удержатися, еже не предати анаѳемѣ, яко враговъ истины.

Разглагольство 4-е.

О имени Исусовѣ.

Взысканіе противныхъ.

Понеже расколницы зазирають имени Исусову, сице пишемому и чтому: **Іѳсъ**, мняще сіе ересь нѣкую новую быти, сами же пишутъ и чтуть сице: **Іс.**, якоже въ російскихъ старопечатныхъ книгахъ видятъ: сего ради желаю вѣдати, аще сіе имя Спасителево, сице пишемое, есть древнее?

Отсловіе православныхъ.

Имя Исусово, сице пишемое: **Іѳсъ**, ниже ересь есть, ниже новое, но святое и православное и древнее, якоже ниже предложенная свидѣтельства покажутъ явственно ¹⁾).

---

¹⁾ За симъ въ другомъ спискѣ слѣдуетъ *первое* свидѣтельство, не находящееся въ рукописи, по которой печатаемъ «Бесѣдословіе». Приводимъ здѣсь это свидѣтельство. «Въ книзѣ древлеписаннѣй на бумагѣ, именуемѣй толкованіе на пророчества разныхъ святыхъ отецъ, писаннѣй въ подестъ великому князю Нова-града Владиміру Ярославичу болшему въ лѣто міра 6555-е, которой поныѣ 745 лѣто. Во оной книгѣ, на разныхъ мѣстѣхъ имя Христа Спасителя нашего всюду написано зрится подъ титлоу сице: **Іѳсъ** во именительномъ падежѣ; равно въ дателномъ **Іѳсѣ**, и въ родительномъ **Іѳса** стоятъ написано. И сія убо книга нынѣ обрѣтается въ Москвѣ, Чу-

1-е свидѣтельство ¹⁾).

Въ книзѣ древлеписменной преподобнаго Максима Грека, въ словѣ осмомъ, еже писа святыи на Моамеѡа, есть самимъ Максимомъ положенное краестрочіе стиховъ премудрыя Сивиллы, имиже она пророчествовала о пришествіи въ міръ Сына Божія, и о страстѣхъ его, и о воскресеніи; въ томъ убо краестрочіи показываетъ преподобный Максимъ имя Спасителево, сице написанное: **Иѣсъ**. Книга же оная Максимова не есть новая, но древлеписменная, якоже показываютъ безчисленная въ ней реченія, несогласная новымъ книгамъ, согласная же древлеписменнымъ. И самое имя Іисусово отъ писца книги тоя во всей книзѣ той писано есть сице: **Іс.**; точію на двухъ мѣстахъ написано **иѣс**, и то несогласно правописанію, но въ первомъ убо мѣстѣ написана есть ита вмѣсто іоты, іота же вмѣсто иты, — сице: **Иѣсъ**. То въ помянутомъ осмомъ словѣ; въ другомъ же мѣстѣ, въ словѣ двадесять третіемъ, двѣ іоты написано, сице: **иѣса**. Тѣмже мощно есть видѣти отъ неискусства писца онаго и отъ самага всея книги старонарѣчія, яко не новымъ писцемъ написанная, но древнимъ, и не изъ новыя матеріи, но изъ древнія. Аще бы новымъ писцемъ книга та писана была, было бы имя Спасителево написано правильно **иѣсъ**, а не **Иѣсъ**, **иѣса**, а не **иѣса**, и было бы на многихъ мѣстахъ тако писано,

---

дова монастыря въ книгохранителницѣ подѣ № 116, въ ней же всѣхъ листовъ счетомъ 422 и на послѣднемъ листѣ положена подпись отъ писавшаго оную такова: Слава тебѣ Господи царю небесный, яко сподоби мя написати книги сїи искуриловици Князю Владиміру Ново-градѣ князю, сынови Ярослава болшаго. Почаль же писати въ лѣто 6555-е мѣсяца маія 14 дня, а кончилъ тогожь лѣта мѣсяца декамврія въ 19 день, азъ попъ Упирлихій. Тѣмже всѣхъ молю прочитати пророчества. Велико бо чудво написаша намъ сїя пророцы въ сихъ книгахъ. Здоровъ буди, княже, въ вѣкъ живи, но обаче писавшаго не забывай.

¹⁾ Въ др. спис. *Второе*.

а не въ двухъ точію. А понеже толь неправильно и рѣдко имя Іисусово тресложно писецъ оный написалъ есть: явно есть, яко онъ древній доброписецъ былъ есть, а не новый. И паки: аще бы матерія самая, изъ неяже книга та преписася, была новоисправная, было бы въ ней множество реченій новоисправныхъ, а наипаче не было бы во окончаніихъ словъ писано: во вѣки вѣкомъ, но: во вѣки вѣковъ. А понеже новоисправныхъ реченій во оной книзѣ нимало обрѣтается и во *вѣки вѣковъ* ни во единомъ словѣ видится: явственно и зѣло явственно показуется, яко книга та писана есть не изъ новыя, справная матеріи, но изъ древнія. Аще и расколницы, обрѣтше въ первомъ мѣстѣ, то есть въ словѣ осмомъ, имя Іисусово тресложно написанное, первый слогъ его загладиша, и книгу ту нарицають новоисправною; но погрѣшаютъ, пачеже лгутъ явно, не хотяще покоритися истинѣ и послѣдовати святой церкви, во еже чести Іисусъ (Іісѣ), а не Исусъ (Іс). Имѣется же книга та въ Выгорѣцкомъ расколническомъ лже-монастырѣ, юже мы чтохомъ тамо, и полагаемъ здѣ самая словеса Максимова о Сивиллѣ и о пророчествѣ ея, дабы вѣдали читателіе православніи, яко стихи сивиллины, въ новопечатной книзѣ на отвѣты расколническія во свидѣтельство о имени Іисусовѣ положенныя, не новыя суть и не еретическія, но древнія и Богомъ вдохновенныя, истинѣ святаго Писанія согласныя и святыми учителями засвидѣтелствованныя. Пишетъ убо Максимъ сице: А премудрая пророчествія волховницы Сивиллы кое ли жесточайшее сердце и душу невѣрну не могутъ умягчити и увѣщати исповѣдати единого истинного и всесилнаго Бога быти, распята бывша при Понтійстемъ Пилатѣ? Ея же пророчеству, еже о Христѣ, краегранесіе сицево есть: Іисусъ Христосъ Сынъ Божій Спасъ. Откуда же ей найде такова о Христѣ пророчествовати? Явѣ, яко отъ Бога провѣщена бысть строительнѣ, да не точію отъ богодухновенныхъ писаній еврейскихъ имать извѣщеніе божественное, еже о Христѣ,

тайнство, но еще отъ самѣхъ отчужденныхъ Бога Еллинъ. (Доздѣ Максимъ). Паки въ словѣ двадесять третіемъ ¹⁾, о еже како подобаетъ извѣстно блюсти исповѣданіе православныя вѣры, пишетъ Максимъ: сію жизнь безконечную **Ииса** Христа жду, по гречестѣй пословицѣ, а не чаю; жду, рекше, твердою и несумнѣнною вѣрою уповаю получитьи (Доздѣ слова святаго Максима). О сихъ двухъ реченіяхъ: *жду* и *чаю*, нѣсть намъ нужды ни времени писати нынѣ, зане во всѣхъ древнихъ и новыхъ книгахъ въ Символѣ вѣры лежитъ: чаю воскресенія мертвыхъ. И блаженный Зиновій мнихъ Отни пустыни пишетъ во своей книзѣ, яко лучше есть глаголати чаю, а не жду. Мы здѣ зримъ точію имя Іисусово, трисложно пишемое, — каково оно есть: древнее ли есть, или новое? И се Божією помощію въ первомъ ²⁾ свидѣтельствѣ ясно показася, яко древнеее есть, а не новое.

2-е свидѣтельство ³⁾.

Имѣють расколницы между собою распрю о титулѣ Пилатовѣ на крестѣ, пишемой сице: **ИИЦИ**. Овѣи бо ненавидятъ ея, аки ереси нѣкія, овѣи же приѣмлютъ, аки вещь среднюю. И пишетъ отъ страны ненавидящихъ титулы расколникъ Андрей Денисовъ (которой и Отвѣты ⁴⁾ писалъ есть) во своемъ собраніи противу приѣмлющихъ титулу сице: Еще же и на распятіяхъ у Антонія Римлянина въ великомъ Новѣ-градѣ на самой досцѣ латинскими писмены на единомъ сице изображено: **IHS**, таже и на другомъ его сице имѣющее: **XPS**, яже искуснѣ вѣдущіи глаголютъ: на сихъ не Пилатово написаніе, а наипаче даетъ знати, яко не четыре буквы и не тѣ, имиже Пилатово надписаніе знаменается (Доздѣ изъ расколническихъ тетрадей). Мы убо сихъ крестовъ, или распятій

1) Въ др. спис. въ словъ 93.

2) Такъ и въ другомъ спискѣ.

3) Такъ и въ др. спискѣ.

4) Т. е. поморскіе отвѣты.

по нынѣшній 1746 годъ не видѣхомъ ¹⁾, аще и быхомъ въ великомъ Новѣ-градѣ, согласно оной пословицѣ: въ Римѣ былъ, а папы не видалъ; обаче отъ самаго расколника приведенное свидѣтельство сіе, яко достовѣрное приедемъ. И видно ²⁾, яко литеры сія латинскія **IHS | XPS** въ правду, якоже пишетъ онъ, не Пилатово написаніе знаменуютъ, но знаменуютъ самое Спасителево имя: первое тресложное **иѣс** второе же двосложно Христосъ. Также и отъ сего ясно показуется, яко тресложное сіе Господне имя, латински пишемое **IHS**, ниже ересь есть, ниже новшество, но православными древле-латинскія церкви христіаны тако писанное и чтенное. Убо и на російскомъ языцѣ тожде самое имя сице пишемое и чтемое: **иѣс** не есть ересь, ниже новшество; но свято есть и православно, и древнимъ книгамъ согласно.

3-е свидѣтельство ³⁾.

Тогоже преподобнаго Антонія сосуды святыя, дивною хитростію въ камени сотворенныя и преславно во слѣдъ его изъ Рима до великаго Нова-града по пучинѣ морской и по быстринамъ рѣчнымъ въ бочкѣ принесенныя, на нихже кресты изображены имѣются съ подписаніемъ сицевымъ: **IHS. XRS.**

4-е свидѣтельство ⁴⁾.

Преосвященный Питиримъ митрополитъ Нижегородскій въ книзѣ своей, нареченнѣй Пращицѣ, во отвѣтъ сто сорокъ шестомъ, приводитъ во свидѣтельство о имени Иисусовѣ древнее харатейное Евангеліе, рукописанное,

---

1) На полѣ: Сей сочинитель въ расколѣ былъ удержанъ 15 лѣтъ; нынѣ въ Новѣ-городѣ протопресвитеръ.

2) Въ др. спис. видимъ.

3) Такъ и въ др. спискѣ.

4) Это и слѣдующія четыре свидѣтельства въ др. спискѣ пропущены.

греческое, которое (глаголетъ) писано отселѣ въщше тысящи и ста лѣтъ, въ немже предъ Евангеліемъ святаго Іоанна Богослова то Спасителево имя написано крестообразно сице :

І
Н
ΣΩΣΟΝ
Ο
Υ
Σ

по толкованію: Иисусе, спаси. И аще глаголють расколници, яко сіе самъ Питиримъ написалъ есть; но понеже слово ихъ безъ довода есть и во Отвѣтѣхъ своихъ о семь умолчаша: показуется, яко слово ихъ ложь есть, обычно бо есть имъ лгати и правду лжею покрывати.

5-е свидѣтельство.

Древлегреческій Новый Заѣтъ, въ Пращицѣ въ выше-реченномъ отвѣтѣ показанный, о которомъ и сами расколници молчатъ.

6-е свидѣтельство.

Часословъ великій, въ немже каноны, емуже (глаголетъ преосвященный Питиримъ въ томъ же отвѣтѣ) отселѣ сто двадесять девять лѣтъ. И противу сея книги расколници безотвѣтны являются.

7-е свидѣтельство.

Книга древлеписменная Григорія Богослова, въ нейже на множайшихъ мѣстѣхъ пишется сице: **Іѣсъ**. А о сей книзѣ объявлено имянно въ книзѣ **Увѣтъ**, на лѣтѣ сто восемьдесятъ шестомъ, и въ Пращицѣ во вышепомянутомъ отвѣтѣ. А расколници противу того, яко рыбы безгласныя, ничтоже отвѣщеваютъ.

8-е свидѣтельство.

Въ книзѣ Библии, печати Острожскія, лѣта отъ рождества Христова 1581-е на самомъ концѣ книги, въ лѣточисленіи, напечатано гречески сице: *Ιησου Χριστου*, еже славенски есть: Иисуса Христа Сіе мѣсто мнѣ, еще въ расколѣ сущу, расколникъ Семень Денисовъ показалъ и велѣлъ о томъ всегда молчать.

9-е свидѣтельство ¹⁾).

Въ Грамматицѣ старопечатной, Виленскія печати, лѣта 1618-го, во второмъ склоненіи именъ напечатано сице: **Іісь** пречестное Христа Господа имя.

10-е свидѣтельство ²⁾).

Въ книзѣ бесѣдъ святаго Іоанна Златоустаго на чetyренадесять посланій святаго Апостола Павла, печати Кіевопечерскія, при честнѣйшемъ архимандритѣ Елисеи Плетенецкомъ печатанной, лѣта отъ рождества Христова 1623-го, во многихъ мѣстѣхъ имя Иисусово безъ титлы напечатано тресложно, сице: **іісь, іісусъ** ³⁾).

11-е свидѣтельство ⁴⁾).

Въ книзѣ бесѣдъ Златоустовыхъ на Дѣянія святыхъ Апостолъ, печати Кіево-печерскія, при честнѣйшемъ отцѣ архимандритѣ Захаріи Копистенскомъ, лѣта отъ Христа 1625-го, во многихъ мѣстахъ напечатано: **іісь, ііса, Іісомъ** и прочая ⁵⁾).

---

¹⁾ Въ др. спис. *четвертое свидѣтельство.*

²⁾ Въ др. спис. *пятое.*

³⁾ Въ др. спис. *сице ІІСЪСЪ, ІІСЪ, ІІСА.*

⁴⁾ Въ др. спис. *шестое.*

⁵⁾ Въ др. спис. **ІІСЪСЪ, ІІСЪСА, ІІСЪСОМЪ.**

12-е свидѣтельство ¹⁾).

Сказуютъ сами расколници, якоже слышахомъ, яко въ Москвѣ въ соборѣ Успенскомъ есть евангеліе древнее харатейное, въ немже имя Іисусово въ двухъ евангелистѣхъ сице писано: **Иісъ, Іисл.**

13-е свидѣтельство.

Въ Лексиконѣ славено-россійскомъ, всечестнымъ отцемъ Куръ-Памвою Берындою, протосигтеломъ ерона Іерусалимскаго, згромажданномъ, печати монастыря Кутеинскаго, лѣта отъ рождества Христова 1653-го, подъ литерою І, на листѣ двѣстѣ восемьдесятъ первомъ, напечатано: **Іисъ панъ Избавитель.**

14-е свидѣтельство.

Преосвященный Питиримъ митрополитъ Нижегородскій въ Пращицѣ, во отвѣтѣ сто сорокъ шестомъ, пишетъ сице: Святый Василій Великій глаголетъ во своей Грамматицѣ, яко имя Іисусъ производится отъ еврейскаго слова Іесух, еже знаменуетъ спасеніе. Мню же паче быти отъ *ioco*, си-есть *цѣлю*; будущее время *iaso*, откуда: Іисусъ (До здѣ словеса Василюева). Таможе приводитъ преосвященный словеса святаго Аѳанасія Великаго, отъ слова четвертаго противу Апполинарія еретика, идѣже глаголетъ сице: Іисусъ наречеса отъ *iasato*, си-есть исцѣли сокрушеніе людей своихъ; тогда же исцѣли, егда изволили зракъ раба пріяти (Доздѣ словеса святаго Аѳанасія).

Сія же аще изъ Пращицы взяхомъ, обаче достовѣрна суть четырехъ ради сихъ винъ:

Первое: Понеже Памва Берында въ Лексиконѣ своемъ Іисусово имя толкуетъ сице: **іісъ**, -еллински: Сотирь, Спась, Исцѣлитель, Уздоровляющій, Заховучій:

---

¹⁾ Это и слѣдующія два свидѣтельства въ другомъ спискѣ пропущены.

Второе: Понеже въ Грамматицѣ московской старопечатной, на концѣ во именахъ, Іасоново имя толкуется тако: Іасонъ — лѣчащій. Согласно же сему и Памва Берында толкуеть, глаголя: Іасонъ — оздоровляющій, або лѣчащій. И есть толкованіе имени Іасонова подобно толкованію имени Іисусова; симъ точію разнствуютъ, яко Іисусъ глаголется Ісцѣлитель, производится же имя сіе отъ глагола исцѣлю; Іасонъ же глаголется лѣчащій, и есть сіе причастіе отъ глагола лѣчу. А яко Іисусъ глаголется уздоровляющій, Іасонъ же сказуется оздоровляющій, отъ сего показуется, яко оба имена сія отъ одинаго глагола происходятъ.

Третіе: Яко расколници во Отвѣтѣхъ своихъ противу сего Питиримова свидѣтельства яко рыбы нѣми и безотвѣтни пребыша.

Четвертое: Яко сему свидѣтельству согласуютъ вышеписанныя тринадцать и нижеписанныя два свидѣтельства.

Аще убо Іасонъ толкуется лѣчащій и уздоровляющій, аще Іисусъ глаголется ісцѣлитель и уздоровляющій, аще сія имена едино другому подобится и толкованіе обоимъ едино есть, аще расколници вышеписанныхъ Василия Великаго и Аѳанасія Великаго словесъ отметать, яко ложныхъ, не могутъ, аще толикія книги и кресты сему свидѣтельству согласуютъ, и не точію отъ Востока, но и отъ Запада, и не вчера, ниже прешедшаго лѣта, но прежде многихъ сотъ лѣтъ до нашего вѣка едину и туюжде истину утверждають: како не достовѣрно есть, яко Іисусово имя еврейски глаголется Іасусъ, гречески же Іисусъ? Сему же послѣдуетъ, яко и россійски подобаетъ глаголати *Іисусъ*, а не *Ісусъ*.

15-е свидѣтельство¹⁾.

Въ Выгорѣцкомъ лже-монастырѣ у расколника Мануила Петрова есть книжица древлеписменная въ четверть

¹⁾ Въ др. спис. седмог.

листа, въ неже въ началѣ положено есть житіе святаго Владиміра Апостола російскаго, таже словеса различна святыхъ о постническомъ житіи и нѣкая отъ словесъ преподобнаго Максима Грека, за ними же суть стихеры Господу Іисусу, — не оныя, яже въ Каноникахъ, но иныя, яже мнятся Максимова сочиненія, понеже подъ его словами положены суть. Въ тѣхъ убо стихерахъ во многихъ мѣстѣхъ имя Іисусово звательнымъ падежемъ написано есть тако: **Іисѣ**.

16-е свидѣтельство¹⁾).

Въ томъ же расколническомъ лже-монастырѣ есть книга древлеписменная юсовая, Аѳанасія Великаго слова на Аріаны, въ нихъ же въ премногихъ мѣстѣхъ имя Іисусово писано есть со итою тресложно, аще и первая литера: **ї** и половина иты заглажено отъ расколниковъ и исправлено сице: **Ісѣ, Ісѣ**. И сіе всезлюбное ихъ лукавство ясно видѣтся: ибо не точію скребенныя литеры, но и проскобленная бумага и многія дыры, непреподобными руками ихъ сотворенныя, обличаютъ противность ихъ, имени же Іисусова правость ясно засвидѣлствуютъ²⁾).

И аще расколницы вся сія свидѣтельства отмецуютъ, нарицающе ложна и недостовѣрна, но мы правою совѣстію видимъ, яко свидѣтельства сія достовѣрна суть и ясно показываютъ, яко Іисусово имя, сице пишемое и чтемое: **Іисѣ**, не ново есть и не отъ Петра Могилы митрополита Кіевскаго, ниже отъ святѣйшаго Никона патріарха Московскаго въ Россіи внесенное, но прежде ихъ искусными преводники отъ греческаго языка на російскій переведенное, и ниже ереси каковы имѣющее, ниже новшествомъ каковымъ сумнительнымъ растлѣнное, но святое и древнее и истинное, истиннаго Господа нашего Іисуса Хри-

---

¹⁾ Въ др. спис. *осмоє*.

²⁾ Здѣсь въ другомъ спискѣ кончается разглагольствіе о имени: **Іисусѣ**.

ста знаменующее. Аще бо при устѣхъ двою или тріехъ свидѣтелей станетъ всякъ глаголь: колми паче сія десять и шесть свидѣтельства, согласная другъ другу, и то отъ малаго числа книгъ россійскихъ собранная, утверждаютъ правость вкупѣ и древность имени Іисусова, по новопечатнымъ книгамъ чтомага. А идѣже множество многое имѣется ихъ, древлегреческихъ, латинскихъ же и россійскихъ: тамо и яснѣйше показатися можетъ сія истина, и расколницы, противящіяся ей, весьма постыдѣтися имѣли бы и яко рыбы безгласни быти ¹⁾). Но они, лукави суще, уклоняются отъ таковыхъ мѣстъ и лицъ, могущихъ лжу ихъ обличити, и ученіе свое ложное сѣютъ точію въ слухи простыхъ и неученыхъ чловѣкъ; отъ мудрыхъ же и ученыхъ бѣгають и укрываются, якоже подземніи кроты отъ сладкаго свѣта. Якоже бо имя Іоанново прежде въ Россіи пишася просто Иванъ, потомъ же по правиламъ грамматическимъ начатъ писатися Іоаннъ: тако имя Іисусово прежде пишася кратко и неправильно: Іс, потомъ же исправися совершенно и правильно: Іисъ.

Разглагольство 5-е.

О аллилуіи.

Взысканіе 1-е противныхъ.

Что убо знаменуетъ сіе реченіе: аллилуіа?

Отсловіе 1-е православныхъ.

Аллилуіа реченіе не есть греческое, но еврейское, якоже согласно о томъ вси толкователи реченія сего сказуютъ. Что же реченіе сіе знаменуетъ,—слушай. Учитель святыхъ восточныхъ церкве, святой Андрей Кесарій-

¹⁾ Въ настоящее время это предположеніе, такъ смѣло высказанное 140 лѣтъ тому назадъ, достаточно оправдано собранными и обнародованными свидѣтельствами древлеписьменныхъ и древле-

скій, въ толкованіи Апокалипсіи, во главѣ девятой на десять, пѣніе трикратнаго аллилуіа, на небеси отъ народа многа и отъ двадесяти и четырехъ старцевъ воспѣтое, толкуеть сице: аллилуіа убо божественную пѣснь знаменуетъ. И паки: аллилуіа божественную хвалу знаменуетъ, трегубо же за тріпостасное Отца и Сына и Святаго Духа едино Божество (Доздѣ Андрей). Тому же подобно и святой Германъ патріархъ въ толкованіи литургіи пишетъ о трегубой аллилуіи ¹⁾: аллилуіа божественную хвалу знаменуетъ, трегубо же за тріпостасное Отца и Сына и Святаго Духа едино Божество (Доздѣ Германъ). Марко митрополитъ Ефесскій, въ толкованіи церковнаго послѣдованія, глаголетъ о аллилуіи: аллилуіа трижды, еже являетъ растолкуема: хвалите Господа (Доздѣ Марко). Святой же Симеонъ митрополитъ Селунскій, въ книзѣ своей, во главѣ шестьдесятъ третіей, въ толкованіи святаго крещенія, сице пишетъ: аллилуіа возглашается, еже пророческое есть пѣніе, и пришествіе Бога и хвалу Божию знаменуетъ (Доздѣ Симеонъ).

Вся же сія толкованія учитель восточныхъ церкве, всечестный отецъ Памва Берында, люботрудно, яко трудолюбивая пчела, собираетъ, глаголя ²⁾: Аллилуіа хвала есть Богу, убо приходитъ Богъ, хвалите и воспѣвайте живаго Бога. Еврейски бо: аль-идеть, явися, иль-Богъ, уіа-хвалите, воспѣвайте. Германъ патріархъ въ толкованіи литургіи святыхъ инако: алль-Отець, илль-Сынъ, уіа-Духъ Святой (Доздѣ Памва).

И посему толкованію святыхъ и премудрыхъ учителей аллилуіа знаменуетъ божественную пѣснь, божественную хвалу и Божіе пришествіе; трикратное же сего пѣніе

печатныхъ книгъ о имени Спасителя *Иисусъ*. См. предисл. къ книжѣ: „Свидѣтельства о правильномъ начертаніи и произношеніи достопоклоняемаго имени Христа Спасителя *Иисусъ*“, и самую эту книжку, изданную Братствомъ св. Петра митрополита.

¹⁾ На полѣ: Пращица—отвѣтъ 18.

²⁾ На полѣ: Лексиконъ писменный, листъ 227.

есть славословіе святыя Троицы, Отца и Сына и Святаго Духа. Кромѣ же сихъ толкованій инаго толкованія на аллилуію церковь святая ниже вѣсть, ниже являетъ.

Взысканіе 2-е противныхъ.

Како убо преподобный Максимъ Грекъ инако сказуетъ аллилуіа, а не тако, якоже святой Андрей Кесарійскій и прочіи? Ибо еже на псалмѣхъ ко аллилуіи прилагается у насъ: слава тебѣ, Боже, сіе, по Максиму, у Еврей есть аллилуіа.

Отсловіе 2-е православныхъ.

Сіе сказаніе аллилуіи, аще бы и воистинну самого Максима было, не есть достовѣрно. Аще инаго писателя есть слово сіе, подверженное подѣ имя Максима, якоже книга Евангеліе учительное воскресное наречена есть отъ нѣкихъ типографовъ Златоустова, сущи поистиннѣ не Златоустова, но Каллиста патріарха,—аще, глаголю, тако слово о аллилуіи, инаго творца сущее, подѣ именемъ Максима Грека лежитъ: то и множае недостовѣрно есть сихъ ради винъ:

Первое: Понеже древнѣйшіи Максима учителя: Андрей Кесарійскій, Германъ патріархъ, Симеонъ Селунскій и Марко Ефесскій пишутъ согласно, яко аллилуіа божественную пѣснь и божественную хвалу знаменуетъ, якоже въ высшемъ отсловіи речеся; тѣмже еже слава Тебѣ, Боже, остается виѣ аллилуіи.

Второе: понеже имя Божіе, Богъ и Боже, обрѣтаемъ еврейски пишемое не точію у премудрыхъ авторовъ, но и въ самомъ божественномъ писаніи, и видимъ, яко два послѣднія слога реченія сего аллилуіа не знаменуютъ звателнаго падежа имени Божія, Боже, но ино нѣчто: тѣмже аллилуіа не то есть еврейски, еже словенски слава тебѣ, Боже.

Святой убо Матѳей евангелистъ въ началѣ Евангелія

своего сказауя о явленіи ангела Іосифу и о благовѣщеніи рождества Господня, полагаеть самыя глаголы ангеловы, отъ пророка Исаіи взятыя: *се Дѣва во чревь прииметь и родить сына и нарѣкутъ имя ему Еммануиль*. Что же знаменуетъ сіе имя?—сказуетъ самъ евангелистъ, глаголя: *еже есть сказано: съ нами Богъ*. А понеже сказаніе имене Еммануилева отъ трехъ частиць слова составилъ есть евангелистъ: отъ предлога: с или съ, и отъ мѣстоименія перваго лица множественнаго числа творительнаго падежа: нами, и отъ именительнаго падежа самаго имене Божія, *Богъ*: посему явѣ есть, яко имя Божіе, *Богъ*, заключается въ послѣднемъ слозѣ имене Еммануилева, первыя же три слога его знаменуютъ реченіе: *съ нами*. Но послѣдній слогъ имене Еммануилева есть: иль; тѣмже сіе есть имя Божіе, *Богъ*, еврейскаго языка, именительнымъ падежемъ отъ насъ пишемое и чтомое, емуже надлежитъ обрѣсти звательный падежъ. Обрѣтаемъ же звательный у тогоже евангелиста во главѣ двадесять седмой, въ словесѣхъ самаго Господа, на крестѣ страждущаго и вопіющаго ко Отцу своему: *или, или, лима савахвани*, которая словеса толкуеть паки евангелистъ: *еже есть: Боже мой, Боже мой, вскую мя еси оставилъ*. Сія словеса Господня Марко святыи иначе нѣкако пишетъ и сказуетъ во главѣ пятой на десять: *елои, елои, лима савахвани, еже есть сказуемо: Боже, Боже мой, почто мя остави*. Здѣ обрѣтаемъ звательный падежъ, точію инако пишетъ его Матѣей, инакоже Марко. Матѣей убо пишетъ: *или, или*, толкуеться же: *Боже мой, Боже мой*, откуда и Памва Берында сему еврейскому реченію: *или* даетъ значеніе *Боже мой*. Маркъ же пишетъ: *елои, елои*, а толкуеть: *Боже, Боже мой*; и есть недоумѣніе, како звательный падежъ имене Божія еврейски глаголется. Аще, по Матѣею евангелисту и по Памвѣ Берындѣ, *или* есть *Боже мой*, то уже сіе реченіе или подобаеть раздѣлити на двое, зане два реченія знаменуетъ: *Боже мой*. Раздѣлити же инако не вѣмы, точію сиче: иль и и:

будеть иль — *Боже*, а и — *мой*. Инако же раздѣлити реченія сего сами убо не доумѣемъ; расколникомъ же попускаемъ и раздѣлити и истолковати, точію да не смѣшно будетъ раздѣленіе и толкованіе ихъ. Аще ли, по Марку, елои есть *Боже*, то уже мѣстоименіе мой заключается въ послѣдующемъ реченіи: *има савахеани*. Обаче, аще по Матѣю или — *Боже мой*, аще по Марку елои сказуется *Боже*, оба евангелиста чрезъ сіе свидѣтельствуютъ, яко реченіе аллилуіа послѣдними слоги своими не значитъ звателнаго падежа имене *Божія*, но ино нѣчто: тѣмже како можетъ аллилуіа тоже быти, еже мы глаголемъ: слава тебѣ *Боже*? Аще бо аллилуіа сказуется: слава тебѣ, *Боже*, то аллилуіа раздѣлити подобаетъ натрое, зане три реченія знаменуетъ: слава тебѣ, *Боже*. Раздѣли же натрое и узриши, коль несогласно будетъ мнѣніе твое Евангелистомъ, — овому убо или сказующу *Боже мой*, овому же елои толкующу *Боже*. Раздѣли натрое во-первыхъ сице аллилуіа, и приими *алли* вмѣсто перваго реченія *слава*, *лу* вмѣсто втораго реченія *тебѣ*, *іа* вмѣсто третіяго реченія *Боже*. Тѣмже посему *іа* есть *Боже*, а не или, *Боже мой*, ниже елои, *Боже*. Никтоже можетъ сему вѣровати, развѣ безписменный корелянинъ, которыхъ наипаче и прелщаютъ расколницы. Раздѣли паки иноко: алль, иль, уіа, и рцы, яко алль глаголется *слава*, иль — *тебѣ*, уіа — *Боже*. И паки узриши евангелистовъ, несогласующихъ тебѣ толико, елико они убо истину глаголють, ты же явѣ лжеши. Аще бо уіа есть *Боже*, то или нѣсть *Боже мой* и елои нѣсть *Боже*. Аще ли или есть *Боже мой*, елои же есть *Боже*, то уіа нѣсть *Боже*. И евангелисти убо златую сплѣтоша плѣницу, ты же паучинный соткалъ еси поставъ. Раздѣли еще иначе: аллил, уі, а, и будетъ у тебѣ *аллил* — *слава*, уі — *тебѣ*, а — *Боже*. Но се самъ видиши, коль далече отступилъ еси отъ свѣта евангелскія истины въ глубокую тму расколнческаго заблужденія. Оставше убо сію мрачную ночь толкованія, послѣдуетъ свѣтлому дневи

истиннаго ученія премудрыхъ мужей, ясно сказующихъ, яко аллилуіа божественную хвалу знаменуетъ, а не еже *слава тебѣ, Боже*.

Третіе: Понеже аллилуіа положено есть во Псалтири у многихъ псалмовъ въ надписаніи. Какоже можетъ надписаніе псалма быти *слава тебѣ, Боже*, мы не вѣмы, ниже разумѣемъ, ниже вѣровати можемъ. Надписаніе бо псалма что ино знаменуетъ, аще не пѣснь божественную? А слава тебѣ, Боже само собою есть часть пѣсни божественныя, а не надписаніе пѣсни.

Четвертое: Понеже *или* сказуется Богъ, или крѣпость Божія, якоже Памва Берында и прочіи ученіи сказуютъ; Иліа же еврейски глаголется *Или ѿ Елои*, якоже слышимъ, по Евангелію, воиновъ глаголющихъ: *Илію машаетъ сей*. И паки: *оставимъ, да видимъ, аще пріидетъ Иліа спасти его*. Сіе бо тогда глаголаху, егда Господь возопи на крестѣ гласомъ велѣимъ: *или, или, ѿма савахвани, еже есть: Боже мой, Боже мой, вскую мя еси оставилъ*. А понеже во аллилуіи окончаніе есть *іа*, а не *или*, ниже *елои*, сего ради аллилуіа не можетъ быти *слава тебѣ, Боже*.

Пятое: Понеже многая имена еврейская оканчиваются у насъ симъ окончаніемъ *иль*, и по толкованію Памвы Берынды и Грамматики старопечатныя знаменуютъ симъ имя Божіе, якоже *Михаилъ* сказуетъ: *кто яко Богъ, Гавріилъ — мужъ блазъ, или Божій, Даниилъ — судъ Божій, Мануилъ — лице Божіе, Израилъ — премогающій Бога, или панующій съ Богомъ, или имъ зряй Бога, Вауилъ — сыновство Божіе, или мѣра Божія*, и прочая. Во аллилуіи же окончаніе не есть *иль*, ниже *или*, но *іа*; тѣмже аллилуіа нѣсть тожде, еже *слава Тебѣ, Боже*.

Шестое: Понеже аллилуіа въ пѣснѣхъ церковныхъ припѣвается не точію къ самому Господу Богу, но и ко пресвятѣй Богоматери, якоже во Акаѳистѣ третьяго на десять кондака положено есть у премудраго онаго творца аллилуіа, явноже яко не къ Богу, но къ Богородицѣ;

ибо кондакъ той сочиненъ есть тако ¹⁾: О, всепѣтая Мати, рождающая всѣхъ святыхъ святѣйшее Слово! нынѣшнее приношеніе пріемши, отъ всякія напасти избави всѣхъ и грядущія изми муки вопіющихъ ти: аллилуіа. И аще прилично есть къ Богородицѣ глаголати: *слава тебѣ Боже*: негли можетъ быти тожде аллилуіа, еже *слава тебѣ Боже*? Аще ли сіе неприлично глаголати не точію святѣй церкви, но ниже расколническому сонмищу: то уже аллилуіа не то есть, еже *слава тебѣ, Боже*, но ино нѣчто знаменуетъ. Что же знаменуетъ? Рекохомъ уже многожды, и нѣсть нужды паки тожде глаголали.

Седмое: Понеже въ нѣкихъ Псалтирѣхъ старопечатныхъ прежде псалмовъ положено есть толкованіе на нѣкія неудоборазумѣваемые реченія псалтирная. Тамо аллилуіа истолковано тако: аллилуіа — пойте; и по сему аллилуіа еврейски не есть *слава тебѣ, Боже*, но или самый сей глаголъ пойте, или ино нѣкое реченіе, знаменующее пѣснь божественную, якоже святой Андрей, архіепископъ Кесарійскій, и прочіи святіи церковніи учителя (толкуютъ).

Взысканіе 3-е противныхъ.

Что убо трегубое аллилуіа съ приглашеніемъ *слава тебѣ, Боже*, — православно ли есть, якоже нынѣ восточная и великороссійская церковь предаеть, или латинская ересь есть, якоже сказуетъ Стоглавъ?

Отсловіе 3-е православныхъ.

Трегубое аллилуіа съ приглашеніемъ *слава тебѣ, Боже*, не есть латинская ересь; но толико православно, елико и серафимская она пѣснь: *святъ, святъ, святъ Господь Саваоѡъ*, и прочая. Якоже бо въ сей пѣсни трижды глаголемое имя *святъ* три ипостаси Божества являетъ, единою же глаголемое *Господь Саваоѡъ* един-

¹⁾ На полѣ: канонникъ старопечатный.

ство существа Божія въ трехъ Ипостасѣхъ знаменуеть, по сказанію Григорія Богослова въ словѣ второмъ на святую пасху: тако и (чрезъ) трегубое аллилуіа съ приглашеніемъ слава тебѣ, Боже, три ипостаси во единомъ Божествѣ славятся. И сіе не новое есть умышленіе: ибо и писатель житія преподобнаго Евфросина являетъ, яко мнози въ чудесѣхъ и великихъ знаменіихъ просіяша троящїи аллилуіа. И нѣкто отъ російскихъ знаменитыхъ отецъ, старецъ Димитрій, пишетъ во своемъ посланіи къ Новгородскому архіепископу Геннадію, яко трегубое аллилуіа, а четвертое *слава тебѣ, Боже*, являетъ тріипостасное единосущное Божество. Слова его суть въ книзѣ Зиновія монаха, ученика преподобнаго Максима Грека, въ нейже толкованіе именъ по азбуцѣ, и подъ литерою А написано Аллилуіа съ толкованіемъ, еже и мы выше явихомъ, и подъ нимъ приписано: А трегубно ли, или сугубно пѣти и глаголати, и о томъ посланіе старца Димитрія господину преосвященному архіепископу великаго Новаграда и Пскова, владыцѣ Геннадію, слуга святителства твоего Димитрій старецъ челомъ бьетъ. Велѣлъ еси, господине, отписати къ себѣ о трегубомъ аллилуіи, высмотрѣвъ въ книгахъ. Но, господине, того въ книгахъ не описано, какъ говорить, — трегубо, или сугубо, а мнѣ ся помнитъ, что у насъ о томъ говорено въ спорѣ между великихъ людей, и они обоя одинако осудили: занеже трегубное аллилуіа, а въ четвертое слава тебѣ, Боже, являетъ тріипостаснаго Божества единосущаго, а сугубное аллилуіа являетъ во двѣ естествѣ едино лицо. И какъ ни молвить четовѣкъ, точію мыслию, такъ и добро (До здѣ посланіе старца Димитрія). Латинская убо ересь есть, еже исхожденіе Святаго Духа отъ Сына славити; аллилуіа же о исхожденіи Святаго Духа ничтоже являетъ, но точію божественную (пѣснь), по святому Андрею Кесарійскому, знаменуеть, а трегубо поется за тріипостаснаго Отца и Сына и Святаго Духа едино Божество: убо трегубое аллилуіа латинскія ереси не имѣеть.

Речеть ли кто, яко святыи Андрей пишеть о трегубой аллилуїи кромѣ приглашенія *слава тебѣ Боже?* — Отвѣщаю, яко приглашеніе сіе не точію ереси не имѣеть, но и явственнѣйше исповѣдуетъ таинство святыя Троицы во единомъ Божествѣ, якоже и Господь, посылая ученики своя на проповѣдь, глаголаше: *идите, научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа*, три ипостаси токмо Божества изъясляя сими словесы. Святая же церковь, сія три ипостаси славящи, исповѣдуетъ и едино Божество въ нихъ, по святому Аванасію, глаголющему сице: ина ипостась есть Отца, ина Сыновняя, ина Святаго Духа; но Отчее и Сыновнее и Святаго Духа едино есть Божество, равна слава, соприсносущно величество. И симъ исповѣданіемъ церковь не точію не согрѣшаетъ, наипаче благоугождаетъ Господу Богу. Тако убо и святыи Андрей трегубое аллилуїа, аще и безъ приглашенія *слава тебѣ, Боже*, толкуеть и Троицу пребожественную симъ славословіемъ являетъ; обаче церковь святая трегубою аллилуїею съ приглашеніемъ *слава тебѣ, Боже*, яснѣйши троичное исповѣдуетъ таинство: трижды бо глаголемое аллилуїа три ипостаси являетъ Божества, единожды же реченное *слава тебѣ, Боже*, едино Божество въ трехъ ипостасяхъ явственно исповѣдуетъ. Тѣмже трегубое аллилуїа, аще безъ приглашенія *слава тебѣ, Боже*, поется, свято есть и православно; аще ли и съ приглашеніемъ читется, есть благочестиво и богословно, и латинскія ереси весьма не имѣеть.

• *Взысканіе 4-е противныхъ.*

Егда убо лучше есть трегубое аллилуїа съ приглашеніемъ *слава тебѣ, Боже*, глаголати, нежели сугубое?

Отсловіе 4-е православныхъ.

Тое есть лучшее въ церкви, еже церковь оставила есть, а не тое, еже она отложила есть. Ибо церковь святая не имѣеть точію власти догматовъ вѣры прела-

гати: понеже приложеніе догматовъ раждаетъ ереси въ церкви; ереси же противны суть благочестію и божественному писанію. Обычаи же церковныя написанныя и соборами уставленныя, еще же и неразственныя, то есть ниже лучшія, ниже худшія, но равныя другъ другу, церковь православная благословныхъ ради винъ премѣнати власть имѣеть. И видимъ многія обычаи древнѣйшія премѣненныя, о которыхъ явственно показываетъ нарочно сочиненный нами реэстръ ¹⁾. А еже сугубое аллилуія съ приглашеніемъ слава тебѣ, Боже, глаголати не есть догматъ вѣры, но точію обычай; премѣнися же обычай сей властію церковною благословныя ради вины, еже есть славословія ради святыя Троицы, да утроеніемъ аллилуія словословятся три ипостаси Божества, приглашеніемъ же слава тебѣ, Боже, исповѣдуется единство Божества: тѣмже лучше есть послѣдовати православной церкви и глаголати аллилуія потрижды во славу святыя Троицы, нежели послѣдовати расколническому полчищу, удвоеніе аллилуіи въ догматъ вѣры поставляющему, утроеніе же ересию нарицающему.

Взысканіе 5-е противныхъ.

Хощу вѣдати, аще достовѣрна есть повѣсть въ Житіи святаго Евфросина о явленіи Пресвятыя Богородицы самому писателю и завѣщаніи о еже дважды глаголати аллилуія.

Отсловіе 5-е православныхъ.

Аще и соперницы наши повѣсть сію, отверзтыми усты чтуще, яко пищу сладкую приѣмлють и во основаніе своего расколническаго ученія, яко камень несѣкамый, сію полагають; но мы, разсмотримъ повѣсти сея истину, видимъ въ ней многая знаменія баснословная, яже исчисляюще здѣ полагаемъ.

---

¹⁾ См. въ приложеніи.

Первое. Писатель сей есть нѣкій невѣдомый, ниже святой, ниже преподобный, ниже угодникъ Божій славный; но толико незнаемый, елико россійская церковь и имени его не знаетъ. О мудрости же его что и глаголати! Не точию бо инаго коего-либо свѣта ученію непричастенъ показуется, но ниже малѣйшею зарею грамматическаго ученія озарися когда, якоже самое повѣствованіе его являетъ. И аще расколницы не приѣмлютъ слова о треперстномъ сложеніи, еже писа Дамаскинъ иподіаконъ Студить, за сіе самое, яко въ числѣ святыхъ угодниковъ Божіихъ не обрѣтается писатель сей, и въ реэстрахъ премудрыхъ писателей не числится, и имя его невѣдомо есть; аще книжицы Православнаго Исповѣданія, учація тремя персты знаменатися, четырьми вселенскими патріархи подписанныя, не хотятъ пріяти за то самое, яко подписавшію патріарси не славни суть добродѣтели, и житія святостию, и чудесъ дарованіемъ: колико паче церковь православная не можетъ вѣровати такому неизвѣстному, неученому и безыменному писателю, повѣствующему, яко явился ему преславная небесъ Царица и всея твари Владычица, повелѣваючи дважды глаголати аллилуія.

Второе. Пишетъ той, яко преподобный Евфросинъ отъ юности имяше желаніе, и многій трудъ и подвигъ стяжа, еже увѣдати силу тайны святыхъ аллилуіи, и сего ради даже до царствующаго Константинополя ходилъ есть и отъ тамошняго патріарха Іосифа наученъ бысть дважды глаголати аллилуія. Обаче не пишетъ сего, яко явилася преподобному Пресвятая Богомати и завѣща о томъ; но пишетъ, яко ему самому явился и истолкова реченіе сіе: аллилуія. Дивное воистину повѣствованіе, да не глаголю — баснословіе, яко толикому Божію угоднику, толикому служителю Христову, толикому мужу желанія, Евфросину глаголю преподобному, не изволи явитися Пресвятая Богомати — извѣстити ему о толико желаемой ему вещи, изволи же явитися сему списателю, егоже ниже святость извѣстна, ниже добродѣтель преславна, ниже

имя вѣдомо! Аще убо сей неславный писатель удостоился зрѣти Пресвятую Богородицу и поученіе отъ нея пріяти: колми паче достоинъ бѣ видѣти ю и поученія ея насладитися самъ преславный угодникъ Божій преподобный Евфросинъ? Но достоинъ и вопреки глаголати: аще самому Евфросину не бысть таковаго Пресвятыя Богоматере явленія и поученія, колми паче не бысть того писателю сему неизвѣстному.

Третіе. Многословіе, приписуемое отъ него Пресвятѣй Богородицѣ, егда увѣщеваше его подважды глаголати аллилуіа, толико истинѣ противно есть, колико тма свѣту, толико пресвятѣй Дѣвѣ неприлично, елико поселянское грубословіе и неученое варварство неприлично есть всепремудрой Матери предвѣчныя Премудрости Божія. Кая бо ей потреба излишняго и суетнаго многоглаголанія, могущей краткимъ и яснымъ словомъ увѣщати своего вѣрнаго раба? Како же не безчестіе есть небеснѣй Владычицѣ съ толикимъ многословіемъ грубословіе имѣти толико дикое, елико догматомъ святаго вѣры противное, толико смущенное, елико деревенской бабѣ токмо приличное, а не превышней Владычицѣ, толикоже грубое, елико всякому слуху непріятное, толико же недостовѣрное, елико самая нагая баснь нарещися достойное. Послушаемъ же самыхъ тѣхъ увѣщаній, яже повѣствуемая отъ него Богородица глаголетъ ¹⁾).

„Слышахъ; рече, Богородицу съ прочими (сирѣчь съ преподобными Евфросиномъ и Серапіономъ) глаголющу, иже есть пришеды съ нею, яко нужу ми есть творять велию христіане невѣдѣніемъ своимъ. Азъ же убо предварихъ слово ея и рѣхъ къ ней дерзостно сквозъ сонную тягость: аще ты еси Богородица, Мати Дѣво живота невечернаго свѣта Христа Бога моего плотію безъистлѣнія рождшія: то нынѣ что ти есть ключимое и вскую скор-

¹⁾ На полѣ: Миняя - четія шмевная, Маія 15, житіе преподобнаго Евфросина псковскаго, на концѣ чудо 2.

биши и печалуеши, понеже о тебѣ веселятся небеса и радуется земля? Она же убо, отвѣщавъ ми, рече и приложи много и прочее глаголати ко мнѣ: Нужу ми творять троящїи божественная аллилуїа, и сего ради воспиши тайну сію, еяже азъ, Богородица, тебѣ повелѣваю. И первѣе въ началѣ напиши о сей тайнѣ, о нейже пророцы молишася и возжелѣша ю хотѣніемъ Святаго Духа, и напиши сице: да воскреснетъ Богъ и разыдутся врази его, воскресни, Господи, да не крѣпится человекъ, воскресни, Боже, суди земли, воскресни, Господи, да вознесетъ рука Твоя. И сему плотскому божественному воскресенію не имуть вѣры жестокосердіи жидове, и о семъ сумнятся варвары. Все же сіи безвѣрники чудятся и дивятся, зазирающе купно христіанскому правовѣрству, глаголюще: како безъ ума самогласно въ Бога распятаго безъ сомнѣнія вѣрують, а Богъ не умираетъ, ни воскресаетъ. И сего ради тѣмъ погибоша жидове и еллини отъ соблазны своея побѣдишася, ляхи же и нѣмцы безвѣрники наричутся, и варвары не вѣдятъ Бога, и тѣмъ еретицы сотворишася. Понеже воскресенію распятаго Христа присно не вѣрують. И сего ради тѣхъ дѣла дважды да глаголется правовѣрными божественная аллилуїа; понеже въ той есть тайна воскресенія Христова— Сына и Бога. Таяже бо глаголють жидове, купно и вси языцы латинстїи, такоже и еретицы глаголють вещь сію, овъ дважды, инъ трижды, а не вѣдятъ тайны сея искомыя, что есть въ ней запечатлѣнно отъ нихъ сущее Богомъ; и того ради гнѣвъ Божїй, воспаленная ярость его не отвращашеся отъ нихъ и до конца на изгубленіе самогласію онѣхъ богоненавистникъ. Глаголють бо жидове, купно же и туждіи съ ними вѣрують, такоже и еретицы глаголють о Христѣ Бозѣ, наипаче же іудеи сицевая глаголють: яко не воскресе Христось, но яко ученицы украдоша его. А тоже паче сами глаголють непрестанно великую тайну воскресенія Христова божественною аллилуїею, яко воскресе Христось. И сего ради да двоится

воистинну правовѣрными божественная аллилуіа. Первіе дважды да глаголется въ прославленіе Отцу: аллилуіа, аллилуіа, слава тебѣ, Боже. И сія тайна: воскресе, воскресе въ Божествѣ и человѣчествѣ, и слава ему, яко Отець Вседержитель есть Богъ, неотступень Божествомъ своимъ единочада Слова Сына своего Христа, и Христосъ неотступивый вочеловѣченія Святаго Духа божества: идѣже бо Отець, ту и Сынъ Слово неразлучно въ лонѣ ему есть; идѣже Сынъ Слово Божіе, ту и существо Святаго Духа Бога вочеловѣченія, и есть совершенъ Отець, и всыненіемъ Духа единъ въ Троицѣ славится, и удвоеніемъ божественнаго аллилуіи познавается и славится. И паки второе глаголется дважды въ славу единочадаго ради Слова Божія: аллилуіа, аллилуіа, слава тебѣ, Боже. Тоже есть: воскресе, воскресе Христосъ Сынъ Божій, подобенъ Отцу, и слава ему, яко неразлученъ есть съ нимъ божествомъ и человѣчествомъ. И воплощенія же ради Святаго Духа Сынъ Божій наречется, а воскресенія ему ради Богъ совершенъ познавается и славится; идѣже бо Сынъ, ту и Отець есть. И симъ уравнися неразлученъ и прославися пресвятый Духъ. И сего ради единъ Сынъ въ пресвятѣй Троицѣ и истиненъ Богъ славится удвоеніемъ божественнаго аллилуіа, яко Богъ и человѣкъ. Третицею же паки дважды глаголется божественная аллилуіа, глаголетжеся въ прославленіе Святому Духу, яко да не поработенъ будетъ Отцу и Сынови Пресвятый Духъ: понеже и Святой Духъ Богъ, и того непреложно вочеловѣченіе и всыненіе, Христосъ и единочадо есть Слово безъ ислѣвнїа Отцу. Тоже бо глаголется: аллилуіа, аллилуіа, слава тебѣ, Боже; сирѣчь: воскресе, воскресе, слава ему, яко неразлучное дѣйство всыненія Святаго Духа. Христосъ воскресе, воскресе Богъ и человѣкъ. И того ради равная слава Святому Духу, якоже слава Отцу и Сынови. И того дѣла и тѣмъ Святой Духъ Богъ совершенъ познавается, единъ въ Троицѣ, неразлучнымъ ему вочеловѣченіемъ и удвоеніемъ божественнаго ему аллилуіа позна-

вается и славится во двою естеству Богъ и человекъ. А идѣже убо сице троицца божественная аллилуїа, ту есть прилагаемый чуждый Богъ языческій: понеже мнози суть Бози еллинстїи. Но еще не сія тайна божественнаго аллилуїа, яко не воскресе Христосъ по страданїи своемъ и не воскресе Богъ, то пророцы ложно пророчествоваша и Святыи Духъ солга, и Богъ не воплотися въ мя, и Христосъ простъ человекъ, и распяты умре и не воскресъ, ни азъ Богородица Дѣво, и Апостоли вотще трудишася, мученики же и мученицы горкая и лютая пострадаша въ безумїе“.

И прочая симъ подобная безчисленная словеса списатель приписуетъ Пресвятѣй Богородицѣ; иная же глаголетъ оставленная отъ него безъ писанїа. Како убо о толикомъ суетномъ многоглаголанїи, о толикомъ праздномъ велерѣчїи, о таковомъ дикомъ грубословїи мощно есть увѣритися, яко Пресвятая Богомати все сіе глаголала есть? и толико смущеннымъ, безчисленнымъ и ни единымъ шаромъ благоглаголанїа украшеннымъ суесловїемъ воздухъ наполняти потщася небесная Царица? Неприлично сего помыслити не точїю на Пресвятую Богородицу, но ниже на жену нѣкую честную и благородную. Мощно бо бѣ Пресвятѣй Дѣвѣ и краткими словесы истолковати реченїе сіе: аллилуїа, якоже истолковаша сіе премудрїи учителїе: Андрей архїепископъ Кесарїйскїй, Германъ патріархъ, Симеонъ Селунскїй, Марко Ефескїй и Памва Берында, ихже толкованїе видѣхомъ выше въ отсловїи первомъ. Мощно бѣ ксему Владычицѣ нашей вкратцѣ рещи, яко дважды подобаетъ глаголати аллилуїа, а третїе приглашати слава тебѣ, Боже, а не толикимъ велерѣчїемъ дикимъ и грубымъ завѣщевати о семъ. Речеть ли кто, яко Богородица не училася грамматики и риторики, и того ради просторѣчїемъ глаголетъ? Смѣшно воистинну и позорно есть умышленїе сіе. Мати бо пречистая премудрости есть Владычица, всякаго разума есть пучина, всякаго благорѣчїя сокровище, всякаго риторства источникъ неизчер-

паемый, якоже самая пѣснь ея, во Евангеліи Лукою Евангелистомъ написанная и на всякъ день церковію поемая, свидѣтельствуеть. И како сія толико премудрая Госпожа можетъ таковое дикое грубословіе міру издати? А понеже тоλικое многоглаголаніе и груборѣчіе писатель сей приписуеть Богородицѣ: явѣ яко баснословить, а не истину глаголетъ.

Четвертое. Со многословіемъ же и грубословіемъ есть и лжесловіе многое. Толкуеть бо во аллилуіи тайну воскресенія, и глаголетъ, яко дважды глаголемое аллилуія сказуется: воскресе, воскресе. Како же сіе можетъ быти, яко аллилуія есть воскресе? Никакоже.

1. Понеже святой Андрей и прочіи вышереченніи учителя, вѣдущи сказаніе реченія сего, пишутъ согласно, яко аллилуія божественную пѣснь знаменуеть и божественную хвалу, и прочая; а не то, еже сей писатель сказуеть на Богородицу, якобы она истолковала ему аллилуію симъ реченіемъ: воскресе.

2. Понеже аллилуія поется во святой великій постъ на утрени вмѣсто Богъ Господь, и не точію во весь постъ, но и въ страстную седмицу: въ понедѣльникъ великій, во вторникъ, въ среду, въ четвертокъ и въ пятокъ великій. Еда убо церковь святая, не вѣдущи, что толкуется аллилуія, поеть иное вмѣсто инаго? Еда въ великую четыредесятницу отъ перваго дне даже и до великаго пятка поемо воскресеніе Христово, трижды припѣвающе: воскресе, воскресе, воскресе? Аще убо аллилуія тожде есть, еже воскресе, то въ великій пятокъ и на всякъ день празднуеть церковь воскресеніе Христово, поюще аллилуія. А еже наипаче неприлично, яко и въ самый день распятія поемъ воскресеніе. О, коль смѣшную фабулу сплелъ есть баснословный сей писатель, сказуя Богородицу, глаголавшую ему, яко аллилуія глаголется воскресе, и въ томъ славится воскресеніе Сына Божія! Лучше было бы бѣдному лапти плести, нежели сицевую сказку писати.

3. И еще чуднѣйшее послѣдуетъ сему новому толкователю. Во святой убо постъ поюще аллилуію, славимъ воскресеніе Христово; въ самый же день воскресенія, въ самую пасху Христову, и во всю свѣтлую седмицу, и во всю пятидесятницу, и во вся воскресныя всего лѣта дни аллилуіа не поемъ. А должно есть пѣти тогда паче: понеже аллилуіею славится воскресеніе Христово. Аще убо писатель сей не лжетъ, то церковь заблудила есть, поющи аллилуіа, егда не подабаеть, не поющи же, егда подобаеть. Аще ли церковь не заблудила есть, то писатель сей лжетъ на пречистую Богородицу, сказуя явленіе ея и сіе толкованіе на аллилуію.

4. Во акаѣистѣ Богородичномъ, въ кондакахъ, аллилуіа припѣвается самой Богородицѣ. Како же Богородица писателю сему не запретила есть сего припѣва пѣти и глаголати? Аще бо глаголется аллилуіа воскресе, то неприличенъ есть сей припѣвъ Богородицѣ: понеже Сынъ ея воскресе, тоя же воскресеніе еще не благовѣствуется, аще и глаголется по успеніи воскреснути въ третій день; но и акаѣиста все сочиненіе есть о вышлещеніи Сына Божія, а не о ея воскресеніи. Вскую убо поется во акаѣистѣ аллилуіа, аще сіе реченіе являетъ тайну воскресенія? Аще ли ино нѣчто знаменуетъ, то писатель сей изволилъ есть солгати на пречистую Богоматерь, повѣствуя явленіе ея и таковое неприличное толкованіе на божественную пѣснь аллилуіа.

Пятое знаменіе баснословія есть оное толкованіе, удивленія достойное. Глаголетъ бо: „Первѣе дважды да глаголется въ прославленіе Отцу: аллилуіа, аллилуіа, слава тебѣ, Боже. И сія тайна воскресе, воскресе въ божествѣ и чловѣчествѣ, и слава ему, яко Отецъ Вседержитель есть Богъ“⁴, и проч. Аще убо сугубое аллилуіа толкуется: воскресе, воскресе, како глаголють сіе въ прославленіе Отцу? Не Отецъ бо воскресе, но Сынъ. Аще ли въ прославленіе Отцу глаголется аллилуіа, то ложно есть толкованіе сіе: воскресе, воскресе.

Шестое. И еще ложь ко лжи приложилъ писатель сей позорный. „Третицею же, рече, глаголется паки дважды аллилуїа, глаголется въ прославленіе Святому Духу. (Ниже) Таже бо глаголется: аллилуїа аллилуїа, слава тебѣ Боже, сирѣчь: воскресе, воскресе, слава ему“, и прочая. Кто убо воскресе? Сынъ ли, или Духъ Святой? Аще Сынъ, како третицею глаголемое аллилуїа глаголется въ прославленіе Святому Духу, а толкуется: воскресе, воскресе? Аще ли Духъ Святой воскресе, како еретичествуетъ историографъ сей позорный, воскресеніе проповѣдуя Святому Духу?

Седьмое. Часто писатель сей воспоминаетъ въ словесѣхъ Богородицы вочеловѣченіе Святаго Духа, глаголетъ бо: „Христось не отступивый вчеловѣченія Святаго Духа“. И паки: „а идѣже Сынъ Слово Божіе, ту и существо Святаго Духа Бога вчеловѣченіе“. И паки: „и воплощенія же ради Святаго Духа Сынъ Божій наречется“. И паки: „понеже и Святой Духъ Богъ есть и того непреложное вчеловѣченіе и всыненіе Христось“. И паки: „и того дѣла и тѣмъ Святой Духъ Богъ совершенъ познавается: единъ въ Троицѣ неразлучнымъ ему вчеловѣченіемъ“. (До здѣ словеса его о вчеловѣченіи Святаго Духа). Но мы научимся отъ священнаго писанія, яко Сынъ Божій вчеловѣчился, а не Духъ Святой. Слышимъ же и Апостола глаголюща: аще мы, или ангель съ небесе благовѣстити вамъ паче, еже благовѣсихомъ вамъ, анаѡема да есть. Тѣмже писателю сему лучше бы жито молотить, нежели сіе баснословіе на Пресвятую Богородицу плести.

Осмое. И еще прилагаетъ лжебасненное, якобы Богородица глаголала ему: „а идѣже убо сице творится божественная аллилуїа, ту есть прилагаемый чуждый Богъ языческій“. Но сіе коль ложно есть, всякъ можетъ видѣти. Аще бо, по его сказанію, аллилуїа толкуется в о с к р е с е, то трегубое аллилуїа есть трикратное исповѣданіе воскресенія Христова. И якоже во святую пасху, егда по отпу-

стѣ глаголетъ священникъ трижды: Христось воскресе, мы же отвѣщаемъ трижды: Боистину воскресе, тогда не прилагается чуждый Богъ трикратнымъ глаголаніемъ: Христось воскресе, и: воистинну воскресе; тако и въ трегубой аллилуіи чуждый Богъ не прилагается, понеже слова сія: аллилуіа, аллилуіа, слава тебѣ, Боже, тако истолковашася Богородицею: воскресе, воскресе, и слава ему, третіе же аллилуіа подобнѣмъ сказуется воскресе. И тако утроеніе аллилуіа будетъ по толкованію: воскресе, воскресе, воскресе, и слава ему. И тако языческій богъ не имѣеть мѣста при трегубой аллилуіи, понеже и третіе аллилуіа отдается Христу, истинному Богу нашему. Лжетъ убо писатель сей на пречистую Матерь Божию, сказуя ю глаголавшую ему: „яко идѣже троится аллилуіа, тамо прилагается чуждый Богъ языческій.

Девятое. Глаголетъ писатель, яко явльшаяся ему Богородица глаголаше: „ляхи же (то-есть поляки) и нѣмцы безвѣрники нарицаются и варвары не вѣдятъ Бога: и тѣмъ еретицы сотворишася, понеже воскресенію распятаго Христа присно не вѣрують“ (Доздѣ словеса, акибы Богородицею реченная). Но поляки, и латини, и нѣмцы воскресенію Христову вѣрують, якоже видимъ въ книгахъ ихъ, въ лѣтописцѣ Бароніа кардинала и въ Театронѣ историческомъ. И столь согласно съ восточною церковію мудрствуютъ о воскресеніи Господни, яко нималаго разгласія имуть. Еще же и старопечатная Книга о вѣрѣ, во главѣ двадесять четвертой, на листѣ двѣсти девятомъ на десять, сказуетъ о отступленіи поляковъ отъ восточныя церкви къ западному костелу и полагаетъ символъ вѣры, егоже они даша тогда римскому папѣ. А во ономъ символѣ о воскресеніи написано тако: третіяго дне отъ мертвыхъ возсташе по писанію и вступилъ на небо, и прочая. И аще ляхи тако въ символѣ своемъ о воскресеніи Христовѣ написаша, аще папа символъ сей отъ нихъ пріялъ есть: то и папа, и ляхи, западный костель согласно съ нами воскресенію Христову вѣрують. Писатель же

сей баснословить, якобы Богородица, съ небесъ пришедь, рече ему, яко ляхи и нѣмцы воскресенію распятаго Христа присно не вѣруютъ.

Десятое. Еще глаголетъ баснословный той писатель: „по отшествіи, рече, Богородицы, прииде ко мнѣ аггелъ Божій, и приступивъ ко мнѣ и возрѣвъ яростно, рече ми: напиши сія вся, иже Богородица угодника ради Божія глаголавыи тебѣ. Азъ же, рече, нача рыдати захлипаніемъ слезнымъ и рѣхъ къ нему во умилени: Господи, ты вѣси, яко многи въ чудесѣхъ просіяша и въ великихъ знаменіихъ троящій божественная аллилуіа. Онъ же, отвѣщавъ, рече ми: невѣдый тайны сея не судится ему, нынѣ же вѣдый осужденъ будетъ отъ Бога“, и прочая.

Еда церковь восточная не вѣдише тайны сея, что знаменуетъ аллилуіа? Понеже святіи учителя восточніи прежде сего писаша, яко аллилуіа божественную пѣснь знаменуетъ, трегубо же поется за трипостасное Отца и Сына и Святаго Духа едино Божество, Восточной же церкви учителемъ и россійстии читателіе послѣдующе, тожде писаху, якоже обрѣтается въ Минеи-четіи Макарія митрополита, мѣсяца Августа, на листѣ тысяща шестьсотъ пятьдесятъ девятомъ: „И сіе, еже рещи аллилуіа, по толкованію нашимъ россійскимъ языкомъ сказывается, по святому Андрею, божественная пѣснь, по святому Герману, божественная хвала Отцу и Сыну и Святому Духу. И та божественная пѣснь и божественная есть хвала, слава Богу трипостасному, Отцу и Сыну и Святому Духу; понеже тою божественною пѣснью и божественною хвалою единъ Богъ въ Троицѣ, Отецъ и Сынъ и Святыи Духъ, славится отъ всея вѣрныхъ церкви. А еже глаголати аллилуіа дважды, еже есть по нашему россійскому языку значить божественную пѣснь и божественную хвалу, еуже божественною пѣснью и божественною

1) На полѣ: Пращица, отвѣтъ 21.

хвалою будетъ славиться не трипостасный Богъ, но двоипостасный. И сіе негли по Македонію, а не по разуму святыхъ восточныхъ церкви“. (Доздъ изъ Миней). Якоже убо восточная, тако и російская церковь издревле не вѣдѣше, яко аллилуія знаменуетъ тайну Христова воскресенія; но сіе сказаніе не точію новое, но и ложное есть: тѣмже и вѣдѣти его не подабаеть не точію святѣй церкви, но и расколническимъ лжеучителямъ. Како убо ангель рече: яко невѣдый тайны сея не осудится, а вѣдый осужденъ будетъ? И кто есть невѣдый тайны сея? Той ли, иже вѣруеть, яко аллилуія знаменуетъ божественную пѣснь и божественную хвалу, и яко трегубо поеться за трипостасное святыхъ Троицы едино Божество, или иже глаголетъ, яко аллилуія знаменуетъ тайну воскресенія Христова? Кій отъ сихъ двоихъ есть вѣдущій, — первый ли, или второй? Аще первый, то солгалъ есть писатель на Богородицу и ангела, сказуя ихъ таковое странное толкованіе принесшихъ ему, котораго ниже древняя церковь вѣдѣше, ниже нынѣшніи расколническіе лжеучители смѣють чистою совѣстію пріяти. Аще бо и приводятъ фабулу сію во свидѣтельство о сугубой аллилуіи; но о толкованіи семъ стыдящися, молчанію предають оное. Аще ли второй есть вѣдущій, то церковь святая и доселѣ не вѣсть, что сказѣется аллилуія: понеже она мнитъ, яко аллилуія знаменуетъ божественную пѣснь и божественную хвалу. Но да не будетъ намъ сего ниже помыслити на святую церковь, яко не вѣсть истолкованія реченію сему: аллилуія. Достоверно же есть, яко писатель сей, еже пишетъ о аллилуіи, отъ своего суемудреннаго ума пишетъ, а не отъ откровенія Богородична и ангелскаго.

Первое на десять. И еще показуетъ баснословіе свое писатель сей дивный. Глаголетъ бо: „Но иже паче умолчати восхотѣхъ видѣніе и не написати откровенія. Но паче убоаяхся Бога и устыдихся его щедротъ, и дерзнувъ написати явленіе Богоматере“, и прочая. Не видимъ ли, како и здѣ лежитъ ложь баснословца сего? Написа уже

долгую семи-аршинную и чудную повѣсть о явленіи Пресвятыя Богородицы, и о явленіи ангела написа, яко истолкова ему Богородица тайну аллилуіи и научи его дважды глаголати аллилуіа, вмѣсто третіяго — слава тебѣ, Боже, и повелѣ ему написати таковое бывшее ему откровеніе; написа, яко прежде Богородица глаголаше ему: „сего ради воспиши тайну сію, еяже азъ, Богородица, тебѣ повелѣваю, и первіе вначалѣ напиши о сей тайнѣ, о нейже пророцы молишася“, и прочая; написа, яко потомъ ангелъ Божій, пришедшій къ нему, и приступивъ (якоже самъ глаголетъ), и возрѣвъ яростно, рече: „напиши сія вся, иже Богородица угодника ради Божія глаголавый тебѣ“, и прочая. Таже по семъ, аще и написа сіе откровеніе, обаче глаголетъ: „умолчати восхотѣхъ видѣніе и не написати откровенія“. Къ сему же добро есть рещи: что глаголеши непереподобный человекъ? Царицы ли небесныя откровеніе, бывшее тебѣ, умолчати восхотѣлъ еси? Владычицы ли всего міра грозное повелѣніе скрыти помыслилъ еси? Страшныя ли Госпожи всея твари указъ презрѣти восхотѣлъ еси? ангела ли Божія страшное къ тебѣ пришествіе и устъ ко устомъ бывшее отъ него завѣщаніе ни во что же вмѣнити дерзнулъ еси? Не вѣси ли, яко земныя царицы указъ презрѣвый казнь приѣмлетъ достойную? Ты же небесныя Царицы страшный сей указъ утаити и уничтожити помыслилъ еси! Коя милости достоинъ былъ бы еси за таковое преслушаніе? Что сіе глаголеши? что пишеша? Аще воистинну видѣлъ еси Богородицу и ангела, и съ ними усты ко устомъ бесѣдовалъ еси и таковое зачиненіе отъ нихъ о божественной аллилуіи пріялъ еси: почто сіе умолчати восхотѣлъ еси? почто утаити помыслилъ еси? А понеже хотѣлъ еси умолчати: явѣ, яко не истину наисалъ еси, но солгалъ еси на Богородицу и на ангела Божія. И лучше бы умолчати тебѣ сію лжу, егда совѣсть твоя повелѣваше тебѣ молчати, нежели сплести сицевую фавбу на соблазнъ православнымъ хрістіаномъ; лучше

тебѣ баше въ то время дрова сѣщи, или каменіе отъ мѣста на мѣсто переносити, нежели сіе ложное откровеніе умысливше солгати и писати

Второе на десять. Послѣднюю и горшую лесть, да не реку ересь, пишеть писатель сей, глаголя: „И сего ради вспоманухъ притчу лѣниваго раба, скрывшаго талантъ въ землю, господина своего благодатное сребро, въ немже славится Отець и Сынъ и Святый Духъ, единосущная Троица, Богъ и человекъ. И того ради отвергохъ тяжкое прещеніе грѣховъ моихъ и дерзнухъ написать явленіе Богоматере, купно же и святаго, великое къ Богу дерзновеніе изъявихъ и божественное аллилуіа ходатайствомъ его ключихъ“ (Доздѣ словеса повѣсти). Что сея бляди горше, егда глаголетъ святую Троицу Бога и человекъ? Вѣмы бо, яко Сынъ и Слово Божіе есть Богъ и человекъ; а яко святая Троица есть Богъ и человекъ, сицеваго еретическаго заблужденія ниже ушима нашими слышаномъ, ниже отцы наши возвѣстиша намъ. Писатель же сей, якоже выше глаголетъ о Отцѣ: „воскресе, воскресевъ въ Божествѣ и человекствѣ, и слава Ему“, и о Сынѣ: „воскресе, воскресевъ Сынъ Божій, подобенъ Отцу, и слава Ему“, и о Святомъ Дусѣ: „воскресе, воскресевъ, слава Ему, и тѣмъ Святый Духъ Богъ совершенъ познавается единъ въ Троицѣ неразлучнымъ ему вочеловѣченіемъ, удвоеніемъ божественнаго аллилуіа познавается и славится во двою естеству Богъ и человекъ“, и прочая много буесловитъ о вочеловѣченіи Святаго Духа: тако и здѣ, въ неученіи своемъ, невѣдый глаголетъ, или ересь сущую въ немъ открываетъ, явственно глаголя: „въ немъ же славится Отець и Сынъ и Святый Духъ, единосущная Троица, Богъ и человекъ“. И кто таковой лжѣ вѣру иметь и кто же сицевое буесловіе, а не богословіе, припишетъ или причтетъ Пресвятѣй Богородицѣ?

И сія два-на-десять знаменія баснословія сего ясно показываютъ, яко все сіе повѣствованіе о явленіи Богородицы, и о сказаніи аллилуіи, и о завѣщаніи, еже дважды

глаголати аллилуіа а вмѣсто третьяго — слава тебѣ, Боже, суесловія и неправды и самосмышленнаго грубаго словоплетенія исполнено есть. Тѣмже соперницы наши, на сей повѣсти о удвоеніи аллилуіи утверждающіися, пасуть вѣтры, якоже глаголетъ негдѣ приточникъ: иже утверждается на лжахъ, сей пасеть вѣтры.

Взысканіе 6-е противныхъ.

Но соборъ московскій, иже бысть при царѣ Іоаниѣ Васильевичѣ, при митрополитѣ Макаріи, въ лѣто 7059, въ книзѣ своей Стоглавѣ, во главѣ чetyредясятъ второй, повелѣваетъ дважды глаголати аллилуіа, а вмѣсто третьяго — слава тебѣ, Боже: како убо смѣетъ кто преступати такое соборное повелѣніе?

Отсловіе 6-е православныхъ.

Аще бы соборъ сей утвердилъ повелѣніе сіе достовѣрными свидѣтельствами, на примѣръ: древними соборными правилами, или греческими древлеписменными книгами, было бы собора того повелѣніе о сугубой аллилуіи твердо и неподвижимо. Но соборъ той древними соборными каноны сего ꙗвственія не утверждаетъ и книгъ древлегреческихъ во свидѣтельство не приводитъ, точію утверждаетъ сіе повелѣніе вышереченнымъ ложнымъ явленіемъ Пресвятыя Богородицы и неистиннымъ толкованіемъ аллилуіи, акибы аллилуіа россійскі глаголется: слава Тебѣ, Боже. Сего ради собора того повеленіе о сугубой аллилуіи не твердо есть. Показахомъ убо въ вышемъ отсловіи, коль ложна есть повѣсть о явленіи Богородицы. Показахомъ выше во отсловіи второмъ, яко аллилуіа не есть тожде, еже слава тебѣ, Боже. Здѣ же довлѣетъ намъ сіе точію вспомянути, яко соборъ сей не имяше въ себѣ вселенскихъ патріарховъ, ниже греческихъ архіереовъ, ниже книга его, глаголемая Стоглавѣ, подписана бысть когда отъ коего-либо патріарха. Тѣмже собора того повелѣніе о сугу-

бой аллилуіи и тогда нетвердо быше; нынѣ же, егда болшій соборъ уставилъ есть трегубое аллилуіа, и таинство въ томъ показано есть божественное, яко трипостасная единосущная Троица, Богъ нашъ, сею пѣсню славословится, еще же и увѣдѣхомъ, яко мнози троящии сіе спасошася и отъ Бога прославишася: то уже собора того повелѣніе о удвоеніи аллилуіи и множае упразднися и ни во что же вмѣнися.

Взысканіе 7-е противныхъ.

Обаче имѣеть еще крѣпость сугубое аллилуіа отъ повелѣнія Константинопольскаго патріарха Іосифа, повелѣвшаго преподобному Евфросину сугубое глаголати аллилуіа, а вмѣсто третіяго — слава тебѣ, Боже.

Отсловіе 7-е православныхъ.

Сіе повелѣніе не есть писменное, ниже отъ достовѣрна писателя изъявленное, понеже лжесловіе писателя того довольно видѣхомъ въ разсмотрѣніи повѣствованія того о явленіи Богородицы, выше во отсловіи пятомъ. Повелѣніе же патріарха Іосифа аще и являетъ писатель той акибы писменное, но къ самому преподобному Евфросину, а не къ церкви російстѣй: тѣмже и сіе не есть истинно. Патріарси бо пишутъ ко всей церкви завѣщаніе, а не къ единому монаху. Писатель сей пишетъ, яко даде патріархъ писаніе преподобному точію, а не ко всѣмъ пастыремъ російскимъ посланіе. И кто сему можетъ повѣрити? Еще же аще и показываютъ соперницы изъ Минеи Макарія митрополита хожденіе преподобнаго во Грецію и греческія церкви тогдашнія обычай сугубыя аллилуіа; но не могутъ показати толкованія сугубыя аллилуіи, точію обычай показываютъ. Показаніе же обычая безъ показанія толкованія нетвердо есть. Трегубыя же аллилуіи показуется обычай вкупѣ и толкованіе: обычай убо показуется, егда глаголетъ самъ писатель Житія препо-

добнаго Евфросина: „Господи, ты вѣси, яко многи въ чудесѣхъ просіяша и въ великіихъ знаменіихъ, троящии божественная аллилуіа“; толкованіе же показуется, егда глаголетъ святыи Германъ патріархъ въ толкованіи литургіи: аллилуіа божественную хвалу знаменуетъ, трегубо за ипостасное Отца и Сына и Святаго Духа едино Божество. И аще сіе тройческое таинство знаменуетъ трегубое аллилуіа, безъ приглашенія—слава тебѣ, Боже: явѣ, яко и съ приглашеніемъ симъ тожде пребожественное таинство являетъ, якоже и черноризецъ Димитрій пишетъ въ посланіи своемъ къ Геннадію, архіепископу Новгородскому, еже выше показахомъ во отсловіи третіемъ. Тѣмже аще обычай сей есть древній, аще толкованіе его есть богословское, аще мнози при обычаи семъ спасошася и отъ Бога прославишася: кая прочее нужда есть церкви російстѣй противитися восточнѣй церкви содержаніемъ сугубаго аллилуіа, отметаніемъ же трегубаго, и послѣдовати расколникомъ, яко слѣпымъ предводителямъ, ведущимъ въ яму погибели?

Взысканіе 8-е противныхъ.

Еще же и Максима Грека приводятъ расколницы, пишущаго, яко древнее есть преданіе церковное, еже дважды глаголати аллилуіа и по семь приглашати — слава Тебѣ, Боже: тѣмже доводствуютъ, яко трегубое аллилуіа есть новаго преданія.

Отловіе 8-е православныхъ.

Максимова слова крѣпость во единомъ семъ разумѣ состоитъ, яко еврейское реченіе аллилуіа, російски же глаголется: слава Тебѣ, Боже. Но сіе сказаніе аллилуіи коль недостовѣрно есть, видѣхомъ выше во взысканіи второмъ. Тѣмже и слово Максимова (аще есть воистинну Максимова) симъ не твердо есть, яко таковое неправое толкованіе аллилуіи въ немъ вмѣсто самаго твердаго до-

вода вложено есть; ибо обычай сей производить Максимъ отъ ангелскихъ силъ, ихже слыша святой Игнатій поющихъ аллилуіа. Како же воспѣша ангели? съ приглашеніемъ ли слава тебѣ, Боже, или безъ приглашенія? Не пишетъ Максимъ. Но аще съ приглашеніемъ симъ пѣша ангели аллилуіа, чесо ради Максимъ сего не объявляетъ? Аще безъ приглашенія, то ангели трегубое пѣша аллилуіа, а не сугубое: тѣмже пѣніе ихъ таково бѣ: аллилуіа, аллилуіа, аллилуіа. Не греческіи бо пѣша аггели, но еврейскіи; тѣмже греческаго приглашенія докса си о Θεосъ ангели не пѣша, но точію трегубое аллилуіа въ прославленіе тріпостаснаго Бога. А понеже греческое приглашеніе докса си о Θεосъ не то знаменуеть: еже аллилуіа, но оно убо російски есть слава тебѣ, Боже; аллилуіа же божественная пѣснь знаменуеть. отсюду показуется, яко трегубое аллилуіа, якоже безъ приглашенія слава тебѣ, Боже, есть древнее, еже поется во святой великій постъ на утренни вмѣсто Богъ Господь и на прочихъ службахъ церковныхъ по уставу, тако и съ приглашеніемъ слава тебѣ, Боже, есть древнее, а не новое, понеже приглашеніе сіе не вмѣняется вмѣсто четвертаго аллилуіа (яко же соперницы наши мнятъ). Како бо приглашеніе слава тебѣ, Боже, можетъ вмѣсто адлилуіа вѣнниться? Зане ино есть знаменованіе аллилуіи, ино же знаменуеть слава тебѣ, Боже.

Прилично ли есть въ Трисвятомъ вмѣсто Святой безсмертный глаголати помилуй насъ? Тако будетъ: Святой Боже, святой крѣпкій, помилуй насъ. Воистинну неприлично, ибо къ двумъ ипостасемъ речется: помилуй насъ, а третія ипостась останется непрославленна. Паки, прилично ли есть глаголати вмѣсто трижды святъ, Господь Саваоѣъ, сице: святъ, святъ, Господь Саваоѣъ? Не всякъ ли съ нами исповѣсть, яко таковая пѣснь къ двоипостасному Богу возслется, а не къ тріпостасному. Подобнѣ убо и слава тебѣ, Боже, аще вмѣсто третяго аллилуіа положимъ, сице: аллилуіа, ал-

лилуіа, слава тебѣ, Боже, будетъ у насъ двоипостасное Божество, а не трипостасное. Аще бо слава тебѣ, Боже, вмѣсто аллилуіи лежати не можетъ, како сугубою аллилуіею трипостасный прославляется Богъ? Къ кому же и речемъ слава тебѣ, Боже, егда Богъ есть Троица, сугубое же аллилуіа знаменуетъ двоицу, а а не троицу? Како же сіе славословіе согласно будетъ ангелскому славословію, егда ангели трегубое поютъ аллилуіа, мы же сугубое воспоемъ, а вмѣсто третяго положимъ слава тебѣ, Боже?

И по всѣмъ вышеписаннымъ доводамъ неприлично есть святѣй церкви глаголати сугубое аллилуіа, яко не являющее таинство святыя Троицы, яко не достовѣрною повѣстію и неистиннымъ толкованіемъ утвержденное и яко ангелскому славословію несогласное. Тѣмже лучше есть трегубое глаголати аллилуіа съ приглашеніемъ слава тебѣ, Боже.

Разглаголъство 6-е

о числѣ просфоръ въ службѣ божественныя литургіи.

Взысканіе 1-е противныхъ.

Понеже старопечатные Служебники указуютъ во святѣй литургіи имѣти семь просфоръ, новопечатные же пять полагаютъ, и мнится нѣкая ересь быти отложеніе двухъ просфоръ: хошу убо вѣдати извѣстно, каково есть преданіе сіе?

Отловіе 1-е православныхъ.

Аще и не тожде есть число просфоръ въ новопечатныхъ Служебникахъ, еже въ старопечатныхъ; но таинство тожде есть въ пяти-просфорномъ служеніи, еже и въ семи-просфорномъ. Ибо якоже по старопечатнымъ Служебникамъ, тако и по новопечатнымъ изъ первыя просфоры часть вземлется въ воспоминаніе Господне, предлагаемая

Духомъ Святымъ въ самое тѣло Христово. И посему равное есть таинство въ новопечатныхъ Службеникахъ со старопечатными. Паки: изъ вторыя просфоры возьмется частица въ честь и память Пресвятыя Богородицы и сіе таинство тожде есть въ новопечатныхъ Службеникахъ, еже и въ старопечатныхъ. Изъ третія же просфоры частицы возьмются въ честь святыхъ пророкъ и апостолъ, мученикъ, и святителей, и преподобныхъ, и праведныхъ, и всѣхъ святыхъ, — и паки въ сей просфорѣ едино и тожде есть таинство, аще по старопечатнымъ, аще по новопечатнымъ Службеникамъ. Точію сіе несогласіе есть новопечатныхъ Службениковъ со старопечатными, яко въ старопечатныхъ повелѣвается едину частицу взимати за вся чины святыхъ, въ новопечатныхъ же указано взимати девять частицъ, за кійждо чинъ особую частицу. Но святой Симеонъ Солунскій, премудрый и преславный толкователь всего церковнаго священнослуженія, въ книзѣ первой, во главѣ двадесять-четвертой сказуетъ явственно, яко за всѣхъ святыхъ не едина частица возьмется, но многія; глаголетъ бо: „ошуюю же отъ оныя просфоры копіемъ въ части изводяъ крестообразно отъ печати, іерей святымъ всѣмъ память творить и полагаетъ, овую въ честь и память приносить небесныхъ силъ (сея же частицы въ честь небесныхъ силъ въ Службеникахъ не показано), овую же въ честь и память честнаго Предотечи и всѣхъ святыхъ пророкъ, и прочая, овую же въ честь и память святыхъ и прехвалныхъ апостоловъ“, и прочая. Здѣ три частицы явственно показуетъ святой, прочія же кратко описуетъ. Но сія частицы по новопечатнымъ убо Службеникамъ изъ единыя третія просфоры возьмются; по старопечатнымъ же за сіи чины и за прочія послѣдующія не многія и различныя частицы возьмются, но точію едина, якоже самые старопечатные Службеники показываютъ. И расколницы сему зазирають, яко изъ единыя просфоры девять частицъ взимати указуютъ новопечатные Службеники. Намъ же надлежитъ изъ сего разсмотрѣти, яко новопе-

чатные Служебники болше согласуютъ Симеонову толкованію, нежели старопечатные. И послѣдуетъ разумѣти, яко новопечатные убо, по описанію ихъ и сказанію Жезла и Пращицы, и сообразно Свитка, исправлены суть съ греческихъ древнихъ Служебниковъ, старопечатные же съ древними греческими не во всемъ согласуютъ, но имѣють нѣкая разнства, пришедшая отъ самыя россійскія церкве. Изъ четвертыя же просфоры по старопечатнымъ убо возьмется частица за живыхъ, сирѣчь за патріарха и за весь освященный чинъ; по новопечатнымъ же возьмются частицы за патріарха и за весь освященный чинъ, и за царя, и за царицу, и за царевичевъ, и за царевенъ, и за князей, и за бояръ, и за воинство, и за монашескій чинъ, и за вся православныя христіаны. Изъ пятыя же просфоры по старопечатнымъ убо возьмется частица за царя и за царицу, и за чада ихъ, и за бояръ, и за воинство, и за вся христіаны; по новопечатнымъ же изъ сея пятыя просфоры возьмются частицы за усопшихъ. Изъ шестыя же просфоры по старопечатнымъ возьмется часть (аще въ монастырѣ) за архимандрита, или за игумена, и за пресвитеровъ, и за діаконовъ, и за всю братію. И се паки видимъ, яко по старопечатнымъ Служебникамъ трехъ просфоръ частицы,— четвертыя, глаголю и пятыя, и шестыя, возьмются о живыхъ человѣцѣхъ, о нихже по новопечатнымъ возьмются неотложно изъ единыя четвертыя просфоры. Тѣмже едино и тожде есть таинство въ четвертой просфорѣ по новопечатнымъ, въ четвертой же, пятой и шестой по старопечатнымъ. Сіе точію есть разнство, яко старопечатные Служебники особную просфору указуютъ имѣти за патріарха и за весь священный чинъ, особную же за царя и за царицу и за фамилію ихъ, особную же за прочихъ живыхъ; новопечатные же изъ единыя тояжде просфоры указуютъ взимати частицы за вся человѣки живыя, якоже отъ патріарха до священника и монаха, тако отъ царя до простаго мірянина. А изъ седмыя просфоры возьмется частица по старопечатнымъ за усопшихъ, якоже и по

новопечатнымъ изъ пятой. Кое же приношеніе лучше есть общему всѣхъ Царю и Содѣтелю? Общее ли всѣхъ человѣкъ живыхъ, или на трое раздѣленное? Не вси ли равни суть предъ Богомъ? Не вси ли единого и тогожде суть естества? Не вси ли единыя и тояжде вѣры? О дѣлахъ же что глаголати! Многажды бо и простой монахъ добродѣтели своими и преподобнымъ житіемъ патріарха превосходить, и простолюдинъ честнѣйшій царя можетъ обрѣстися предъ Владыкою. Алексій убо человѣкъ Божій нищъ бѣ, обнищавъ волею царствія ради небеснаго, и не честнѣйшій ли обрѣтется царей и царевичевъ у Бога? Тѣмже и царь и патріархъ, по преставленіи его, честному погребенію его честно послужиша. И прочихъ безчисленныхъ святыхъ угодниковъ Божіихъ не видимъ ли въ простомъ чинѣ и въ послѣдней нищетѣ прославишихся у Бога паче царей и князей и всѣхъ верховныхъ міра сего властей? Тѣмже кая есть нужда особную просфору за патріарха и за священннй чинъ, особную же за царя и за фамилію, и паки особную же за архимандрита и священниковъ? Вси бо едино суть, по Апостолу, вси уди Христовы, вси по вѣрѣ и по благодати чада Божія и наслѣдницы жизни вѣчныя. И аще, по Апостолу, нѣсть іудей, ни еллинъ, нѣсть рабъ, ни свободъ, нѣсть мужскій полъ, ни женскій, но вси едино суть о Христѣ Иисусѣ: множае паче нѣсть сиеваго раздѣленія у Бога, еже на трое раздѣляти человѣческой родъ, якоже старопечатные Служebníки въ приношеніи святыхъ жертвы указуютъ раздѣлять. Приникни мыслію въ таинство третія просфоры и виждь, како, по толкованію святаго Симеона Солунскаго, еже выше сказахомъ, изъ единыя просфоры частицы вземлются и общее приношеніе бываетъ въ память всѣхъ святыхъ, не точію апостоловъ и пророковъ, и мучениковъ, и преподобныхъ, но и самихъ невестественныхъ силъ и всегдашнихъ зрителей славы Божія и предстоятелей страшнаго престола Господня, святыхъ ангеловъ и архангеловъ, и херувимовъ и серафимовъ. Виждь же, како въ Служб-

никахъ сія частица отложена есть, и никтоже отложенія сего ересію наречеть. И праведно о всѣхъ святыхъ едина просфора приносится; паче же не просфора приносится, но изъ нея вземлемыя частицы, нынѣ убо за святыхъ точію, иногда же и за ангеловъ, по Симеону. Ибо чрезъ страшное смотрѣніе Сына Божія ангели со человѣки совокупишася и человѣцы со ангелы смѣсишася, и едина церковь бысть, едино стадо, едино собраніе ангеловъ и человѣковъ. Едина убо точію избранная отъ всего рода человѣческаго Пресвятая Мати Божія отдѣляется отъ прочихъ святыхъ чрезъ сіе, яко въ память ея особная просфора полагается и особная взимается частица. И аще, кромѣ Пресвятыя Богоматере, за всѣхъ святыхъ едина просфора лежитъ: колми паче за вся человѣки живыя едину просфору имѣти подобаеть, а не три. И тако, пяти-просфорнаго служенія уставъ есть православенъ и благочестивъ, а не ересь, якоже буетъ противницы.

Взысканіе 2-е противныхъ.

Откуда убо пріято есть преданіе сіе, еже на пяти просфорахъ служить? Еда отъ Никона патріарха начало имѣеть, якоже глаголють расколницы, или отъ нѣкихъ древнихъ книгъ?

Отсловіе 2-е православныхъ.

Яко обычай сей пяти-просфорнаго служенія баше, до Никона патріарха, показуеть явственно Номоканонъ старопечатный, сотворенный во святѣй горѣ Аѳонстѣй тамошними всечестными и святыми отцы, печатнымъ же тисненіемъ изданный въ Кіевѣ въ лѣто 7132 ¹⁾. А яко и прежде тѣхъ временъ баше обычай сей, показываютъ древніе греческіе Служебники и російскіе харатейныя, по нихже служиша святіи російстїи чудотворцы: Служебникъ святаго Кипріана митрополита Московскаго, Служ-

¹⁾ На полѣ: Пращица, отвѣтъ 126.

жебникъ преподобнаго Сергія Радонежскаго, Служебникъ преподобнаго Іосифа Волоколамскаго, и прочія, въ нихже уставъ лежитъ, еже пять точію просфоръ въ службѣ святыя литургіи имѣти; а за патріарха и за царя еже бы особныя просфоры взимати, таковаго повелѣнія не имѣется. Тожде подтверждаетъ и древлеписменная Кормчая, въ толкованіи божественныя литургіи пять просфоръ показующая. Тѣмже обычай седмипросфорнаго служенія или сами россійстіи отцы начаша, или оба сіи обычаи отъ греческія пріяша церкви: ибо вышереченный Номоканонъ въ пятнадцатомъ правилѣ, на листѣ осмьдесятъ осмомъ сице глаголетъ: „на святой проскомидіи божественныя литургіи пять просфоръ да имаши: первая за Господскій хлѣбъ, вторая Пресвятыя Богородицы, третія за святыхъ, четвертая за живыхъ человекъ, пятая за усопшихъ“. Но сей Номоканонъ, егда въ Москвѣ при святѣйшемъ Іосифѣ патріархѣ, въ лѣто 7160, въ Потребницѣ великомъ напечатанъ бысть, тогда указано бысть въ немъ вмѣсто пяти просфоръ семь имѣти ¹⁾. Аще и прежде того времени обычай сей въ Служебникахъ уставленъ баше, но правила таковаго не баше. Тогда же и правиломъ обычай сей утвердиша; правило же свое положиша, но отъ греческія церкви пріятое предложиша, по обычаю своему. Достояше убо имъ по правилу обычай премѣнити; они же по обычаю правило предложиша. Тѣмже явѣ есть, яко еже пять просфоръ въ службѣ святыя литургіи имѣти обычай есть не новый, но древній, и не россійскою церковію начатый, но отъ греческія церкви пріятый.

---

¹⁾ Измѣненіе это первоначально сдѣлано было при патріархѣ Іосафѣ 1-мъ. См. книжку іеромонаха Филарета: „Старопечатный Номоканонъ“. Ред.

Разглаголство 7-е о молитвѣ Іисусовѣ.

Взысканіе противныхъ.

Како убо расколници соблазняются о сей молитвѣ: Господи Іисусе Христе, Боже нашъ, помилуй насъ, нарицающе ю новою и еретическою?

Отсловіе православныхъ.

Аще и соблазняются расколници о сей молитвѣ, якоже и о прочихъ вышереченныхъ вещехъ, но всуе соблазняются: ибо молитва сія: Господи Іисусе Христе, Боже нашъ, помилуй насъ, ниже новая есть, ниже еретическая, но и древняя, и святыми отцы преданная. Како бо можетъ быти еретическая, аже Сына Божія Богомъ нарицаеть? Не Іоаннъ ли Богословъ Сына Божія Бога нарече, въ самомъ началѣ своего Евангелія глаголя: въ началѣ бѣ Слово, и Слово бѣ къ Богу, и Богъ бѣ Слово? Не святіи ли отцы перваго вселенскаго собора въ символѣ вѣры Сына Божія Богомъ нарицають, глаголюще: и во единаго Господа Іисуса Христа Сына Божія единороднаго, иже отъ Отца рожденнаго прежде всѣхъ вѣкъ, Свѣта отъ Свѣта, Бога истинна отъ Бога истинна, и прочая? Не Василиій ли Великій въ молитвѣ девятаго часа глаголетъ: Владыко Господи Іисусе Христе Боже нашъ, и прочая? Не вси ли богословцы научають, яко Сынъ Божій Богъ есть? Не вся ли молитвы церковныя сему послѣдуютъ, глаголюще: Владыко Господи Іисусе Христе, Боже нашъ? и: Господи Іисусе Христе, Боже нашъ? Прочти вся Служебники старопечатные, проиди вся Часословы древніе, и Октоихи, и Тріюди, и Минеи, и прочія служебныя книги: и въ безчисленныхъ мѣстѣхъ обрѣщещи Сына Божія Богомъ нареченна. И аще Сынъ Божій присно Богъ нари-

цается всею православно-каеолическою церковію: како безумні сіи буюсловцы не устрашаются, ересію нарицающе сію молитву: Господи Ісусе Христе, Боже нашъ, помилуй насъ? Какоже не стыдятся и новою нарицати ю? Ибо въ премногихъ старопечатныхъ книгахъ напечатана имѣется. Ибо въ Пролозѣ старопечатномъ, Марта въ двадцать первый день, напечатано имѣется слово поучительное Космы Пресвитера, въ немже глаголетъ сице: „по вся часы имя Господне да исходитъ изъ сердца твоего, любо ядый, любо піяй, любо ино что дѣлая, глаголи: Господи Ісусе Христе, Боже нашъ, помилуй насъ“. И въ Службеникахъ старопечатныхъ, во Іовлевскомъ, въ тетради чотыредесять первой, на листѣ шестомъ, въ Филаретовскомъ, на листѣ триста чотыредесять четвертомъ, и въ Іосифовскомъ, на листѣ триста чотыредесять первомъ, напечатано о артусѣ, како цѣловати его на святой недѣлѣ, и по цѣлованіи указано келарю поставити его предъ игуменомъ и рещи: за молитвы святыхъ отецъ нашихъ, Господи Ісусе Христе, Боже нашъ, помилуй насъ. Оставляю прочая безчисленная свидѣтельства изъ старопечатныхъ книгъ о молитвѣ сей приводити. Довлѣетъ ми едино точію крѣпчайшее свидѣтельство привести; прочая же самъ, хотяи о семъ увѣдати, да потщится осмотрѣти.

Въ старопечатной убо книзѣ, нареченной Кирилловой, на листѣ пять сотъ пятдесять второмъ, напечатана есть молитва сія: Господи Ісусе Христе, Боже нашъ, помилуй насъ, и пространнымъ толкованіемъ истолкована. Въ толкованіи же глаголетъ толкователь сице: а еже Боже, се имя на божественнѣмъ естествѣ носится, несмутно и несмѣстно по всему, и непреложно, и нераздѣлно, никакоже приѣмлетъ предложенія, ни смущенія, ни раздѣленія (Доздѣ толкованіе).

И аще Сынъ Божій во святомъ писаніи и въ символѣ вѣры, и въ молитвахъ, и въ стихахъ церковныхъ Богомъ нарицается, есть воистинну Богъ: то молитва сія: Господи Ісусе Христе, Боже нашъ, помилуй насъ,

не есть еретическая, якоже буюсловять противницы. Аще же въ старопечатныхъ книгахъ молитва сія имѣется святыми отцы предана всякому христіанину на всяко время глаголати, и не точію предана и напечатана, но и явственнымъ толкованіемъ истолкована и изъяснена: то извѣстно есть и зѣло разумно, яко не есть новая, но древняя, древними святыми отцы сочиненная.

Разглаголство 8-е

о поклонахъ.

Взысканіе противныхъ.

Глаголють расколницы, яко во святой великій постъ въ церковной службѣ вся поклоны, по старопечатнымъ книгамъ, подобаетъ творити земные, а не точію четыре поклоны по Честнѣйшую, якоже новопечатныя указуютъ книги: что убо о семь древніе уставы повелѣвають?

Отсловіе православныхъ.

Древле-печатныхъ уставовъ о поклонахъ святаго великаго поста повелѣніе есть сіе:

Уставъ старопечатный, при патріарсѣ Гермогенѣ печатанный, въ лѣто седмъ тысящъ сто осмое надесять, на листѣ четыредесять первомъ, указываетъ о поклонахъ сице: „такжде творимъ три поклоны великія съ молитвою святаго Ефрема Сирина: Господи и Владыко живота моего, и прочая; и прочихъ поклоновъ дванадесять, глаголюще въ себѣ кождо: Боже, очисти мя грѣшнаго, и прочая“. Паки тойже Уставъ въ началѣ святаго и великаго поста во всемъ послѣдованіи церковномъ,—на вечерни и на повечеріи, и на полунощницѣ, и на утрени, и на всѣхъ часѣхъ (кромѣ девятаго часа),— по Честнѣйшую херувимъ и по возгласъ священническомъ указываетъ поклоны сице творити: три поклоны великія съ молитвою святаго

Ефрема Сирина, и другихъ дванадесять творимъ излегка, утомленія ради, на нихже глаголемъ: Боже, очисти мя грѣшнаго, и прочая.

Уставъ старопечатный, при патріарсѣ Филаретѣ печатанный въ лѣто седмь тысящъ сто тридесять девятое, на листѣ девятомъ на десять, о поклонахъ указываетъ тому же подобно: таже творимъ поклоны три великія съ молитвою святаго Ефрема: Господи и Владыко живота моего, и прочая. Таже творимъ обычныя поклоны дванадесять, глаголюще въ себѣ каждо: Боже, очисти мя грѣшнаго, и прочая. Тойже Уставъ въ началѣ святаго великаго поста указываетъ, подобно первому Уставу, по Честнѣйшую херувимъ три поклоны великіи и прочіихъ дванадесять излегка, утомленія ради.

Уставъ старопечатный, иже печатанъ при Іоасафѣ патріарсѣ, въ лѣто седмь тысящъ сто четыредесять девятое, таже указываетъ, на листѣ четыредесять первомъ: таже творимъ три поклоны великіе съ молитвою святаго Ефрема: Господи и Владыко живота моего, и прочая; и прочіихъ поклоновъ дванадесять, глаголюще въ себѣ каждо: Боже, очисти мя грѣшнаго, и прочая. Тоже и въ началѣ святаго поста указываетъ, согласно первымъ обоимъ Уставамъ.

И вся сія три Уставы старопечатныя вышеписанныя поклоны раздѣляютъ на двое: первые убо три поклоны, съ молитвою святаго Ефрема творимыя, нарицають великія, а дванадесять поклоновъ нарицають другія и обычныя, прочія, а не земныя, нѣже великія, и творити ихъ указуютъ излегка, утомленія ради. Сиче же и молитву кратчайшую на нихъ глаголати повелѣвають: Боже, очисти мя грѣшнаго, а не: Господи и Владыко живота моего.

Такожде и Псалтирь учебная, яже напечатана при патріарсѣ Іосифѣ ¹⁾, во святой и великій постъ въ церковномъ послѣдованіи, по Честнѣйшую херувимъ, повелѣваетъ

---

¹⁾ На полѣ: листъ 30 и 31.

творити по трехъ великихъ поклонѣхъ дванадесять метаній. И Часословъ великій Іосифовскій такожде указываетъ. Метаніе же реченіе есть греческое (якоже сказуютъ вѣдущіи) ¹⁾; у нихъ бо всякій поклонъ нарицается метаніе, точію опредѣляютъ великія отъ малыхъ, сице: метанія мегали, сирѣчь поклонъ великій, и метанія микра, сирѣчь поклонъ малый. Въ помянутомъ же Часословѣ и въ Служебницѣ Іосифовскомъ метаніе нарицается поклонъ, отъ іерея настоятелю творимый въ церкви предъ началомъ вечерни. И есть взысканіе, какое метаніе сіе глаголется: малое ли, или великое? Такожде и дванадесять метанія кая творятся: великая ли, или малая? Аще великая, то како уставъ Филаретовскій глаголетъ: таже творимъ обычныя поклоны дванадесять, глаголюще въ себѣ каждо: Боже, очисти мя грѣшнаго? Обычныя бо поклоны Уставъ нарицаетъ не великія, сирѣчь не земныя, но малыя, сирѣчь поясныя. Сіе же показуется отсюду: въ началѣ утренни и по псалмѣхъ, по аллилуіи, всегда творятся малыя поклоны, то-есть поясныя. Но сіи поклоны Уставъ нарицаетъ обычные. Тѣмже обычные поклоны суть малыя, а не великія. И паки на великомъ повечеріи, по скончаніи стиховъ Пресвятой Владычицѣ, на Трисвятомъ, три поклоны бывають поясныя, а не земныя. Сіи же три поклоны Уставъ нарицаетъ обычными. Убо обычные поклоны во Уставѣ нарицаются поясныя, а не земныя. Аще ли речемъ сіи дванадесять поклоны поясныя, то вопреки во уставѣ Іоасафовскомъ, во главѣ девятой надесять, въ началѣ вечерни, егда поется аллилуія на Трисвятомъ, указано творити колѣнопреклоненіе. И во святуя четыредесятницу на утренни, на каѳизмахъ, поклоны земныя повелѣно творити. Марко Ефесскій вышереченныя дванадесять поклоны колѣнопреклоненіе нарицаетъ въ толкованіи церковныя службы, еже мы видѣхомъ, приобщенное тремъ книгамъ святаго Симеона Солунскаго, и исчисляеть Марко

¹⁾ На полѣ: Пращица, отвѣтъ 147.

поклоновъ сихъ пятнадцатъ, а не дванадцатъ, причитая къ симъ и первые три поклоны, и таинство въ числѣ семъ толкуеть, трижды пять глаголя пятнадцатъ, — трижды убо, зане святѣй Троицѣ поклоняемъ, пять же, зане пять чувства, грѣхомъ оскверненная, сими колѣнопреклоненми очищаемъ. Уставъ же старопечатный, иже при Иоасафѣ патріарсѣ, глаголетъ: яко идѣже пятнадцатъ написано есть, сіе отъ невѣдѣнія написася. Зри Ноемвриа въ пятый надесятъ день, листъ двѣсти шестдесятый. И видится намъ обое сіе преданіе древнее, а не новое. Различіе же о числѣ мнится сіе, яко аще, по Марку, творити хоцетъ кто пятнадцатъ колѣнопреклоній, сирѣчь великіе поклоны, то подобаетъ ему и молитву туюжде святаго Ефрема глаголати на всѣхъ колѣнопреклоненіяхъ, яко да пятижды прочтеться молитва сія во очищеніе пятихъ чувствъ, и колѣнопреклоненія, по Марку, будутъ трижды пять, еже есть пятнадцатъ. Еще же долженъ есть таковой отложить раскольническіе подручники и скамейцы, и кланятися до земли на коемждо колѣнопреклоненіи: ибо Марко подручниковъ не указуеть творити, и во Уставѣ о нихъ нѣсть ни единого воспоминанія. И еще долженъ таковой знать, яко сей обычай поклоновъ не есть догматъ вѣры, но нѣкихъ старецъ преданіе. И посему долженъ есть обычныя поклоны творящихъ не осуждати, по заповѣди Господней, глаголющей: не осуждайте, да не осуждени будете. Ксему долженъ есть со святою церковію о семъ согласитися и тожде мудрствовати, по апостолскому завѣщанію: молю вы, братіе, именемъ Господа нашего Іисуса Христа, да тожде глаголете вси и да не суть въ васъ распри, да есте утверждени въ тойже мысли и въ томъ же нравѣ. Понеже и старопечатныя Уставы указують три первые поклоны великіе творити, прочіе же обычныя: отсюду достовѣрно есть, яко и новопечатныя Уставы о поклонахъ согласны суть съ старопечатными. Недивно же есть, яко на Трисвятомъ и на аллилуіи старопечатныя

Уставы земные поклоны указуютъ творити; ибо тѣхъ же лѣтъ и патріарховъ Октоихи указуютъ и въ недѣлю на утрени, на девятой пѣсни, на Честнѣйшую, земные творити поклоны. И можетъ быти сіе обое нѣкихъ монастырей уставленіе, а не соборныя церкви. А еже на трое поклоны раздѣляти (якоже соперницы наши творятъ)—на великіе, и средніе, и малые, сего обычая ниже во Уставѣ обрѣтаемъ, ниже въ церкви видимъ. Поклоны Уставъ указуетъ великіе и малые точію, сирѣчь до земли и до пояса творимые.

Тѣмже еже скамейцы и подручники подставляти себѣ и на нихъ кланятися, сіе преданіе расколническое есть, а не церковное. Развѣ сіе церковь издревле оставила есть творити престарѣлымъ и немощнымъ; расколницы же и самымъ младымъ юношамъ и дѣвамъ тожде творити повелѣвають. Подручникъ же у нихъ нарицается изъ шерсти сотворенный, четырехугольный фигурою, длиною въ полъ-аршина, шириною же въ пять или шесть вершковъ, толщиною въ три, или четыре вершка. И великіе убо поклоны бывають у нихъ до скамейцы, или до подручника главою; среднія же, сирѣчь вышеписанныя дванадесять метанія, и на Трисвятомъ три поклоны, и на Пріидите поклонимся три поклоны, и на аллилуіа три поклоны, творятъ они, не главою до скамейцы или подручника преклоняющесе, но точію руками и колѣнами падающе на подручникъ. Откуда же сей обычай пріяша?—мы не вѣмы; точію видимъ, яко не изъ Уставовъ церковныхъ обычай сей произыде: видѣхомъ бо выше, како Уставъ Филаретовскій на молитвѣ святаго Ефрема три поклоны великіе указуетъ, прочіе же обычные глаголетъ; Ермогенскій же и Іоасафовскій прочіхъ поклоновъ дванадесять сказуютъ; скамеець же и подручниковъ ниже единъ Уставъ поминаетъ, ниже глаголють Уставы, яко три великіе поклоны творимъ до подручниковъ главами, прочіе же обычные до подручниковъ руками и колѣнами, но токмо: три великіе и дванадесять

обычные творимъ. И сице на Трисвятомъ, и на Приидите поклонимся, и на аллилуіа, Филаретовскій Уставъ, таже и харатейные и бумажные письменные, не указуютъ великихъ поклоновъ творити, но точію три поклоны полагаютъ, точію Іоасафовскій уставъ на Трисвятомъ, и на Приидите поклонимся, и на каөизмахъ во аллилуіа земные поклоны уставляеть.

Посмотримъ же и на соперниковъ нашихъ поклоны, и праведно ли они поклоны своя нарицаютъ земные. Аще бы подручники расколнческіе были толщиною въ полвершка, или менѣе, негли мощно бы было поклоны ихъ назвати земными; нынѣ же видимъ у нихъ подручники и самыя низкіе въ два или въ три вершка, средніе же въ четыре вершка, а великіе великихъ уставщиковъ и предстоятелей подручники у нихъ имѣются двойные, то есть скамейца въ четыре вершка и на ней подручникъ въ три, или въ четыре вершка, или два подручника въ четыре вершка, и того отъ земли будетъ полъ-аршина, или семь вершковъ. И толь мѣрно отъ земли поклоны полагающе, не стыдятся нарицати поклоны своя земными. По правдѣ же подобало бы называти такіе поклоны надземными, — и то неприлично; а ежели близоземными, весьма лживо: надземные убо поклоны ваши суть, соперницы, а не земные, новые, а не обычные. Престаните прочее нарицати ихъ обычными и называйте новыми и расколнческими. Таковы наши фарисеи, таковы каноны, и правила, и уставы дивныхъ законоположителей! Сами аще и до колѣна творятъ поклоны, нарицаютъ сія по уставу, а не мимо устава творимые; а церковь православная еда поклоны обычные въ поясъ творить, тыя поклоны, по ихъ суду, не суть пріятны Богу. Тѣмже они точію спасаются, а вси православніи христіане, внѣ ихъ ученія суціи, погибають. О, сквернаго ученія! О, вселукаваго лжесловія! О, растлѣннаго ума и прелести схизматическія, отъ неяже да избавить насъ Христось Господь молитвами святыхъ своихъ!

Разглагольство 9-е.

О формѣ святаго Крещенія.

Взысканіе противныхъ.

Понеже по святомъ крещеніи по новопечатнымъ книгамъ четвертый аминь приглашается, не согласно старопечатнымъ, три аминя имущимъ, и мнятъ расколници, яко симъ приложеніемъ аминя форма святаго крещенія повреждена есть: что глаголеши противу сего?

Отсловіе православныхъ.

Форма святаго крещенія есть не трикратное аминя возглашеніе, но самое трикратное въ водѣ погруженіе съ симъ возглашеніемъ: крещается рабъ Божій имярекъ во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа, якоже глаголетъ самъ Господь во Евангеліи: шедше научите вся языки крестяще ихъ во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа. И святой Семеонъ Солунскій въ книзѣ первой, во главѣ шестдесятъ третіей, глаголетъ: „взявъ крещаемаго главу архіерей или іерей, въ нейже чувства вся и владѣтельство²⁾ дѣйства, и погрузивъ въ водѣ единожды, воіеть: крещается рабъ Божій имярекъ, во имя Отца, и абіе погружаетъ его. Потомъ погружаетъ паки, глаголя: и Сына. И паки погружаетъ третіе, и погрузивъ глаголетъ: и Святаго Духа. И сиче возводитъ его совершенна божественнымъ крещеніемъ. Вкупѣ убо чрезъ святую Троицу его паки создавъ и совершаяй, и три ипостаси проповѣдуяй во единомъ Божествѣ, вкупѣже чрезъ три погруженія и возгуженія тридневное погребеніе и воскресеніе изобразуя, иже о насъ плотію воплотившагося и воскресшаго“ (Доздѣ Семеонъ).

Видиши ли, како Господь, посылая Апостолы крестити

---

1) Въ др. спискѣ: властительство.

языки, учить точію крещати во имя святыя Троицы, а о трехъ аминяхъ ничтоже глаголетъ, и святой Симеонъ всю форму святаго крещенія явственно истолковавъ, ниже единого аминя реклъ есть. Бяше ли тогда при Симеонѣ сей обычай, еже три аминя глаголати при крещеніи, или не бяше? Не вѣмы. Обаче аще бяше: вскую Симеонъ аминя не истолковалъ, ниже помянулъ есть, но тако умолча о немъ, яко ничтоже слышахомъ отъ него. Аще ли не бяше: како трикратный аминь можетъ быти толико твердъ, яко четвертаго приглашеніе и всю форму святаго крещенія разрушаетъ? Ложно сіе, ложно воистинну, и смѣха достойно есть таковое умышленіе противниковъ нашихъ. Аминь бо толкуется: воистинну, или да будетъ. И аще трижды глаголати его указуютъ старопечатные Потребники къ тремъ именамъ святыя Троицы, и нѣщыи отъ учителей тожде пишутъ; но сіе трикратное аминя приглашеніе, аще бы и не было, обаче тайна святаго крещенія, по чину дѣйствуема, совершалabyся такожде, якоже и съ тремя аминями совершается. И три убо аминя егда приглашаются ко именамъ божественнымъ, ничтоже ино являютъ собою, точію заключаютъ оная реченія: во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа. Четвертый же ничтоже ино заключаетъ, ниже по раскольническому мнѣнію четвертое лице въ Троицѣ знаменуетъ, — да не будетъ; но заключаетъ, или запечатлѣваетъ оная словеса, яже прежде его глаголются, сирѣчь: нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. А инаго мудрованія, противнаго вѣрѣ и церкви, четвертый сей аминь весьма не имѣетъ. И якоже оная словеса: нынѣ, и присно, и во вѣки вѣковъ, во оныхъ убо Потребникахъ ¹⁾ старопечатныхъ имѣются при крещеніи, и третій аминь по нихъ лежитъ сице: крещается рабъ Божій имярекъ, во имя Отца аминь, и Сына аминь, и Святаго Духа, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ, аминь, во оныхъ же не обрѣтается, но

¹⁾ На полѣ: Потребникъ Іосифовскій, листъ 1147

точію три аминя, сице: крещается рабъ Божій имярекъ, во имя Отца аминь, и Сына аминь, и Святаго Духа аминь, и посему оная реченія въ формѣ святаго крещенія могутъ быти и не быти: тако и четвертый аминь можетъ убо быти, можетъ же и не быти, ибо аще есть, четвертаго лица въ Троицѣ не знаменуетъ, понеже ниже четвертое имя глаголется, ниже мысль сія еретическая и ложная имѣется у крещающаго, аще и противницы сіе злобно носятъ, но заключаетъ четвертый аминь тайну святаго крещенія, сими словесы кончаемую: нынѣ, и присно и во вѣки вѣковъ, имже по обычаю послѣдуетъ аминь. Аще ли не будетъ сего аминя, довлѣютъ и три аминя; точію нынѣ и присно глаголати не подобаетъ, якоже въ нѣкихъ старопечатныхъ Потребникахъ положися. Аще бо речеши: во имя Отца аминь, и Сына аминь, праведно есть рещи: и Святаго Духа аминь; а нынѣ и присно, и прочая оставити. Аще хочещи ко имени Святаго Духа глаголати; нынѣ, и присно и во вѣки вѣковъ, аминь, то уже время ти есть и ко имени Отца тожде глаголати нынѣ, и присно, и во вѣки вѣковъ, аминь, и ко имени Сына паки такожде: равна бо и сопрестольна есть святая Троица, и подобаетъ или единымъ заключеніемъ заключити вся три имена, или вся безъ таковаго заключенія оставити. Тѣмже святая убо церковь не заблудила есть чрезъ сіе, яко по возглашеніи: крещается рабъ Божій имярекъ, во имя Отца, аминь, и Сына, аминь, и Святаго Духа, аминь, запечатлѣваючи тайну святаго крещенія, приглашаетъ: нынѣ, и присно, и во вѣки вѣковъ, аминь. Сими бо словесы желаетъ и проситъ, да новопросвѣщенный пребудетъ таковъ чистъ и не скверенъ, святъ же и не пороченъ, якоже исходитъ изъ святыхъ купели, нынѣ, сирѣчь въ настоящее время, и присно, то есть и въ будущее, и во вѣки вѣковъ, сирѣчь и въ безконечное будущаго вѣка, и запечатлѣваетъ, глаголющи: аминь, еже есть: да будетъ.

Противницы же всуе клеветуютъ на святую церковь

якобы сими словесы рушить и повреждаетъ всечестную форму святаго крещенія. Тѣмже да обратится сія болѣзнь ихъ на главу ихъ, и на верхи ихъ неправда ихъ да снидетъ. Мы же исповѣмся Господеви по правдѣ Его, и поемъ имени Господа вышняго.

Разглагольство 10-е.

О поливательномъ Крещеніи.

Взысканіе 1-е противныхъ.

Понеже въ прошломъ 1724 году, отъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода всероссійскаго издадеса вновь книжица о поливательномъ крещеніи, въ нейже ясными доводами показася и утвердися, яко поливаніе въ крещеніи равночестно и равносильно есть самому погруженію, и о семъ раскольницы паче и паче соблазняются, и ересью порицають всю восточную и великороссійскую церковь, яко поливаніемъ крещати уставляетъ, по уставу западной церкви: убо желаю вѣдати, аще поливательное крещеніе есть пріятно?

Отсловіе 1-е православныхъ.

Понеже самъ глаголеши, яко книжица она ясными доводами показываетъ и утверждаетъ, яко поливательное крещеніе пріято есть: кая нужда есть искати намъ тое, еже прежде насъ взыскано есть, и обрѣтено, и показано, и засвидѣтельствовано? Кое же есть лучше, — церкви ли послѣдовати, или раскольническому сонмищу? Явѣ яко церкви. Тѣмже не подобаетъ внимати раскольникомъ, яко всеу соблазняющимся и ложно на святую церковь клеветующимъ. Обаче и мы, елико можемъ разумѣти; и елико прочтохомъ во святыхъ книгахъ, не облѣнимся на сіе взысканіе отвѣщати. Понеже убо расколницы оную книжицу тако уничижаютъ, яко вся доводы и свидѣ-

тельства ея ни во что же вѣнчаютъ, утверждающесе апостольскимъ пятидесятымъ правиломъ: сего ради первѣ прочтемъ оное правило, и тогда разсудимъ, праведно ли расколници отместутъ симъ правиломъ крещеніе поливательное, или не праведно.

Правило убо пяддесятое святыхъ Апостоль сїа глаголетъ¹⁾: „аще который епископъ, или пресвитеръ, не крещаетъ въ три погруженія, единѣмъ глашеніемъ, но во едино погруженіе, въ смерть Господню даемо, да извержется таковой. Не рече бо Господь: въ смерть мою крестите; но: шедше, научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа“. Толкованіе: „Повелѣваетъ правило въ три погруженія крещати, единѣмъ глашеніемъ, рекже единѣмъ крещеніемъ. Якоже крещающему на коемждо погруженіи приглашати имя единого отъ Святыя Троицы, иже бо во едино погруженіе крещати во священнѣй купѣли, и въ смерть Господню едино приглашати погруженіе, зловѣрно есть, и тако крещая да изверженъ будетъ“ (Доздѣ толкованіе).

Сіе правило чтуще, расколници тако поливательное крещеніе отрицаютъ, яко о важности его ниже слышати хотятъ. Намъ же подобаетъ правою совѣстію разсмотрѣти, о чемъ правило сіе глаголетъ, что уставляетъ, и что отмѣтаетъ, что же и молчаніемъ преходитъ. Видимъ же ясно, яко правило сіе глаголетъ о крещеніи и уставляетъ: первое, да крещеніе творится, по Господню повелѣнію, во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа, а не въ смерть Господню; второе же повелѣваетъ, да тремя погруженіями совершается крещеніе, со исповѣданіемъ трехъ ипостасей Святыя Троицы; отметаеъ же тогдашній вѣвкій еретическій законъ, еже во едино погруженіе крещати, со умствованіемъ единыя смерти Христовы, и утверждаетъ сіе установленіе о крещеніи сими словесы: не рече бо Господь: въ смерть мою крестите;

---

¹⁾ На полѣ: Кормчая, л. 13.

но: шедше, научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа. И аще который епископъ или пресвитеръ во едино погруженіе крещаетъ, въ смерть Господню, а не въ три погруженія, во имя Святыя Троицы, таковаго правило сіе изверженію подлагаетъ. Сіе самое правило гласить; сіе и толкователь пишетъ. О поливательномъ же крещеніи правило сіе тако молчитъ, яко ниже слова произноситъ. И остается разумѣти, яко аще и возліаніемъ трикратнымъ, во имя Святыя Троицы, крещеніе сотворить кто, по случаю, не подлежитъ запрещенію изверженія, яко же кривотолки сказуютъ, и крещеніе таковое не есть отменно. Не рече бо Господь: въ три погруженія крестити; но точію: шедше научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа. А погруженіемъ ли крестити, или возліаніемъ, о семъ Господь ничтоже провѣща.

Взысканіе 2-е противныхъ.

Что убо,— по закону ли творится крещеніе возліаніемъ, или по нѣкоему смотрѣнію?

Отсловіе 2-е православныхъ.

Довольно о семъ вышереченная Святѣйшаго Правительствующаго Синода книжица, важность поливательнаго крещенія показующая, даетъ знати, яко исперва обычай сей по нуждѣ и по случаю начатся, потомъ же тако утвердися въ нѣкіихъ странахъ, яко и въ законъ преложися. Обаче раздоръ о семъ между церквами никогдаже бысть, якоже и исторія церковная показываетъ. И аще святой Симеонъ Селунскій ¹⁾ зазираетъ латинамъ, яко обливаніемъ крещаютъ; обаче не пишетъ, яко повторяти подобаетъ крещеніе ихъ. Вѣмы же, яко мнози и отъ святыхъ угодниковъ Божіихъ не погруженіемъ, но обливаніемъ крестятся; обаче отъ прародительскаго грѣха очистятся, и благодать Божию пріяша, и цар-

¹⁾ На полѣ: книга 1-я, глава 80.

ствіе небесное наслѣдовавша. Еще же и сѹмволы поливательстваго крещенія видимъ во Евангеліи, отъ нихже познаваемъ оное крещеніе быти пріятно.

Взысканіе 3-е противныхъ.

Кто убо отъ святыхъ обливаніемъ, или омовеніемъ крестися, якоже глаголеши, и кія сѹть сѹмволы таковаго крещенія во Евангеліи?

Отсловіе 3-е православныхъ.

Вѣмы, яко святыи Іоаннъ Предотеца погруженіемъ никогдаже и ни отъ когоже крестися, обаче крестися омовеніемъ, якоже глаголетъ святыи Дамаскинъ, въ книзѣ четвертой, во главѣ десятой: „крестися Іоаннъ руку положей на божественнѣмъ и владычнѣмъ версѣ, и свойственною кровію“ (Доздъ Дамаскинъ). И аще Предотеца, руку положивъ точію во Іорданѣ на верхъ владычній, крестися и грѣхъ первородный омы отъ себе: то уже сіе крещеніе не погруженіе бѣ, но омовеніе. И не все тѣло Крестителя омыся святою оною водою, имѣвшею въ себѣ очищающаго грѣха міра, но точію святая оная рука, еюже показа народомъ Агнца Божія. Кто же усумнится, яко сіе крещеніе истинное бѣ освященіе Предотеци и всего грѣха Адамова измовеніе? Аще бо и второе крестися свойственною кровію, по Дамаскину; но и сіе крещеніе довольно ему бѣ во спасеніе, и не требовавше втораго очищенія кровію. Понеже іорданскою водою крещая Господа, и самъ отъ Него крестися и паче снѣга убѣлися. Почто же и Дамаскинъ сичевое крещеніе поминаетъ? Не сего ли ради, да покажетъ, яко вода крещенія, съ вѣрою во Христа, тако очищаетъ грѣхи чловѣческія, яко аще бы кто и кропленъ ею былъ, очистился бы всесовершенно?

Той же учитель святыи, въ той же книзѣ, во главѣ четвертой на десять, пишетъ о умовеніи ногъ апостоль-

скихъ Господемъ сице: „умываетъ ученикомъ ноги, символъ святаго крещенія подавая“ (Доздѣ Дамаскинъ). Не видимъ ли и здѣ, что гадаеть святой? Аще и не самымъ крещеніемъ сіе омовеніе нарицаеть, символъ же крещенія безъ сумнѣнія глаголетъ. Символъ же сей не являше погруженія, но точію частное омовеніе. Расколницы же за символъ крещенія не приѣмлютъ просвѣщеніе слѣпаго, иже по повелѣнію Господню измыся въ купѣли Силоамстѣй и прозрѣ. Не приѣмлютъ же сего ради, яко не погрузися въ водѣ слѣпый, якоже во овчей купѣли погружахуся недужнии и исцѣлеваху, откуда и образъ крещенія нарицаеть овчая купѣль¹⁾. Но понеже святой Дамаскинъ и умовеніе ногъ апостольскихъ за символъ крещенія приѣмлетъ: подобаеть прочее и умовеніе слѣпаго за таковой же символъ пріяти. Елико бо честнѣе есть умовеніе лица, неже умовеніе ногъ: толико приличнѣе есть умовеніе слѣпаго пріяти за образъ крещенія, нежели умовеніе ногъ апостольскихъ. Обаче символы, или образы сія прообразоваху крещеніе поливательное, или умывательное, а не погружательное.

Заблудиша убо расколницы отъ разума богословскаго, въ догматъ поставляюще погруженіе крещенія, обливаніе же къ ересямъ причитающе, и учаще, якобы крещеніе омовеніемъ, или обливаніемъ не совершается, точію погруженіемъ. Но святой Дамаскинъ не имяше таковаго мнѣнія. Тѣмже и умовеніе апостольскихъ ногъ приѣмлетъ за символъ святаго крещенія. И аще умовеніе ногъ апостольскихъ бѣше символъ крещенія, множае паче умовеніе слѣпаго въ купѣли Силоамстѣй и чудное прозрѣніе его символъ бѣ нашего крещенія, чрезъ негоже душами просвѣщаемся. Сему же послѣдуетъ, яко и умовеніемъ, или обливаніемъ во имя Святыя Троицы творимое крещеніе, есть истинное крещеніе. Ибо сила

---

¹⁾ На полѣ: Книжица о важности Крещенія поливательнаго, глава 6-я.

и благодать крещенія не въ погруженіи состоитъ, но въ самомъ омовеніи со именованіемъ Отца, и Сына, и Святаго Духа.

Но поступимъ еще во глубину разума, да уловимъ сладкій ловъ, не рыбы вещественныя, но доводы и показанія о святости и благодати крещенія поливательнаго.

Святыи убо Златоустъ, въ словѣхъ на Пасху, пишетъ о водѣ и крови изъ ребръ Господнихъ, яко сими тайна святаго крещенія проповѣдася и разбойникъ крестися. Се паки инъ символъ; не точію же символъ, но и самое крещеніе. Како же крестися разбойникъ кровію и водою оною?—мы доумѣтися не можемъ; обаче видимъ, яко погруженіе разбойнику не бѣ на крестѣ, развѣ точію окропился есть разбойникъ водою и кровію Господнею, или (аще и кропленія не пріять) самъ Господь окропился вмѣсто разбойника, и тако крестися разбойникъ. Обаче аще сіе, аще оно быше, погруженія не бѣ разбойнику, точію окропленіе. И аще символъ крещенія есть вода, истекшая изъ ребра Господня: знаменуетъ символъ сей крещеніе поливательное, а не погружательное. Аще же разбойнику вода она быше истинное крещеніе: то и самъ Господь начальникъ есть поливательнаго крещенія.

Речеть ли противникъ, яко не возможно бѣ Господу погруженіемъ крестити разбойника, и того ради таковое странное крещеніе устрой ему? Законъ же церковный не тако повелѣваетъ крестати, но погруженіемъ. Тѣмъ же поливательное крещеніе не пріятно есть.

Отвѣщаю: Что глаголеши лукавый человекъ? Не возможно ли бѣ всемогущему Владыцѣ погруженіемъ крестити разбойника? Не возможно ли бѣ вся безъ труда сотворившему погружательнаго крещенія дати вѣрному своему рабу? Не удобно ли Той сотворилъ бы новую нѣкую купѣль на Голгоетѣ, якоже и Силоамъ при Исаи пророцѣ, и повелѣвъ возлюбленному ученику Богослову, близъ креста Его стоящему, крестити разбойника погруженіемъ? Воистинну удобнѣе сотворилъ бы сіе Владыка,

нежели егда ты поставляеши чанъ единъ, и наполняеши его водою, и крестиши въ немъ прельщеннаго тобою въ расколъ бѣднаго человѣка, показуя не точію поливательное, но и погружательное, съ четырьмя аминями крещеніе не пріятно. Укрестованъ ли разбойникъ бѣ и стражи предстояху? Но удобно бѣ Владыцѣ и разрѣшити его отъ креста, якоже Петра изъ темницы, и Павла и Силу, и стражей можаше Всесильный омрачити, якоже Елисей сотвори, и прежде того Моисей во Египтѣ. И сіе Ему много удобнѣе бѣ, нежели тебѣ, ноцію крестящу по своему суевѣрію, отъ народа укрыватися и безчисленная ухищрати козни, да не увѣденъ будеши второкрестяй лжеучитель. И не сего убо ради ребра Господня прободошася, яко не возможе Господь погружательнаго крещенія сотворити разбойнику; но сего ради, яко да вода ребръ Его будетъ всему міру во омовеніе, не точію разбойнику, но и всеродному Адаму, кровь же Его святая питіе да будетъ животворное всѣмъ вѣрнымъ, якоже и святой Дамаскинъ рассуждаетъ, глаголя: „источни намъ изъ святаго и пречистаго своего ребра источникъ оставленія: воду убо въ возрожденіе и омовеніе грѣха же и тли, кровь же питіе, жизни присносущныя ходатайственное“ (Книга четвертая, глава десятая).

Тѣмже оная пресвятая вода, во вся рѣки, и озера, и источники разліявшася, очищаетъ грѣхи крещающихся, и освящаетъ души вѣрующихъ. И посему не точію трикратное погруженіе форма есть святаго крещенія, но и возліаніе трикратное есть форма благодатныя тайны сея, точію со истинною вѣрою во имя Святыя Троицы да творится. Приведемъ же здѣ и самая словеса божественнаго Златоуста о крещеніи разбойника, да лучше разсмотримъ силу ихъ. „О великая тайна (глаголетъ Златоустъ) ¹⁾ покаянія! разбойникъ въ водѣ не обрѣтется

---

¹⁾ На полѣ: Миняя-Четія письменная Выгорѣцкаго раскольническаго жемонастыря, мѣсяца Апрѣля, въ концѣ книги.

негдѣ да крестится; на крестѣ бо висяше. Не бѣ никакоже образа крещенія, ни источника, ни езера, ни дождя, ни творящаго молитвы: вси убо ученицы разбѣгошася за страхъ іудейскъ. Но не имѣ Иисусъ воды, но и на крестѣ вися, содѣтель воды бысть. Понеже не бѣ тако внити въ царство небесное разбойнику безъ крещенія, подобаше же ему покаявшуся не лишитися крещенія: воду и кровь источи отъ прободенныхъ ребръ своихъ Спасъ, да и разбойника свободитъ отъ належащихъ ему золь. И кровь свою избавленіе бывшее яви имущимъ нанъ надежду. Аще бо кровь юнчая, и козлія, и пепель юнчій кропящій оскверненныхъ святитъ на очищеніе плоти: кольми паче кровь Христа Спаса нашего очищеніе бысть всѣмъ христіаномъ“. Доздѣ словеса святаго Златоуста, отъ нихже мощно есть видѣти, яко Божественный учитель сей не отвергаетъ поливательнаго крещенія, егда разсуждаетъ обстояніе смерти покающагося разбойника и требовавшаго крещенія. Первое бо глаголетъ: „не бѣ никакоже образа крещенія, ни источника, ни езера, ни дождя, ни творящаго молитвы“, и прочая. А отъ дождя кое крещеніе было бы разбойнику, аще бы не обливаніе? Во источницѣ бо и во езерѣ погруженіе бываетъ, паче же у источника обливаніе было бы. А въ дождѣ же кое погруженіе? И како бы Златоустый помянулъ дождь, аще дождевнаго крещенія не пріималъ бы? Второе, глаголетъ: „но не имѣ Иисусъ воды, но и на крестѣ вися содѣтель воды бысть; понеже не бѣ тако внити въ царство небесное разбойнику безъ крещенія: воду и кровь источи, отъ прободенныхъ ребръ своихъ Спасъ, да разбойника свободитъ отъ належащихъ ему золь“. Сими словесы показываетъ Златоустъ разбойника крестившася водою, истекшею изъ пречистыхъ ребръ Господнихъ. Помысли убо, како крестися разбойникъ водою ребръ Христовыхъ? Аще бы крестъ разбойника и толико близъ креста Христова стоялъ, яко единъ локоть мѣста былъ бы между ими, и тако креще-

ніе разбойнику изъ ребра Христова было бы крещеніе кропительное, а не погружательное. Аще ли далѣе крестъ разбойничъ отстояше отъ креста Христова, то ниже кропленіе получилъ есть разбойникъ отъ ребръ Христовыхъ. Обаче вѣрою своею получилъ есть крещеніе, по выше-писаннымъ словесамъ святаго Златоуста. Понеже Господь источи воду изъ ребра своего, воеже крестити его и свободити отъ належащихъ ему золь, сирѣчь очистити грѣхи его, и спасти якоже воистинну крещеннаго. Третье, пишетъ святой Златоустъ, приводя апостольскія слова: „аще бо кровь козлія и юнчая и пепель юнчій кропяцій оскверненныхъ святитъ на очищеніе плоти, кольми паче кровь Христа Спаса нашего очищеніе бысть всѣмъ христіаномъ“. И сія слова Павлова и Златоустова являютъ кропленіе кровію Христовою, бывающее во очищеніе грѣховъ, еже есть крещеніе. Согласно же пишетъ сіе Златоустъ Петру Апостолу, пишущему въ зачалѣ перваго посланія сице: Петръ Апостоль Іисусъ Христовъ, избраннымъ пришелцемъ разсѣванія Понта, Галатіи, Каппадокіи, Асіи, и Виѳиніи, по прозрѣнію Бога Отца, во святыни Духа, въ послушаніе и кропленіе крове Іисусъ Христовы: благодать вамъ и миръ да умножится. Сему согласуеть и церковь святая, въ праздникъ Крещенія Господня, въ канунъ, поюще сице: кропитъ водой обновля Христось приступающія къ Нему вѣрою, яко животу не старѣющемуся, креститъ духомъ. Здѣ кропленіе водное глаголетъ церковь. Въ недѣлю же Цвѣтную поеть: и кропленіемъ обновляйтеся людие Божія крове. Здѣ кропленіе воспоминаеть. Вся же сія о крещеніи глаголются, и отъ сихъ словесъ познается мысль святыхъ Апостоль и великихъ учителей церковныхъ, яко они и кропительнаго крещенія не отвергають, не точію поливательнаго, токмо да приходятъ хотящіи креститися съ таковою вѣрою, юже вси вѣрніи имѣють, яко кровь и вода, изъ ребръ Христовыхъ истекшія, очищаютъ грѣхи человѣческіе въ крещеніи и паче снѣга убѣляютъ крещаемаго.

Вся же реченная заключаемъ вѣдомыми примѣрами отъ исторіи церковныя.

Первое. Чтемъ въ страданіи святаго мученика Прокопія, Іюля въ восьмый день, яко ввержену ему бывшу въ темницу за исповѣданіе Христово, и еще не крещену сущу, а мучителю хотящу уже умучити его, явился ему, въ темницѣ сѣдящу, самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, и возьмъ воду покропи его, и рече ему: уже ктому не наречешися Неанія (то бо бѣ первое имя его), но Прокопій. И въ Миней убо печатной напечатано есть, на листѣ триста пятьдесятъ девятомъ, яко крести Господь мученика водою. Въ древлеписьменныхъ же Четіяхъ написано: покропи его водою. Явѣ же есть, яко въ темницѣ не бѣ купели водныя, въ нейже крестилъ бы Господь мученика погруженіемъ; но водою покropивъ, крестилъ есть его. И сего ради древлеписьменныя Четіи глаголють, яко покропи его водою.

Второе. Святой мученикъ Гаведдай крещенъ бысть дождемъ съ небесе, якоже пишеть въ Миней-Четіей въ страданіи его, Септемврія въ двадесять девятый день, на листѣ сто пятомъ на десять.

Третіе. Святой мученикъ Леонтій крестилъ есть Ипата и Θεодула дождемъ, съ небесе падшимъ. Зри въ Миней-Четіи, іюня въ восьмый на десять день, на листѣ сто семдесятъ третіемъ.

Четвертое. Дождемъ, крещенъ бысть и святой Филимонъ: зри Декемврія въ четвертый на десять день, на листѣ сто пятьдесятъ второмъ.

Пятое. Мѣсяца Септемврія въ третій день, на листѣ двадесять шестомъ, пишется, яко священномученикъ Анѳимъ, въ темницу вверженъ, многія тамо отъ невѣрныхъ обрати ко Господу и крести. Въ темницѣ же кто бы далъ ему пространную купель водную, воеже крестити люди во Христа, за Негоже и самъ яко злодѣй страда?

Шестое. Мѣсяца Декемврія, въ десятый день, на листѣ

сотомъ на оборотъ, явственно крещеніе поливательное показуется. Пишется бо, яко Мина святыи повелъ Ермогену преклонити главу, епископи возліяша на него воду, и тако крестиша его.

Седьмое. Святыи мученикъ Евлампій крестилъ есть отъ коноба воды кропленіемъ двѣстъ мужей, при страданіи его вѣровавшихъ во Христа, якоже пишется во исторіи страданія его, въ Минеи-Четіи старописьменной, Октомврія въ десятый день.

Осьмое. Пишется въ страданіи святыихъ мученикъ Акиндина и Пигасіа, Ноемврія во второй день: Страждущимъ мученикомъ за Христа мнози народи увѣришася и требоваша крещенія. Но понеже мученицы, суще въ мукахъ, не можаху крестити ихъ, сего ради помолшася Господу Богу, да пуститъ дождь съ небесе. И послуша Богъ моленія ихъ, и бысть дождь велии: и тако крестишася вѣровавшии, и явишася внезапно ангели, одѣвающе ихъ одеждами бѣлыми.

Девятое. Святыи Златоустъ въ первой бесѣдѣ на Дѣянія святыихъ Апостолъ возбраняетъ отлагати крещеніе и пишетъ, яко безчестіе есть и срамъ ждати послѣдняго часа, и тогда креститися, егда душа съ тѣломъ разлучается, егда жена плачетъ, и дѣти рыдаютъ, и прочая. Како же при послѣднемъ издыханіи суцдаго человѣка мощно есть крестити, аще не поливаніемъ? Показуетъ сіе самъ Златоустъ, глаголя: еще не глаголю, яко и на мертвыя возліяся вода. Что сего слова яснѣйше, имже учитель святыи, аще и зазираетъ злomu обычаю человѣковъ, отлагающихъ крещеніе до старости и до смертнаго часа, обаче не зазираетъ возліаніемъ воды творимому крещенію, и показуетъ, яко болящии крещаются не погруженіемъ (сіе бо невозможно), но обливаніемъ. А яко не зазираетъ поливательному крещенію, явно есть отъ сего, яко ничтоже пишетъ о поливаніи, все же пишетъ о томъ, дабы не отлагали человѣцы крещеніе на долгое время: ибо смерть безвѣстна, яко тать приходитъ, а при смерти кре-

щеніе тако неприлично есть, яко же неприлично въ воины вписатися брани преставшей. По смерти же крещеніе, о немже стыдися глаголетъ Златоустъ: „еще не глаголю, яко и на мертвыя возліяся вода“, не точію не прилично, но и бесполезно есть. Глаголетъ бо: „а иже аки ухищря Божіе челоувѣколюбіе отшедь не причастенъ сея благодати, неотрочно имѣти будетъ томленіе“. Не поливаніе убо оуждаетъ Златоустъ, но злую мысль и лукавый нравъ любящихъ жити во грѣсѣхъ и хотящихъ при смерти весь каль грѣховный крещеніемъ очистити, имже случашеся и не просвѣщеннымъ сущимъ умирати, и мертвымъ уже необычно и неправильно крещатися.

Десятое. Пишется въ Минеи-Четіей древлеписьменной, Августа въ тридесять первый день, яко нѣкогда во Аравіи христіанстїи отроцы крестиша омовеніемъ отрока еврейскаго. Егда же прииде отрокъ въ домъ свой, отецъ его обоня отъ него исходящую преестественно воню мвра благоуханнаго. И испытавъ его, предаде другому евреянину банарю, да ввержетъ его въ разженную печь банную. Сему же бывшу, Пресвятая Богомати, пришедши въ печь, сохрани новопросвѣщеннаго отрока отъ огня преславно. Въ той же день прииде епископъ града того въ баню измытися, и обрѣтъ ю студену. Вопросы же банаря: чесо ради студена есть баня? И услыша отъ него, яко разжена бѣ печь паче прочіихъ дней. Повелѣ убо епископъ отверсти устіе печи, и обрѣтъ тамо отрока цѣла и лицемъ свѣтла, печь же прохладенну. И вопросивъ отрока о бывшемъ, увѣда отъ него всю истинну. Тѣмже отрока того, изучивъ книгамъ, постави діакона. Не сказуетъ же исторія, яко крести его вторымъ крещеніемъ. Знатно же есть, яко не умолчалъ бы повѣстописецъ дѣла сего, ащебы оное учинено было. Жидовина же того, научивъ много вѣрѣ Христовѣ и не возмогъ увѣщати его, предаде гражданскому суду, яко дѣтоубійцу, и осудиша его на смерть.

Первое-на-десять. Во время святаго священномученика

Кипріана (якоже чтемъ въ новопечатной о поливательномъ крещеніи книжицѣ, во главѣ десятой) обычай бѣ крестити больныхъ на одрѣ не погруженіемъ (ибо сіе не возможно), но поливаніемъ. Нѣцыи же прекословія духомъ бодѣзнующи челоувѣцы, нашимъ нынѣшнимъ соперникомъ подобни (никогда же бо безъ плевосѣятелей и возмутителей бяше церковь Христова), прекословити сему начаша и поливательное крещеніе отметати. Того ради нѣкто изъ простосердечныхъ челоувѣкъ, Кипріана святаго любимецъ, смущаемый распрею оныхъ прекословцевъ, писа ко святому Кипріану, яко великому учителю и первѣйшему во Африцѣ, то есть Карѣагенскому епископу, вопрошая его, что онъ о такомъ крещеніи разумѣеть. Сія же исторія отъ Кипріановы отвѣтныя эпистолии изъясляется, тако бо въ ней пишетъ, въ книзѣ четвертой, въ посланіи седьмомъ: „Вопросилъ еси мене, любезнѣйшій брате, кое мнѣніе наше о тѣхъ, которые въ недузѣ и болѣзни благодать Божию получаютъ, имѣтъ ли ихъ въ числѣ законныхъ христіанъ, понеже спасительною водою не погружаемы.суть, но поливаемы“. Видимъ, како крещени бяху больніи. Се же случашея таковою виною, понеже тогдашніи челоувѣцы отлагаху крещеніе на долгое время, не точію до мужескаго возраста, но и до старости, хотяще въ лѣности и небреженіи жити, и кромѣ подвига добродѣтели самую благодатію крещенія царство Божіе получить. Еже вѣдомо есть и отъ проповѣдей святыхъ отецъ, иже долгое крещенія отлагательство весьма возбраняху, якоже святой Григорій Назіанзинъ въ словѣ четьредесятѣмъ, и Златоустый въ первой и двадесять третіей бесѣдахъ на Дѣянія Апостольскія, и Василій Великій, въ словѣ третіемъ на десять о крещеніи, и Григорій Нисскій собственное на такихъ отлагателей слово написа. Что же Кипріанъ святой? кій отвѣтъ, кое о томъ разсужденіе свое предложи? Ниже мало усумнѣвается, яко и погруженіемъ, и поливаніемъ творимое крещеніе равносильное и равночестное есть,

токмо аще съ вѣрою пріемлемо бываетъ, и утверждаетъ ученіе свое нѣкими доводами.

Первое яко крещеніе есть не тѣлесныхъ сквернъ омытіе, тѣмже нѣкоего токмо вида омовенія, а не самаго сущаго и прилежнаго омовенія требуетъ. Словеса его суть сія: „Ниже бо въ спасительномъ тайнодѣйствіи тако грѣховныя скверны, якоже тѣлесный калъ въ мірской и плотской купѣли, омываются, дабы и мыло было, и нитръ и прочая пособія, и сосудъ великій и купель ко омовенію довольному тѣла. Инаково омываются перси вѣрнаго, инако духъ человѣческой вѣрою очищается“.

Второе. Приводитъ слово Божіе изъ Іезекіиля пророка, глава тридцать шестая: и поиму вы отъ странъ, и соберу вы отъ всѣхъ рожденій, и введу вы въ землю вашу, и воскроплю на вы воду чисту, и очиститесь отъ всѣхъ нечистотъ вашихъ и отъ всѣхъ кумировъ вашихъ: и очищу васъ, и дамъ сердце ново, и духъ новъ дамъ вамъ.

Третіе. Приводитъ словеса ветхаго завѣта, изъ книги Числь, глава девятая на десять; изъ тоя же книги Числь глава осьмая о кропленіи.

Четвертое. Таже глаголетъ: „Отъ сего извѣстно, яко и кропленіе воды содержитъ образъ спасительнаго омовенія. И егда сіе въ церкви дѣется, идѣже и дающаго и пріемлющаго непорочная вѣра, вся законная суть и крещаеміи совершаются спасительною водою, истинною вѣрою во Христа“.

Тако святой оный учитель разсудилъ есть. И здѣ сугубое нѣчто къ вящшему утвержденію усмотриваемъ.

Первое, яко Кипріанъ святой есть изъ числа древнѣйшихъ учителей, пятьдесятъ лѣтъ и вящше до царствованія Константинова пострадавъ за Христа. Изъ сего мощно знати, яко и поливательное крещеніе въ церкви святѣй не вечернее есть.

Второе, яко тогожде Кипріана мнѣніе о повтореніи крещенія всѣхъ еретиковъ церковь оставила есть на второмъ соборѣ вселенскомъ, въ правилѣ седьмомъ.

И многая распря Римскаго епископа съ Кипріаномъ бѣ о неповтореніи крещенія еретическаго; а о поливательномъ крещеніи ниже распря бѣ, ниже оное запрещено бысть. И невозможно бѣ запрещати: понеже больныхъ и съ одра воздвигнутися не могущихъ невозможно бѣ инако крестити.

Пятое. Есть книга греческая, Уставъ восточный нарицаемая, въ нейже многіе законы гражданскіе и церковная правила содержатся. Тамо положено есть правило, како приходящихъ отъ латинъ ко исповѣданію церкви восточныя пріимати, и опредѣлено токмо мѣромъ святымъ оныхъ помазовати, а крестити ихъ не указано, согласно седьмому правилу втораго вселенскаго собора, о пріятіи древнихъ еретиковъ опредѣлившаго. Подобнѣ и блаженный Марко Ефесскій митрополитъ, во околичномъ своемъ ко всѣмъ церквамъ посланіи, сказуетъ, яко латинъ къ восточной церкви приходящихъ мѣромъ помазуютъ. Такожде самая древлеписьменная Кормчая, во главѣ семьдесятъ второй, указуетъ.

Шестое. Далече еще до раскола, и еще до прадѣдовъ Аввакума и прочихъ ему подобныхъ, благовѣрная великая княгиня російская Елена Ивановна, жена короля польскаго Александра, жила въ стольномъ градѣ литовскомъ въ Вильнѣ, и тамошнихъ восточнаго исповѣданія духовныхъ, которые поливаніемъ крестили (давний бо сей обычай во оныхъ странахъ), не гнушалася и за иновѣрныхъ себѣ не имѣла, но и церковь каменную Пречистыя Богоматере поставила, которая церковь и донныѣ стоитъ и о христіюбїи великія оныя государыни свидѣтельствуеть.

Сія же три послѣднія свидѣтельства, то есть эпистолю Кипріанову, и Уставъ восточный, съ нимъ же и Марково посланіе, и церковь Еленину, мы аще и изъ новопечатныя Святѣйшаго Правительствующаго Синода книжицы, показуюція важность поливательнаго крещенія, взяхомъ, обаче сія достовѣрна суть, двоихъ ради винъ. Первое:

понеже епистолиі Кипріановы разумъ есть не новый, но древній, изъ Священнаго Писанія взятый, и указывается епистолиа сія въ книзѣ древней; такожде и Уставъ восточный, и посланіе Марка Ефесскаго не новая суть, но древняя, аще и намъ не вѣдома; подобнѣ и церковь Еленина не ложно изъявлена. Второе: яко сія три свидѣтельства согласуютъ во всемъ вышепоказаннымъ десятимъ, изъ древнихъ книгъ взятымъ, ихже и сами соперницы наши отметати не могутъ, развѣ съ крайнимъ безстыдіемъ. И яко же первыя десять достовѣрна суть, тако и послѣдняя. Третіе: не внѣ вѣры, ниже бо противна суть апостольскому пятидесятому правилу: понеже оное правило запрещаетъ точію во едино погруженіе крестити во образъ смерти Господни, повелѣваетъ же въ три погруженія крестити во имя Святыя Троицы, а о обливаніи ничто же глаголетъ. Тѣмъ же обливательное крещеніе во имя Святыя Троицы, отъ православнаго священника съ тою же вѣрою приходящему даемое, апостольскому оному правилу согласно есть.

Седьмое. Въ Служебницѣ старопечатномъ, московскія печати при первомъ патріарсѣ Іовѣ, въ лѣто седмь тысящъ сто десятое, и въ другомъ Служебницѣ, печатанномъ при патріарсѣ Ермогенѣ, между патріаршества, въ лѣто седмь тысящъ сто двадесять четвертое, уставлено есть, въ чинѣ святаго крещенія, младенца больнаго поставити въ купѣль по выю и возливати десною рукою воду на главу его трижды, и глаголати: крещается рабъ Божій, и прочая.

Могутъ же и множайшія повѣсти и утвержденія подобныя симъ обрѣстися: но намъ и сихъ довольно есть. Аще бо при устѣхъ двою, или тріехъ свидѣтелей слово достовѣрно бываетъ, по Евангелію: множае паче сіе наше слово достовѣрно есть, яко крещеніе поливательное, во имя святаго Троицы со истинною православнокаеолическою вѣрою отъ православнаго іерея творимое, такожде и отъ крещаемаго съ совершенною вѣрою приѣмлемое,

пріятно есть и спасительно. Понеже толикими свидѣтельства бытіе и силу его покажемъ. Тѣмъ же всеу соблѣняются расколницы о книжицѣ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, показующей важность поливательнаго крещенія, егда сіе крещеніе равносильно есть погружательному, или лучше рещи, едино и тожде съ погружательнымъ.

Эпилогъ, или надсловіе всего Бесѣдсловія.

И всеми сими десятию разглагольствы, и различными въ нихъ взысканіями показуется расколъ сей російскій суетный и не полезный, паче же вредный и пагубный. Ибо расколницы сіи, отлучающесея отъ православно-каѳолическія церкви, умышляютъ акибы правильныя вины своего отлученія, сказуютъ въ церкви различныя ереси, святѣйшимъ Никономъ патріархомъ начатыя, показуютъ новины, акибы отъ латинъ произшедшія; вся же умышленія ихъ суть ложна, и клеветы и хулы исполнена, яко же въ настоящемъ Бесѣдсловіи довольно изъяснися.

Треперстное ли сложеніе глаголють ересь нѣкую прелютѣйшую и душепагубную? Но кая есть ересь сія? Сына ли Божія исповѣданіе? Но въ треперстномъ сложеніи, Сынъ Божій единосущенъ и сопрестолень Отцу и Святому Духу исповѣдуется, и вкупѣ Богъ и человѣкъ явственно возвѣщается. Сліянiе ли двою естеству во Христѣ? Но ложно сіе и не праведно. Ибо православная церковь, три первыя персты слагающи, три ипостаси въ Божествѣ исповѣдуеть, и единаго отъ Троицы, сирѣчь Христа, сугуба существомъ, Бога и человѣка, проповѣдуеть. Страданіе ли безстрастнаго Божественнаго естества мнится? Но и сіе мнѣніе есть ложное. Моноелитская ли ересь? Иконоборная ли ересь? Но обоя злобна

и нечестиво на святую церковь отъ безстрашныхъ чело-
вѣкъ умышляются, якоже показася въ первомъ разгла-
гольствѣ.

Перстосложеніе ли, во имя Іисусъ Христово бываемое,
имже благословляютъ священники, хулятъ, глаголюще,
яко неудобно есть перстами имене Господня изобра-
жати? Но показуется удобно сіе и многоудобнѣйше, не-
жели руками перстосложенными крестъ Христовъ изо-
бражати, по патриарху Іакову, якоже во второмъ раз-
глагольствѣ речено бысть.

Крестъ ли четвероконечный отъ латинъ пріятый гла-
голють противницы и яко простую фигуру отмещуть его?
Но мы видимъ, что крестъ четвероконечный не отъ латинъ,
но отъ Восточныя церкви пріятъ есть, и не простая фигура
есть, но знаменіе Спасителя, и образъ самаго живо-
творящаго креста, якоже въ третіемъ показася разгла-
гольствѣ.

Имя ли Господне *Іисусъ* новина нѣкая преужасная мнится
соперникомъ нашимъ? Но древнія книги и мудріи пре-
водницы свидѣтельствуютъ, яко не новое есть сіе начер-
таніе и произношеніе имене Владычня, но древнее и пра-
вилкомъ грамматическаго художества согласное, о чесомъ
въ четвертомъ разглагольствѣ изъявихомъ.

Трегубое ли аллилуіа на псалмѣхъ, съ припѣвомъ:
Слава тебѣ, Боже, нарицается у нашихъ ревнителей
ересь латинская? Но самое истинное сего реченія толко-
ваніе и латинскія ереси вѣдѣніе ясно показываютъ, яко
отъ злобы и лукавства своего плетуть сію сѣть против-
ницы, хотяще тою уловити въ свою волю сердца незло-
бивыхъ и вѣрующихъ всякому словеси, и сіе лукавство
ихъ въ пятомъ разглагольствѣ изобличися.

Пятеричное ли число просфоръ нарицають новшествомъ?
Но сіе глаголють неправедно, якоже въ шестомъ раз-
глагольствѣ уразумѣхомъ.

Призываніе ли имене Господня, еже есть молитву сію:
Господи Іисусе Христе, -Боже нашъ, помилуй

насъ, порицають новшествомъ? Но обличаются явѣ, яко лжу глаголють, якоже видѣхомъ въ разглагольствѣ седьмомъ.

Поклоны ли поясные суть имъ соблазнъ и претыканіе? Но и въ семь Уставы, старопечатные пособствують церкви католической, и раздоръ соперниковъ нашихъ суетень показываютъ, еже узрѣхомъ въ осьмомъ разглагольствѣ.

Крещенія ли святаго форму за приглашеніе четвертаго амиція отщущутъ? Но претыкаются, яко слѣпци, и сами не вѣдаютъ, что учать и на чемъ утверждаются, якоже девятое разглагольство изъясляетъ.

Обливательное ли крещеніе, яко не сущее крещеніе, оуждаютъ? Но погрѣшаютъ, и мнящеса апостольскимъ тещи путемъ, шествують схизматическими ложнаго своего ученія стезями, якоже въ десятомъ разглагольствѣ вкратцѣ о семь объявихомъ, пространнѣе же Святѣйшій Правительствующій Синодъ книжицею своею научаетъ.

Кая убо прочее остается правильная вина такового раздора? Самое ли премѣненіе перстосложенія и прочихъ обычаевъ, о нихже глаголахомъ?

Но якоже сіи обычаи не суть догматы, тако и премѣненіе сихъ не есть ересь. Кромѣ же ереси отлучатися отъ церкви грѣхъ есть, всякаго грѣха тяжчайшій.

Коликая убо отъ начала проповѣди Евангельскія до нашихъ временъ во святѣй церкви быша премѣненія! Коликое отложеніе! Коликая приложенія, о нихже аще кто восхотѣлъ бы писати, не достало бы ему лѣто пишущу о сихъ!

Мы же о сихъ, елико возмогохомъ вкратцѣ объявити, потщахомся особый реэстръ сочинити ¹⁾, въ показаніе православнымъ читателемъ, яко сичевая премѣненія не разрушаютъ вѣры святыхъ, не повреждаютъ истиннаго благочестія, и яко древніи православніи христіане сихъ ради премѣненій, и приложеній, и отложеній, не имяху толикія

---

¹⁾ См. въ приложеніи.

ревности, яко отлучатися отъ церкви и расколъ творити, и укорити пастырей церковныхъ, но якоже кроткія овцы, тако послѣдоваху и повиновахуся имъ; развѣ отторгахуся отъ церкви за сія вины нѣщии грубіи и несмысленніи, ихже память съ шумомъ погибѣ, и исторія церковная не воспоминаеть о нихъ.

Малое ли есть зло, малый ли грѣхъ, еже за сіи удобопремѣняемые обычаи и за ветхія уставы, подлежащія власти церковнѣй, яко за догматы вѣры стояти и тѣло церкви Христовы схизматическимъ ученіемъ на многія части разсѣцати? Страшно воистинну и помыслити, яко отъ человекъ безстрашныхъ и безчинныхъ, худыхъ же и ни единого слова достойныхъ, тѣло Христово терзается и раздѣляется!..

Не всякаго ли беззаконія тягчайшая есть таковая ревность? Симъ ли оправдаются такові прелестницы, яко премѣнены суть обычаи церковные не отъ святыхъ мужей, не отъ преподобныхъ отецъ, не отъ равно-ангельныхъ человекъ, не отъ Василія Великаго и прочихъ подобныхъ ему, но отъ патріарховъ и епископовъ нашихъ временъ, и низкаго житія, и послѣдняго рода? И сего ради [глаголють] добро есть стояти за древнія церковныя обычаи, якоже древніи святіи исповѣдницы стояша за догматы вѣры православныя?

Но просимъ праваго разсужденія. Еда не имѣють церковній предстателіе власти надъ обычаями церковными, воеже премѣнити что, такожде приложить, или отложить? Аще не имѣють, како древніи священно-начальницы многая премѣниша, приложиша же, и отложиша безчисленная? Аще ли имѣють? Како не должны суть христіане послѣдовати церкви и повиноватися учителемъ, и не прекословити собору церковному? Аще бо и единъ патріархъ, или епископъ, кромѣ собора, что премѣнитъ отъ обычаевъ церковныхъ, паче же аще и самую заповѣдь Божию преступитъ, и толико согрѣшитъ, яко изверженію подпадетъ, обаче не подлежитъ суду простолюди-

новъ, и не точію простолюдиновъ, но ни гражданскому, точію церковному и соборному (якоже Карѳагенскаго собора правило второе на десять глаголетъ: епископа, въ нѣкоей винѣ суща, аще не весь соборъ области тоя, обаче дванадесять епископъ да судятъ): кольми паче аще премѣнитъ что не отъ догматовъ вѣры, ниже отъ заповѣдей Божіихъ, и не единъ патріархъ, ниже епископъ, но весь соборъ, вся церковь, вси патріарси и епископи, и весь освященный чинъ, не должно ли есть православнымъ христіаномъ уступати въ таковыхъ премѣненіяхъ, и послѣдовати церкви кротко и благоговѣйно? Но противное видимъ: простолюдины судятъ патріарховъ и епископовъ, и малочисленніи судятъ всю церковь восточную и великороссійскую, и хотятъ дабы церковь подлежала ихъ суду, а не они церковному.

Гдѣ таковое безчиніе обрѣлъ бы кто? Гдѣ таковое неистовство и бѣснованіе мощно есть помыслити и умоумъ? Въ тѣлѣ человѣческомъ вси уди главы послушаютъ, и тою единою водятся, и отъ нея наставленія требуютъ; въ дому меньшіи покоряются большему, и якоже господинъ надъ рабы, и отецъ надъ сыны, тако госпожа надъ рабынями, и матеръ надъ дщерьми волю имѣютъ; во градѣ мѣстоначальнику и управителю весь народъ подчиняется, маліи и велицыи, раби и свободніи, богатіи и нищіи, вси суть подъ властію и своея воли не имуть, ниже опредѣлити что могутъ въ народныхъ вещѣхъ безъ повелѣнія владущаго, въ государствахъ же вси гради подлежатъ царю, и весь народъ, не точію прости и воины, но и сами воеводы, и князи, и министры, слушаютъ своего самодержца: въ церкви же не подобаетъ ли быти тому же благочинію, и страху, и повиновенію, дабы собору и властемъ церковнымъ повиновалося все церковное исполненіе? Но противное случися у насъ и въ наши вѣки за наши согрѣшенія. Ибо прости и невѣжди, безазбучни поселяне, и ниже алаевита учебнаго знающіи невегласи восхотѣша догматы уставляти, и вселенскихъ

патріарховъ учити, и соборъ церковный по своей волѣ водити.

О, бѹести плача достойныя! О, срамоты конечныя! О, безчестія послѣдняго! О, безумія и дерзости и безчеловѣчія! Не сіе убо Богъ хоцетъ, о человекѣ! не сіе законополагаетъ, но яко же гражданскимъ властемъ повелѣваетъ повиноватися чрезъ апостольскій гласъ: всяка душа властемъ предержашимъ да повинуется, тако и церковной власти, аще бы и не святаго житія были, учить повиноватися евангельскимъ заповѣданіемъ: на Моисеовѣ, рече, сѣдалищи сѣдоша книжницы и фарисее: вся убо, елика аще рекутъ вамъ творити, творите: по дѣломъ же ихъ не творите. Злаго ли житія суть учителя? Не ревнуйте житію, а словесъ слушайте. Безчиніе ли каково творять, или смертно грѣшатъ? Не вы есте судіи онымъ, но Азъ. Тѣмъ же судъ убо Мнѣ дадите, сами же свою исполняйте должность. Вся, елика аще рекутъ вамъ творити, творите; вся, вѣрѣ согласная, приѣмлите; вся, яже не догматы суть, вы не претворяйте въ догматы, но церковному послѣдуйте разсужденію и соборный уставъ содержите; не ветхимъ послѣдующе обычаемъ раздоръ творите, но и новыхъ уставовъ не отменяйте, аще туюжде вамъ утверждаютъ вѣру. Не подражайте Дафану и Авирону, возставшимъ на Моисеа и Аарона, да не пожерты будете землю, но научитесь отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ, и обряцете покой душамъ вашимъ.

Согласно сему и Апостолъ завѣщааетъ: повинуйтесь наставникомъ вашимъ и покоряйтесь, ти бо бдятъ о душахъ вашихъ, яко слово воздати хотяще, да съ радостію сіе творять, а не воздыхающе.

Согласно и святіи учителіе поучаютъ глаголюще: аще и житія суть нечистаго [наставницы], но не житію, но словесемъ внимаи, нравовъ бо ради ничтоже да повредитсѣ [Златоустъ: на посланіе ко Евреомъ святаго Апостола Павла бесѣда тридесѣть четвертая].

И аще Самъ Богъ повелѣваетъ, аще Апостолъ поучаетъ, аще учителяе утверждають церковнымъ повиноватися учителемъ: то како уже не безотвѣтны будемъ, аще всей церкви воспротивимся?

И аще нечистое житіе живущимъ учителемъ должно есть повиноватися во благое безъ роптанія и прекословія: колико паче должно есть повиноватися учителемъ благаго и чистаго житія сущимъ, якови быша наши російстїи свѣтильницы, блаженныя памяти святѣйшіи патріарси: Никонъ, Іоакимъ, Іоасафъ и Адріанъ, или преосвященніи митрополити: Стефанъ Рязанскій и Муромскій, свѣтлая російская звѣзда, Димитрій Ростовскій, трудолюбивая пчела, Питиримъ Нижегородскій, гроза раскольниковъ, Іовъ Новгородскій, мужъ ревности Божественныя, Теофанъ архіепископъ, премудрости многоцѣнное сокровище, Амвросій, золотая чаша ученія, нынѣшній архипастырь, преосвященнѣйшій Стефанъ архіепископъ, свѣтлое зеркало Богословія и красное добродѣтели жилище, и прочіи преславніи священно-начальницы, вѣка нашего красота и церкви російскія столпи не преклонніи, мужіе избранніи и честніи, цѣломудрїя цвѣти прекрасніи, правды золотыя правила и богословскаго ученія золотокованныя трубы, ихже имена въ книгахъ животныхъ, имже повиноватися и покарятися російстїи сынове, яко апостольскимъ намѣстникомъ, долженствуютъ.

Тѣмже, православный читателю, молю любовь твою именемъ Господа нашего Іисуса Христа, да не будеши противляйся схизматически православноѣй церкви въ сїцевыхъ вещахъ, яже не суть догматы вѣры, ниже заповѣди Божїя, но точію обычаи, подлежащїи власти церковноѣй; но яко сынъ православно-каѳолическїя церкви, буди повинуюся своей матери, и вся твори по ея уставу, яко да съ нею единомудренно послужиши Святѣй Троицѣ, и сподобишися со угодившими трисвятому величеству Ея вѣчныя жизни и небеснаго царствїя, Тоя благодатїю, и челоуѣколюбїемъ, Ей же слава, и благодаренїе, и

поклоненіе подобаєть нынѣ и присно и вовѣки вѣковъ, аминь ¹⁾).

Сія собрахъ на расколническое суевѣріе, разрушая оныя токмо доводы, иже удержаша мя въ расколѣ пять на десять лѣтъ; прочая же нестерпимая расколническая хуленія на церковь Божию, о нихже страшно есть и глаголати, молчанію предаю. Едино точію зло суевѣрцовъ сихъ, мнѣніе о антихристѣ, обличихъ уже особными доводами, и еще обличу нарочнымъ словомъ, дабы вѣдали православніи святія церкви сынове, коликою яростию зміеве сіи дышутьъ, на непорочную невѣсту Христову.

Но сія доводы о антихристѣ и обличительное на расколническую прелесть слово, якоже особнаго труда и времени требуютъ, тако и сочиненіе ихъ особое, ово убо есть уже у мене, ово же будетъ вскорѣ, помощію Божіею. Аминь.

---

¹⁾ Здѣсь въ другомъ спискѣ кончается эпилогъ.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

РЕЭСТРЪ

правиль апостольскихъ и соборныхъ, и обычаевъ церковныхъ, яже бѣше и содержахуся во своя времена, посихъ же властію православно-каѳолическія церкви премѣнишася; таже исчисленіе премѣненій, яже обрѣтаются въ старопечатныхъ книгахъ, въ молитвахъ церковныхъ, и возгласахъ и прочіихъ славословіяхъ.

1.

Святіи дванадесять Апостоли сложиша сѣмволъ святыхъ вѣры¹⁾, въ немже ничто-же рѣша о единосущіи Сына со Отцемъ, исповѣдаша же воплощеніе Его, распятіе, погребеніе, во адъ сошествіе, воскресеніе и прочая тако:

1. Вѣрую въ Бога Отца, Вседержителя, творца небу и земли.

2. И во Іисуса Христа, Сына Его единого, самого Господа нашего.

3. Иже зачатъ отъ Духа Свята, и родися отъ Дѣвы Маріи.

4. Иже при Понтійскѣмъ Пилатѣ страдавшаго, распятъ, умре, и погребенъ бысть.

5. Во адъ сошедшаго и въ третій день отъ мертвыхъ воскресшаго.

6. И возшедшаго на небеса, и сѣдѣщаго одесную Отца.

7. Отнюдуже пріидеть судити живыхъ и мертвыхъ.

8. Вѣрую въ Духа Святаго.

---

¹⁾ На полѣ: Катихизисъ великій старопечатный, глава 6.

9. И во святую соборную апостольскую церковь, святыхъ участничество.

10. Во оставленіе грѣховъ.

11. Воскресеніе, сирѣчь востаніе мертвыхъ.

12. И жизни будущаго вѣка, аминь.

Святіи же отцы Никейскаго собора той символъ отложиша, написаша же инѣми рѣчми свой символъ, приложивше еже: единосущна Отцу, отложивше же еже: во адъ сошедшаго, и предаша церкви вмѣсто апостольскаго символа.

2.

Такожде Константинопольскій соборъ приложилъ есть о Святомъ Дусѣ: Господа животворящаго, иже отъ Отца исходящаго, иже со Отцемъ и Сыномъ спокланяема и сславима, глаголавшаго пророки.

3.

Святый Іаковъ братъ Господень, первый священноначальникъ Іерусалимскій, самѣмъ Христомъ рукоположеный, написа литургію по наученію самого Господа ¹⁾, и совершашеся литургія та во святѣй церкви даже до временъ Василія Великаго, иже сотвори кратчайшую литургію и предаде церкви.

4.

Таже и Василія Великаго литургію сократилъ есть святый Іоаннъ Златоустый человекскія ради немощи.

5.

Святый Симеонъ Селунскій, толкующъ чинъ проскомидіи, глаголетъ ²⁾ яко изъ третія просфоры взымаются частицы, ово убо въ честь святыхъ ангеловъ, ово же въ память святыхъ пророковъ, ово же въ память святыхъ Апостоловъ, и прочая.

---

¹⁾ На полѣ: Прологъ, Октоврій, 23 день.

²⁾ На полѣ: книга 1, глава 94.

Въ Служебникахъ же старопечатныхъ указано изъ третія просфоры единую точію частицу взимати за святыхъ всѣхъ; а за ангеловъ не точію частицы взимати не указано, но и воспоминанія о нихъ нѣсть во всей проskomидіи.

6.

Оба верховные Апостолы, Петръ и Павелъ, повелѣста первымъ своимъ правиломъ ¹⁾ праздновати христіаномъ савватъ, яко бытія всея твари образъ имущую, и недѣлю, яко день воскресенія Христова.

Лаодикійскаго собора отцы правиломъ двадесять девятымъ савваты празднество отложиша, и толкователь правилъ, діаконъ Алексій Аристинъ, таково празднество жидовствомъ называетъ.

7.

Апостолъ Павелъ въ посланіи къ Тимоѳею, во главѣ третіей, попускающъ епископу жену имѣти, глаголетъ: подобаетъ епископу быти непорочну, единыя жены мужу.

Се же, по Златоустову толкованію, пишетъ Апостолъ не законополагая, но точію бракъ честенъ показуя: тѣмъ же посихъ отцы уставъ положиша еже епископомъ безженное житіе жити.

8.

Оба верховные Апостолы, Петръ и Павелъ, правилами своими повелѣвають праздновати христіаномъ седмицу страстную, и седмицу свѣтлую, и Вознесеніе, и Пятдесятницу, и Рождество Христово, и Богоявленіе, и дни апостольскіе, и первомученика Стефана и прочихъ мучениковъ ²⁾).

Послѣди же церковь святая уставила есть праздновати Срѣтеніе Господне, Преображеніе, Входъ во Іерусалимъ,

¹⁾ На полѣ: Кормчая, глава 3.

²⁾ На полѣ: Кормчая, глава 3.

Воздвиженіе честнаго креста, Рождество Богоматере, Введеніе, Благовѣщеніе, Успеніе; еще же и оба праздники Предтечева: рождество и усѣкновеніе.

А еже дни апостольскіе и мученическіе тако праздновати, якоже Владычни праздники, сего устава церковь не имѣеть; точію празднуеть торжественно день Петра и Павла, и два дни Іоанна Богослова; прочіимъ святымъ, яко первомученику и мученикомъ, тако святителемъ и преподобнымъ, тамо точію празднують православніи, идѣже коего святаго мощи лежать, или храмъ его есть.

9.

Помѣстный соборъ, иже въ Новой Кессаріи, правиломъ пято-надесятымъ¹⁾, уставилъ есть седьмимъ діакономъ быти во градѣ, аще и великій градъ есть, приводя во свидѣтельство исторію Дѣяній апостольскихъ о седми діаконѣхъ.

Шестый же вселенскій соборъ, шесто-надесятымъ правиломъ своимъ, оное правило упразднилъ есть, сказавъ точію, яко слово сіе есть не о служащихъ святымъ тайнамъ, но о служащихъ трапезахъ.

10.

Собора перваго (вселенскаго) двадесятое правило и шестаго девятыдесятое правило во дни недѣльные токмо не повелѣвають колѣни преклоняти.

Уставъ же церковный и въ субботу колѣнопреклоненіе запрещаетъ.

11.

Апостольская правила четыредесять-шестое и четыредесять-седьмое твердо уставляютъ, еже крещенныя отъ еретикъ паки крещати, и не покрещевающія таковыхъ сана лишаютъ.

---

¹⁾ На полѣ: Кормчая, глава 1.

Тоже и святой Киприанъ священномученикъ и Карѳагенскаго собора предсѣдатель соборомъ своимъ подтвердилъ есть; приложилъ же есть, яко и отъ раскольниковъ крещенныя второкрещати.

Второго же собора правило седьмое, и шестаго девятьдесять-пятое Четыренадесятниковъ, и Арианъ, и Новатіанъ, и Македоніанъ, и Савватіанъ, и Аполлирианъ, и Несторіанъ, и Евтихіанъ, и Севирианъ, и прочихъ подобныхъ симъ еретикъ, приходящихъ ко святой церкви, не повелѣваютъ второе крестити, но точию мѣромъ помазovati.

Толкователь же правилъ, діаконъ Алексій Аристинъ, толкующе шестаго собора девятьдесять-пятое правило, глаголетъ: яко Несторіане, и Евтихіане, и Севириане, и отъ инѣхъ ересей подобни имъ, свою ересь и иныя вся прокленше, и тѣмъ токмо довольни бывше, и на общеніе пріятни суть.

12.

Помѣстный соборъ, иже во Анкирѣ, правиломъ десятымъ попускаетъ діакону и по поставленіи женитися.

Вселенскій же шестой соборъ правиломъ шестымъ повелѣваетъ прежде поставленія женитися, по поставленіи же женившася иподіакона, или діакона, или іерея изверженію подлагаетъ.

13.

Нѣцыи отъ древнихъ отецъ по обѣдѣ творяху божественную литургію, паче же въ великій четвертокъ, извѣтъ имуще, яко Господь нашъ Іисусъ Христосъ по вечери предаде ученикомъ своимъ страшное таинство святыя Евхаристіи, о чемъ пишетъ толкователь правилъ, діаконъ Алексій Аристинъ, въ толкованіи правила четыредесять-седьмаго собора Карѳагенскаго.

Святой же вселенскій шестой соборъ правиломъ девятьдесять-девятымъ таковой обычай отложилъ есть, повелѣвъ не ядшимъ совершати божественную службу.

14.

Прежде шестаго собора обычай бѣ иконописцамъ символически Христа писати во образѣ Агнца, отъ Предотечевыхъ словесъ: се Агнецъ Божій.

Шестый же соборъ, правиломъ осьмьдесятъ вторымъ, сей обычай отрелкъ есть, повелѣвъ Христа во образѣ человекъ писати.

15.

Той же соборъ повелѣваетъ, осьмьдесятъ девятымъ правиломъ, въ великую субботу до полунощи поститися.

Уставы же различныхъ святыхъ обителей различно о семъ повелѣваютъ: и во второй часъ ночи, и въ первый разрѣшаютъ ясти.

16.

Въ причащеніи святыхъ таинъ исперва обычай бѣ въ церкви священникомъ особно пречистое Тѣло Господне давати народу въ крестообразно простертыхъ руки, особно же пресвятую кровь преподавати. И шестый соборъ правиломъ сто первымъ толь твердо сей обычай утверждаетъ, яко творящихъ золотыя сосуды, во еже приимати тѣми, яко руками, святой хлѣбъ, запрещенію отлученія подлагаетъ. И святой Дамаскинъ тому же обычаю послѣдуетъ и пишетъ, учителя поучая, приступающія ко святымъ тайнамъ, и глаголя: «приступимъ къ нему желаніемъ распаленнымъ, и крестовидно длани образовавшие укрестованнаго тѣло подъемлемъ, и приложивши очеса, и уста, и чела, божественъ уголь приимемъ», и прочая.

Потомъ же обычай сей тако измѣнися, и повелѣніе сіе сице предложися, яко уже не есть нужда людямъ золотыя сосуды творити, во еже тѣми приимати Тѣло Христово: сами священницы возымѣша золотыя и сребренныя лжицы, и хлѣбъ святой въ потирѣ раздробляюще, оттуду лжицами святое сіе брашно почерпающе, вкупѣ Тѣло и Кровь Христову, во уста причащающихся влагаютъ.

Зри же, который обычай отъ Христа начася, — первый, или второй? Не всякому ли извѣстно, яко первый обычай. Симеонъ Селунскій ¹⁾ и сей нынѣшній обычай похваляетъ, и утверждаетъ, а къ ересемъ и расколамъ не причитаеть.

17.

Исперва обычай бѣ во святѣй церкви, во святой и великій пятокъ праздновати съ литургією преждеосвященныхъ; потомъ же святіи отцы службу преждеосвященную отложиша. О семъ пишетъ Симеонъ Селунскій въ третіей книзѣ, во отвѣтѣ пятьдесятъ шестомъ.

18.

Подобно тому же и въ среду и въ пятокъ сырныя недѣли древніи убо отцы преждеосвященную литургію совершаху; потомъ же другіе отъ отецъ и въ сія два дни службу преждеосвященную отложиша. Зри въ вышереченной книзѣ и главѣ святаго Симеона.

19.

Но и во вся святые дни великаго поста исперва святая церковь преждеосвященную творяше службу. Потомъ же уставлено бысть въ два дни коеяждо седмицы, въ среду, глаголю, и пятокъ, и въ день обрѣтенія честныя главы Предотечевы, и въ день святыхъ чотыредесяти мученикъ, и въ предпразднество Благовѣщенія, и въ четвертокъ великаго канона преждеосвященную творити службу; въ прочіе же постныя дни всея великія чотыредесятницы часы точію и вечерню пѣти, а преждеосвященныя литургіи не творити.

20.

Святой Симеонъ Селунскій въ книзѣ первой, во главѣ триста чотыредесятъ седьмой, о вечерней службѣ глаголетъ сиче: яко «іерею благословившу и мірная рекшу вся, и заступи и спаси и помилуй, пѣвцы абіе: услыши

¹⁾ На полѣ: Книга 2, глава 99.

мя, слава Тебѣ, Боже, глаголють. И нужно воспѣваемое моленіе, вкупѣ и славословіе Великаго Бога, и овое убо отъ псалма: Приклони Господи ухо Твое и услыши мя: ово еже отъ ангеловъ: Слава въ вышнихъ Богу, исполненны небеса и земля славы Твоя, и благословенна слава Господня. Потомъ глаголетъ іерей пречистыя и непорочныя, и возгласно воспѣваетъ: Иже въ Троицѣ Бога, яко подобаетъ Тебѣ, глаголай, сякая слава, честь и поклоненіе, и сиче весь псаломъ глаголется, со слава Тебѣ, Боже. [И паки ниже глаголетъ Симеонъ]. «Приклони Господи, по стихомъ глаголется отъ обоихъ ликовъ, и слава Тебѣ, Боже, во всякомъ стихѣ» [Доздѣ Симеонъ].

Сими словесы показуетъ святой, яко древле обычай бѣ во святѣй церкви, на вечерней службѣ, по великой ектеніи, глаголати псаломъ восемьдесятъ пятый: Приклони, Господи, ухо Твое, по стихомъ, съ припѣвомъ: Слава Тебѣ, Боже. И по семь глаголати: Господи, воззвахъ къ Тебѣ, ибо по сихъ словесѣхъ Симеонъ сказуетъ псаломъ сей: Господи, воззвахъ къ Тебѣ.

Но Уставъ церковный, егоже мы нынѣ имѣемъ, такожде и Часословъ, и Служебникъ, и Октай, и Трїодъ сего псалма на вечерни ни мало являютъ, развѣ глаголется псаломъ сей на вечерни въ каѳизмѣ второй на десять, въ вечеръ среды, единою въ седмицу, и то не по стихомъ, и безъ припѣва: Слава Тебѣ, Боже.

21.

Еще глаголетъ блаженный Симеонъ, яко во время его оставляшеся каѳизма на вечерни, ради нерадѣнія и роптанія нѣкихъ лѣнливыхъ.

Нынѣ же Уставъ церковный сего не указываетъ, еже на вечерни каѳизму оставляти нечтену, аще бы и безчисленніи ропотницы возстали.

22.

Паки глаголетъ Симеонъ о трехъ антифонахъ, яже появхуся на вечерни, якоже и на литургии, съ припѣвы:

Молитвами Богородицы, Спасе, спаси насъ, и: Спаси насъ, Сыне Божій, воскресы изъ мертвыхъ, поющія Ти, аллилуіа, та же: Слава, Единородный Сыне, и нынѣ: Преславную Божию Матерь.

И сія убо пишетъ Симеонъ; Уставъ же церковный, и Часословъ и Службеникъ сего пѣнія на вечерни, ниже слѣда являютъ.

23.

Въ толкованіи утрени воскресныя первый священническій возгласъ святой Симеонъ Селунскій сказуетъ: Благословенно царство, Отца, и Сына, и Святаго Духа ¹⁾).

Въ Службеникахъ же возгласъ сей положенъ есть въ началѣ литургіи точію; въ началѣ же утренній возгласъ есть: Благословенъ Богъ нашъ, всегда, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ.

24.

Той же Симеонъ святой указываетъ на утренній пѣти въ недѣлю каѳизму: Блажени непорочни, со аллилуіею.

Уставъ же церковный, аще и указываетъ сію каѳизму въ недѣлю на утренніи пѣти, но не по Симеону: онъ бо аллилуію ко всякому стиху припѣвати глаголетъ; Уставъ же сего не показываетъ, и обычая такого въ церкви не имѣется.

25.

Паки Симеонъ Селунскій въ толкованіи воскресныя утрени поминаетъ отроческую пѣснь: Благословите вся дѣла Господня Господа, пойте и превозносите Его во вѣки,—глаголетъ, яко поется пѣснь сія со сладкопѣніемъ.

Но еже пѣснь сію со сладкопѣніемъ на утрени пѣти, сего обычая ниже Уставъ показываетъ, ниже церковь нынѣ содержитъ. Точію поетъ церковь сіе сладкопѣніе въ великую субботу на вечерни.

---

¹⁾ На полѣ: глава 349.

26.

О канонѣхъ же на утрени глаголетъ Симеонъ въ книзѣ первой, во главѣ триста пятьдесятъ первой, сице: «и абіе каноны праздника или святаго, ихже приложихомъ мы благоуукрашенія ради и благочинія церковнаго въ славу Божию и святыхъ Его».

И по симъ святаго Симеона, словесемъ, каноны на утрени поются не отъ давныхъ лѣтъ. Ибо Симеонъ бѣ уже во второй тысящи лѣтъ отъ воплощенія Господня. Аще тысящу лѣтъ, или вящше церковь не пояше, потомъ же начатъ пѣти: приложеніе сіе не малое есть, а на конецъ вѣка содѣяся. Аще бо и святой Дамаскинъ, и Косьма Маіумскій, и Феодоръ Студитъ, и прочіи святіи отцы во осьмомъ и девятомъ столѣтіи жившіи, за долгое дремя до Симеона, каноны писаша; но Симеонъ глаголетъ: «мы приложихомъ каноны, благоуукрашенія ради, въ славу Божию». Отсюда вѣдомо, яко не сами творцы каноновъ уставиша пѣти ихъ, но по нихъ за многая лѣта бывшіи отцы.

27.

Паки пишетъ Симеонъ Селунскій въ толкованіи воскресныхъ утрени, яко по пятьдесятomъ псалмѣ, прежде канонъ, глаголется тропарь дне, или праздника, или святаго, слава и нынѣ праздника; по вся же дни, и того же дни: предстательство христіанъ, въ славѣ же: Единородный, и во ины Преславную.

Уставъ же сихъ тропарей на утрени по пятьдесятomъ псалмѣ отнюдь не указываетъ; указываетъ же: слава: Молитвами Апостоловъ, и нынѣ: Молитвами Богородицы, та же: Помилуй мя, Боже, и стихеру: Воскресъ Иисусъ, или празднику, или святому.

28.

Глаголють Симеонъ Селунскій ¹⁾ и Марко Ефесскій, яко на утрени на канонѣхъ глаголются пѣсни пророческія.

Уставы же московскіе старопечатныя сего не указуютъ, точію во святую четьредесятницу.

29.

Во главѣ триста пятьдесятъ шестой первыя книги сказуетъ Симеонъ Селунскій нѣкую панихиду, поемую въ первую недѣлю святыхъ четьредесятницы на литургіи, по заамвоннѣй молитвѣ, и чинъ ея весь, описуетъ, въ ней же первѣе указуетъ псаломъ девяностый: Живыи въ помощи Вышняго, и ектенію, и антифоны три, первый: Ко Господу внегда скорбѣти ми, со ипопсалміемъ [си есть съ припѣвомъ]: Яко щедръ Господь; второй: Къ Тебѣ, Господи, воздвигохъ душу мою, со ипопсалміемъ: Милосердія двери отверзи намъ; третій: Возвеселихся о рекшихъ мнѣ, со ипопсалміемъ: Помилуй насъ, Господи, помилуй насъ. И во время коегождо антифона, сказуетъ священника глаголюща молитву, а по антифонѣ малую ектенію, и по семъ каждеіе всея церкви, псаломъ пятьдесятый, и прочее молебнаго пѣнія.

Сего же всего въ Уставѣ ни слѣда не обрѣтается. Симеонъ же сіе пѣніе называетъ панихидою, и древнее преданіе глаголетъ, лѣности ради оставленное, а подобаше [рече] сему пѣтися всегда по вечерни.

30.

На часѣхъ царскихъ, якоже въ великій пятокъ, тако и въ навечеріи Рождества Христова и Богоявленія, греческія убо церкви уставъ повелѣваетъ: по трехъ псалмѣхъ коегождо часа глаголати: слава и нынѣ, аллилуія трижды,

---

¹⁾ На полѣ: Симеонъ, глава 310.

и тропари, таже прокимень и паремія, Апостолъ и Евангеліе, и по Евангеліи: Стопы моя направи, или: Господь Богъ благословенъ и прочая по обычаю.

Россійскихъ монастырей уставы указуютъ по псалмѣхъ, слава и нынѣ, аллилуіа дважды чтеніемъ, а третіе пѣніемъ; таже ектенія великая: Миромъ Господу помолимся, и по семь тропари и ектенія малая, прокимень, паремія, Апостолъ и Евангеліе, а по прочтеніи Евангелія ектенія: Исполнимъ молитву нашу, и прочая.

31.

Въ первую седмицу святаго и великаго поста греческихъ убо монастырей уставы поститися повелѣвають въ понедѣльникъ, во вторникъ и въ четвертокъ, въ среду же и пятокъ преждеосвященную служить и ясти указуютъ.

Соловецкаго же монастыря уставецъ поститися уставляетъ въ понедѣльникъ, въ среду и пятокъ; во вторникъ же и въ четвертокъ преждеосвященную творити и ясти указуетъ.

32.

Московскіе старопечатные малые Уставы въ постъ Рождества Христова пятьдесятъ дней указуютъ, въ нихже вмѣсто Богъ Господь, аллилуіа пѣти повелѣвають; сему же и великій Уставъ послѣдуя, въ понедѣльникъ, въ среду и въ пятокъ коеяждо седмицы указуетъ пѣти аллилуіа.

Россійскихъ же честныхъ обителей уставцы указуютъ во единъ отъ дней коеяждо седмицы пѣти аллилуіа, въ прочіе же всего поста дни Богъ Господь пѣти уставляютъ.

33.

Во святую четыредесятницу разрѣшеніе рыбы нѣцыи убо отъ Уставовъ отеческихъ указуютъ въ три дни: въ предпразднество Благовѣщенія, и въ самый праздникъ, и во отданіе его, еже есть на утріе.

Великій же Уставъ и Номоканонъ въ два дни четырехдесятиницы разрѣшаютъ на рыбу: въ праздникъ Благовѣщенія и въ недѣлю Цвѣтную.

Потребникъ же московскія печати Филарета патріарха и въ субботу, и въ недѣлю коеяждо седмицы разрѣшеніе рыбы указываетъ. Еще же, немощи ради и малодушія, и во вторники и въ четвертки среднихъ седмиць, кромѣ первыхъ и послѣднія, рыбу ясти соизволяетъ [Зри во главѣ седьмой на десять, отъ листа сто сорокъ седьмаго, указъ іереомъ, како духовная своя чада вязати и рѣшити].

34.

Въ воскресные дни всего лѣта на утрени, на девятой пѣсни, на Честивѣйшую творимые поклоны, первыхъ московскихъ патріарховъ старопечатные Октоихи указуютъ земные.

Іосифа же патріарха Октоихъ и Служебникъ сіи поклоны обычныя, сирѣчь поясные глаголютъ, точію послѣдній поклонъ до земли.

35.

Въ Служебницѣ Іовлевскомъ во изложеніи Богоносныхъ отецъ о рожденіи младенца ко очищенію родившія жены напечатано пять молитвъ.

Въ Служебницѣ же, иже по Ермогенѣ, между патріаршества, напечатано шесть молитвъ.

А въ Филаретовскомъ и во Іоасафовскомъ, перваго выхода, девять молитвъ.

А во Іоасафовскомъ втораго выхода Служебницѣ и во Іосифовскомъ десять молитвъ.

36.

Въ Служебницѣ Іовлевскомъ и иже по Ермогенѣ, между патріаршества, и въ Филаретовскомъ, и во Іоасафовскомъ перваго выхода напечатано въ чинѣ оглашенія надъ хотящимъ креститися прежде вхожденія въ церковь глаголати семь молитвъ.

Во Иоасафовскомъ же втораго выходу и во Иосифовскомъ Потребницѣ напечатано глаголати десять молитвъ.

37.

Во Иовлевскомъ Служебницѣ и иже по Ермогенѣ, между патріаршества, и въ Филаретовскомъ, и во Иоасафовскомъ перваго выходу, въ чинѣ Крещенія Апостола и Евангелія не напечатано.

Во Иосифовскомъ же втораго выходу Служебницѣ и въ Потребницѣ Иосифовскомъ положенъ Апостолъ и Евангеліе.

38.

Въ чинѣ освященія воды святыхъ Богоявленій въ Филаретовскомъ и во Иоасафовскомъ Служебницѣ есть напечатана молитва [два листа]: Славимъ Тя, Владыко Святый, Господи Вседержителю, превѣчный парю, и прочая.

А во Иовлевскомъ и по Ермогенѣ, между патріаршества, оныя молитвы въ чинѣ освященія водъ святыхъ Богоявленій не имѣется.

39.

Въ Служебницѣ Филаретовскомъ, предъ литургіею, молитва входа къ жертвеннику, на листѣ шестьдесятъ пятомъ, еяже начало: Господи, ниспосли руку Твою, и прочая, конецъ же ея: яко Твоя держава, и Твое есть царство, и сила и слава, Отца, и Сына, и Святаго Духа, нынѣ и присно, и прочая.

Во Иоасафовскомъ же Служебницѣ конецъ молитвы сея инако сочиненъ есть, сиче: яко Твоя есть слава во вѣки вѣковъ.

40.

Въ Филаретовскомъ Служебницѣ молитва, глаголемая предъ престоломъ, еяже начало: Владыко Господи Вседержителю, и прочая, конецъ же ея сиче: яко подобаетъ Ти всякая слава, честь и поклоненіе, Отцу, и Сыну и Святому Духу, и прочая.

Во Иоасафовскомъ же конецъ инако: яко подобаетъ Ти всякая слава, честь и поклоненіе со Отцемъ, и Святымъ Духомъ, и прочая.

41.

Въ Филаретовскомъ Служебницѣ, на листѣ семьдесятъ второмъ на оборотѣ, молитва, еяже конецъ: яко Тому подобаетъ всякая слава, честь и поклоненіе, Отцу и Сыну и Святому Духу, и прочая.

Во Иоасафовскомъ же, на листѣ восемьдесятъ седьмомъ, и въ началѣ: яко Тебѣ подобаетъ всякая слава, честь и поклоненіе со безначальнымъ Ти Отцемъ и съ пресвятымъ и благимъ и животворящимъ Духомъ, и прочая.

42.

Въ Служебницѣ Филаретовскомъ на листѣ семьдесятъ седьмомъ, на оборотѣ, въ молитвѣ, глаголемой надъ виномъ, конецъ сведенъ сиче: яко благословися и прославися пречестное и великолѣпное имя Твое, Отца, и Сына, и Святаго Духа, и прочая.

Во Иоасафовскомъ же, на листѣ восемьдесятъ осьмомъ, инако: яко благословися и прославися пречестное и великолѣпное имя Твое со безначальнымъ Ти Отцемъ и пресвятымъ и благимъ и животворящимъ Духомъ, и прочая.

43.

Въ Служебницѣ Іовлевскомъ, и Филаретовскомъ, и Иоасафовскомъ, въ проскомидіи, надъ просфорами еже глаголетъ іерей, того діакону глаголати повелѣнія нѣсть.

Во Іосифовскомъ же Служебницѣ, въ проскомидіи, кромѣ первыя просфоры, надъ коеюждо просфорою еже глаголетъ іерей, тожде повелѣно глаголати и діакону.

44.

Въ Служебницѣ Иоасафовскомъ, на литургіи Златоустаго, молитва, на листѣ девять-десять-шестомъ на оборотѣ, еяже конецъ сиче: яко Ты еси освященіе наше и Тебѣ славу возсылаемъ, Отцу, и Сыну, и Святому Духу, и прочая.

Во Іосифовскомъ же Служебницѣ на листѣ сто седьмомъ на десять, молитва та инако оканчивается: Ты бо еси просвѣщеніе душъ нашихъ Христе Боже нашъ и Тебѣ славу возсылаемъ со безначальнымъ Ти Отцемъ, и пресвятымъ и благимъ и животворящимъ Духомъ, и прочая.

45.

Въ Служебницѣ Іоасафовскомъ, въ литургіи, въ молитвѣ заамвонной, на листѣ сто тридесять осьмомъ, конецъ сице: яко всякое даяніе благо и всякъ даръ совершенъ есть сходяй отъ Тебе, Отца свѣтомъ, и Тебѣ славу и благодареніе, и шестъ, и поклоненіе возсылаемъ Отцу и Сыну и Святому Духу, и прочая.

Во Іосифовскомъ же, на листѣ сто шестьдесятъ пятомъ, инако: яко всякое даяніе благо и всякъ даръ совершенъ свыше есть сходяй отъ Тебе, Отца свѣтовъ, и Тебѣ славу возсылаемъ, и благодареніе и честь и поклоненіе возсылаемъ, со едиnorodнымъ Ти Сыномъ, и пресвятымъ и благимъ и животворящимъ Духомъ, и прочая.

46.

Въ Потребницѣ Іоасафовскомъ, печатанномъ въ лѣто 7147-е, во главѣ четвертой на десять, листъ девяносто седьмой, во изложеніи святыхъ отецъ о рожденіи чловѣчествмъ положено начало: Благословенъ Богъ нашъ, Царю небесный, Трисвятое, по Отче нашъ возгласъ: яко Твое есть царство, тропарь дне, и храму, и прилучившемуся святому, слава и нынѣ Богородиченъ, и по семъ молитвы.

А въ Филаретовскомъ Потребницѣ, печатанномъ въ лѣто 7132-е, сего начала всего нѣсть, точію молитвы.

47.

Въ Филаретовскомъ Потребницѣ, листъ сотой на оборотѣ, положена молитва женѣ по рожденіи младенца: Господи, Боже нашъ, и прочая.

Во Іоасафовскомъ же Потребницѣ сея молитвы нѣсть, но отставлена.

48.

Въ Филаретовскомъ Потребницѣ бабѣ, приемшей отроча, положено двѣ молитвы.

А во Иосафовскомъ положено три молитвы.

49.

Во Иосифовскомъ Потребницѣ положенъ указъ во очищеніе женѣ, извергшей младенца: И творить іерей начало: Благословенъ Богъ нашъ, Трисвятое, по Отче нашъ: Яко Твое есть царство, тропарь дню, по семъ молитва: Владыко Господи, Боже нашъ, таже молитва отъ скверны. И по семъ указъ: аще жена до четыредесять дней впадетъ въ болѣзнь, іерею глаголати молитвы четыредесятныя, и потомъ исповѣдать, аще къ смерти, и причастити.

А въ Филаретовскомъ Потребницѣ сего всего нѣсть.

50.

Въ Филаретовскомъ Потребницѣ, на листѣ сто второмъ на оборотѣ, повелѣно: аще случится младенца два, или три крестити, то коемуждо младенцу глаголати молитвы особь и все послѣдованіе святаго Крещенія, и крестити.

А во Иосафовскомъ Потребницѣ, листѣ сто третій, положено не тако, но: аще случится младенца два, или три крестити, и множае, то глаголемъ молитвы обще всѣмъ, а не особно всякому, и все послѣдованіе святаго Крещенія; точію имя глаголетъ коегождо свое.

51.

Въ Потребницѣ Иосафовскомъ, на листѣ сто четвертомъ, въ чинѣ Крещенія, положено начало Крещенія сиче: Іерей: Благословенъ Богъ нашъ, Царю небесный, Трисвятое, по Отче нашъ: Яко Твое есть царство, тропари дневные и храму и прилучившемуся святому, слава и нынѣ Богородиченъ, по семъ двѣ молитвы бабѣ, принесшей отроча, и третія молитва младенцу.

А въ Филаретовскомъ Потребницѣ, въ чинѣ святаго Крещенія, всего выше объявленнаго нѣсть.

52.

Во Иоасафовскомъ Потребницѣ положено въ чинѣ святаго Крещенія въ великой ектеніи двадцать едино прошеніе.

А въ Филаретовскомъ положено въ великой ектеніи точію тринадцать прошеній.

53.

Въ Потребницѣ Иоасафовскомъ, въ Мүропомазаніи, на листѣ сто девятомъ на десять, повелѣно возложить крестъ; и что есть тайна, еже носити крестъ, о семъ толкованіе положено; посемъ одѣяніе ризъ, и ирмосъ: Ризу мнѣ подаждь свѣтлу, посемъ прокимень, Апостоль и Евангеліе, и поученіе восприемнику.

А въ Филаретовскомъ Потребницѣ на Крещеніи всего того нѣсть.

54.

Въ чинѣ обрученія во Иоасафовскомъ Потребницѣ положены двѣ ектеніи и три молитвы.

А въ Филаретовскомъ Потребницѣ едина ектенія и двѣ молитвы.

55.

Въ чинѣ вѣнчанія во Иоасафовскомъ Потребницѣ три ектеніи.

А въ Филаретовскомъ двѣ ектеніи.

56.

Во Иоасафовскомъ Потребницѣ, въ чинѣ вѣнчанія вторая молитва: Благословенъ еси Господи Боже нашъ, въ нейже шестьдесятъ двѣ строки.

А въ Филаретовскомъ Потребницѣ вторая молитва: Владыко Господи Боже нашъ, въ нейже осьмъ на десять строкъ.

57.

Въ Филаретовскомъ Потребницѣ, на листѣ сто триде-

сять второмъ на оборотѣ, положенъ указъ: како причащати вѣнчающихся святыхъ таинъ.

А во Іоасафовскомъ Потребницѣ сего указа нѣсть.

58.

Въ Филаретовскомъ Потребницѣ, въ вѣнчаніи обоихъ вдовыхъ положены двѣ ектеніи и едина молитва.

А во Іоасафовскомъ Потребницѣ въ вѣнчаніи три ектеніи и три молитвы.

59.

Въ чинѣ исповѣданія, во Іоасафовскомъ Потребницѣ, во исповѣданіи мірскомъ положены: Апостолъ, Евангеліе, и псаломъ тридесять первый, Достойно есть, Трисвятое, по Отче нашъ тропари различные, и прочая приложенія.

А въ Филаретовскомъ Потребницѣ въ чинѣ исповѣданія сего всего нѣсть.

60.

Во Іоасафовскомъ Потребницѣ положена исповѣдь, на листѣ двѣсти шестьдесятъ осьмомъ; нѣмому, и глухому, и бѣсному, и иже отъ языкъ пришедшему.

А въ Филаретовскомъ Потребницѣ той исповѣди нѣсть.

61.

Въ Филаретовскомъ Потребницѣ положено погребеніе священникомъ.

А во Іоасафовскомъ Потребницѣ того священническаго погребенія нѣсть, но отложено и названо еретическимъ, на листѣ триста тридесятомъ на оборотѣ.

62.

Во Іоасафовскомъ Потребницѣ напечатанъ указъ о освященіи церкви, въ которые дни церкви святити, или не святити, и прочая, — всего десять листовъ.

А въ Филаретовскомъ Потребницѣ такового указа не напечатано.

68.

Святый Григорій Селунскій пишеть въ своей книзѣ на латини о исхожденіи Святаго Духа отъ Отца, а не и отъ Сына, и полагаетъ самая словеса святаго сѣмвола православныя вѣры сиче: и въ Духа Святаго, Господа, животворящаго, иже отъ Отца исходящаго, иже со Отцемъ и Сыномъ спокланяема и славима. И святый Симеонъ Селунскій, толкующъ во своей книзѣ и показующъ коеждо реченіе сѣмвола изъ коея книги святаго писанія взято есть, полагаетъ исповѣданіе о Святомъ Дусѣ такожде, якоже и святый Григорій положилъ есть: и въ Духа Святаго, Господа, животворящаго, и прочая. А прилагательнаго имени истиннаго не полагаетъ, ниже толкуетъ, ниже показываетъ, яко отъ Евангелія сие взято есть; но точію показываетъ, яко и въ Духа Святаго, сія реченія взята суть отъ Евангелія: крещающе ихъ во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа; и: егда же прїидеть Утѣшитель, Духъ Святый, Его же послеть Отець во имя Мое; и отъ Давида: Духа Твоего Святаго не отъими отъ мене; а еже Господа — отъ Павла: Господь же Духъ есть; идѣже убо Духъ Господень, тамо избавленіе; и отъ Петра: чесо ради солгалъ еси Духу Святому, не солгалъ еси челоувѣкомъ, но Богу; а еже животворящаго, — отъ Евангелія: Духъ есть животворящъ, плоть не пользуется ничто; и отъ Давида: послещи Духа Твоего, и созиждутся; и отъ Моисея: и вдуну въ лице его дыханіе жизни; и отъ Іезекиіля: сыне челоувѣчъ, прорцы на духа, и прїиде на нихъ духъ, и пожиша, и прочая. И сиче коеждо сѣмвола реченіе блаженный Симеонъ показываетъ, откуда взято есть, — отъ Евангелія ли, или отъ Апостола коего, или отъ пророка коего; сего же прилагательнаго имени истиннаго, ниже полагаетъ, ниже толкуетъ, ниже откуда оно взято показуетъ. Такожде и въ Кормчей книзѣ, во главѣ четьредесять осьмой, на листѣ четьресотомъ обличаются латини о приложеніи въ сѣмволѣ, еже: и отъ Сына, и приводятся самая сло-

веса сѹмвола тако: Святому образу вѣры, отъ Евангельскихъ реченій сложену сущу, и явѣ тако глаголющу о Святѣмъ Дусѣ: и въ Духа Святаго Господа и животворящаго, и прочая. Согласноютъ сему и прочая книги учителей православныхъ: Катихизисъ Великій старопечатный, во главѣ двадесять четвертой: и въ Духа Святаго Господа и животворящаго, и прочая; Катихизисъ Малый старопечатный, на листѣ двадесятомъ; такожде книга [нареченная] Кириллова, на листѣ пять сотъ пятьдесятъ четвертомъ. Такожде пособствуетъ сему и Стоглавъ, во главѣ девятой, повелѣвая едино кое-либо имя глаголати: Господа, или истиннаго. Утверждаетъ сіе и блаженный Зиновій мнихъ, ученикъ преподобнаго Максима Грека, — во главѣ пятьдесятъ второй книги своя сказауетъ сиче: видѣхъ убо въ книзѣ древняго письма, еще при Ярославѣ князѣ, Владиміровѣ сынѣ, и при Іоакимѣ епископѣ, въ началѣ крещенія наша земля, во изображеніи православныя вѣры: и въ Духа Святаго Господа, а не написано: истиннаго.

Въ старопечатныхъ же книгахъ, во Псалтирѣхъ со возслѣдованіемъ, въ Часословахъ, въ Потребникахъ, и прочихъ согласно напечатано: и въ Духа Святаго Господа истиннаго и животворящаго.

64.

Святой Максимъ Грекъ въ словѣ девяносто третіемъ, о еже како подобаетъ извѣстно блюсти исповѣданіе православныя вѣры, глаголетъ, о воскресеніи мертвыхъ тако: сію жизнь безконечную Исуса Христа жду, по гречествѣй пословицѣ, а не чаю; жду, рекше, твердою и несумѣнною вѣрою уповаю получитьи. Такожде и въ книзѣ, нареченной Кирилловой, на листѣ пять сотъ седьмомъ, напечатано въ сѹмволѣ вѣры: ожидаю воскресенія мертвыхъ. Ученикъ же Максима Грека, Зиновій, мнихъ Отни пустыни, въ книзѣ своей, во главѣ пятьдесятъ третіей, обличаетъ сіе реченіе и глаголетъ: яко усопшіи убо ждуть уже во-

скресенія, не умерши же ждуть еще умрети въ надеждѣ воскресенія, и потомъ будутъ ждати самаго воскресенія: тѣмъ же [глаголетъ], приличнѣе есть намъ живымъ сущимъ глаголати чаю, нежели жду. А о Максимѣ пишетъ, яко онъ ученъ бѣ языку греческому и латинскому, а русскому языку мало разумѣяше, и Псалтирь толковую отъ греческаго языка не на русскій, но на латинскій предложи, отъ латинскаго на русскій предложиша ему друзи, толмачи латинскаго языка. Тако пишетъ Зиновій и оправдаетъ Максима, яко ради тогдашнихъ еретиковъ, не вѣровавшихъ воскресенію, повелѣваетъ глаголати вмѣсто чаю — жду, а самое истинное и святому писанію согласное реченіе сказуетъ чаю, а не жду. И въ старопечатныхъ книгахъ вездѣ въ символѣ напечатано: чаю воскресенія мертвыхъ.

65.

Въ Потребницѣ Филаретовскомъ, во главѣ осьмой •на десять, въ чинѣ Елеосвященія, на листѣ двѣстѣ два десять седьмомъ, причастіе распятаго напечатано не цѣлое, но усѣченное союзомъ, сиче: распята же за ны; и въ книзѣ нарицаемой Кирилловой, на листѣ пять сотъ первомъ, такожде: распята же за ны. Прочіи же старопечатныхъ книгъ въ семъ мѣстѣ причастіе распятаго цѣлое лежитъ, а не усѣченное, безъ союза *же*, сиче: распятаго за ны.

66.

Въ древлеписьменной книзѣ Зиновія мниха есть символъ вѣры на двухъ языцѣхъ, на греческомъ и на русскомъ, и въ греческомъ символѣ лежитъ: *генниѳента, у піѳента*, еже словенски глаголется: рожденна, не сотворенна; распрягательнаго же союза *де*, или *ге*, словенски *а* не имѣется въ греческомъ символѣ, точию въ словенскомъ: и отсюда вѣдомо, яко союзъ сей не отъ греческихъ книгъ взятъ есть, но отъ самѣхъ російскихъ вмѣщенъ, якоже въ старопечатныхъ изображено: рожденна, а не сотворенна.

67.

Въ той же книзѣ, въ греческомъ символѣ лежитъ: у тисъ василіасъ укъ есте телось, еже словенски имѣеть быти: егоже царствію не будетъ конца. Тако и многуученый мужъ Епифаній Славеницкій перевелъ есть въ символѣ: егоже царствію не будетъ конецъ. Въ новопечатныхъ же мало отмѣнено: егоже царствію не будетъ конца, — родительный падежъ за именительный, еже погречески было-бы телусъ, вмѣсто телось, ибо телось есть по нашему: конецъ, а телусъ по нашему: конца.

Въ старопечатныхъ же, вмѣсто не будетъ конца, положено: нѣсть конца, — настоящее время за будущее. Но сіе было-бы погречески: укъ ести телусъ, а не: укъ есте телось.

68.

Въ Троичныхъ, поемыхъ во святой и великій постъ, въ среду и въ пятокъ, конецъ перваго троична при первыхъ Московскихъ патріарсѣхъ напечатася сице: Святъ, Святъ, Святъ еси Боже, силою креста Твоего сохрани насъ, Господи. Сице и въ Трїодѣхъ, и Октоихахъ, и во Псалтирѣхъ со возслѣдованіемъ напечатано до Іосифова патріаршества. Коль же сіе пѣніе Трисвятому Божеству прилично есть, да разсудитъ вѣдущій ученіе Богословское: аще бо не Троица, но единъ отъ Троицы пострада на крестѣ, неприлично есть крестъ прилагати Трисвятому. Аще ли сіе прилично и не погрѣшно, понеже волею Отца и Духа пострада Сынъ Божій: то и тремя первыми персты креста знаменіе творити намъ на себѣ не сумнительно, ниже погрѣшительно есть [якоже соперницы мнятъ, боящися, да не соукрествуются Сыну Отецъ и Духъ Святой].

При Іосифѣ же патріарсѣ припѣвъ сей приложися иначе: Святъ, Святъ, Святъ еси Боже, силою креста Пресвятаго сохрани насъ Господи.

69.

При первыхъ Московскихъ патріарсѣхъ, въ Часословахъ, на вечерни, стихъ: Свѣте тихій напечатанъ бѣ тако: Свѣте тихій святыя славы безсмертнаго, Отца небеснаго, святаго, блаженнаго, Иисуса Христа, Сына Божія, пришедшаго на западъ солнцу, видѣвше свѣтъ вечерній, поемъ Отца, и Сына, и Святаго Духа Бога; и прочая. И аще здѣ нѣсть сліянія лицъ Отца и Сына, когда ко имени Отца небеснаго прилагается имя Иисуса Христа, Сына Божія, то и въ четвероконечномъ крестѣ, образующемъ Святую Троицу, нѣсть сліянія сего [по раскольническому мнѣнію]. Понеже не токмо по Скрижали и Пращицѣ, но и по Симеону Ѳессалонійскому, правымъ древомъ образуется Богъ Отецъ, прековымъ же, яко руками, образуются руки Божія, Сынъ и Духъ, о нихже глаголетъ Давидъ: руцѣ Твои сотвористе мя и создасте мя.

При патріарсѣ же Іосифѣ исправленъ бысть стихъ той чинно, сице: Свѣте тихій, святыя славы, безсмертнаго, Отца небеснаго, святаго, блаженнаго, Иисусе Христе, пришедшу на западъ солнцу, и прочая.

70.

Первыхъ печатей въ Часословахъ напечатано Единородный Сыне тако: Единородный Сыне, Слове Божій, безсмертенъ сый, изволи спасенія нашего ради воплотитися отъ святыя Богородицы и Присно-Дѣвы Маріи, непреложно вочеловѣчився, распятыя Христе Боже, и смертію на смерть наступи, единъ сый Святыя Троицы, прославляемъ Отцу и Святому Духу, спаси насъ.

При Іосифѣ же патріарсѣ справлено иначе: Единородный Сыне и Слово Божіе, безсмертенъ сый, изволивый спасенія нашего ради воплотитися отъ Святыя Богородицы и Присно-Дѣвы Маріи, непреложно вчеловѣчивыйся, распятыя же Христе Боже, смертію на смерть наступивый, единъ сый Святыя Троицы, прославляемый Отцу и Святому Духу, спаси насъ.

71.

Первыхъ печатей въ книгахъ тропарь Пасцѣ напечатанъ бѣ тако: Христосъ воскресе изъ мертвыхъ, смертію на смерть наступи, и гробнымъ животъ дарова.

При Іосифѣ же патріарсѣ справленъ тако: Христосъ воскресѣ изъ мертвыхъ, смертію смерть поправъ и сущимъ во гробѣхъ животъ даровавъ.

Максимъ же Грекъ пишетъ въ своей книзѣ: и бывшимъ во гробѣхъ животъ дарова. Сіе же сочиненіе и лучше есть, ибо якоже дарова есть глаголъ времени прошедшаго, тако и бывшимъ есть причастіе того же времени, а сущимъ есть причастіе времени настоящаго, а не прошедшаго.

72.

Въ древлепечатныхъ Октяяхъ, въ шестомъ гласѣ, въ субботу въ вечеръ, на малѣй вечерни, на Господи воззвахъ, слава и нынѣ положено пѣти Богородиченъ великія вечерни: Кто тебе не ублажитъ.

Въ пѣвчихъ же древлеписьменныхъ Октоихахъ вмѣсто сего положено: Достойно есть, или: Богородице ты еси лоза.

73.

Молитва Исусова прежде писася и печатася тако: Господи Исусе Христе, Сыне Божій, помилуй насъ.

Потомъ же премѣнися въ ней Сыне Божій на Боже нашъ, якоже издревле письменная Кормчая и книга названная Кириллова пространнымъ толкованіемъ толкують.

74.

О пришествіи антихристовѣ прореченіе Христово во Евангеліи Іоанновѣ, во главѣ пятой, въ зачалѣ седьмомъ на десять, напечатано въ Евангеліяхъ сице: Азъ придохъ во имя Отца Моего, и не приѣмлете Мене; аще инъ, приѣмлите.

Въ бесѣдахъ же божественнаго Златоуста на Іоанна, въ бесѣдѣ чотыредесять первой, написано иначе: аще инъ приидеть во имя свое, онаго приимете. И въ Благовѣстницѣ, въ толкованіи блаженнаго Теофилакта, напечатано: того приимете. И у Дамаскина, въ книзѣ четвертой, во главѣ двадесять седьмой: того приимете. И паки у Златоуста, въ бесѣдѣ четвертой на второе посланіе къ Солуняномъ святаго Апостола Павла: онаго приимете. И у святаго Андрея Кесарійскаго въ толкованіи двадесятая главы Апокалипсиса: онаго приимете. И въ Пролозѣ, іюля въ двадесятый день, въ словѣ Григорія мниха на память святаго пророка Іліи: того приимете. И въ книзѣ Діоптрѣ, въ бесѣдословіи души съ тѣломъ: того приимете. И въ житіи святаго Андрея благоюродиваго, во главѣ восемьдесятъ четвертой: того приимете.

75.

Имя святаго Іоанна Предтечи, и прочихъ Іоанновъ, писашеся у россиянь исперва тако: Иванъ; въ премногихъ же и въ старопечатныхъ книгахъ тако напечатано миѣется.

Потомъ же, по правиломъ грамматическимъ, начаша писати и печатати Іоаннъ.

76.

Такожде имя Николаево писано и печатано бѣ исперва: Никола.

Въ грамматикахъ же старопечатныхъ, Виленскихъ и Московскихъ, напечатано не въ первомъ склоненіи, съ кончащимися на *а*, но въ четвертомъ склоненіи, съ кончащимися на *ай*, сице: Николай.

77.

Такожде имя Исусово, аще и во многихъ російскихъ книгахъ написано и напечатано двосложно *іс̄*; но во многихъ и тресложно имѣется *іис̄*, якоже покажемъ о семъ въ «Бесѣдословіи о расколѣ», въ разглагольствѣ четвертомъ.

78.

Во Октоихѣ Филаретовскомъ лѣта 7139, въ первомъ гласѣ, на листѣ пятомъ напечатано: Ты Бога человѣкомъ соедини, Владычице.

Во Іосифовскомъ же Октоихѣ, лѣта 7156, листѣ четвертый на десять на оборотѣ: Ты Бога человѣкомъ соединила еси, Владычице.

79.

Въ Филаретовскомъ Октоихѣ, листѣ осьмый на оборотѣ: утроба Іоны младенца не вреди.

Во Іосифовскомъ же: утроба Іоны яко младенца не вреди.

80.

Въ Филаретовскомъ Октоихѣ, на листѣ девятомъ, напечатано: и пѣснь воію ти: Благословенъ Богъ.

Во Іосифовскомъ же, на листѣ двадесять второмъ: и пѣснь ми даруй вопити: Благословенъ Богъ отецъ нашихъ.

81.

Въ Филаретовскомъ Октоихѣ, на листѣ второмъ на десять: приидите сошедшаго языка ихъ сліяимъ.

Во Іосифовскомъ же, на листѣ двадесять четвертомъ на оборотѣ: приидите сошедшея языка ихъ размѣсимъ.

82.

Въ Филаретовскомъ, на листѣ двадесятомъ: Богъ обожаетъ мя воплощаяся.

Во Іосифовскомъ же: Христосъ обожаетъ мя воплощаяся.

83.

Въ Филаретовскомъ, листѣ двадесять второй: и яко чловѣкъ нетлѣненъ.

Во Іосифовскомъ же, листѣ тридесять четвертый: и чловѣкъ нетлѣненъ.

84.

Въ Филаретовскомъ, листъ двадесять третій: соединивъ бо себѣ твоимъ зачатіемъ плоть мысленная и одушевленная, изъ тебе проиде Христось.

Во Іосифовскомъ же, листъ тридесять четвертый на оборотѣ: соединивъ бо себѣ чистымъ зачатіемъ плоть умную и одушевленную, изъ тебе произыде Христось.

85.

Въ Филаретовскомъ, листъ двадесять четвертый на оборотѣ: И весь мнѣ предложенъ, и весь примѣсяся.

Во Іосифовскомъ же, листъ тридесять шестой: и всему мнѣ непреложенъ весь соединися.

86.

Въ Филаретовскомъ, листъ двадесять седьмый на оборотѣ: Серафимъ пречистыя со страхомъ раболѣпно трисоставное славятъ Божество.

Во Іосифовскомъ же, листъ тридесять осьмый на оборотѣ: Серафими пречистиі со страхомъ раболѣпно трисоставное славятъ Божество.

87.

Въ Филаретовскомъ, листъ двадесять осьмый на оборотѣ: со благостію пѣснь.

Во Іосифовскомъ же, листъ четыредесятый: со благостію пѣснь похвалную.

88.

Въ Филаретовскомъ, листъ тридесять первый: зовуща единосущная Троице, единице Боже.

Во Іосифовскомъ же: зывающе и глаголюще, всевятая Троице спаси всѣхъ насъ.

89.

Въ Филаретовскомъ, листъ тридесять второй на оборотѣ: осудися Спасе.

Во Іосифовскомъ же, листъ четыредесять четвертый на оборотѣ: осудихся Спасе.

90.

Въ Филаретовскомъ, листъ тридесять шестый на оборотъ: роди Дѣво.

Во Іосифовскомъ же, листъ чотыредесять седьмый: родила еси Дѣва.

91.

Въ Филаретовскомъ, листъ тридесять осьмый: избави шуихъ части.

Во Іосифовскомъ же, листъ чотыредесять осьмый: избави Владыко шуихъ части.

92.

Въ Филаретовскомъ, листъ сотый: сущій всѣхъ едине.

Во Іосифовскомъ же, листъ сто пятый: судіе всѣхъ едине.

93.

Въ Филаретовскомъ, листъ сто четвертый на десять на оборотъ: и нынѣ молятся дароватися душамъ нашимъ смиренію и велію милость.

Во Іосифовскомъ же, листъ сто девятый на десять: и нынѣ молятся Христу, даровати душамъ нашимъ міръ и велію милость.

94.

Въ Филаретовскомъ, листъ сто двадесять третій: яже отъ ада своимъ заколеніемъ избавленіе прія и честь.

Во Іосифовскомъ же, листъ сто двадесять седьмый на оборотъ: яже отъ адама твоимъ закланіемъ избавленіе даде и цѣну.

И кто можетъ исчислити сія приложенія, и отложенія, и премѣненія, въ старопечатныхъ обрѣтающіяся книгахъ, яже во Евангеліяхъ и Апостолѣхъ, яже во Октоихахъ и Тріодехъ, яже въ Минеяхъ и Трефолояхъ, яже въ Служебникахъ и Потребникахъ, яже въ падежахъ именъ и причастіи разнства, яже въ наклоненіяхъ, и временахъ

и глаголѣхъ несогласія, яже въ нарѣчіяхъ измѣненія? Нѣсть бо такового листа, нѣсть той страницы, идѣже не было бы премѣненія, или приложенія, или отложенія. Филаретовское ли тисненіе гдѣ согласуетъ со Іовлевскимъ: тамо обрящется несходство Іоасафовскихъ выходовъ съ Филаретовскими; и Іосифовскій ли выходъ гдѣ согласуется съ Филаретовскимъ: тамо обрѣтается несогласіе Іосифовскаго со Іоасафовскимъ. И тако кояждо книга съ другою совершеннаго не имѣеть согласія, а ежели съ третіею и четвертою снесетъ, коликая въ нихъ явятся премѣненія, приложенія, и отложенія ¹⁾...

¹⁾ Слѣдуетъ въ рукописи еще два слова: *о нижше аше...* Очевидно, заключеніе «Реэстра» въ рукописи не окончено.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

Предисловіе:

О жизни и сочиненіяхъ протоіерея Алексія Иродіонова.....	1
Поученіе, публично говоренное.....	10
Отрывокъ изъ втораго поученія.....	17

Бесѣдословіе о расколѣ россійскомъ.

Свѣдѣнія объ этомъ сочиненіи.....	23
Предисловіе къ благочестивому читателю.....	28
<i>Разглагольство 1-е.</i> О двоперстномъ и треперстномъ сложеніи.	29
<i>Разглагольство 2-е.</i> О благословеніи во имя Іисусъ Христово. имже священники благословляютъ.....	58
<i>Разглагольство 3-е.</i> О крестѣ четвероконечномъ.....	79
<i>Разглагольство 4-е.</i> О имени Іисусовѣ.....	113
<i>Разглагольство 5-е.</i> О аллилуйи.....	123
<i>Разглагольство 6-е.</i> О числѣ просфоръ въ службѣ Божественныя литургіи.....	150
<i>Разглагольство 7-е.</i> О молитвѣ Іисусовѣ.....	156
<i>Разглагольство 8-е.</i> О поклонахъ.....	158
<i>Разглагольство 9-е.</i> О формѣ святаго крещенія.....	164
<i>Разглагольство 10-е.</i> О поливательномъ крещеніи.....	167
<i>Эпilogъ,</i> или надсловіе всего Бесѣдословія.....	183

Приложеніе:

Реэстръ правилъ и обычаевъ церковныхъ, яже содержатся въ своя времена, по сихъ же премѣнишася.....	191
---	-----

